

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of the L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия **ПРАВО**

№4(125)/2018

1995 жылдан бастап шығады

Издается с 1995 года

Founded in 1995

Жылына 4 рет шығады

Выходит 4 раза в год

Published 4 times a year

Астана, 2018

Astana, 2018

Бас редакторы
Заң ғылымдарының докторы, профессор
Амандықова С.К. (Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары
Бас редактордың орынбасары

Ибрагимов Ж.И., з.ғ.д., доцент (Қазақстан)
Сарсенова С.Н., з.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Редакция алқасы

Абайдельдинов Е.М.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Абдрасулов Е.Б.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Алебастрова И.А.	з.ғ.к., доцент (Ресей)
Ақпанов А.Н.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Баймаханов М.Т.	з.ғ.д., проф., академик (Қазақстан)
Балтабаев К.Ж.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Букалерова Л.А.	з.ғ.д., проф. (Ресей)
Жумашева Г.С.	з.ғ.к., доцент (Қазақстан)
Коняхин В.П.	з.ғ.д., проф. (Ресей)
Коробеев А.И.	з.ғ.д., проф. (Ресей)
Кристиан Цомплак	д.ю.н., проф. (Польша)
Мукашева А.А.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Мурат Тумай	PhD (Түркия)
Нургалиева Е.Н.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Тлепина Ш.В.	з.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Томас Давулис	з.ғ.д., проф. (Литва)
Тхабисимова Л.А.	з.ғ.д., проф. (Ресей)
Умирзаков П.К.	з.ғ.к. (Қазақстан)
Хайрмуханмедов Н.И.	PhD (Қазақстан)
Явуз Оглу	PhD (Түркия)

*Жауапты редактор, компьютерде беттеген: **І.Р. Құрманғалиев***

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Астана қ., Қ.Сәтпаев к-сі, 2, 408 б.
Тел.: (7172) 709-500 (ішкі 31413)

E-mail: vest_law@enu.kz

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы
Меншіктенуші: ҚР БЖҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК
27.03.18 ж. № 16992-Ж -тіркеу куәлігімен Қазақстан Республикасының Ақпарат және
коммуникациялар министрлігімен тіркелген.

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Тиражы: 25 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Астана қ., Қажымұқан к-сі, 13/1,
тел.: (7172)709-500 (ішкі 31413)

© **Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті**

Editor-in-Chief
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Amandykova S.K. (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief **Ibragimov Zh.I.**, Doctor of Juridical Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Deputy Editor-in-Chief **Sarsenova S.N.**, Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)

Editorial board

Abaydeldinov E.M.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Abdrassulov E.B.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Alebastrova I.A.	Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof. (Russia)
Akhpanov A.H.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Baymakhanov M.T.	Doctor of Juridical Sciences, Prof., Academician (Kazakhstan)
Baltabayev K.Zh.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Bukalerova L.A.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Russia)
Khairmuhanmedov N.I.	PhD (Kazakhstan)
Konyakhin V.P.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Russia)
Korobeyev A.I.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Russia)
Krystian Complak	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Poland)
Mukasheva A.A.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Murat Tumay	PhD (Turkey)
Nurgaliyeva E.N.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Tlepina Sh.V.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Tomas Davulis	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Lithuania)
Thabisimova L.A.	Doctor of Juridical Sciences, Prof. (Russia)
Umirzakov P.K.	Can. of Juridical Sciences (Kazakhstan)
Yavuz Oglu	PhD (Turkey)
Zhumasheva G.S.	Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)

Editor-in-Chief, PC: **I.R. Kurmangaliyev**

Editorial address: 2, Satpayev str., of.408, Astana, Kazakhstan, 010008
Tel.: (7172) 709-500 (ext. 31413)

E-mail: vest_law@enu.kz

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University. Law Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan.
Registration certificate No. 16992-Ж from 27.03.2018

Periodicity: 4 times a year

Circulation: 25 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Astana, Kazakhstan 010008;
tel.: (7172) 709-500 (ext.31413)

© L.N. Gumilyov Eurasian National University

Главный редактор
Доктор юридических наук, профессор
Амандыкова С.К. (Казахстан)

Зам. главного редактора
Зам. главного редактора

Ибрагимов Ж.И., д.юр.н., доцент (Казахстан)
Сарсенова С.Н., к.юр.н., доцент (Казахстан)

Редакционная коллегия

Абайдельдинов Е.М.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Абдрасулов Е.Б.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Алебастрова И.А.	к.юр.н., доцент (Россия)
Ахпанов А.Н.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Баймаханов М.Т.	д.юр.н., проф., академик (Казахстан)
Балтабаев К.Ж.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Букалорова Л.А.	д.юр.н., проф. (Россия)
Жумашева Г.С.	к.юр.н., доцент (Казахстан)
Коняхин В.П.	д.юр.н., проф. (Россия)
Коробеев А.И.	д.юр.н., проф. (Россия)
Кристиан Цомпак	д.юр.н., проф. (Польша)
Мукашева А.А.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Мурат Тумай	PhD (Турция)
Нургалиева Е.Н.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Тлепина Ш.В.	д.юр.н., проф. (Казахстан)
Томас Давулис	д.юр.н., проф. (Литва)
Тхабисимова Л.А.	д.юр.н., проф. (Россия)
Умирзаков П.К.	к.юр.н., (Казахстан)
Хайрмуханмедов Н.И.	PhD (Казахстан)
Явуз Оглу	PhD (Турция)

Ответственный редактор, компьютерная верстка: И.Р. Курмангалиев

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 408
Тел.: (7172) 709-500 (вн. 31413)

E-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право
Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК
Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 16992-Ж от 27.03.18 г.
Периодичность: 4 раза в год
Тираж: 25 экземпляров
Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Кажымукана, 13/1,
тел.: (7172) 709-500 (вн.31413)

© Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Мазмұны

Мемлекет және құқық теориясы

- Бақтыбеков М.* Конституционализм ұғымы: мәні мен теориялық мәселесі 8
Жұмамұратова А.Б. Қазақстандық жастарды жаңа патриоттық тәрбиелеу мәселесі 17

Конституциялық және әкімшілік құқық

- Жұмағұлов М.И., Жұмағұлов Д.М.* Біліктіліктен айыру мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әкімшілік жауаптылықтың шарасы ретінде 25
Қалмағанбетова Д.Б., Амандықова С.К. Қазақстан Республикасының сайлау процесіндегі саяси партиялардың құқықтылығы 33

Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу құқығы

- Ақпанов А.Н., Рахитов Ф.М.* Ақталмайтын негіздемелер бойынша қылмыстық істі тоқтату туралы процесік шешім қабылдайтын субъектілерге қатысты 39
Жетібаев Н.С., Қуналиева Г.А., Смағұлов М.К. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу шаралары 46
Джумашев Г.С. Қазақстан Республикасында паролді қолданудың заңнамалық және практикалық аспектілері 57
Леонов Д.Н., Мұқанов М.Р. Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылықтарды декриминализациялау мәселесі бойынша 63
Мусалимов И.Т. Нұртаев Р.Т. Білікті жалдаушы болған кезде көршілес композицияларды делимитациялау мәселелері 71
Орсаева Р.А. Жасөспірім және топтық қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыстық-құқықтық және криминологиялық аспектілер) 83

Азаматтық және экологиялық құқық

- Бексултанова Р.Т., Абильдинова Р.А.* Қазақстан Республикасының азаматтық сот ісін жүргізуін дәлелдеудің кейбір мәселелері 94
Жаркенова С., Филиппова Т.А. Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу саласын жетілдіру 103
Кирюшина И. Ерекше құқықтардың сарқылуын құқықтық реттеу: Ресей және Қазақстан тәжірибесі 111
Нұрмағамбетов А.А. Қазақстан Республикасында кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеу 119
Хамзина Ж.А., Бурибаев Е.А., Кошпенбетов Б.М. Еңбек қатынастарында гендерлік теңдік қағидасын қамтамасыз ету 127

Халықаралық құқық

- Ақшалова Р.Д.* Атмосфераны энергетикалық ластанудан қорғау бойынша жаңартылатын энергия көздерінің әсерін халықаралық-құқықтық реттеу 137
Балмағамбетова В.М., Тлепина Ш.В. Болон процесі бойынша жоғарғы білім беру сапасы 149

Contents

Theory of State and Law

- Baktybekov M.B.* The concept of constitutionalism: essence and theoretical problems 8
Zhumamuratova A.B. On the issue of new patriotic education of Kazakhstani youth 17

Constitutional and Administrative Law

- Zhumagulov M.I., D.M. Zhumagulov* Disbalance of administrative responsibility in the system of the state service 25
Kalmaganbetova, Amandykova S.K. Competences of political parties in electoral process of the Republic of Kazakhstan 33

Criminal and Criminal Procedure Law

- Akhpanov A.N., Rakhmitov F.M.* On the issue of the subjects of the procedural decision on the termination of the criminal case on non-rehabilitating grounds 39
Jetibaev N.S., Kuanaliyeva G.A., Smagulov M.K. Some measures of prevention of medical criminal offenses 46
Dzhumashev G.S. Legislative and practical aspects of the use of parole in the Republic of Kazakhstan 57
Leonov D.N., Mukanov M.R. On the issue of decriminalization of certain criminal offenses under the laws of the Republic of Kazakhstan 63
Musalimov I.T. , Nurtaev R.T. Issues of delimitation of adjacent compositions when qualifying mercenary 71
Orsaeva R.A. Teen and group a criminal offence (criminal law and criminological aspects) 83

Civil and Environmental Law

- Bexultanova R.T., Abildinova R.A.* Some issues of proof in civil proceedings of the Republic of Qazaqstan 94
Zharkenova S.B., Filippova T.A. Improvement of the sphere of state registration rights to real estate 103
Kiryushina I.V. Legal regulation of the exhaustion of exclusive rights: the experience of Russia and Kazakhstan 111
Nurmagambetov A.A. State regulation of the entrepreneurial activity in the Republic of Kazakhstan 119
Khamzina Zh.A., Buribayev E.A., Koshpenbetov B.M. Ensuring the Principle of Equality in Labour Relations 127

International Law

- Akshalova R.D.* International legal regulation of the effect of renewable energy sources on the atmosphere protection against energy pollution 137
Balmagambetova V.M., Tlepina Sh.V. Quality of higher education as priority of the Bologna process 149

Содержание

Теория государства и права

- Бактыбеков М.* Понятие конституционализма: сущность и теоретические проблемы 8
- Жумамуратова А.Б.* К вопросу о новом патриотическом воспитании казахстанской молодежи 17

Конституционное и административное право

- Жумагулов М.И., Жумагулов Д.М.* Дисквалификация как мера административной ответственности в системе государственной службы 25
- Калмаганбетова Д.Б., Амандыкова С.К.* Правомочия политических партий в избирательном процессе Республики Казахстан 33

Уголовное и уголовно-процессуальное право

- Ахпанов А.Н., Рахмитов Ф.М.* К вопросу о субъектах принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям 39
- Джетибаяев Н.С., Куналиева Г.А., Смагулов М.К.* Некоторые меры профилактики медицинских уголовных правонарушений 46
- Джумашев Г.С.* Законодательные и практические аспекты применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан 57
- Леонов Д.Н., Муканов М.Р.* К вопросу о декриминализации некоторых уголовных правонарушений по законодательству Республики Казахстан 63
- Мусалимов И.Т.* Вопросы разграничения смежных составов при квалификации наемничества 71
- Орсаева Р.А.* Подросток и групповое уголовное правонарушение (уголовно-правовые и криминологические аспекты) 83

Гражданское и экологическое право

- Бексултанова Р.Т., Абильдинова Р.А.* Некоторые вопросы доказывания в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан 94
- Жаркенова С., Т.А. Филиппова* Совершенствование сферы государственной регистрации прав на недвижимое имущество 103
- Кирюшина И.* Правовое регулирование исчерпания исключительного права: опыт России и Казахстана 111
- Нурмагамбетов А.А.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Республике Казахстан 119
- Хамзина Ж.А., Бурибаев Е.А., Кошпенбетов Б.М.* Обеспечение принципа равноправия в трудовых отношениях 127

Международное право

- Акшалова Р.Д.* Международно-правовое регулирование влияния возобновляемых источников энергии на охрану атмосферы от загрязнения энергетикой 137
- Балмагамбетова В.М., Глепина Ш.В.* Качество высшего образования – приоритет Болонского процесса 149

МРНТИ 10.15.01

М.Б. Бақтыбеков

Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей, Қазақстан

(E-mail: mukhtar-79@mail.ru)

Конституционализм ұғымы: мәні мен теориялық мәселесі

Аңдатпа. Мақалада Конституционализм ұғымы зерттеліп, оның ғылым мен конституциялық дамудағы мәні қаралды. Мақаланың мақсаты конституционализм теориясы мен оның мәнін әртүрлі авторлардың көзқарастары арқылы талдап, оның ортақ құрлымдық ерекшеліктерін анықтау. Бұл келешекте конституциялық қатынаста және ғылымда проблемаларды қарастыруда жинақтаушы ұғым ретінде комплексті түрде қарауды негіздейді. Конституционализм теориясы сан қырлы ұғым ретінде Конституция нормаларының жүзеге асуы ғана емес, оның мазмұнының қоғамның шынайы талаптарына сай болуы мен дұрыс қолданылуын қамтамасыз етеді. Зерттеу арқылы конституционализм ұғымы оның мәнін құрайтын элементтері (ерекшеліктері) арқылы әртүрлі теориялық көзқарастармен жинақталып беріледі.

Зерттеу арқылы конституционализм институтының әртүрлі қырлары зерттеліп, олардың практикалық маңыздылығы анықталды. Бұл құндылықтар мен идеялардың жиынтығы ретінде қарау арқылы қоғам мен мемлекеттің дамуында адамзат үшін қажетті ұғымдарды топтастыратын және олардың мемлекеттің негізгі заңында бекітілуі мен жүзеге асырылуының мәселелерін анықтайтын конституционализм теориясы немесе концепциясы ретінде қаралуы. Сонымен бірге саяси режим ретінде мемлекеттік бұқаралық билікті ұйымдастыру мен жүзеге асырудың әдіс тәсілдері ретінде конституциялық процесстердің теориясы мен практикасының бір бірінен ажырамай ортақ мақсаттарға бірге жүруін бекітеді.

Мақалада осы мәселені сан қырынан қарастырып, мемлекет пен қоғамның конституциялық дамуында кездесетін сұрақтарды конституционализм идеясы негізінде шешуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Конституционализм, Конституция туралы ғылым, конституциялық идеялар мен құндылықтар, Конституционализм кезеңдері.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-8-16>

Кіріспе. Тарихтың даму кезеңіндегі эволюциялық процестерде адамзаттың ақыл ойы мен қажеттілігі негізгі құраушы болады. Ақыл ой мен қажеттілікке әртүрлі ішкі және сыртқы факторлар әсер етеді. Даму барысында мемлекет, қоғам, адам өзара байланысты негізгі элемент, осы үштік элементтердің өзара қарым-қатынасы жүйелі түрде ұйымдастырылғанда тұрақты даму қалыптасады.

Осы мәселеде қазіргі ғылымдардың, оның ішінде заң ғылымында конституционализм идеясының маңызы ерекше. Ғылыми категория ретінде құқықтық мемлекетті құрудағы конституционализмнің сантүрлі концепциялары мен осы категорияны анықтауда зерттеушілердің әртүрлі көзқарастары бұл ұғымды терең зерттеуді қажет етеді.

Конституционализм идеясы арқылы жоғарыда айтылған үш элементтің арасындағы өзара қарым-қатынасты, диалектикалық қарама-қайшылықтарды үйлестіруге болады. Қазіргі әлемдегі геополитикалық өзгерістердің жақсы жақтарымен бірге конституционализмнің әртүрлі сипатында- институционалды, функционалды, құндылықтық, аксиологиялық жақтарында күрделі қиындықтарға да әкеп отыр. Бұл конституционалды принциптер мен құндылықтардың қарама-қайшылықтарының күшейуіне және осының салдарынан тұлға, қоғам, мемлекет қауіпсіздігі жаңа қауіптермен кездесіп отыр. Сондықтан қазіргі заман талаптарын сай философиялық-құқықтық, формальды-зәңи, әлемдіктанымдық, мінезқұлық-этикалық, әлеуметтік-экономикалық негіздерден бөлек конституционализм философиясын жаға қырынан ойластыру [1, 27 бет], керек деп ресейлік з.ғ.д., профессор Н.С.Бондарь атап отыр. Бұл барынша қазіргі конституционализмнің, конституциялық құбылыстардың қайшылықтары мен қиындықтарын оңды шешуге мүмкіндік береді.

Конституциялық құқық ғылымында маңызды категория ретінде конституционализм термині мемлекеттің және шетелдердің конституциялық құқығын зерттеуде қолданылады. Осы категорияның негізінде конституционализм теориясы қалыптасады.

Ғылымда конституционализм ұғымы мен оның сипатына байланысты әртүрлі түсініктер беріледі, сондықтан зерттеушілер осы мәселені қарастыруда конституционализм идеясын анықтау мен оның мазмұнын ашуда өзіндік тұжырымдар қалыптастырады.

Қазіргі кезеңде жүйелі дамуда конституционализм институты немесе конституцияның мәні өте жоғары. Себебі конституция үш элементтің арасындағы бірлікті, байланысты, жүйелі тұрақты дамуды қамтамасыз ету құралы. Құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамды құруда конституционализм ерекше маңызды институт болады.

Конституционализм теориясын жан жақты қарастыру арқылы және оның мәніне үңілу арқылы ұғымды теориялық байытып практикалық мәселелерді шешуде, қоғамдық қатынастарды реттеуде басты құралдардың бірі бола алады.

Конституционализмді зерттеудегі негізгі жүйелер. Конституционализмді әртүрлі аспектілерде қарастыруға болады: философиялық-тарихи, саяси, құқықтық. Осы негіздерде конституционализмді әртүрлі идеялар мен концепцияларды біріктіретін Конституция туралы ғылым деуге болады. Бұл «конституцияға дейінгі» ерте кезеңнен бастап, табиғи-құқықтық және құдайлық-діни идеяларды қоса, мемлекеттің пайда болуының шарттық теориясын қоса, сонымен бірге мемлекет пен қоғам арасындағы келісімге негізделген саяси идеялық доктрина не ағым ретінде қарастырылады.

Заңдық аспектіде конституционализмді қарастыруда екі модель ұсынылады. Бірі, азаматтық қоғам мен тұлғаның еркіндігі басты болатын негативті-либертарлық; екіншісі, күшті мемлекет пен адам бостандығы идеяларының интеграциясына негізделген құқықтық мемлекет нысанындағы позитивті-либертарлық модель. Осы модельдердің арқасында конституционализм әртүрлі аспектілерде қаралады.

Көптеген авторлар конституционализмді идеялар мен түсініктердің жүйесі деп береді. Онда конституциялық мемлекет концепциясы бойынша көзқарастар; конституциялық құқықтық белгілеудің заңнамасы; конституционализм идеясын қоғам мен мемлекетте жүзеге асырудың қоғамдық саяси практикасы көрініс береді.

Конституционализм - бұл конституциялық көзқарастардың жүйесі, ол ең жоғарғы заңдық күшке ие, Конституцияның үстемдігі идеясын жүзеге асыру процессінде мемлекеттің Негізгі заңы деңгейінде және маңызды саяси-құқықтық құжат ретінде анықталады. Конституционализм бұл жерде комплексті ұғым ретінде конституциялық құрлыс пен конституциялық тәжірибенің негізгі қағидаларын білдіреді. Мемлекеттің құрлысындағы демократиялық қағидаларды қалыптастыруда халықбилігі мен құқықтық мемлекет идеяларының негіздерімен бірге қоғамның, азаматтардың, лауазымды тұлғалардың тұтастай құқықтысанасы болады. Осыған байланысты құқықтық құндылықтар мен идеалдар қата-

рында алғашқы орынды адам құқықтары мен бостандықтарымен қатар мемлекет пен қоғам өмірінің құқықтық негізі болатын Конституцияның ерекше орны анықталады. В.С. Нерсесянц конституционализмді Конституцияға деген ерекше құрмет ұғымында, құқықтық мемлекетке қажет мемлекеттік идеологияның маңызды қайнар көзі ретінде көреді.

Конституционализм идея, теория ретінде конституцияның төңірегіндегі конституциялық құқықтық қатынастардың, түсініктер мен ой-саналардың, конституциялық мәдениеттің, конституциялық практиканың жүзеге асу жүйесі.

Конституционализм бұл саяси құқықтық теория, идея, концепция деуге болады. Осы арқылы қоғамның Конституцияға деген, ондағы құндылықтарға деген таным түсінігі, жүйесі, мәдениеті мен санасы қалыптасып бекиді. Оның көрінісі қоғамда Конституцияның «де юре» қабылдануы ғана емес, оның «де факте» өміршең болуы, жүзеге асуы, формализм түрінде қалмауы. Конституционализм идеясын жүзеге асыратын институттар мен механизмдердің уақыт талаптарына сай жұмыс істеуі. Бұл туралы з.ғ.д. А.К. Котов, қоғамның даму тарихы парадокстарға толы, солардың бірі, мемлекетте Конституция болғанымен конституционализм болмауы мүмкін. Ондай жағдай қоғамдағы еркіндік, меншік, билікті ұйымдастырудың құқықтық негіздері болатын либералдық демократиялық құндылықтарды конституция бекіте алмағанда не көрсете алмағанда орын алады,- деп анықтайды.

Конституционализм Конституцияға қарағанда кең ұғым. Конституция нормативті сипатта белгілі бір кезеңді ғана қамтыса, конституционализм конституциялық ой-идеялардың, құндылықтардың бекітілуі мен бірге дамуын және жүзеге асуын қарастырады. Конституционализм идеялары мен қағидалары Конституцияда бекітіліп конституциялық тектке жазылып заңдық күшке ие болғанымен, оның мәні осымен шектеліп қалмайды. Сондықтан конституцияның құқықтық, саяси маңызы мен конституционализмнің ерекше концепция мен идеология ретіндегі шекарасын ажырата білу керек. Мемлекеттегі Конституцияның болуы конституционализм идеясының толық жүзеге асуын көрсете алмауы мүмкін. Сондықтан ғылымда «конституционализм имитациясы» деген термин пайда болады, бұл конституционализм идеясының жүзеге асуы заңдық және саяси практикаға сәйкес болмауы.

Конституцияның қоғамда жүзеге асуы конституционализм институтымен тығыз байланысты. Бұл институт арқылы негізгі заңда бекітілген ережелердің сақталып жүйелі түрде қоғамдық қатынастарда және мемлекеттің дамуында шын (өз) мәнінде жүзеге асуын айтуға болады. Конституционализм комплексті түрде мемлекет пен қоғамның Конституциямен қалыптасып дамитын жүйелі процессі не эволюциясы. Шынайы түрде мемлекет пен азаматтық қоғам институттарының өзарабайланысының орнауы. Конституцияның, қағиданың және институттарының практикада жүзеге асуын қамтамасыз етедітін идея болады.

Конституция мен конституционализм қоғам мен мемлекет үшін негізгі мәселелерді анықтап береді және осы мәселелерді анықтауда конституционализмнің даму кезеңдеріндегі идеялар мен түсініктердің пайда болуы мемлекеттің тарихи даму кезеңдерімен қаралады. Т.П.Корецкая Ресей конституционализмін дамуын мынадай кезеңдерге бөліп қарастырады:

1. IX-XVIIғғ. Ресей мемлекетінің негізінің қалануындағы протоконституциялық кезең;
2. XVIII-1855 ж. дворяндық, үкіметтік конституционализм кезеңі;
3. 1855-1905 ж. либералдық, радикалдық конституционализм;
4. 1905-1917ж. думалық монархиялық конституционализм;
5. 1917-1980ж. кеңестік юриспруденциядағы конституционализмнің даму кезеңі;
6. 1991- 12 желтоқсан 1993ж. кеңестік номиналды конституционализмнен жаңа кезеңдегі Ресей конституционализміне өтуі;
7. 1993ж. бастап қазіргі жаңа конституционализмнің құрылу кезеңі. Осы кезеңдердегі конституциялық процесстердегі конституциялық идеялар мен концепциялар мемлекет пен қоғамның дамуына жаңа өзгерістер әкелді және құндылықтарды бекітті. Әр кезең өзінің құндылықтары мен институттарының пайда болуы мен дамуы арқылы ерекшеленеді.

Заң ғылымдарының докторы М.Х.Матаеева өз еңбегінде орта азия мен Қазақстанның конституциялық эволюциясын бірнеше ғалымдардың зертеу жұмыстарын талдай отырып, ол кезеңдердегі конституциялық құрлыстың қалыптасуы мен конституциялық қатынастардың дамуын көрсетеді. Автор Қазақстанның конституциялық қалыптасу тарихын Ресейдің конституциялық эволюциясымен тығыз байланыста өзге авторлар сияқты қарастырады. Қазақстан патшалық Ресейдің колониясында, кейін Кеңес Одағының құрамында болды. Ресей, Кеңес Одағы, посткеңестік мемлекеттердің конституциялық даму кезеңдерінің мәселелері көптеген ғалым конституционалистермен Б.Н. Топорнин, В.П. Портнова, М.М. Славин, С.А. Авакьян, Е.А. Лукьянова, И.А. Кравец, Р.М. Дзидзоев, Ю.В. Пуздрач, Ю. Батурич, А.С. Смыкалин, Г.С. Сапарғалиев, А.Т. Ащеулов, А.К. Котов, Ж. Байшев, Р. Тургунбеков, А. Агзамходжаев, Ш. Уразев, А. Сман т.б. зертеушілермен қаралды.

«Ресейде конституциялық негізде мемлекеттік құрлысты қайта құру англосаксондық және континенталдық құқықтық жүйе елдеріне қарағанда кейінірек пайда болды, XIX-XX ғ. Ресей, Қазақстан және өзге орта азия елдері үшін Конституциялық мемлекеттіліктің қалыптасуының негізгі кезеңі болады.» [2; 70 бет.] Автордың еңбегінде осы кезеңдегі саяси процестер арқылы мемлекеттің конституциялық кезеңдері мен процесстері зертеушілердің еңбектерімен баяндалады.

Е.К. Нурпейсов, А.К. Котов Қазақстандағы конституционализмнің эволюциясын 1905-1907 ж. революция кезеңіндегі ұлттың өзін-өзі анықтауы идеясының басталуымен қарастырып, кеңестікке дейінгі (1900-1917ж.), кеңестік (1920-1980ж.), аяқталушы кеңестік (1980-90ж.), посткеңестік (1991-1993ж.), Қазақстанның егеменді дамуының басталу (1993ж. бастап) деп кезеңдерге бөледі. Осындай талдаулар Г.С. Сапарғалиевтың, Е.К. Кубеев, А.Т. Ащеулов, А.Н. Сағындықова, С.К. Амандықованың еңбектерінде көрсетілген. Конституционализм құқық саласының арнайы ұғымы, бұнда қоғам мен саяси институттардың, құндылықтар мен мүдделердің қалыптасуы мен құрылуындағы өзара байланысы мен жүйесі анықталады.

Конституционализмнің тірегі мемлекеттің негізгі заңы Конституция. Қоғам үшін маңызды мәселелер мен институттар Конституциямен бекітіліп, нормативті сипатқа ие болып, одан ары қарай конституциялық құқықтық қатынастар ретінде жүйелі дамиды. Конституционализм орнаған мемлекетте оның дамуы бір жүйеге келіп Конституцияның шын мәнінде жүзеге асуына алғышарттар қалыптасады. Сондықтан бұл ұғым мемлекет пен қоғам үшін қажетті институт болады.

«Конституционализм - бұл мемлекеттік және қоғамдық өмірді конституцияға сай ұйымдастыру практикасы мен теориясы» [3; 173 бет.] деп беріледі. Әр елде бұл теория мен практика қалыптасу жағдайы мен қоғамдық құрлысының ерекшеліктеріне байланысты өзіндік ерекшеліктерімен сипатталады. М.К. Маликовтың пікірі бойынша Конституционализм, конституциялық құрлыстағы саяси-құқықтық теория мен практика. Ол батыстық либералдық-демократиялық құндылықтарға негізделген нұсқасында көрсетіледі. Иа бұл шынайы, себебі мемлекетті құру мен саяси құқықтық ойлардың қалыптасуында батыстық мектептердің (қоғамның) жетістіктері біршама жүйелі десек болады.

Бұл ойдың жалғасы ретінде А.С. Ибраева өзінің еңбегінде « либерализм өзімен өзі жүретін «бостандық елесі» ғана емес, ол қоғамдағы әлеуметтік проблемаларды ғылымның көмегімен шешетін институционалды-құқықтық талаптарды дайындау. Либерализмнің негізін қалаушылар мен жолын ұстанушылар шын мәнінде либерализмнің талаптарына сай болу үшін қоғам қандай принциптерді ұстанып қызмет ету керек екендігін ізденіп отырды. Адамгершілікке, өзін-өзіұйымдастырушылыққа, үйлесімдікке негізделген қоғамда жақсылық пен жамандық үшін оның сауалы ретінде қоғамның әділдік қағидасы болу керек. Әділдік қағидасы демократиялық қоғамның ең басты артықшылығы болады. Әділдік принципі құқықта жүзеге асады. Құқық барлық адамдарға қолданылатын тең әлеуметтік

өлшем, масштаб. Құқық адамзаттың ортақ әмбебап әлеуметтік тілі болады, тұлғалардың арасындағы қарым-қатынастарды реттейді, либерализмнің талаптарының көрінісі болады және шынайы өмірде бостандық ұғымын жүзеге асырады, деп сипаттайды. Либерализм талаптары мен шарттарын жүзеге асыруда белгілі-бір институционалды құқықтық жағдайлар қажет, олар Конституционализм жүйесінде қалыптасады және құралады.» [4; 61-62 бет.]. Бұл жерден біз Конституционализмді, қоғам үшін қажетті демократиялық құндылықтарды қалыптастыратын ғылыми теориялық жиынтық ұғым ретінде көре аламыз.

«Конституционализм бұл конституциялық құрлысты бекітудің қажеттілігін негіздейтін және демократияның негізгі құндылықтары туралы білімдерді жүйелейтін, оның мәні мен сыртқы көрінісін, жүзеге асыру деңгейі мен әдістерін, конституция теориясын және конституциялық дамудың жекелей мемлекеттегі және әлемдік қауымдастықтағы тәжірибесін қамтитын саяси-құқықтық теория деп қаралады» [4; 63 бет.]

И.А. Кравец өз еңбегінде «конституционализм» термині «конституция» терминінен бастау алады, бірақта қазіргі күнде заң, саясаттану, тарих ғылымдарында ол көптеген интерпритациялық мағанада өзгеше мәнге ие болып отыр. Конституционализмнің қазіргі мағнасы Жаңа кезеңде демократиялық мемлекеттің негізі мен теориясының қалыптасу барысында пайда болды. Қазіргі конституцияның қолданылуы Жаңа кезеңдегі жазылған конституциялардың АҚШ, Европа, кейін өзге елдерде қабылдануымен байланысты деп анықтайды [5].

Конституционализм термині алғаш рет XVIII-XIX ғасырда американдық саяси құқықтық ойларда айтыла бастады. Американдық революциялық қайраткерлер мен конституцияның негізін қалаушылар жазылған конституцияның өзге заңдармен нормативті актілерден үстем болатындығын атап өтті. Бірақта бұдан кейінгі құқықтық, саяси және тарихи зерттеулерде бұл термин кең мағанға ие болып, мемлекеттегі конституциялық құрлысты бекіту мен демократияға көшудің процесстері ретінде қолданыла бастады. Сонымен бірге қазіргі конституционализм концепциясын құқықтың үстемдігі (заңның басқаруы) мен конституциядағы негізгі құндылықтар мен ережелердің байланысымен қарастырады.

Әлемдік саяси-құқықтық мәдениетте конституционализм қоғамның дәстүрлік жүйеден индустриалдыға өтуінде пайда болды. Феодалдық қатынастардың жойылуы мен буржуазиялық-демократиялық революциялар мен реформалар арқылы жаңа кезеңнің басымдылықтары анықталды. XVII-XVIII ғ. Ағылшындық, американдық, француздық буржуазиялық революциялар қазіргі конституционализмнің негізін қалап, адам құқықтарын табиғи және ажыратуға болмайтын деп жариялап, билік шектелетін және құқықтық нормалармен байланысты болады деп көрсетті. Қазіргі кезеңде конституционализм белгілі-бір тоқырауға ұшырағанымен ол әлі де демократиялық мемлекеттерді құруда маңызды фактор болып отыр. Ол ақпараттық қоғамға (постиндустриалды қоғамға) өтуде демократиялық дамудың нормативті негізі ретіндегі мәнін сақтап отыр. Бұдан байқайтынымыз, конституционализм Конституцияның негізінде, онымен бір құрал ретінде дамитын қоғамдық қатынастың және мемлекеттік дамудың жүйесі немесе конституциялық құрлысы.

Демократиялық, құқықтық мемлекетті құруда идеялық бастамалардың тәжірибелік негіздерінің бірі Конституция болады. Ол өзінің ерекше қасиеттері мен мәні арқылы қоғамның дамуына бағыттаушы, үйлестіруші, түзетуші маңызға ие және алдағы уақыттағы мақсаттары мен перспективаларын анықтайды.

Конституция бұл бүкілхалықтық келісім құжаты немесе шарты, қоғамды құру мен халықтың арманын, мақсатын айқындайтын және мемлекетті құрудың негіздерін бекітетін, және онда қоғамның барлық субектілеріне ортақ ережелер анықталады, осы арқылы демократиялық және құқықтық идеялар мен принциптер жүзеге асырылады, конституциялық процесс пен прогрестегі қиындықтар мен міндеттер еңсеріледі. «Конституция мемлекеттің негізгі құқықтық және қоғамдық-саяси құжаты ретінде дұрыс және тиімді қолданылса,

құқықтық мемлекеттің талаптарына сай келетін құқықтыққатынастар мен нормалардың, құрлымдар мен институттардың құрылуына әкеледі және оның жолындағы көптеген қиындықтар мен кедергілерді еңсеруде оның қауқарын (күшін) қамтамасыз етеді.» деп анықталады [6; 5 бет]. Конституцияның мүмкіндігі кең, ол билік пен мемлекеттік құрлымдардың, қоғамның маңызды сұрақтарын айқындап береді. Олар: мемлекеттің басқару нысаны, елдің мемлекеттік құрлысы, билікжүргізу әдістері, экономикалық, әлеуметтік, рухани қатынастардағы мемлекеттің негізгі саясатын, жеке тұлға мен қоғамның өзге де субъектілерінің құқықтық мәртебесін, мемлекеттік аппарат пен құрлымдардың өкілеттіктері т.б. мәселелер.

Конституция ең негізгі саяси-құқықтық құжат. Онда мемлекет пен қоғамның этносаралық және конфессияаралық татулық жағдайында тұрақты дамуын қамтамасыз ететін, жалпытанылған және ұлттық құндылықтарды сақтайтын, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ететін, халықтың әл-ауқатын тұрақты түрде көтеріп отыратын, халықаралық аренада мемлекеттің мәртебесін көтеретін идеялар, ережелер, нормалар болады.

Саяси-құқықтық әдебиетте конституционализм ұғымына әртүрлі анықтама беріледі:

- Бірінші, конституционализм Конституциямен шектелген мемлекеттік басқару деп қаралса;

- екінші, мемлекет пен қоғамның және олардың өзара байланысын реттейтін негізгі заңы, конституция туралы ғылым ретінде қарастырылады;

- үшінші, бұл басқарудың конституциялық әдістеріне негізделген саяси жүйе деп қаралады [7].

Американдық мемлекеттанушылар конституционализмді конституциялық дамудың жиынтығы ретінде қарастырады, ондағы элементтер: халықтық келісім, шектелген үкімет, ашық қоғам, тұлғаның жеке басына қол сұғылмаушылық, қоғамдық бақылау, биліктің бөлінуі т.б. болады. Конституционализмді саяси-құқықтық режим ретінде қарастырады. Онда қоғамның дамуында барлық әлеуметтік және саяси топтардың мүдделерін бірдей ескеріп, адам құндылықтарын, тұлғаның ажыратуға болмайтын құқықтары мен бостандықтарын қорғау, халықбилігі, қажетті экономикалық бостандық, мемлекеттік және қоғамдық бақылау мен өзін-өзі реттеуге негізделген конституцияның үстемдігі идеясы бекітіледі. Конституционализмнің екінші жағы, осы теориялардың тәжірибесі, конституциялық қатынастарда орындалуы немесе бекітілуі, идеяларды жүзеге асыру. Сонымен қатар бұны нормативтік ұғым деп жатады, себебі онда идеялар мен теориялар құқықтық нормалардың мазмұнына енеді, және жүзеге асырылады. Осы кезде әрбір мемлекеттік құрлымдар мен органдар, қоғамның өзге де субъектілері осы нормалардың жүзеге асуын қамтамасыз етеді.

Кейбір ғылыми пікірлер Конституционализмді институционалдық ұғым деп көрсетеді, бұл арқылы оның демократиялық қоғамдағы маңызды құндылықтар мен институттарды жинақтайтын, топтастыратын жинақтаушы ұғым ретінде бүтіндей қарастырылуын айтуға болады. Сонымен Конституционализм теориясын қарастыра отырып мынадай ерекше мәнін атап өту керек:

1. Заман талабына сай, адамзат өркениетінің дамуындағы ең жақсы ойлардың, идеялардың осы құқықтық теорияда тоғыса білуі немесе бекітілуі мен қоғаммен қабылдануы.

2. Осы бекітілген идеялар мен теориялардың шын мәнінде орындалуы, оның формализмнен аулақ болуы, шынайылығы.

3. Конституционализм мемлекеттің конституциясында бекітілген құқықтық нормалардың қолданылу тәжірибесі.

4. Конституционализм саяси құқықтық идеология, идеялар мен құндылықтардың жүйесі деуге болады. Сонымен бірге қоғамда бұқаралық билікті ұйымдастырудың негізі.

5. Конституционализм бұл саяси режим. Ол белгілі-бір кезеңде қоғамның конституциялық құрлысының негіздері болады.

Қазақстандық қоғамның саяси, экономикалық, әлеуметтік негіздері белгілі бір трансформациядан өтіп отыр. Осы үздіксіз даму процессінде еліміздің тұрақтылығы мен үйлесімді қызмет жасауында конституционализм институтының маңызы жоғары. Конституционализм объективті түрде адамзаттың дамуында қалыптасқан, қоғамның дамуында маңызды процесстер мен негізгі құндылықтарды Конституция ережелерімен негіздей отырып, жүйелі дамуды қарастыратын ұғым немесе конституциялық құқықтық қатынас. Конституционализм концепцияларының санқырлы болуы, олардың бір-біріне қайшылықтар келтірмейді, олар қайта бір-бірін толықтырады, бұл оның күрделі және универсалды ұғым екендігін көрсетеді. Конституционализм идеясының негізгі мақсаты конституциялық заңдылық режимін қамтамасыз ету.

Конституция қоғамның жазылған негізгі ережесі, ал конституционализм оның қоғамда жүзеге асуы практикасы және қоғамдық қатынастарда барынша конституциялық құндылықтардың орын алуы мен жүзеге асырылуы, мемлекет пен қоғамның дамуындағы конституциялық процесс, қоғамда барынша конституциялық нормалардың іске асуы мен бекітілуі. Конституция нормативті құжат болса, конституционализм осының жүзеге асуының практикасы, шынайы өмір мен конституциялық қарым қатынастағы көрінісі.

Талдауларды қорытындылай келе, конституционализм бұқаралық немесе мемлекеттік билікті қамтамасыз ететін идеялар мен концепцияларды қамтитын, тұлғаның табиғи құқықтары мен бостандықтарына кепілдік беретін, азаматтық қоғам мен мемлекеттік органдардың өзарабайланысын анықтайтын, конституциялық құқықтық нормалардың жүзеге асырылу тәжірибесі мен олардың шынайы саяси құқықтық қатынастарда жүзеге асуын қамтитын, конституциялық құқықтың жүйекүрушы (жинақтаушы) категориясы. Конституционализм мемлекет пен қоғамдағы үлкен өзгерістерге жетудің мақсаты мен құралы, ұлттық қауіпсіздігіміздің кепілдіктерінің бірі болады.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Бондарь Н.С. Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления. / Н.С. Бондарь // Право и государство. – 2014. - №4. – С. 27-31
- 2 Матаева М.Х. Конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии. XX век (сравнительно-правовое исследование). / М.Х. Матаева – Астана: Елорда, 2007. - 416 с.
- 3 Юридический энциклопедический словарь. / Под общ.ред. В.Е.Крутских. - Москва: ИНФРА-М, - 2000. - 450 с.
- 4 Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С., Джусупова Г.С. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. / М.Т. Баймаханов - Алматы: КазГЮА, - 2001. - 287 с.
- 5 Кравец И.А. Российский Конституционализм: проблемы становления, развития, и осуществления. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.litres.ru/igor-kravec/rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy- stanovleniya-razvitiya-i-osuschestvleniya> (дата обращения: 10.09.2018).
- 6 Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С., Джусупова Г.С.. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. / М.Т. Баймаков и др. - Алматы: КазГЮА; - 2001. - 287 с.
- 7 Кравец И.А.. Российский Конституционализм: проблемы становления, развития, и осуществления. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/igor-kravec/rossiyskiy-konstitucionalizm-problemy- stanovleniya-razvitiya-i-osuschestvleniya> (дата обращения: 10.09.2018).
- 8 Арутюнян Г. Аксиологические особенности трансформационного конституционализма в Казахстане. / Г. Арутюнян // Право и государство КазГЮОУ. Т. 68. - №3, - 2015. - С. 16-18.

М.Б. Бактыбеков

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Семей, Казахстан

Понятие конституционализма: сущность и теоретические проблемы

Аннотация. В данной статье исследуется понятие конституционализма и его значение в науке и конституционном развитии страны. Цель научного исследования - разработать теоретические положения конституционализма, раскрыть его сущность через анализ подходов разных авторов, и вывести общую структуру данного понятия. Такой подход предлагает рассмотрение конституционализма как комплексного универсального понятия при дальнейшем изучении проблемы конституционных отношений в юридической науке. Конституционализм как многоаспектная категория обеспечивает не только реализацию конституционных норм, но и их соответствие реальным требованиям общества и обеспечивает правильное правоприменение. Систематизируется понятие конституционализма с учетом теоретических взглядов разных авторов.

Ключевые слова: конституционализм, наука о Конституции, конституционные идеи и ценности, периодизация конституционализма.

M.B. Baktybekov

Kazakh Humanitarian Law Innovation University, Semey, Kazakhstan

The concept of constitutionalism: essence and theoretical problems

Abstract. This article explores the concept of constitutionalism and its importance in science and the constitutional development of the country. The purpose of scientific research is to develop the theoretical positions of constitutionalism, to reveal its essence through the analysis of the approaches of various authors, and to derive the general structure of this concept. Such approach offers the consideration of constitutionalism as a complex universal concept in the further study of the problem of constitutional relations in legal science. Constitutionalism as a multidimensional category ensures not only the implementation of constitutional norms, but also their compliance with the real requirements of society and ensures proper law enforcement. The notion of constitutionalism is systematized taking into account the theoretical views of various authors.

Key words: Constitutionalism, the science of the Constitution, constitutional ideas and values, the periodization of constitutionalism.

References

- 1 Bondar N.S. Krizis sovremennogo konstitutsionalizma: v poiskakh putey preodoleniya [The crisis of modern constitutionalism: in search of ways to overcome], Pravo i gosudarstvo. [Law and State], 4, P. 27-31, (2014). [in Russian].
- 2 Mataeva M.Kh. Konstitutsionnaya istoriya Kazakhstana i stran Tsentral'noy Azii. XX vek (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye). [Constitutional history of Kazakhstan and Central Asian countries. XX century (comparative legal research)] (Elorda, Astana, 2007, 416 p.). [in Russian]
- 3 Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Legal encyclopedic dictionary.] Under ed. V.E. Krutskih (INFRA-M, Moscow, 2000, 450 p.). [in Russian]
- 4 Baimakhanov M.T., Ayupova Z.K., Ibraev A.S., Jusupova G.S.. Stanovleniye pravovogo gosudarstva i konstitutsionnyy protsess v Respublike Kazakhstan. [Formation of the rule of law and the constitutional process in the Republic of Kazakhstan.] (KazSLA, Almaty, 2001, 287 p.). [in Russian].

5 Kravets I.A. Rossiyskiy Konstitutsionalizm: problemy stanovleniya, razvitiya, i osushchestvleniya [Russian Constitutionalism: Problems of Formation, Development, and Implementation]. [Electronic resource] Available at: <http://www.rumvi.com/products/ebook> (Accessed: 09.10.2018). [in Russian]

6 Baimakhanov M.T., Ayupova Z.K., Ibraev A.S., Jusupova G.S.. Stanovleniye pravovogo gosudarstva i konstitutsionnyy protsess v Respublike Kazakhstan [Formation of the rule of law and the constitutional process in the Republic of Kazakhstan.] (KazSLA, Almaty, 2001, 285 p.). [in Russian]

7 Kravets I.A.. Rossiyskiy Konstitutsionalizm: problemystanovleniya, razvitiya, i osushchestvleniya [Russian Constitutionalism: Problems of Formation, Development, and Implementation]. [Electronic resource] Available at: <http://www.rumvi.com/products/ebook> (Accessed: 09.10.2018). [in Russian]

8 Harutyunyan G.. Aksiologicheskiye osobennosti transformatsionnogo konstitutsionalizma v Kazakhstane [Axiological features of transformational constitutionalism in Kazakhstan] // Law and the State. 68(3), 16-18 (2015). [in Russian]

Автор туралы мәлімет:

Бақтыбеков М.Б. - III курс PhD докторанты, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, мемлекеттік құқықтық пәндер кафедрасы, Абай 94 көшесі, Семей, Қазақстан.

Baktybekov M.B. – PhD student of the IIIrd year, Kazakh Humanitarian Law Innovation University, Abay 94 str., Semey, Kazakhstan.

МРНТИ 10.15.01

А.Б. Жумамуратова

*Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Астана, Казахстан*

(E-mail: aigulzh_0109@mail.ru)

К вопросу о новом патриотическом воспитании казахстанской молодежи

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «патриотическое воспитание», основные направления и роль государственной политики в патриотическом воспитании молодежи в Республике Казахстан. Отмечается роль национальной идеологии, которая способствует решению проблем в сферах укрепления политической независимости Казахстана, этнополитической и этнокультурной общности казахстанцев, нравственного, физического и экологического оздоровления населения. Воспитание патриотизма должно быть основано на героической истории нашего народа, которая способствует не только нравственному развитию личности, но и формированию гражданственности. Возрождая традиции и достижения предшествующих поколений, мы создаем условия для поступательного движения в будущее, и в этом велика роль правового образования как фактора обеспечения мира и стабильности путем воспитания в духе толерантности и согласия. Отмечаются важные направления государственной политики в патриотическом воспитании: во-первых, это сфера правового образования молодежи - как фундаментальная основа воспитания подрастающего поколения; во-вторых, это сфера культуры, которая касается прежде всего преемственности поколений; в-третьих, это сфера межнационального согласия. Также были подчеркнуты сдерживающие факторы в воспитании гражданина страны, в частности, недостаточность высококвалифицированных специалистов, способных использовать новые современные технологии для целенаправленного формирования патриотизма и демократических убеждений, малочисленность научно-исследовательских организаций гуманитарного профиля, имеющих достаточный опыт разработки социальных технологий по патриотическому воспитанию граждан.

Ключевые слова: патриотизм молодежи, казахстанский патриотизм, новый патриотизм, национальная идея, национальная идеология, идеологическая консолидация, толерантный менталитет, межнациональное согласие.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-17-24>

Введение. Сегодня Казахстан стремится присоединиться к 30-ти самым развитым и конкурентоспособным странам мира. Глобальная конкурентоспособность относится не только к экономике или политике, а также к высокому интеллектуальному качеству стран, к расширению гражданской активности и патриотического сознания молодежи. Уделять особое внимание молодежи, которая является движущей силой и определяющим фактором национального стратегического развития, – это общепринятая практика любой страны. В XXI веке основное внимание уделяется решающей роли образования, науки, инноваций, качества человеческого капитала и гражданской активности молодежи. Молодежь Казахстана представляет собой большую социально-демографическую группу, которая включает 29 % населения страны, то есть 1/3 населения Казахстана - это молодые люди.

Гражданская активность и патриотизм молодежи оказывают большое влияние на интеллектуальное развитие страны. Молодежь, являющаяся движущей силой общества, должна искренне испытывать сильные патриотические чувства, что является основой для достижения Казахстаном целей стратегического развития.

В своем Послании народу Казахстана в 2010 году «Новый Казахстан в новом мире» Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев подчеркнул, - «патриотизм, политические свободы и гражданская активность в числе основных факторов формирования нового Казахстана» [1].

Становление гражданского общества и правового государства в нашей стране во многом зависит от уровня правового образования и патриотического воспитания. Сегодня коренным образом меняются отношения гражданина Казахстана с государством и обществом. Гражданин получил возможности реализовать себя как самостоятельная личность в различных областях жизни, и в то же время возросла ответственность за свою и судьбу других людей. В этих условиях патриотизм становится важнейшей ценностью, интегрирующей не только социальную, но и в духовно-нравственную, идеологическую, культурно-историческую, военно-патриотическую сферы общества.

В условиях становления гражданского общества и правового государства необходимо осуществлять воспитание принципиально нового, демократического типа личности, способной к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью, делами общества, готовой рассчитывать на собственные силы, собственным трудом обеспечивать свою материальную независимость.

Патриотизм как составная часть национальной идеи и неотъемлемый компонент отечественной науки и культуры, выработанный веками, всегда расценивался как источник мужества, героизма и силы народа, как необходимое условие величия и могущества нашего государства.

Понятие «патриотизм» представляет собой комплекс эмоций, как правило, позитивное переживание принадлежности к собственной отчизне и определенному культурному пространству. Сюда же может быть отнесено общественное почитание народных героев и значимых государственных деятелей, сыгравших важную роль в истории страны.

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Вопросы правового положения молодежной политики и самой молодежи в Казахстане определяются рядом нормативных и правовых актов. В числе подобных документов – Конституция РК, хотя в ней не содержатся отдельные разделы, регламентирующие непосредственно молодежную политику. Однако Конституция страны является основой для любого закона, некоторые её положения напрямую касаются правового статуса молодежи и молодежной политики:

- забота о детях – естественное право и обязанность родителей (Статья 27);
 - гарантия бесплатного обязательного среднего образования (Статья 30);
 - граждане Казахстана имеют право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования (Статья 30);
 - священным долгом гражданина РК является защита Родины (Статья 36) [2]. Непосредственно молодежная политика в Республике Казахстан регламентируется Законом «О государственной молодежной политике» от 9.02.2015 года. Среди других документов:
 - Законы РК «Об образовании» от 27.07.2007 г.,
 - Трудовой Кодекс РК от 23.11.2015 г.,
 - Закон РК «О волонтерской деятельности» от 30.12.2016 г.,
 - Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11.10.2011 г.
- В каждом перечисленном законе содержатся мероприятия и меры государственного регулирования социально-экономической сферы, касающиеся молодежи страны.

В феврале 2015 года был принят Закон РК «О государственной молодежной политике», который направлен на развитие казахстанской молодежи. Будущее Казахстана связано с интеграцией молодежи в общество, основы этого процесса закладываются в настоящем. Значительна в этом Законе как по объему, так и по содержанию третья глава, посвященная основным направлениям государственной молодежной политики. В Законе выделены следующие направления: обеспечение соблюдения прав и свобод молодых людей, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, содействие ее предпринимательской деятельности, государственная поддержка молодых семей, обеспечение условий для реализации конституционного права на получение среднего бесплатного образования, воспитания и всестороннего образования молодого поколения, его патриотического и гражданского становления, развития национальной культуры и языка у молодежи, государственная поддержка талантливой молодежи, содействие международному сотрудничеству молодежи и др. В этой главе отдельная статья посвящена социальным правам молодежи. В специальной статье говорится, что молодежь РК имеет все политические права и свободы, предусмотренные Конституцией и другими законодательными актами Республики Казахстан [3].

На сегодняшний день назрела необходимость создания новой системы воспитания казахстанского патриотизма. Пропаганда национальной идеологии, воспитание национального патриотизма на примере исторического сознания казахского и других этносов, проживающих на территории Казахстана. Такая идеология будет способствовать укреплению политической независимости Казахстана, этнополитической и этнокультурной общности казахстанцев, нравственному, физическому и экологическому оздоровлению населения. Она активно выступает против шовинизма, сепаратизма, национализма, проявлений трибализма и национальной замкнутости. Важно, государственная идеология выступила в качестве оздоравливающей духовной силы во всех сферах жизни казахстанского общества.

В современных условиях перед Казахстаном как многонациональным государством стоит задача выработки такого содержания патриотизма, который в наибольшей степени будет способствовать воспитанию молодежи XXI века. Патриотическое воспитание подрастающего поколения в условиях глобализации страны должно выйти на качественно новый уровень трактовки и понимания.

Главной доминантой в формировании основ казахстанского патриотизма и патриотического воспитания подрастающего поколения, несомненно, является историческая наука. Мощными инструментами воздействия на общественное сознание являются конкретные примеры из жизни выдающихся людей, модели поведения людей в трудные и кризисные периоды истории. Поэтому изучение истории Казахстана в процессе образования играет важную роль в формировании чувств казахстанского патриотизма.

На формирование и укрепление патриотизма в свое время была направлена Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан, в дальнейшем перешедшая в «Стратегию Казахстан-2050», целями которой являлись формирование у граждан высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою страну, воспитание готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины посредством целенаправленного развития системы патриотического воспитания.

Выступая с ежегодным Посланием народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» Президент страны – Лидер Нации Н.А.Назарбаев неоднократно указывал на жизненную необходимость в формировании нового казахстанского патриотизма [4]. Новый казахстанский патриотизм представляет собой развитие концепции казахстанского патриотизма в условиях нового политического курса нации до 2050 года. В целом, патриотизм представляет собой высокий уровень идентично-

сти граждан со своим государством, которое они рассматривают как свою родину и интересы которой они рассматривают выше своих личных. Патриотизм имеет ярко выраженную эмоциональную окраску и в своей крайней форме предполагает готовность граждан отдать жизнь за свою родину. Реальная, а не декларативная готовность гражданина отдать жизнь за свою родину и народ считается высшим уровнем национальной идентичности.

Казахстан - государство с многоэтнической и проконфессиональной социальной структурой, стремящейся создать единую идеологию, основанную на патриотизме, любви к своей земле.

Это довольно сложная задача, требующая согласованности, целостности и сохранения единства и социальной гармонии. Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан подчиняется формированию и укреплению патриотизма, целью которого является формирование высокого патриотизма среди граждан, чувство гордости за свою страну, воспитание готовности выполнять гражданский долг и выполнять конституционные обязанности по защите интересов Родины посредством целенаправленного развития системы патриотического воспитания.

17 января 2014г. Президент РК Назарбаев Н.А. в своем Послании к народу «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» обосновал идейную основу нового казахстанского патриотизма – «Мәңгілік Ел»: «Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба – это наш «Мәңгілік Ел», наш достойный и великий Казахстан!» [5]. В 2015 году в нашей стране была принята Концепция укрепления и развития идентичности и единства. В Концепции конкретно отмечается, что для укрепления и развития идентичности и единства Казахстана необходимо сформировать новый казахстанский патриотизм, без которого невозможно построить новый демократический Казахстан [6].

Важнейшей составляющей политического имиджа Казахстана, несомненно, является модель национального согласия, модель многокультурного и многонационального общества, основанная на принципах толерантности и «единства в разнообразии». Национальное единство в соответствии с современной интерпретацией этой концепции подразумевает создание консолидированного сообщества сплоченных этнических, религиозных и других социокультурных групп.

В результате он обеспечивает безопасность внутри страны, а основой единства является общая история, из которой нужно выучить необходимые уроки. Очевидно, что необходимо более активно распространять всемирную популярность казахстанской модели межэтнических и межконфессиональных отношений.

В связи с этим особое значение имеет укрепление национальных ценностных ориентаций, объединяющих современное казахстанское общество, таких как терпимость, единство, взаимопомощь, благотворительность и т.д. В то же время главная линия патриотической политики, проводимой главой государства, заключается в том, чтобы уделить приоритетное внимание политическому сообществу всех казахстанцев, приоритету совместного гражданства над другими формами идентичности. Не случайно, что в своей работе «Идеологическая консолидация общества как условие прогресса Казахстана» Н.А. Назарбаев подчеркивает, что формирование «подлинного патриотизма, реального гражданства» предполагает четкое политическое самоопределение личности, осознанный выбор его Родины» [7].

Главным приоритетом национальной идеологии Казахстана является продвижение государственной власти для реализации политики реализации главной стратегической конституционной задачи: «утверждать себя как демократическое, светское, правовое и социальное государство, самыми высокими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Президент страны активно выступает против шовинизма, сепаратизма, национализма, проявлений трайбализма и национальной изоляции.

Ядром новой идеологии Казахстана является духовное и историческое наследие казахского этноса. Оно обогащено использованием гуманистического, морального потенциала всего полиэтнического народа Казахстана. Поскольку мы сегодня закладываем основные принципы любви к нашей Родине - суверенному Казахстану, то завтра будущее будущего воплотит наши мечты и надежды. Действительно, в конце концов, самый высокий патриотизм лежит в страстном безграничном стремлении к благу своей родины.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» предусмотрено, что задачами системы образования являются: «воспитание гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине - Республике Казахстан, уважения к государственным символам и государственному языку, почитания народных традиций; приобщение к достижениям отечественной и мировой культуры; изучение истории, обычаев и традиций казахского и других народов республики; овладение государственным, русским, иностранным языками». Воспитание в современной молодежи чувства патриотизма - это долг каждого гражданина, веление времени [8]. Несомненно, традиционные символы и ценности национальной культуры, которые формируют национальную самобытность и идентичность многонационального народа и нашли свое выражение в таких значительных национальных брендах, как флаг, герб и гимн Казахстана, должны стать значительными элементами казахстанского патриотизма.

Кроме того, задача патриотического воспитания молодежи - показать молодому поколению смысл, содержание и цели религиозных объединений в Казахстане. Сюда входит также распространение национальной идеологии, воспитание казахстанцев путем приобщения к разным культурам, языкам, обычаям и традициям, воспитание национального патриотизма на примере исторического сознания казахских и других этнических групп, проживающих в Казахстане.

Современная молодежь, получающая образование в высших учебных заведениях, сформирует в будущем основу политической, экономической и научной элиты общества. Именно они будут принимать участие в процессах социально-политических и культурных преобразований. От того, на что будет ориентирована молодежь, какую социализацию им предоставит система образования и какие ценности казахстанской культуры, истории, менталитета будут укореняться в гражданском сознании молодежи, будет зависеть успешность развития казахстанского общества».

Во-первых, это сфера образования как фундаментальная основа воспитания молодого поколения. Во-вторых, это область культуры, которая в первую очередь касается непрерывности поколений. В-третьих, это сфера межнациональной гармонии. Казахстан является родиной всех казахстанцев. Обязанность каждого гражданина заключается в содействии миру и гармонии в нашем общем доме. В-четвертых, это область межконфессионального согласия и открытого либерального общества. В-пятых, это сфера информационного пространства. С развитием информационных технологий последний аспект становится особенно актуальным.

Таким образом, казахстанский патриотизм, отражающий достижения молодого, независимого и состоявшегося во всех сферах его деятельности государства, имеет все необходимые предпосылки для формирования политического феномена. Все казахстанское общество, заинтересованное в дальнейшем процветании своей страны, призвано участвовать в его создании.

В числе сдерживающих факторов в воспитании гражданина страны следует назвать недостаточность высококвалифицированных специалистов, способных использовать новые современные технологии для целенаправленного формирования патриотизма и демократических убеждений, малочисленность научно-исследовательских организаций гуманитарного профиля, имеющих достаточный опыт разработки социальных технологий по патриотическому воспитанию граждан [9, 10].

Для решения имеющихся проблем в вопросах патриотического воспитания подрастающего поколения требуется принципиально новый подход к воспитанию в целом. Образ страны и чувства неразрывной связи с родиной формируются государством и обществом через различные механизмы и институты, прежде всего через образование.

Учитывая многонациональность нашего государства, успешной реализации патриотического воспитания молодежи должны способствовать следующие факторы, сложившиеся в казахстанском обществе:

- система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку молодежи;
- толерантный менталитет казахстанцев;
- духовная открытость как доминирующая черта менталитета казахстанцев;
- смелость по отношению к нововведениям, историческим доказательством чего стали кардинальные экономические реформы, успешно проведенные в Казахстане после обретения суверенитета;
- межнациональное согласие и дружба, политическая стабильность;
- устойчивый и динамичный экономический рост страны как залог гарантированного преодоления бедности для большинства населения, обуславливающий оптимизм и веру в будущее.

Таким образом, для повышения эффективности политических шагов в сфере гражданско-патриотического воспитания молодежи необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере. Без нормативного определения базовых понятий, раскрывающих молодежную проблематику, невозможно вносить изменения в законы и нормативно-правовые акты, в частности, регулирующие гражданско-патриотическое воспитание молодежи. В связи с этим закон о молодежи может стать эффективным инструментом для дальнейшего совершенствования системы гражданско-патриотического воспитания молодых граждан как на государственном, так и на региональном уровнях.

Список литературы

- 1 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента страны народу Казахстана в 2010 году.
- 2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.)
- 3 Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» (с изменениями от 13.06.2018 г.).
- 4 Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента страны народу Казахстана / Н.А. Назарбаев // «Казахстанская правда», - 2012, - 15 декабря.
- 5 Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства от 28 декабря 2015 года. // «Казахстанская правда», - 2015, - 18 декабря.
- 6 Назарбаев Н.А. «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» / Н.А. Назарбаев // «Казахстанская правда», - 2014, - 18 января.
- 7 Назарбаев Н.А. Интервью ИА // Новости-Казахстан. Kazakystan Today, - 2009, - 4 сентября.
- 8 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2018 г.).
- 9 Садирмекова Ж.Б. Значимость и основные направления организации гражданско-патриотического воспитания личности в Республике Казахстан / Ж.Б. Садирмекова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №. 3-2. – С. 242-245.
- 10 Yeleussov, A., Kurmanov, N., & Tolysbayev, B. (2015). Education quality assurance strategy in Kazakhstan. Aktual'ni Problemy Ekonomiky= Actual Problems in Economics, 164, 142-150.

А.Б. Жұмамұратова

*Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана, Қазақстан*

Қазақстандық жастарды жаңа патриоттық тәрбиелеу мәселесі бойынша

Андатпа. Мақалада «патриоттық тәрбие» тұжырымдамасы, Қазақстан Республикасындағы жастарды патриоттық тәрбиелеудегі мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттары мен рөлі талқыланады. Қазақстанның саяси тәуелсіздігін, Қазақстанның этносаяси және этномәдени қауымдастығын, халықтың моральдық, физикалық және экологиялық денсаулығын нығайту саласындағы проблемаларды шешуге ықпал ететін ұлттық идеологияның рөлі атап өтілді. Патриотизмді тәрбиелеу біздің халқымыздың ерлік тарихына негізделуі керек, бұл адамның адамгершілік дамуына ғана емес, азаматтықты қалыптастыруға да ықпал етеді. Бұрынғы ұрпақтардың дәстүрлерін және жетістіктерін қайта жандандыра отырып, біз болашаққа қарай жүріп-тұру үшін жағдайлар жасаймыз және бұл ретте төзімділік пен үйлесімділік рухында тәрбиелеу арқылы бейбітшілік пен тұрақтылықты қамтамасыз етудің факторы ретінде құқықтық тәрбиенің рөлі зор. Патриоттық тәрбиелеудегі мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттары: біріншіден, жастарды құқықтық тәрбиелеу саласы - жас ұрпақты тәрбиелеудің іргелі негізі; екіншіден, бұл мәдениет саласы, ол көбінесе ұрпақтың сабақтастығына қатысты; Үшіншіден, бұл ұлтаралық келісім саласы. Сондай-ақ ел азаматын тәрбиелеудегі шектеулер атап көрсетілді, атап айтқанда патриотизм мен демократиялық көзқарастарды мақсатты түрде қалыптастыру үшін жаңа технологияларды қолдануға қабілетті жоғары білікті мамандардың жоқтығы, азаматтардың патриоттық тәрбиелеуіне арналған әлеуметтік технологияларды жетілдірудегі жеткілікті тәжірибесі бар гуманитарлық ғылыми ұйымдардың саны аз.

Түйін сөздер: жас патриотизм, қазақстандық патриотизм, жаңа патриотизм, ұлттық идея, ұлттық идеология, идеологиялық шоғырлану, толерантты менталитет, этносаралық келісім.

A.B. Zhumamuratova

*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan*

On the issue of new patriotic education of Kazakhstani youth

Abstract. The article deals with the issues of patriotic education of young people and the main directions and role of state policy in the patriotic education of young people in the Republic of Kazakhstan. The role of the national ideology, which will contribute to solving the problems of strengthening the political independence of Kazakhstan, the ethnopolitical and ethno-cultural community of Kazakhstan, moral, physical and environmental improvement of the population is noted. The education of patriotism should be based on the heroic history of our people, which contributes not only to the moral development of the individual, but also to the formation of citizenship. Reviving the traditions and achievements of previous generations, we create conditions for the onward movement into the future, and in this the role of education is great as a factor in ensuring peace and stability through education in the spirit of tolerance and harmony. Important directions of state policy in patriotic education are noted: first, this is the sphere of education - as the fundamental basis for the education of the younger generation; secondly, it is the sphere of culture, which concerns primarily the continuity of generations; thirdly, it is a sphere of interethnic consent.

Also, constraints in educating a citizen were emphasized, in particular, the lack of highly qualified specialists who could use new technologies for the purposeful formation of patriotism and democratic convictions, the small number of research organizations of the humanities with sufficient experience in developing social technologies for the patriotic education of citizens.

Keywords: youth patriotism, Kazakh patriotism, new patriotism, national idea, national ideology, ideological consolidation, tolerant mentality, interethnic consent.

References

- 1 Nazarbaev N.A. Novyj Kazahstan v novom mire. Poslanie Prezidenta strany narodu Kazahstana v 2010 godu [New Kazakhstan in the new world. Message of the President of the country to the people of Kazakhstan in 2010]. [in Russian]
- 2 Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (as amended up to March 10, 2017)]. [in Russian]
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 fevralya 2015 goda № 285-V «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike» (s izmeneniyami ot 13.06.2018 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated February 9, 2015 No. 285-V “On State Youth Policy” (as amended on June 13, 2018)]. [in Russian]
- 4 Nazarbaev N.A. «Strategiya «Kazahstan-2050». Novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva». Poslanie Prezidenta strany narodu Kazahstana [«Strategy» Kazakhstan-2050 «. The new political course of the state. Message of the President of the country to the people of Kazakhstan]. (Nes paper «Kazahstanskaya pravda», 2012, December 15). [in Russian]
- 5 Konceptsiya ukrepleniya i razvitiya kazahstanskoj identichnosti i edinstva ot 28 dekabrya 2015 goda [The concept of strengthening and development of Kazakhstan’s identity and unity of December 28, 2015]. [in Russian]
- 6 Nazarbaev N.A. «Kazahstanskij put’-2050:Edinaya cel, edinye interesy, edinoe budushchee». Poslanie Prezidenta strany narodu Kazahstana [«Kazakhstan’s Way-2050: Common Goal, Common Interests, Common Future»]. (Nes paper «Kazahstanskaya Pravda», 2014, January 18). [in Russian]
- 7 Nazarbaev N.A. Interv’yu IA Novosti-Kazahstan. [Interview IA News-Kazakhstan]. (Kazakhstan Today, 2009, September 4). [in Russian]
- 8 Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.07.2018 g. [Law of the Republic of Kazakhstan of July 27, 2007 No. 319-III «On Education» (with amendments and additions as of 04/07/2018)]. [in Russian]
- 9 Sadirmekova ZH. B. Znachimost’ i osnovnye napravleniya organizacii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya lichnosti v Respublike Kazahstan [The significance and main directions of the organization of civil-patriotic education of the individual in the Republic of Kazakhstan]. (International Journal of Experimental Education, 2016, (2), P. 242-245). [in Russian]
10. Yeleussov, A., Kurmanov, N., & Tolysbayev, B. Education quality assurance strategy in Kazakhstan. Aktual’ni Problemy Ekonomiky= Actual Problems in Economics, 164, P. 142-150, (2015). [in Russian]

Автор туралы мәлімет:

Жұмамұратова А.Б. - Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан.

Zhumamuratova A.B. - Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 10.15.01

М.Жумагулов¹, Д. Жумагулов²

¹Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК,
Астана, Казахстан

²ТОО «ALAU CONSULTING», Астана, Казахстан

Дисквалификация как мера административной ответственности в системе государственной службы

Аннотация. Процесс моделирования антикоррупционного поведения различных слоев общества напрямую касается сферы государственной службы. Внедряясь в различные сферы экономики и общества, коррупция продолжает оказывать деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие страны и поэтому остается серьезной угрозой ее национальной безопасности.

Унификация национального законодательства должна идти через призму признания международно-правовых антикоррупционных инициатив находить свою реализацию, в том числе в сфере административно-деликтного законодательства. При этом важным приоритетом необходимо определить профилактические меры, к которым относится такая мера, как дисквалификация, применение которой судами может быть направлено на привлечение к ответственности лиц, совершающих административные коррупционные правонарушения.

Ключевые слова: идеология, антикоррупционная политика, демократия.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-25-32>

В подпункте 6 пункта 5 Раздела III Послания «СТРАТЕГИЯ «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» главой государства закреплено положение о том, что в процессе дальнейшего укрепления государственности и развития казахстанской демократии стратегически важным направлением является борьба с коррупцией [1].

Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции (далее – АДГСиПК) в Казахстане находится в процессе моделирования антикоррупционного поведения различных слоев общества, и это, конечно же, напрямую касается сферы государственной службы.

Важно отметить, что научная общественность Казахстана также включилась в этот процесс, «рассаживая» в образовательной сфере зерна антикоррупционного мировоззрения, вырабатывая новые формы и методы по искоренению коррупции как явления.

В Казахстане процесс начала формирования антикоррупционного законодательства датируется 1992 годом. Именно с первых лет независимости Главой государства проводилась целенаправленная антикоррупционная политика. Был принят ряд указов, государственных программ, законов, направленных на борьбу с коррупцией. В 2008 году была утверждена Программа партии «Нұр Отан» по борьбе с коррупцией, Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции, благодаря чему стала возможной имплементация

антикоррупционных норм международного законодательства.

В ранее действовавшей Отраслевой Программе по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы было отмечено, что «внедряясь в различные сферы экономики и общества, коррупция продолжает оказывать деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие страны и поэтому остается серьезной угрозой ее национальной безопасности» [2].

11 ноября 2014 года на заседании Политсовета партии «Нұр Отан», с участием Н.А. Назарбаева, была принята практико-ориентированная партийная программа по противодействию коррупции на 2015-2025 годы [3].

В декабре 2014 года на основе антикоррупционной программы партии «Нұр Отан» была утверждена Антикоррупционная Стратегия до 2025 года (далее – Стратегия) [4]. Целью Стратегии является повышение эффективности антикоррупционной политики государства, вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение в Казахстане уровня коррупции. Мне бы хотелось остановиться на некоторых вопросах совершенствования института ответственности государственных служащих за совершаемые ими коррупционные административные правонарушения.

В соответствии с главой 34 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) к административным коррупционным правонарушениям относятся такие составы, как «Предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами»; «Получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом»; «Предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами»; «Осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления»; «Непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции»; «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление» [5]. Важно отметить, что ранее закрепленный состав правонарушения в главе 34 КоАП РК «Заведомо ложная информация о факте коррупционного правонарушения» в силу содержания объекта правонарушения, не относящегося к коррупционным деяниям, вполне обоснованно был перенесен в главу 25 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность».

В соответствии с пунктом 2 статьи второй ранее действовавшего закона «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года правонарушениями, связанными с коррупцией, являлись, предусмотренные Законом, а также иными законами деяния, сопряженные с коррупцией или создающие условия для коррупции, которые влекут установленную законодательством дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Реалии сегодняшнего дня говорят о том, что унификация национального законодательства должна идти через призму признания международно-правовых антикоррупционных инициатив и касаться не только норм уголовного законодательства, но и находить свою реализацию в сфере административно-деликтного законодательства. Такая позиция, конечно же, аргументирована тем, что наличие акцента со стороны государства только на репрессивных уголовно-правовых мерах, не позволит полностью искоренить коррупцию как явление. Подтверждением этому является состояние борьбы с коррупцией в Китае. Так, при наличии даже смертной казни как меры уголовного наказания, уровень коррупции в Китае в государственном аппарате достаточно высок.

Сегодня одним из приоритетов АДГСиПК является профилактика совершения коррупционных действий со стороны государственных служащих. Особая роль в связи с этим уделяется совершенствованию административно-деликтного законодательства как право-

вого механизма противодействия коррупции. В зарубежных странах приоритетными направлениями работы по противодействию коррупции признаются нормы, определяющие инструментарий привлечения должностных лиц к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Использование международного опыта борьбы с коррупцией, в том числе и необходимость определения новых составов административных правонарушений, востребованных при усилении профилактической роли мер административной ответственности по противодействию коррупции, по нашему мнению, позволит оптимизировать нормотворческую деятельность в сфере уголовного, административно-деликтного законодательства.

При этом важным приоритетом, как мы уже говорили, необходимо определить профилактические меры, которые будут первоочередными перед применением мер уголовной ответственности. Кстати, позиция о развитии применения института профилактики совершения противоправных действий коррупционной направленности государственными служащими нашла в свое время поддержку в публичных выступлениях Председателя АДГ-СиПК Кожамжарова К.П на заседаниях Мажилиса Парламента РК.

На основании вышеуказанной нами позиции к числу мер по реальному противодействию коррупции в сфере государственной службы следует отнести установление за коррупционные деяния такого вида административного взыскания (РФ – наказание), как дисквалификация, применение которой судами может быть направлено на привлечение к ответственности государственных служащих, совершающих административные коррупционные правонарушения.

В процессе своих неоднократных публичных выступлений на различных конференциях, в том числе посредством публикаций на страницах журналов, в Республике Казахстан и Российской Федерации, мной неоднократно подчеркивалась необходимость включения такого вида взыскания в КоАП РК.

Важно отметить, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) дисквалификация, как мера административного наказания, предусмотрена и весьма успешно применяется.

Появление этого вида административного наказания в российском законодательстве было объективно обусловлено многочисленными нарушениями со стороны руководящих работников юридических лиц. Дисквалификация характерна не только для правовой системы России. По существу указанная мера заимствована из немецкого законодательства, где применяется уже более 100 лет.

Согласно ст.3.11 КоАП РФ дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение), организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, либо осуществлять медицинскую

деятельность или фармацевтическую деятельность [6].

Как нетрудно заметить, дисквалификация имеет сходство с таким видом уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Согласно ст. 3.11 КоАП РФ, дисквалификация применима к лицам замещающим должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, к лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица, к членам совета директоров (наблюдательного совета), к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, к лицам, занимающимся частной практикой, к лицам, являющимся работниками многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр), работниками иных организаций, осуществляющих в соответствии с законодательством Российской Федерации функции многофункционального центра, или работниками государственного учреждения, осуществляющего деятельность по предоставлению государственных услуг в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета недвижимого имущества, либо к тренерам, специалистам по спортивной медицине или иным специалистам в области физической культуры и спорта, занимающим должности, предусмотренные перечнем, утвержденным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо к экспертам в области промышленной безопасности, либо к экспертам в области оценки пожарного риска, либо к лицам, осуществляющим деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, медицинским работникам, фармацевтическим работникам.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ дисквалификация может устанавливаться и применяться только в качестве основного наказания. Санкция в виде дисквалификации к примеру предусмотрена за совершение таких административных правонарушений:

- нарушение законодательства о труде и об охране труда лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение;
- фиктивное или преднамеренное банкротство;
- неправомерные действия при банкротстве;
- ненадлежащее управление юридическим лицом;
- заключение лицом, выполняющим управленческие функции в организации, сделок или совершение им иных действий, выходящих за пределы его полномочий;
- представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния
- и другие виды административных правонарушений.

Согласно данным, поступившим в Судебный департамент при Верховном Суде РФ, к примеру за 2003 г. большинство рассмотренных дел в судах общей юрисдикции по дисквалификации касалось административных правонарушений в сфере нарушения законодательства о труде и об охране труда (ч. 2 ст. 5.27 КоАП РФ). В целом по России в 2003 г. судами общей юрисдикции за нарушение законодательства о труде и об охране труда было дисквалифицировано 294 лица, в 2004 г. - 1465 лиц.

Как признают российские специалисты, введение нового административного наказания связано с некоторыми проблемами, которые следует решать до введения подобной

меры в законодательство. В частности, норма о дисквалификации должна быть согласована с положениями трудового законодательства, регулирующими вопросы увольнения с работы. Это связано с тем, что отсутствие в перечне оснований увольнения работника по инициативе работодателя такого основания, как дисквалификация, делает невыполнимым на практике постановление о дисквалификации, вынесенное судьей.

Помимо этого, необходимо определиться с органом государственной власти, на который должна быть возложена обязанность осуществлять формирование и ведение Реестра дисквалифицированных лиц. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 805 «О формировании и ведении Реестра дисквалифицированных лиц» [7] (далее – Реестр) было установлено, что Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим формирование и ведение реестра дисквалифицированных лиц.

Сам по себе Реестр дисквалифицированных лиц представлен в электронном и печатном видах. Ведение реестра в электронном виде заключается в занесении данных в компьютер с помощью специальной программы. Реестр в печатном виде - это подшивка, которая состоит из страниц, содержащих персональные данные дисквалифицированных лиц, а также даты начала и окончания дисквалификации. Согласно сведениям, приводимым Н.С. Шигиным, данные в реестре, где по состоянию на 12 мая 2004 г. значились 102 человека, значительно расходятся с данными, приведенными в отчете Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Разница составляет 192 человека [8, с.145]. Содержащиеся в реестре сведения не отражают фактического состояния дел в связи с тем, что судьи не направляют в уполномоченные органы копии принятых ими постановлений о дисквалификации. Таким образом, недостатки механизма исполнения положений законодательства ведут к тому, что дисквалифицированное лицо может беспрепятственно занять руководящую должность в другой организации за отсутствием соответствующих сведений в Реестре дисквалифицированных лиц.

Кроме того, в литературе отмечается, что существующее правовое регулирование дисквалификации не лишено и других недостатков, которые в ряде случаев могут снизить эффективность применения данного вида административного наказания. Так, М.С. Студеникина указывает, что сами по себе деяния, за которые применяется дисквалификация, как правило, сопряжены с причинением крупного ущерба и охватываются нормами уголовного законодательства, в соответствии с которыми возможно применение дополнительной меры наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Отсутствие особых квалифицирующих признаков, позволяющих отграничить преступление от административного проступка, может повлечь необоснованное выведение ряда лиц из сферы действия уголовного закона [9, с.19].

Согласно ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения. Поэтому, как справедливо отмечает А.Ф. Килина, срок давности является недостаточным для установления всех признаков административного правонарушения, за которые предусмотрена дисквалификация, поскольку факт совершения административного правонарушения и факт его выявления часто могут не совпадать [10, с.151].

Реализация данного вида взыскания в содержании Кодекса видится нами обоснованной с дополнением действующей 41 КоАП РК подпунктом 4-1) ч.1 «дисквалификация». Применение данной нормы в Российской Федерации определено статьей 3.11 «Дисквалификация», действие которой распространяется на должности в исполнительном органе управления юридическим лицом. И в этом случае, отталкиваясь от содержания Закона РК

«О государственной службе», речь должна идти о корпусе «А» административных государственных служащих. Применительно к КоАП РК реализация этого вида взыскания может иметь ограничительные рамки. Так, если лицо назначено Президентом, то и освобождение должно иметь специальные процедуры в соответствии с содержанием главы 49 КоАП РК.

Членом Коллегии (Министром) Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по конкуренции и антимонопольному регулированию Н. Алдабергеновым в поддержку необходимости введения дисквалификации в КоАП РК была высказана мысль, что Казахстану нужно как можно скорее принимать такую норму, как «дисквалификация», которая уже действует в соседней России. В КоАП РФ она предусматривает лишение свободы лица, если он систематически нарушает закон. Соответственно к нашим предпринимателям, которые будут вести незаконно свой бизнес в РФ, она также будет применяться. На территории же Казахстана при отсутствии данной меры ответственности будут созданы «благоприятные» правовые условия для правонарушителей с российской территории, которые смогут пере-регистрироваться в Казахстане и спокойно работать [11].

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что для создания механизма оптимальной реализации дисквалификации как меры административной ответственности необходимо внести соответствующие нормы в КоАП РК и корреспондирующие ему акты трудового законодательства, определить орган, который будет заниматься ведением реестра дисквалифицированных лиц, проработать механизм назначения дисквалификации и занесения необходимых сведений в Реестр дисквалифицированных лиц. При соблюдении этих оснований дисквалификация станет действенной мерой административной ответственности и позволит применять превентивные меры по предупреждению коррупции на государственной службе.

Список литературы

- 1 Послание президента Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года. [Электронная версия] - URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742 (дата обращения 15.11.2018)
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении отраслевой Программы по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011 - 2015 годы» от 31 марта 2011 года № 308. Утратило силу постановлением Правительства РК от 14 апреля 2015 года № 234.
- 3 Программа Нур Отан по противодействию коррупции на 2015-2025 годы. [Электронная версия] - URL: http://www.ablaikhan.kz/images/content/stopcorruption/right_25.pdf (дата обращения 15.11.2018)
- 4 Указ Президента Республики Казахстан «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы от 26 декабря 2014 года № 986. [Электронная версия] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986> (дата обращения 23.11.2018)
- 5 Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.
- 6 Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019). [Электронная версия] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 15.11.2018)
- 7 Постановление Правительства Российской Федерации «О формировании и ведении Реестра дисквалифицированных лиц» от 11 ноября 2002 г. №805 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №46. - 4584 с.
- 8 Шигин Н.С. Дисквалификация: проблемы реализации и применения на практике // Административная ответственность: вопросы теории и практики / Н.С. Шигин . - Москва, 2004. - 145 с.
- 9 Студеникина М.С. Пятое «Лазаревские чтения» / М.С. Студеникина // Государство и право. - 2001.

- №12. - 19 с.

10 Килина А.Ф. Дисквалификация в немецком и российском административном праве // Административная ответственность: вопросы теории и практики. / А.Ф. Килина – Москва, 2004. - 151 с.

11 Член Коллегии (Министр) ЕЭК по конкуренции и антимонопольному регулированию Н. Алдабергенов: «Штрафовать предпринимателей следует только после повторного нарушения закона». Международное Информационное Агентство 16 мая 2014 год.

М. Жұмағұлов¹, Д. Жұмағұлов²

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты,

²ALAU CONSULTING LLC, Астана, Қазақстан

Біліктіліктен айыру мемлекеттік қызмет жүйесіндегі әкімшілік жауаптылықтың шарасы ретінде

Аңдатпа. Қазақстандағы мемлекеттік басқару жүйесін реформалау саласындағы конституциялық өзгерістер - күшті мемлекетті қалыптастыру саясатындағы стратегиялық өзгерістердің логикалық тізбегіндегі байланыстар. Қазақстандағы мемлекеттік басқарудың сапалы құрамын қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі - құқық саласы және оқу пәні ретінде әкімшілік құқықтың нақты мазмұнын түсінудің жаңа тәсілін енгізу.

Заңның басқа салалары арқылы құқықтық реттеу нысанасы болып табылатын көптеген әлеуметтік қатынастар әкімшілік заңға негізделеді.

Әкімшілік құқықтың ерекше бөлігі ретінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару саласындағы өзгерістердің мазмұнын ашу туралы құқықтық мамандықтар бойынша білім беру үдерісін күшейту мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғауға бағытталған мемлекеттік қызметте заңды басқару шешімдерін жеке және заңды тұлғалардың бостандықтары мен заңды мүдделерді қабылдай алатын жаңа кәсіби кадрларды қалыптастырады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциясы, әкімшілік құқық, үкіметтік басқару, Стратегия-2050, «100 нақты қадам» Ұлттық жоспары, Құқықтық саясат тұжырымдамасы.

M. Zhumagulov¹, D. Zhumagulov²

¹Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

²ALAU CONSULTING LLC, Astana, Kazakhstan

Disqualification as a measure of administrative responsibility in the civil service

Abstract. The process of modeling the anti-corruption behavior of various sectors of society directly concerns the public service. Being introduced into various sectors of the economy and society, corruption continues to have a destructive impact on the country's sustainable socio-economic development and therefore remains a serious threat to its national security.

The unification of national legislation should go through the prism of recognition of international anti-corruption initiatives to find its implementation, including in the area of administrative-delictual legislation. At the same time, it is necessary to determine the preventive measures, such as disqualification applies, the application of which by the courts can be aimed at bringing to justice those who commit administrative corruption offenses.

Key words: Disqualification, Strategy - 2050, Anti-Corruption Program “Nur Otan”, Anti-Corruption Strategy until 2025, types of administrative corruption offenses, Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Registry of Disqualified Persons.

References

1 Poslaniye prezidenta N. Nazarbayeva narodu Kazakhstana «Strategiya «Kazakhstan-2050» Novyy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva» ot 14 dekabrya 2012 goda [President N. Nazarbayev's

- Message to the People of Kazakhstan “Strategy“ Kazakhstan-2050 ”New political course of the established state” dated December 14, 2012]. [Electronic resource] Available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742 (Accessed: 15.11.2018). [in Russian]
- 2 Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii otraslevoy Programmy po protivodeystviyu korruptsii v Respublike Kazakhstan na 2011-2015 gody» ot 31 marta 2011 goda № 308. Utratilo silu postanovleniyem Pravitel'stva Respubliki [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan “On Approval of the Sectoral Anti-Corruption Program in the Republic of Kazakhstan for 2011-2015” dated March 31, 2011 No. 308. Expired by Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2015 No. 234]. [in Russian]
- 3 Programma Nur Otan po protivodeystviyu korruptsii na 2015-2025 gody [Nur Otan Anti-Corruption Program for 2015-2025]. [Electronic resource] Available at: http://www.ablaikhan.kz/images/content/stopcorruption/right_25.pdf. (Accessed: 11.15.2018). [in Russian]
- 4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan «Ob Antikorruptionnoy strategii Respubliki Kazakhstan na 2015-2025 gody ot 26 dekabrya 2014 goda № 986 [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On the Anti-Corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025 dated December 26, 2014 No. 986]. [Electronic resource] Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986> (Accessed: 23.11.2018). [in Russian]
- 5 Kodeks Respubliki Kazakhstan «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V ZRK [Code of the Republic of Kazakhstan «On Administrative Offenses» dated July 5, 2014 No. 235-V ЗРК]. [in Russian]
- 6 Kodeks Rossiyskoy Federatsii «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 27.12.2018, s izm. ot 18.01.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 16.01.2019) [The Code of the Russian Federation “On Administrative Offenses” dated December 30, 2001 No. 195-ФЗ (as amended on December 27, 2017, as amended on January 18, 2019). [Electronic resource] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Accessed: 11.15.2018) [in Russian]
- 7 Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «O formirovani i vedenii Reyestra diskvalifitsirovannykh lits» ot 11 noyabrya 2002 g. №805 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Decree of the Government of the Russian Federation “On the Formation and Maintenance of the Register of Disqualified Persons” of November 11, 2002 No.805 // Collected Legislation of the Russian Federation]. (46), S. 4584, (2002) [in Russian]
- 8 Shigin N.S. Diskvalifikatsiya: problemy realizatsii i primeneniya na praktike [Disqualification: problems of implementation and application in practice], Administrativnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki [Administrative responsibility: theory and practice issues], (Moscow, 2004, 145 p.). [in Russian]
- 9 Studenikina M.S. Pyatyte «Lazarevskiy chteniye» [Fifth «Lazarev Readings»] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. (Moscow, 2001, (12), 151 p.). [in Russian]
- 10 Kilina A.F. Diskvalifikatsiya v nemetskom i rossiyskom administrativnom prave [Disqualification in German and Russian administrative law] // Administrativnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki [Administrative responsibility: questions of theory and practice]. (Voscow, 2004, 151 p.). [in Russian]
- 11 Chlen Kollegii (Ministr) YEEK po konkurentсии i antimonopol'nomu regulirovaniyu N. Aldabergenov: «Shtrafovat' predprinimateley sleduyet tol'ko posle povtornogo narusheniya zakona». Mezhdunarodnoye Informatsionnoye Agentstvo 16 maya 2014 god [Member of the EEC Board (Minister) for Competition and Antimonopoly Regulation N. Aldabergenov: “Entrepreneurs should be fined only after repeated violation of the law”. International Information Agency May 16, 2014]. [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Жұмағұлов М. - Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан.

Жұмағұлов Д. - ALAU CONSULTING LLC, Астана, Қазақстан.

Zhumagulov M. - Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Zhumagulov D. - ALAU CONSULTING LLC, Astana, Kazakhstan.

IRSTI 10.21.01

D.B. Kalmaganbetova¹, S.K. Amandykova²

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

(E-mail: ¹dina_zhautikova@mail.ru, ²amandykova@mail.ru)

Competences of political parties in electoral process of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The value of multiparty elections as principle of the constitutional system is determined by that part which objectively is assigned to them in the process of the constitutional development of the Republic of Kazakhstan. First of all, they are designed to provide rapprochement, interaction of society and state without which formation of true self-governed civil society and the constitutional state is impossible. Constitutional and legal basics of the organization and activity of political parties in elective process at its stages, theoretical and practical problems of regulation of activity of political parties, legal status of political parties are covered according to electoral laws of the Republic of Kazakhstan are considered in the article. Competences of political parties of participation in elections according to the legislation of the Republic of Kazakhstan were analyzed and the prospects of increase in a role of political parties in elective process are defined.

Keywords: political parties, public organizations, parties on elections, legal regulation of activity of political parties, legal bases of participation of political parties in elective process.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-33-38>

Introduction. Elections as dynamic and consecutive change of organizational and legal actions represent rather difficult, chronologically and logically structured mobile process, which in the latest legislation received the name of electoral process.

The adoption of the Constitution of the Republic of Kazakhstan in 1995 entailed a fundamental renewal of electoral legislation. [1] The Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan № 2464 «On Elections in the Republic of Kazakhstan» was adopted of September 28, 1995, which has been continuously improved, as a result of which the electoral process has since been consistently undergoing new qualitative changes. [2]

In modern political and legal conditions, the procedures of the organization and carrying out free, fair, periodic elections gains the special importance, first of all as one of instruments of ensuring realization and protection of constitutional right of citizens of the Republic of Kazakhstan to choose and be elected to public authorities, creation of system of public authorities. Thereof elections as the social phenomenon were strongly included into our use, became habitual attribute of life. Considering society as uniform, and complete education and considering a variety of the held elections, it is possible to claim that electoral process practically does not stop. [3]

Basic approaches to learning. In the Republic of Kazakhstan, political parties have the right to participate in elections and referenda in the order established by the existing electoral laws. For more detailed consideration of forms of participation of political parties in electoral process we will formulate all possible rights of political parties within electoral process:

- the right to propose candidates (lists of candidates) for positions of public authorities and local governments;
- the right to propose candidates (lists of candidates) for positions of public authorities and local governments;
- the right to agitate directed on election of candidates (lists of the candidates) proposed by party;
- the right to form election funds;
- the right to appoint the authorized representatives promoting election of nominated candidates (lists of candidates);

- the right to appoint observers in election commissions of all levels for observation of vote process, counting of votes and establishment of results of elections;
- the right to present candidates for appointment of members of election commissions of all levels;
- the right to appoint members of election commissions with an advisory vote; the right of the appeal to authorized bodies with complaints to violations of electoral rights;
- the right for a response of nominated candidates.

The specified competences correspond to forms of participation of political parties in electoral process some of which we will try to consider within this article.

Electoral registers are formed at presidential elections, deputies of Mazhilis of Parliament and maslikhat, members of other local governments. Lists of electors are formed at elections of deputies of the Senate. Each voter has the right to be registered as the voter in the appropriate local executive body from the moment of the announcement or appointment of an election. [2]

Political parties show the greatest activity at two stages of electoral process - it is stages of promotion of candidates and a pre-election campaign. As S.A. Avakyan and M.V. Prokhorov claims, the central moments of electoral process are connected with these stages, because it is in them most fully manifested the essence of Institute elections and electoral political parties function, and also reflected the many points and subtleties of other stages, common logical conclusion which performs the procedure for election results. [4]

The procedure of promotion of candidates (the list of candidates) by political parties consists of 3 stages: a stage of definition of candidates, a stage of petition of voters in their support, a stage of registration of candidates (the list of candidates) of electoral associations.

The next form of participation of political parties in the electoral process is the pre-election campaign.

Pre-election campaign – the activities, with the aim of inducing voters to vote for or against a particular candidate, political party. The pre-election campaign begins in the end of the term of candidates' registration and ends at zero o'clock by the local time of the day proceeding the day of elections. When conducting a second vote, election campaigning begins on the day the day of the second vote is scheduled and ends at zero o'clock local time on the day preceding election day. The pre-election campaign is carried out:

- 1) through mass media;
- 2) by holding public pre-election actions (pre-election meetings and meetings with voters (electors), public election debates and discussions, meetings, processions, demonstrations and other pre-election actions in the order established by the legislation and not forbidden by the present Constitutional law), and also personal meetings of candidates and their authorized representatives with voters (electors);
- 3) by release and (or) distribution of printing, audiovisual and other propaganda materials. (Art. 27).

In the election day and the day preceding it any pre-election campaign is forbidden.

According to V.D. Mostovshchikov there are 2 categories of subjects of propaganda activity: general and special subjects. The author carries to the general all citizens of the state having voting rights and also associations (political parties, the movements) which are not proposing candidates (lists of candidates). Special subjects possess a narrow circle of people and the organizations which are directly connected with an election campaign and being in close legal relationship with election commissions. For example, political parties, registered electoral associations, their proxies, and authorized representatives. [3] Differences in the basic concern opportunities of use of mass media and the right of production of propaganda printing and audiovisual materials. The legislator gave such rights only special subjects of propaganda activity. The general subjects - are the political parties and public associations, which are not electoral associations, not only have no

unconditional right to demand TV and radio and the printing area, but also has no right to use mass media for holding a pre-election campaign without the consent of the political parties, having the status of electoral associations and payment of such use from the corresponding election fund.

The important place in the procedure of preparation and holding a pre-election campaign is occupied by problems of financial security of an election campaign. In the Republic of Kazakhstan the electoral laws give to political parties the right to independently finance the election campaign, but restricts this right to a number of conditions and obligations. One of these conditions – creation of an election fund by each political party, which registered the list of candidates. The pre-election campaign of candidates at an election of the president of both deputies of Parliament, and deputies of maslikhat can finance from the means formed in the order of election funds established by the present Constitutional law. Election funds are formed of the following sources: personal means of candidates, means of political parties; the funds allocated to the candidate by the public association of the Republic, which nominated him; donations of citizens and organizations of the Republic. Donations of public authorities and organizations, local governments, charitable organizations, religious associations, the Kazakhstan legal entities, having foreign participation in their authorized capital, and also anonymous donations of natural and legal entities are forbidden. In general the state gives not only direct financial support to parties following the results of elections, but also indirect - at the organization of electoral process [5]. Contained allows making a conclusion that financial support of activity of political parties in many respects depends on transfers from the state budget, that to some extent demonstrates the increasing financial dependence of parties on institutes of the state. Attraction and use by parties of means of private donors completely depends on them, however has a number of restrictions. The party cannot provide financial support of the candidate proposed within majority elections, as well as the candidate proposed not as a part of the list of the relevant electoral association, is deprived of an opportunity to help from the election fund to the electoral association, which nominated him. [6]

Presidential elections, deputies of Parliament, maslikhat, members of other local governments are financed from means of the public budget through the accounts of local executive bodies opened for these purposes. Territorial election commissions carry out the disposal of the budgetary funds arriving into these accounts from the republican budget. The order of financing is established by the budgetary legislation of the Republic of Kazakhstan. Financing of elections in the Republic from the international organizations and the international public associations, foreign public authorities, foreign legal entities and citizens, and also persons without citizenship, any direct or their indirect participation in financing of elections in the Republic are forbidden.

When we analyze electoral laws, it is possible to allocate the following basic provisions characterizing the status of election funds:

- election funds of political parties have temporality and the purpose is strict: in them all funds spent for election campaigns by political parties have to be accumulated;
- election funds of political parties are created, function and are liquidated in the established law an order;
- responsibility for receipt and expenditure of funds' means bear political parties; the legislation limits as the extreme size of contributions for each types of formation sources of election funds, and the extreme sum of all expenses from means of election funds of political parties' candidates.

The stage of electoral process vote, counting of votes and determination of elections' results is also carrying out with active participation of political parties. Need of independent observation of elections exists as in the states with the developed system of democratic institutes, and in the states, which are in a state to transitional to democracy. The atmosphere of publicity created at the organization of an election campaign, presence of observers, including observers from political parties, on polling precincts in the election day increase confidence of the public

in justice of elections and promote more active participation of citizens in electoral process. Noting the positive experience of observers in the elections, the electoral legislation defined main directions of the legal status of observers from political parties. A mandatory standard component of the participation of political parties in the electoral process is the responsibility that occurs in case of violation of the electoral legislation by the subjects of the electoral process. Thus, granting the rights to political parties for realization of the competences, demanding from them execution of a number of rules and obligations, the legislator provides also different types of responsibility for violations of the law – criminal, administrative or other liability.

Analyzing the legislation, which regulating an order of preparation and elections to public authorities, it is possible to allocate the following main measures of the constitutional responsibility, applied to political parties as to participants of electoral process for the allowed violations:

- the early termination of the election commission's member competences with the right of a casting vote (including with recognition it systematically not carrying out duties);
- refusal in registration of the candidate (the list of candidates);
- cancellation of the candidate registration (list of candidates);
- issuing a warning to a political party registered as an electoral association;
- removal of observers from political parties from the room for vote.

The formation of political parties is inseparably linked with improvement of an electoral system. Elections to public authorities are test for parties, having taken place through which small unpopular political associations are eliminated, and winners become the effective political organizations connecting the system of public authorities and structure of civil society. Therefore development of the concept of the new electoral system which is the most fully considering a dissonance of political opinions in society, diversity of interests of various social groups and providing to political forces an opportunity for public upholding of the positions directly in the system of public authorities, out of it is of particular importance.

At the moment according to the National register of Business identification numbers in the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan 7 political parties are registered: 1. Public association «Democratic Party of Kazakhstan «Ak zhol» 2. Public association «Party Nur Otan» 3. Public association «People's democratic patriotic party «Auyl» 4. Public association «Political party «Birlik» 5. Public association «Communist People's party of Kazakhstan» 6. Public association «Democratic party of Kazakhstan «Azat» 7. Republican public Association «National social democratic party». [7] Elections to the lower chamber of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan in 2016 showed further stable development of party building. There are 3 political parties currently in the Parliament, each of which has its own distinct face, based on the political program of the party («Party Nur Otan» - 82.20%, the Democratic party of Kazakhstan «Ak zhol» - 8.18 %, the Communist people's party of Kazakhstan – 7.14 %) [8].

Findings. The democratic electoral process is an institution that ensures political stability and continuity, democracy and the legality of power. The potential opportunities concluded in democratic selective process considerably determined by character and extent of participation of political parties in elections.

The analysis allows us to conclude that the elections are a powerful stimulus for the processes of intra-party development. Preparation for them influenced in a defining way arrangement and alliances of political forces.

Despite evolution of elections as institute of direct democracy and existence of universal international standards, there are problems connected with providing conditions for implementation of electoral rights of citizens, opportunities for rivalry of political parties. Therefore, the development of party democracy is a long-term process of social, ideological and political self-organization of society.

In Kazakhstan a lot has been done to form a full-fledged party system that political parties became active participants of the transformations, which are taking place in the country directed to formation of the democratic constitutional state was created.

Summing up the result, we can say, that the Republic of Kazakhstan has chosen a strategic path for the development of a multi-party system, which clearly shows the trend of strengthening the role of political parties in the constitutional and legal space of the state.

Thus, elections greatly contribute to the institutionalization of political parties and allow making conclusions about their placement in the political spectrum, as well as the degree of their influence. Only a program-structured organization aimed at power and implementing its policy through state structures and structures of civil society can be an influential force of society.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2017 ИПС «Адилет». [Электрон.ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 05.09.2018)
- 2 Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года N 2464 «О выборах в Республике Казахстан» изложен в редакции Конституционного закона РК от 29 июня 2018 г. № 162-VI) ИПС «Адилет» [Электрон.ресурс] - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_ (дата обращения: 5.09.2018)
- 3 Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы / В.А. Лебедева Московский университет. – Москва: 2006. - 285 с.
- 4 Авакьян С.А. Прохоров М.В. Избирательный процесс и общественные объединения. / С.А. Авакьян // К выборам депутатов Государственной Думы. - Москва, 1999. – 204 с.
- 5 Турищева Н.Ю. Правовое регулирование участия партий в выборах / Н.Ю. Турищева // Государство и право. - 2016. - № 8. - С. 29-39.
- 6 Шогенов И.Р. О некоторых вопросах финансирования деятельности политических партий. / И.Р. Шогенов // Общество и право. Кубанский гос. ун-т. - 2017. - №3 (61).
- 7 Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан. [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.adilet.gov.kz> (дата обращения 05.09.2018)
- 8 Официальный сайт ЦИК [Электрон.ресурс]. - URL: <http://election.kz> (дата обращения 05.09.2018)

Д.Б. Қалмағанбетова, С.К. Амандықова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстан Республикасының сайлау процесіндегі саяси партиялар құқықтылығы

Аңдатпа. Конституциялық құрылым принципі ретіндегі көппартиялылық сайлаулар құндылығы Қазақстан Республикасының конституциялық даму процесіндегі шынайы рөлімен анықталады. Алдымен олар қоғам мен мемлекеттің өзара әрекетінсіз, бірігуінсіз мүмкін болмайтын шынайы түрде өздігінен басқарылатын азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекетті қалыптастыруды қамтамасыз етуі тиіс. Мақалада сайлау процесінің түрлі кезеңіндегі саяси партиялардың қызметі мен ұйымдастырылуының конституциялық-құқықтық негіздері, Қазақстан Республикасының сайлау заңнамаларына сай саяси партиялардың құқықтық мәртебесі, саяси партиялар қызметін реттеудің теориялық-тәжірибелік мәселелері қарастырылған. Саяси партиялардың ҚР заңнамаларына сай сайлауларға қатысу құқықтылығы сарапталған және сайлау процесіндегі саяси партиялардың рөлін арттыру келешегі де анықталған.

Түйін сөздер: саяси партиялар, қоғамдық ұйымдар, сайлауға қатысушы партиялар, саяси партиялардың қызметін құқықтық реттеу, саяси партиялардың сайлау процесіне қатысуының құқықтық негіздері.

Д.Б. Калмаганбетова, С.К. Амандыкова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Правомочия политических партий в избирательном процессе Республики Казахстан

Аннотация. Ценность многопартийных выборов как принципа конституционного строя определяется той ролью, которая им объективно отведена в процессе конституционного развития Республики Казахстан. В первую очередь они призваны обеспечить сближение, взаимодействие общества и государства, без чего невозможно формирование подлинного самоуправяемого гражданского общества и правового государства. В статье рассматриваются конституционно-правовые основы организации и деятельности политических партий в выборном процессе на его стадиях, теоретические и практические проблемы регулирования деятельности политических партий, правовой статус политических партий согласно избирательному законодательству Республики Казахстан. Были проанализированы правомочия участия политических партий в выборах согласно законодательству РК и определены перспективы повышения роли политических партий в выборном процессе.

Ключевые слова: политические партии, общественные организации, партии на выборах, правовое регулирование деятельности политических партий, правовые основы участия политических партий в выборном процессе.

References

- 1 Konstituciya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10 marta 2017 goda) [The Constitution Of the Republic of Kazakhstan] IPS «Adilet». [Electronic resource] Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (Accessed: 05.09.2018) [in Russian]
- 2 Konstitucionnyi zakon Respubliki Kazahkstan ot 28 sentyabrya 1995 goda N 2464 «O vyborah v Respublike Kazakhstan» izlozhen v redakcii Konstitucionnogo zakona RK ot 29 iyunya 2018 g. № 162-VI [Constitutional Law of Republic of Kazakhstan «on elections»] IPS «Adilet». [Electronic resource] Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_ (Accessed: 05.09.2018) [in Russian]
- 3 Lebedev V.A., Kandalov P.M., Nerovnaya N.N. Partii na vyborah opyt problemy perspektivy [Parties in elections experience problems and prospects] (Moscow university, Moscow, 2006) [in Russian]
- 4 Avakyan S.A., Prohorov M.V. Izbiratelnyi process i obshestvennye obedineniya. K vyboram deputatov Gosudarstvennoi Dумы. [Election process and public associations. For the election of deputies of the State Duma] (Moscow, 1999) [in Russian]
- 5 Turisheva N.Y. Pravovoe regulirovanie uchastiya partii v vyborah [Legal regulation of the participation of parties in elections] // Gosudarstvo i pravo [State and law]. № 8. 2016. [in Russian]
- 6 Shogenov I.R. O nekotorykh voprosakh finansirovaniya deyatelnosti politicheskikh partii. [On some issues of financing political parties] // Obshestvo i pravo. [Society and law]. № 3 (61). 2017. [in Russian]
- 7 Oficialnyi sait Ministerstva yusticii Respubliki Kazakhstan [Official website of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] Available at: <http://www.adilet.gov.kz> (Accessed: 05.09.2018) [in Russian]
- 8 Oficialnyi sait CIK [The official website of the Central Election Commission]. [Electronic resource] Available at: <http://election.kz> (Accessed: 05.09.2018) [in Russian]

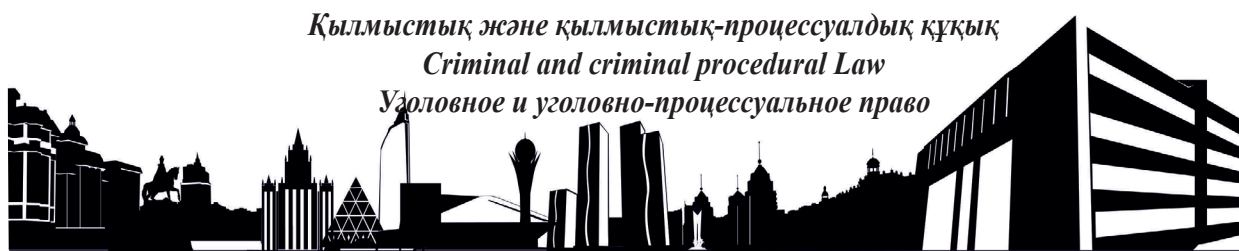
Авторлар туралы мәлімет:

Амандыкова С.К. - заң факультетінің деканы, заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Қалмаганбетова Д.Б. – мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық құқық кафедрасының PhD студенті Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Amandykova S.K. – the dean of law faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kalmaganbetova D.B. – PhD student of the Department of the theory and history of state and law, constitutional law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 10.79.21

А.Н. Ахпанов¹, Ф.М. Рахмитов²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

²Институт законодательства Республики Казахстан, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹ahpanov_a@mail.ru, ²fuat250961@mail.ru)

К вопросу о субъектах принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

Аннотация. Уголовно-процессуальный кодекс РК по-прежнему в стадии досудебного расследования сохраняет монопольное право прокурора на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Между тем очевидно, что обязательным условием прекращения дела по таким основаниям служит наличие в деянии состава уголовного правонарушения. Тогда как в отношении невиновных лиц данный институт неприменим. Порядок прекращения таких дел сопряжен с утверждением о виновном совершении лицом уголовно наказуемого деяния, в то время как его виновность может устанавливаться исключительно судом. В этом случае индифферентна процессуальная форма судебного акта, поскольку УПК детализирует конституционную норму, допуская констатацию виновности как по приговору, так и по постановлению суда. К тому же, ограничения прав и свобод лица (запрет на поступление на госслужбу, отдельные виды деятельности, продвижение по службе и т.п.) как следствие прекращения дела по нереабилитирующим основаниям, а равно конфискация орудий и средств преступления, незаконной наживы, взыскание процессуальных издержек должны иметь место только по решению суда. Таким образом, представляется, что данный вопрос следует отнести к компетенции следственного судьи. Судебный порядок обеспечит объективное разрешение вопроса о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, в связи с чем судебные функции не будут выполняться внесудебными органами.

Ключевые слова: Конституция, уголовный процесс, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), нереабилитирующие основания, прокурор, суд, следственный судья.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-39-45>

В Республике Казахстан продолжается обновление уголовного процесса, одной из главных целей которой является повышенная охрана и защита прав и законных интересов личности, обеспечение неукоснительного соблюдения Конституции и исполнения законов, укрепление правопорядка.

Она может быть достигнута за счет совершенствования системы уголовно-процессуальных сдержек и противовесов, ревизии и пересмотра субъектов, механизма принятия одного из итоговых процессуальных решений в стадии досудебного расследования, усиления гарантий интересов личности и уголовного правосудия при разумном балансе между ними в соответствии с общепризнанными международными стандартами и лучшими практиками в области современной уголовной юстиции.

В рамках исследования проблемы назрел вопрос о конституционности и соответствии международно-правовым актам действующей на сегодня модели прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям органами уголовного преследования.

Основными факторами, актуализирующими рассматриваемый вопрос в последнее время, стали, прежде всего, поправка конституционной нормы о статусе прокуратуры, а также последовательное усиление судебного контроля за ходом досудебного производства путем значительного расширения полномочий следственных судей.

Измененный в 2017 году пункт 1 статьи 83 Конституции РК в качестве основной задачи прокуратуры определил представление «интересов государства в суде и осуществление от имени государства уголовного преследования».

Одним из значительных достижений модернизации уголовного процесса в контексте усиления принципа состязательности и равноправия сторон следует признать введение процессуальной фигуры полномочий следственного судьи и поэтапное расширение его компетенции, заместившей соответствующую функцию прокурора по санкционированию всех мер процессуального принуждения и принудительных следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права личности в уголовном процессе.

Вместе с тем указанные поправки никоим образом не коснулись субъектов и процедуры принятия одного из важнейших итоговых процессуальных решений стадии досудебного расследования – прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям.

По-прежнему решение органа предварительного следствия и дознания о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 3) 4), 9) -12) части первой статьи 35 и статьей 36 УПК РК, утверждается прокурором, то есть исключительно органом уголовного преследования.

В связи с этим закономерно возникает вопрос: насколько данное предписание соответствует положениям действующей Конституции РК и нормам общепризнанных актов международного права?

Если обратиться к Основному закону нашего государства, то подпункт 1) пункта 3 статьи 77 ясно излагает суть презумпции невиновности – «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда».

Во-первых, в данном определении суд без всякой альтернативы признается главным процессуальным субъектом, констатирующим виновность лица в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Во-вторых, устанавливается форма процессуального акта в виде вступившего в законную силу судебного приговора. Зачастую данная часть определения на практике вызывает вопросы, поскольку некоторыми приговор суда признается как единственный процессуальный документ, допускающий установление виновности лица. На наш взгляд, трудно согласиться с такой позицией, поскольку данная интерпретация может привести к парадоксу: во всех случаях прекращения дела на досудебных и судебных стадиях, в т.ч. по нереабилитирующим основаниям, лицо должно признаваться невиновным и подлежать восстановлению в правах. Полагаем, что в рассматриваемой нами ситуации приговор и постановление – это всего лишь формы процессуальных решений суда на различных стадиях уголовного процесса. Ключевым же в определении является посыл, касающийся субъекта, принимающего решение о виновности или невиновности лица в установленном законом порядке.

Конституционное определение презумпции невиновности в полной мере соответствует требованиям общепризнанных актов международного права, ратифицированных нашим государством.

Всеобщей декларацией прав человека и гражданина [1] провозглашается, что виновность лица может быть установлена лишь «законным порядком путем гласного судебного разбирательства в условиях обеспечения ему всех возможностей для защиты» (ст. 12).

Аналогичным является определение рассматриваемого принципа в Международном пакте о гражданских и политических правах [2], предоставляющего обвиняемому право «на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (ст. 14). Наряду с этим, страна-участница указанного международного пакта обязуется в дальнейшем развивать возможности защиты в судебном порядке (ст. 2).

Таким образом, установление виновности лица не судом при принятии процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям идет в разрез с принципом презумпции невиновности, урегулированным Конституцией РК и актами международного права.

Вместе с тем, вопрос важен, прежде всего, с позиции усиления защиты прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых против незаконного и необоснованного привлечения их к уголовной ответственности. Он актуален и с позиции потерпевшего, незаинтересованного в необоснованном освобождении виновных от уголовного наказания. По данным правовой статистики, в досудебном производстве прекращение уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, влекущим освобождение от уголовной ответственности и наказания, применяется достаточно широко.

За последние три года, по сведениям Генеральной прокуратуры РК, число прекращенных уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в сравнении с количеством уголовных дел, находящихся в производстве, выглядит следующим образом:

- в 2015 году из числа находящихся в производстве 402 821 уголовных дел прекращено 65 234 уголовных дела, что составляет 16,19%;
- в 2016 году из 408 775 уголовных дел прекращено 79 021 (19,33%);
- в 2017 году из 360 429 уголовных дел прекращено 68 584 уголовных дела (19, 02%).

В среднем по стране в стадии досудебного расследования каждое пятое уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям.

Вместе с тем не все представители уголовно-процессуальной науки признают действующее положение нарушением принципа презумпции невиновности, приводя различные аргументы. По мнению профессора Головки Л.В., в рассматриваемом случае «вопрос о виновности остается неразрешенным, так как дело в суд не направлялось и по нему не принималось им решение по существу. Презумпция невиновности остается процессуально не опровергнутой вступившим в законную силу приговором суда, иными словами лицо по-прежнему будет оставаться невиновным» [3].

Вместе с тем некоторые авторы пытались выяснить: является ли постановление о прекращении уголовного дела актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления? Один из столпов теории советского уголовного процесса член-корреспондент АН СССР М.С. Строгович, отвечая на данный вопрос, утверждал, что «постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно ни исходило. Никого нельзя признать виновным посредством прекращения уголовного дела: постановление о прекращении уголовного дела – это не тот процессуальный акт, которым можно вменить в вину совершение преступления. Ведь ясно же: если уголовное дело прекращено, значит, уголовного дела, в юридическом значении этого понятия, больше нет. Как же можно признать человека виновным в совершении преступления без уголовного дела, вне уголовного дела?» [4].

Подобную позицию заняли В. Лукашевич и В. Шимановский, утверждавшие, что «нормы уголовно-процессуального права вменяют в обязанность органа расследования проводить досудебное производство, устанавливая, доказывать виновность (равно как невиновность) лиц. Однако установление вины – это еще не признание обвиняемого виновным. Признание лица виновным и установление, доказывание виновности – понятия далеко не равнозначные» [5].

Очевидно, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, на наш взгляд, должно быть отнесено к исключительной компетенции суда. Такая позиция может быть обоснована следующими доводами:

- монопольное право прокурора на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям расходится с предназначением, устройством и функциями казахстанской прокуратуры;

- прокурор как орган уголовного преследования и сторона обвинения своим решением не вправе констатировать юридический факт признания лица виновным в совершении преступления и возлагать на себя соответствующую судебную функцию;

- постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не может влечь признание виновности лица, как это предусмотрено в случае постановления судом обвинительного приговора;

- ограничения конституционных прав и свобод личности (запрет на государственную службу, отдельные виды трудовой деятельности, продвижение по службе и т.п.) вследствие прекращения дела по указанным основаниям должны иметь место только по решению суда;

- при прекращении такого дела подлежат рассмотрению вопросы, касающиеся конституционного права собственности (конфискация орудий и средств преступления, имущества, добытого преступным путем, запрещенных предметов, взыскание процессуальных издержек и т.п.), которые не вправе решать органы уголовного преследования, поэтому так или иначе они вынуждены будут обращаться по этим вопросам в суд;

- введение процессуальной фигуры следственного судьи и наделение его полномочиями прекращать дела по нереабилитирующим основаниям обеспечит беспристрастное и объективное разрешение вопроса в состязательном процессе с отделением данного субъекта от функции обвинения;

- при таком порядке инициатива прекращения дел следственным судьей сохраняется за прокурором, который, во-первых, вносит подобное представление судье только по своему усмотрению соответствующих нереабилитирующих оснований, во-вторых, обязательно участвует в рассмотрении данного вопроса в суде;

- вследствие прекращения дела следственным судьей судебные функции по разрешению дела по существу не будут выполняться внесудебными органами;

- кроме того, будет задействован механизм сдержек и противовесов между органами уголовного преследования и судом в принятии решений, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан, поскольку согласно законодательству РК для лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, могут наступить неблагоприятные правовые последствия (запрет на государственную службу и др.), связанные с совершением ими виновно уголовного правонарушения;

- минимизируются пределы субъективного усмотрения и возможности злоупотребления со стороны следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора, что будет препятствовать незаконному и необоснованному освобождению виновных в совершении преступлений лиц от уголовной ответственности и наказания;

- прекращение таких дел органами уголовного преследования способствует укрыванию преступлений, искусственному улучшению статистических показателей работы, тогда

как передача данной функции следственному судье усилит гарантии против незаконного признания лиц виновными, в деянии которых отсутствуют признаки преступления, но в отношении которых необоснованно применялись меры процессуального принуждения, выдвигалось обвинение.

Таким образом, предусмотренное УПК РК право прокурора принимать решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям явно противоречит подпункту 1) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан.

На основании изложенного представляется, что полномочия по прекращению уголовного дела (преследования) целесообразно разграничить следующим образом:

- по реабилитирующим основаниям – они реализуются следователем, органом дознания с уведомлением прокурора либо самим прокурором;

- по нереабилитирующим основаниям – по представлению прокурора только судом в лице следственного судьи.

Историко-компаративный анализ показывает, что ещё в XIX веке Устав уголовного судопроизводства России 1864 г. относил прекращение дел к компетенции суда. В Германии (малозначительность преступления; при применении probation; перспектива освобождения от наказания; деятельное раскаяние; отказ от уголовного преследования за новое преступление при достаточности наказания для исправления виновного, уже осужденного за совершение другого преступления), Украине (по всем основаниям в связи с освобождением лица от уголовной ответственности), Эстонии (примирение сторон; нецелесообразность наказания; отсутствие публичного интереса к делу; незначительность вины) на этапе досудебного производства по аналогичным нашему УПК нереабилитирующим основаниям уголовные дела прекращаются только с согласия суда.

Исходя из идеологической идентичности действующей редакции УПК Казахстана и УПК Украины, произведенной в РК рецепции отдельных положений украинского уголовно-процессуального закона логично заимствовать и подобную норму, а не делать это избирательно, исходя из ведомственных интересов органов прокуратуры.

Список литературы

1 Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. № 217 А (III). [Электронный ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>. (дата обращения 17.10.2018)

2 О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 28.11.2005 г. № 91. [Электронный ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000091_/28.11.2005. (дата обращения 22.10.2018)

3 Головкин Л.В. Актуальные направления реформы уголовного судопроизводства в Республике Казахстан. II. Должен ли суд обладать монополией на прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям? // Центр исследования правовой политики. / Л.В. Головкин – Алматы, 2009. [Электронный ресурс] – URL: http://online.zakon.kz/?dok_id=30425816. (дата обращения 25.10.2018)

4 Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. / М.С. Строгович - Москва, 1984. - 110 с.

5 Лукашевич В., Шимановский В. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям / В. Лукашевич // «Социальная законность» - 1991. - № 10. - С. 36–38.

А.Н. Ақпанов¹, Ф.М. Рахмитов²

¹*Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан*

²*Қазақстан Республикасының заңнама институты, Астана, Қазақстан*

Ақталмайтын негіздемелер бойынша қылмыстық істі тоқтату туралы процестік шешім қабылдайтын субъектілерге қатысты

Аңдатпа. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Процестік кодексі әлі де ақталмайтын негіздемелер бойынша қылмыстық істі тоқтатудағы прокурордың монополиялық құқығын сақтайды. Сонымен қатар, осындай негіздер бойынша істі тоқтатудың міндетті шарты болып іс-әрекеттегі қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамының болуы екені анық, бірақ кінәсіз тұлғаларға қатысты бұл институт қолданылмайды. Осындай істердің тоқтатылу тәртібі тұлғаның қылмыстық жазаланатын іс-әрекетті кінәлі жасағанының бекітілуімен ұштасады, сонымен бірдей уақытта оның кінәсі тек қана сотпен белгіленеді. Бұл жағдайда сот актісінің процестік нысаны индифферентті, себебі кінәлілікке үкім бойынша да, сондай-ақ сот қаулысы бойынша да жол бере отырып, ҚПК конституциялық норманы детализациялайды.

Сонымен қатар, адамның құқықтары мен бостандықтарын шектеуге (мемлекеттік қызметке түсуге тыйым салу, жекелеген қызмет түрлері, қызметі бойынша жоғарылату және т.б.) және соған тең қарулар мен қылмыс құралдарын, заңсыз пайданы, іс жүргізу шығындарын өндіріп алу бойынша ақталмайтын негіздерге байланысты істі тергеулік тоқтату сот шешімімен ғана орын алуы тиіс. Осылайша, бұл мәселені тергеу судьясының құзыретіне жатқызуға болатыны көзделеді. Соттық тәртіп ақталмайтын негіздер бойынша істі тоқтату мәселесін объективті шешуді қамтамасыз етеді, осыған байланысты соттық функциялар сотқа дейінгі органдармен жүргізілмейді.

Түйін сөздер: Конституция, қылмыстық процесс, қылмыстық істің тоқтатылуы (қылмыстық қудалаудың), ақталмайтын негіздемелер, прокурор, сот, тергеу соты.

A.N. Akhpanov¹, F.M. Rakhmitov²

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*

On the issue of the subjects of the procedural decision on the termination of the criminal case on non-rehabilitating grounds

Abstract. The criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan still retains the exclusive right of the Prosecutor to terminate the criminal case on non-rehabilitating grounds at the stage of pre-trial investigation. Meanwhile, it is obvious that the mandatory condition for the termination of the case on such grounds is the presence in the act of a criminal offense. While this institution is not applicable to innocent persons. The procedure for the termination of such cases involves the allegation of the guilty person committing a criminal act, while his guilt can be established exclusively by the court. In this case, the procedural form of the judicial act is indifferent, since the CPC details the constitutional norm, allowing the statement of guilt both by verdict and by court order. Besides, restrictions of the rights and freedoms of the person (a ban on receipt on civil service, separate types of activity, promotion, etc.) as a consequence of the termination of business on the non-rehabilitating bases, and equally confiscation of tools and means of crime, illegal profit, collecting procedural costs shall take place only by a court decision. Thus, it seems that this issue should be referred to the competence of the investigating judge. Judicial procedure to ensure an objective resolution of the issue of termination of the case on non-rehabilitating grounds, in connection with which judicial functions will not be performed by non-judicial authorities.

Keywords: Constitutional, criminal proceeding, termination of criminal proceedings (prosecution), non-rehabilitating bases, prosecutor, court, investigating judge.

References

- 1 Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata rezolyutsiyey General'noy Assamblei OON ot 10.12.1948 g. № 217 A (III) [Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly Resolution No. 217 A (III) of December 10, 1948]. [Electronic resource] Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>. (Accessed: 10.17.2018) [in Russian]
- 2 O ratifikatsii Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28.11.2005 g. № 91 [On ratification of the International Covenant on Civil and Political Rights: Law of the Republic of Kazakhstan dated November 28, 2005 No. 91]. [Electronic resource] Available at: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000091_/28.11.2005. (Accessed: 10.22.2018) [in Russian]
- 3 Golovko L.V. Aktual'nyye napravleniya reformy ugolovnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazakhstan. II. Dolzhen li sud obladat' monopoliyey na prekrashcheniye ugolovnykh del po nereabilitiruyushchim osnovaniyam? [Actual areas of criminal justice reform in the Republic of Kazakhstan. II. Should the court have a monopoly on the termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds?]. // Tsentr issledovaniya pravoy politiki [Center for the Study of Right Policy]. (Almatyi, 2009). [Electronic resource] Available at: http://online.zakon.kz/?dok_id=30425816. (Accessed: 25.10.2018) [in Russian]
- 4 Strogovich M.S. Pravo obvinyayemogo na zashchitu i prezumptsiya nevinovnosti [The right of the accused to the defense and presumption of innocence]. (Moscow, 1984, 110 p.). [in Russian]
- 5 Lukashevich V., Shimanovskiy V. O prave prokurora i sledovatelya prekrashchat' ugolovnyye dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam [On the right of the prosecutor and the investigator to terminate criminal cases on non-rehabilitating grounds]. («Social legality», 1991, (10), P. 36–38.). [in Russian]

Сведения об авторах:

Ақпанов А.Н. - заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-ның қылмыстық құқық кафедрасының профессоры, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері, Сәтпаев көшесі 2, Астана, Қазақстан.

Рахмитов Ф.М. - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама институты қылмыстық, қылмыс-тық-процестік, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан.

Akhanov A.N.- Doctor of jurisprudence, Professor of the Department of Criminal Law L.N. Gumilyov Eurasian National University, honored worker of the Ministry of Internal Affairs of RK, Satpayev str., 2, Astana, Kazakhstan.

Rakhmitov F. - Candidate of Jurisprudence, Senior research fellow of the Department of the criminal-proceeding, criminal-executive legislation and forensic examination of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 10.77.35

Н.С. Джетибаев¹, Г.А. Куаналиева², М.К. Смагулов³

¹²Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Евразийская Юридическая Академия имени Д.А. Кунаева, Алматы, Казахстан

(E-mail: zhetybaev-14@mail.ru, kuanalieva.guldanakz@mail.ru)

Некоторые меры профилактики медицинских уголовных правонарушений

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые меры профилактики медицинских уголовных правонарушений. В целом профилактика правонарушений – это комплекс правовых, социальных, экономических, организационных мероприятий и иных мер, осуществляемых государственными органами, органами местного самоуправления, организациями всех форм собственности и гражданами Республики Казахстан, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин, способствующих совершению правонарушений.

В статье дается сравнительный анализ системы санкции применяемых несовершеннолетним осужденным в свете нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. Подчеркивается необходимость совершенствования некоторых мер уголовно-правового воздействия, а также определения их цели и задачи. Авторы излагают свои взгляды касающиеся данной проблематики. В статье охватывается практическая деятельность органов полиции основывается на тезисе о том, что уголовные правонарушения совершаются чаще всего тогда, когда потенциальный преступник встречает уязвимую, неохраняемую жертву или объект. В данной статье превентивные меры должны быть направлены либо на преступника, либо на систему безопасности, либо на потенциальную жертву (индивидуальная, общая и виктимологическая профилактика). В этой статье большое внимание уделяется охранительному предупреждению и особой работе с населением, направленной на его самозащиту. Поэтому авторы отнесли медицину одной из самых сложных областей человеческой деятельности, требующей большого напряжения душевных и физических сил, основательных знаний и практических навыков.

Ключевые слова: превенция, общая профилактика, медицинские уголовные правонарушения, общественный порядок, специальный субъект, повторная преступность, ведомственный контроль.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-46-56>

Превенция (предупреждение) преступности — это «все те меры, которые осуществляются с конкретными намерениями свести к минимуму диапазон и опасность преступлений, будтье снижение возможностей для совершения преступлений или воздействие на потенциальных правонарушителей и население в целом». В последние десятилетия в западноевропейских странах, в США, Канаде, Японии активно развиваются теория и практика предупреждения преступлений. Предполагается, что предупреждение не может быть эффективным, если оно не организовано на систематической и скоординированной основе и не включает мероприятий по улучшению жизни населения, совершенствованию уголовного правосудия и пенитенциарной системы. В связи с эти необходимо разрабатывать всё более эффективные меры предупреждения преступности в различных странах. В странах – членах Европейского Союза выделяют два уровня предупреждения преступлений: социальное и ситуационное. Социальное предупреждение направлено на изменение неблагоприятных условий формирования личности преступника, особенно микросреды и микросоциальной ситуации. Ситуационное исходит из того, что определенные категории преступных деяний совершаются при определенных обстоятельствах, в определенное время и определенных местах. Сама ситуация стимулирует и провоцирует определенные виды преступлений (уличные драки у кинотеатров и увеселительных заведений, изнасилования в парках, скверах и т.д.). Такое предупреждение по принятой у нас терминологии соответствует предотвращению и пресечению преступлений. В Германии выделяют первичную,

вторичную и третичную превенцию. Первичная направлена на преодоление дефицита социальности и позитивного правосознания как главной причины преступлений. Вторичная осуществляется полицейскими органами и связана с правовыми средствами удержания от преступлений. Третичная превенция – это те профилактические меры и средства, которые применяются в процессе наказания и ресоциализации преступников. Практическая деятельность полиции основывается на тезисе о том, что преступления совершаются чаще всего тогда, когда потенциальный преступник встречает уязвимую, неохраняемую жертву или объект. Поэтому превентивные меры должны быть направлены либо на преступника, либо на систему безопасности, либо на потенциальную жертву (индивидуальная, общая и виктимологическая профилактика). В этой триаде большое внимание уделяется охранительному предупреждению и особой работе с населением, направленной на его самозащиту. В США существует три модели превентивной деятельности: модель общественных учреждений, модель безопасности индивидуума и модель воздействия через окружающую среду. На федеральном и местном уровнях реализуются программы предупреждения преступлений. Из нетрадиционных методов предупреждения преступлений, практикуемых в США, следует отметить попытки применения гипноза и медитаций (групповые сеансы гипноза и антикриминогенной медитации). Законы трёх ошибок (англ. Three strikes laws, также известны как «Законы трёх преступлений») — законодательные акты, принятые на уровне штатов в Соединённых Штатах Америки, на основании которых суды штатов должны приговаривать тех, кто совершил три серьёзных преступления, к длительным срокам тюремного заключения. В Канаде широко практикуется участие граждан в патрулировании. Действуя совместно с полицией, гражданские патрули снижают страх перед преступниками и поддерживают ощущение личной безопасности. В ряде случаев создаются так называемые контрольные посты вокруг выявленных зон повышенной преступной активности, особенно в ночное время. В Великобритании разработаны минимальные стандарты криминальной безопасности, широко используется привлечение населения к сотрудничеству с полицией (патрулирование, дежурство в наиболее криминогенных районах).

Для представителей общественности практикуется бесплатная выдача «полицейского» обмундирования (без знаков различия и служебной атрибутики), средств радиосвязи, дубинок, наручников и даже оружия для «боевого» патрулирования на полицейских автомашинах. Вся эта деятельность получает моральную и материальную поддержку общества и государства. В Японии существуют такие системы предупреждения преступности, как:

1. Система предупреждения преступности в широком смысле, которое охватывает чуть ли не все области социальной жизни;
2. В узком смысле, совокупность специфических целенаправленных государственных мер;
3. Система институализированного контроля на государственном и муниципальном уровне и неформального контроля (поскольку меры неформального контроля объективно складываются в систему);
4. Система раннего предупреждения и предупреждения повторной преступности [1,95 с.].

В настоящее время в теории и на практике получили свое распространение такие виды предупреждения (профилактики) преступлений, как общая, специальная и индивидуальная. Медицина относится к одной из самых сложных областей человеческой деятельности, требующей большого напряжения душевных и физических сил, основательных знаний и практических навыков. Проблема ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения представляет собой одну из самых сложных проблем, которые медицинская практика поставила перед правом. Рассмотрение проблемы в области предупреждения правонарушений и преступлений медицинских работников за ненадлежащее исполнение своих обязанностей не раз поднималось в печати, однако так и не нашло своего четкого и последовательного разрешения в российском законодательстве. Необходи-

мо отметить, что предупреждение преступлений в сфере здравоохранения обладает определенными особенностями, поскольку специфичны и личность, и механизм преступного поведения медицинского работника в связи с его особыми функциональными задачами.

С правовой точки зрения для предупреждения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, первостепенное значение имеют масштабные общегосударственные меры, которые сочетают в себе меры общего и специального предупреждения.

Общая профилактика касается всех сфер жизнедеятельности людей, поэтому «объектом общей профилактики выступают криминогенные явления различных уровней. Общая профилактика призвана обеспечить нормальное, т.е. правомерное поведение всех членов общества» [2, 219 с.]. Поэтому система мер общей профилактики включает социально-экономические, организационные, правовые, социально-культурные, технические и другие меры.

Меры общего предупреждения находятся во взаимосвязи с социально-экономическими причинами совершения преступлений и требуют:

- увеличения финансирования медицинских учреждений;
- повышения заработной платы медицинским работникам;
- существенного улучшения социально-бытовых условий медработников и предоставления им возможности удовлетворения своих материальных потребностей законным путем;
- правового обеспечения реформы в сфере здравоохранения;
- проведения общегосударственных мер по оздоровлению духовно-нравственной сферы работников здравоохранения;
- повышения эффективности работы правоохранительных органов в осуществлении противодействия преступлениям в сфере здравоохранения;
- совершенствования форм отчетности и статистического учета правонарушений, совершаемых медицинскими работниками;
- создание региональной и государственной системы непрерывного мониторинга неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи [3, 45 с.]. Многообразии причин неосторожных преступлений и условий, им способствующих, определяют множественность мер их предупреждения. В организации предупредительной работы важно учитывать особую роль внешних ситуативных факторов в генезисе этих преступлений.

Важное место в системе общей профилактики принадлежит правовым мерам – правовому воспитанию, пропаганде юридических знаний, особенно с принятием нового уголовного законодательства, законов в области охраны здоровья населения, о браке и семье. Индивидуальная профилактика [4, 83-85 стр.] включает в себя меры убеждения и принуждения по отношению к конкретному индивиду, а также меры воздействия на антиобщественные негативные явления. В целом, классификация видов профилактики по основным признакам такова:

- по содержанию или характеру мер;
- по времени ее осуществления;
- по субъекту профилактики;
- по кругу объектов профилактики [2, 229 с.].

Практическое осуществление мер общего и специального предупреждения достигается различными путями. Общее предупреждение предполагает планирование, управление, прогнозирование и организацию социально-экономического и культурного строительства в государстве. Субъектами же являются различные государственные органы, общественные организации, партии и т.д.

Специальное предупреждение в широком смысле достигается посредством планирования, управления, прогнозирования и разработки мероприятий, направленных на ликвидацию либо нейтрализацию причин и условий, способствующих преступности.

К ним относятся такие меры, как борьба с пьянством и алкоголизмом, наркоманией; последовательное устранение безработицы и социального паразитизма; социально-правовая помощь неблагополучным и неполным семьям; общая воспитательная работа и распространение правовых знаний среди населения. Субъектами этой деятельности являются органы прокуратуры, органы внутренних дел, министерства и ведомства, различные инспекции, суды, общественные организации.

Меры специального предупреждения в узком смысле направлены на устранение причин и условий конкретных преступных деяний, цели которых достигаются в ходе расследования преступлений, осуждения их и отбывания наказания, в некоторых случаях – установления постпенитенциарного надзора. Субъекты этой деятельности – прокуратура, суды, органы внутренних дел [5, С. 157-158]. В области медицины, в частности, в трансплантологии, у преступности имеются определенные криминологические особенности.

Медицинские и психологопедагогические меры профилактики включают: предупреждение распространения болезней, представляющих опасность для окружающих; лечение и ресоциализация лиц, страдающих этими болезнями; противодействие распространению форм поведения, связанных с социальной дезадаптированностью и воспроизводством преступности, бродяжничества, проституции, пьянства, серьезных бытовых конфликтов и т.д.; социальная, психолого-педагогическая, медицинская помощь носителям этих форм поведения. Меры специального предупреждения преступлений в сфере здравоохранения Российской Федераций включают:

- проведение регулярного анализа судебно-медицинских экспертиз по «врачебным» делам;
- разработку учета и регистрации преступлений, совершаемых медицинскими работниками;
- проведение виктимологической профилактики, направленной на квалифицированное и постоянно действующее информирование населения о возможностях и сложностях медицины, правах и обязанностях граждан в области охраны здоровья, демонстрацию положительных результатов борьбы с преступностью и правонарушениями;
- проведение комплексной оценки нормативно-правовых актов в сфере здравоохранения, выявление противоречий и несоответствий их друг другу;
- кодифицирование законов и подзаконных актов о здравоохранении, объединение их в единый Кодекс законов о здравоохранении (с увеличением законодательных актов и сокращением подзаконных, что позволит систематизировать и структурировать систему, избежать дублирования материала и имеющихся противоречий);
- совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность медицинских работников;
- внедрение отраслевых стандартов по лечению заболеваний, базирующихся на уже апробированных методах лечения, с предоставлением возможности использования для лечения новых высокотехнологичных методов, признанных в международной медицине;
- улучшение ведения медицинской документации с учетом ее юридического, медицинского и научно-педагогического значения (в т.ч. введение электронных историй болезни);
- введение в медицинских и юридических высших учебных заведениях Российской Федерации дисциплины «Медицинское право».

Анализ следственно-судебной практики показывает, что врачи зачастую уклоняются от оказания помощи больному из-за боязни, что их действия окажутся неэффективными, и они впоследствии понесут за это наказание. В этой связи необходимо повышать уровень правового образования медицинских работников и разъяснять им основания ответственности, указывать на действия в состоянии крайней необходимости, обоснованного риска. Необходимо проведение курсов повышения квалификации в этой части для прокурорско-следственных работников, судей [3, 78 с.].

Медицинские уголовные правонарушения уже вышли за рамки национальных границ. Борьба с ними требует координации усилий всего мирового сообщества. Здоровье народа

– дороже всего. Низкие показатели здоровья граждан Республики Казахстан обусловлены главным образом четырьмя важнейшими факторами: состоянием окружающей среды, профилактической работы, образом жизни и качеством первичной медико-санитарной помощи.

На наш взгляд, справедливо замечание самих медиков по поводу существующей концепции развития здравоохранения: «При разработке концепции законодательной реформы об охране здоровья граждан необходимо вести подготовительную работу по координации действий государственных и неправительственных организаций, парламентариев, юристов, экономистов, организаторов здравоохранения» [6, 12 с.].

По поручению Главы государства специалисты МЗСР РК приступили к разработке Государственной программы развития здравоохранения ее основными направлениями станут: Первое. Обеспечение финансовой устойчивости системы здравоохранения.

С 2017 года в Казахстане на основе Единой национальной системы здравоохранения будет поэтапно внедрено социальное медицинское страхование, что позволит установить в отрасли многоканальный принцип финансирования здравоохранения за счет средств государства, работодателя, гражданина и иных источников и обеспечит солидарную ответственность участников системы за охрану здоровья.

К разработке проекта Концепции внедрения социального медицинского страхования привлечены отечественные эксперты, международные консультанты, имеющие опыт работы в системах социального медицинского страхования, а также консультанты Всемирного банка в рамках Программы совместных экономических исследований.

Второе. Развитие первичной медико-санитарной помощи (далее – ПМСП), направленной на профилактику, предупреждение и раннее выявление заболеваний.

Третье. Развитие кадрового потенциала здравоохранения.

Рассматривается вопрос внедрения международных стандартов медицинского образования и научных исследований.

В каждой стране нормативное регулирование сферы здравоохранения характеризуется своими особенностями. Но общим является закрепление в них принципов улучшения качества, доступности медицинских услуг, упрощения административных процедур, сокращения бюрократизма, разработки новых критериев качества предоставления медицинской помощи и наличия обратной связи с пациентами.

Зарубежный опыт профилактики правонарушений среди медицинских сотрудников посвящена анализу опыта зарубежных стран по профилактике правонарушений среди медицинских сотрудников, в частности, США и Великобритании, которые имеют весомые наработки в этой сфере. Отмечено, что в этих странах существуют различные классификации теоретических подходов к превентивной деятельности. Учитывая, что в этих странах существует много теорий относительно причин правонарушений, единой теории профилактики противоправного поведения медицинских сотрудников нет [7, 192 с.]. В Великобритании и США профилактика правонарушений осуществляется в трех основных формах: ситуационная, социальная превенция и с помощью общественности. Обращено внимание на то, что в этих странах выделяют структурный, психологический, ситуационный подходы к осуществлению профилактики правонарушений среди медицинских сотрудников. Таким образом, проводится различие между концепциями, ориентированными на меры общей профилактики (структурный подход), и теориями, которые обосновывают необходимость специальных мер профилактики (психологический и ситуационный подход). При этом особое внимание британские и американские ученые уделяют мерам специальной профилактики, которые осуществляются на трех уровнях: первичный уровень профилактики, направленный на устранение негативных факторов внешней среды; вторичный уровень профилактики, имеющий целью предупредить криминализацию потенциальных правонарушителей и связан с влиянием на неустойчивых лиц, в том числе медицинских сотрудников; третичный уро-

вень профилактики, направленный на предупреждение рецидива со стороны лиц, уже совершали правонарушения. Выявлены особенности осуществления первичной, вторичной, третичной профилактики правонарушений среди медицинских сотрудников, рассмотрены меры, принимаемые на этих уровнях. [8, 124 с.].

Санитарно-просветительская деятельность среди населения, будучи во власти малокомпетентных, как правило, не состоявшихся в своей профессии медиков, прежде была убогой и примитивной, соответствовал саркастическому определению «ученье – свет, неученье – санпросвет».

В широком масштабе и наступательно необходимо вести борьбу по искоренению вредных для здоровья привычек – табакокурения, алкоголизма, наркомании. Эффективная борьба с пьянством и наркоманией возможна только при консолидации всех здоровых сил общества, скоординированной и сбалансированной деятельности исполнительных органов в центре и на местах.

Одним из важнейших факторов оздоровления является рациональное питание. В этом направлении большая работа проводится Институтом питания МоиН РК под руководством академика Т.Ш. Шарманова.

Особая роль отводится профилактике заболевания ВИЧ/СПИД, лихорадки Эбола и других новых видов болезней, которые являются «чумой XXI века». Медики различных специальностей отвечают за общее состояние здоровья населения, следят за чистотой окружающей среды, питьевой воды, продуктов питания, медикаментов, это касается их самих, родных и близких, а не только всего населения.

Рассмотрим лишь правовые вопросы общей и специальной профилактики преступлений в сфере медицины.

Вопросы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона не находят должного рассмотрения, а упомянуты лишь по поводу оспаривания отцовства (материнства) (ст.51 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»). Генетический материал человека должен получить соответствующую защиту от государства (человеческие зародыши) и об этом свидетельствуют данные, опубликованные в прессе.

Согласно ст.6 Закона Республики Казахстан «О противодействии с коррупции», борьбу с коррупцией в пределах своей компетенции обязаны вести все государственные органы, организации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают исполнение требований настоящего Закона и применение предусмотренных в нем дисциплинарных мер, привлекая для этого кадровые, контрольные, юридические и другие службы.

Эти требования относятся и к должностным лицам в области здравоохранения и медицинского обслуживания.

Накоплены солидные научные доказательства, подтверждающие, что клетки внутриутробного плода эффективны для лечения таких заболеваний, как рассеянный склероз, болезнь Паркинсона, диабет и других заболеваний наследственного характера.

Международная комиссия считает, что:

- в отношении профилактических мер должна быть проведена просветительная работа по разъяснению сущности проблем здравоохранения при обязательном включении освещения таких проблем в школьных программах;
- изменение образа жизни приведет к изменению физического состояния человека, главное внимание будет уделяться не инфекционным, а хроническим и возрастным заболеваниям;
- решающим фактором в обеспечении здоровья наций является всеобъемлющая скоординированная политика в области здравоохранения, такая же целенаправленная как и политика в области народонаселения. Ее главным направлением должны быть профилактические методы. Чтобы она была успешной, необходимо учитывать и специфические факторы.

Мы утверждаем, что обеспечение здоровья – главное направление деятельности министерств здравоохранения. Сохранение здоровья, как социальная проблема, требует от различных правительственных органов создания программ в различных областях.

- гарантированное медицинское обслуживание всем нуждающимся в медицинской помощи;
- упор на профилактические мероприятия и обучение оказания первой помощи;
- расширение участия всех сил в решении проблем здравоохранения и передача властных функций, включая распределение финансовых средств на местные уровни;
- повышение культуры медицинского обслуживания» [6, 32 с.].

Правоохранительные органы относятся к специальным субъектам предупреждения преступлений.

- Большая роль в предупреждении преступлений в целом отводится органам внутренних дел. Связывая их профессиональную деятельность с предупреждением преступлений в сфере МОН, следует подчеркнуть, что основными задачами органов внутренних дел являются:

1) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе в условиях чрезвычайного военного положения;

2) предупреждение преступлений и административных правонарушений, их выявление и пресечение;

3) осуществление дознания и предварительного расследования. Другие задачи органов внутренних дел нами не называются, так как не связаны с рассматриваемой темой. В соответствии с новым УПК Республики Казахстан профилактические меры являются неотъемлемой составной частью предварительного расследования каждого уголовного дела. Наибольший эффект в этой работе следователя достигается в тех случаях, когда в представлениях даются рекомендации об осуществлении конкретных мер по устранению причин уголовных правонарушений.

Прокуратура принимает меры к выявлению и устранению любых нарушений законности, опротестовывает правовые акты, противоречащие Конституции РК (приказы, инструкции, положения и т.д.) в области здравоохранения. Прокурорский надзор – важная юридическая гарантия законности и обоснованности при принятии следователем, судом решения о возбуждении уголовного дела о правонарушениях в медицинской деятельности либо прекращении дальнейшего производства.

К специальным субъектам профилактики относится Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, которое в пределах своей компетенции должно проводить пропаганду медицинских знаний среди населения, особенно по профилактике СПИД, инфекционных и других заболеваний. Оно же обязано проводить работу по правовому воспитанию, поднятию уровня правовой культуры медицинских работников.

Ведомственный контроль качества медицинской помощи и его система включает элементы, начиная от экспертизы процесса оказания медицинской помощи конкретным пациентам, кадровых вопросов, заканчивая контролем за реализацией управленческих решений.

Этот контроль является основным как наиболее приближенным к исполнителям медицинских услуг. Он начинается с конкретного лечебно-профилактического учреждения, осуществляется экспертным путем должностными лицами лечебно-профилактических учреждений, клинико-экспертными комиссиями и главными специалистами всех уровней здравоохранения. В необходимых случаях для проведения экспертиз могут привлекаться сотрудники ВУЗов, НИИ и т.д. Целью вневедомственного контроля качества медицинской помощи является защита прав граждан на охрану здоровья. Задачей системы вневедомственного контроля качества медицинской помощи является организация медицинской помощи и медико-экономической экспертизы по ее оказанию и оценки эффективности использования ресурсов здравоохранения.

В целях повышения эффективности предупреждения уголовных медицинских правонарушений предлагаем следующие меры: Граждане вносят также свой вклад в предупреждение преступлений в сфере медицины, при этом они меняют свое отношение к собственному здоровью, заботясь о нем и профилируя себя от сезонных заболеваний путем применения витаминов и закаляя свой организм.

Показатели здравоохранения зависят не от количества больных и койко-дней, койко-мест, а от состояния физического, психического, социального уровня здоровья населения, от которых зависит уровень рождаемости и смертности, средний уровень продолжительности жизни мужчин и женщин в стране.

Как правильно отмечалось в литературе, «чем выше уровень экономического, технического, культурного состояния общества, тем больше оснований полагать, что преступность в таком обществе будет ниже, нежели в обществе, прозябающем в экономической разрухе, социальной и политической неустойчивости» [9, 31 с.].

Большую роль в предупреждении любых неосторожных преступлений играет повышение общей и специальной культуры всех членов общества, улучшение профессиональной ориентации и профотбора лиц, желающих обслуживать хирургические, реанимационные, травматологические, ортопедические отделения лечебных учреждений здравоохранения [10, 57 с.].

В целом, основные положения стратегии борьбы с преступностью предполагает следующее:

- борьба с преступностью должна рассматриваться как комплексная задача. Она должна вестись одновременно на всех возможных уровнях:

- транснациональном, уровне страны, региона, города (села), микросреды, индивида;
- борьба с преступностью должна иметь последовательный, желателно плановый характер;
- она не может иметь своей целью ее «окончательную ликвидацию», цель этой борьбы – контроль за состоянием, структурой и динамикой преступности, сведение к относительно невысокому уровню всех ее показателей;
- борьба с преступностью должна происходить в строгих рамках законности [11, 85 с.].

Главными, общими направлениями борьбы с преступностью являются следующие:

Первое (основное) – это продуманная социально-экономическая политика, ориентированная на человека, его нужды и интересы. В XXI веке это преодоление экономических и социальных кризисов, сокращение разрыва между богатыми и бедными слоями населения, возвращение людям уверенности в завтрашнем дне, снижение уровня конфликтности в быту, на производстве, в политической системе.

Второе направление – создание и развитие на современном уровне системы профилактики (предупреждения) преступлений. К сожалению, была ликвидирована бывшая система предупреждения преступности. Без активного участия населения в предупреждении преступлений немыслимо вообще проведение этого направления борьбы с преступностью.

Третье направление – рациональная уголовная политика.

Четвертое направление – коренная перестройка пенитенциарной системы, что сейчас идет в бывших постсоветских странах.

Пятое направление – это широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью. Криминологические рекомендации должны привести к возобновлению практики устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений в территориальном разрезе (район, город, область) и производственном (предприятие, организация, учреждение, фирма). Опора на науку – наиболее рациональный путь совершенствования практики борьбы с преступностью.

Шестое направление – подготовка, отбор и совершенствование кадров работников правоохранительных органов. Работа ученых, направленная на повышение уровня знаний специалистов, - важная и актуальная задача.

Седьмое направление – это правовое воспитание граждан и должностных лиц. Создание целостной концепции правового воспитания различных категорий населения должно быть ускорено. Одной из главных задач в процессе повышения эффективности воздействия права в целом на поведение граждан состоит в том, чтобы сделать правовую информацию.

Во-первых, профилактика – самое гуманное средство поддержания правопорядка, обеспечения безопасности право охраняемых ценностей.

Во-вторых, это наиболее эффективное средство борьбы с преступностью, дающее более широкие возможности «вытеснения» преступности, чем иные меры.

В-третьих, профилактика не является исключительной деятельностью органов уголовной юстиции. Только совместными усилиями законодательной и исполнительной властей, правоохранительных органов, иных государственных органов, широкого круга общественности следует решать эту проблему.

В-четвертых, криминология как социальная наука прочно утвердилась в рассматриваемый период, она предлагает органам меры для профилактики преступности и других правонарушений.

В-пятых, во имя сохранения нормального, позитивного социального генофонда нации на передний план объективно выдвигаются меры профилактического воздействия, а не меры наказания.

Таким образом, предупреждение преступлений является главным направлением современной уголовной политики, которое «требует качественно иного идеологического, правового, организационно-структурного, информационного, кадрового и научного обеспечения» [12, 143 с.]. Особое место в системе мер профилактики занимает применение наказания за совершенные деяния. Наказание как мера государственного принуждения при осуществлении уголовной политики играет существенную роль в деле борьбы с преступностью.

Список литературы

- 1 Ананич В.А., Серебрякова И.М. Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество. / В.А. Ананич, И.М. Серебрякова - Москва, 2004. - 245 с.
- 2 Каиржанов Е.И. Криминология (общая часть). / Е.И. Каиржанов - Алматы: Өркениет, 2000. – 288 с.
- 3 Сергеев Ю.Д. Медицинское право: Учебный комплекс для вузов. / Ю.Д. Сергеев - Москва: ИГ «ГЭОТАР-Медиа», 2008. – 404 с.
- 4 Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. / О.В. Филимонов – Томск: ТГУ, 1986. – 345 с.
- 5 Алауханов Е.О. Криминология: Общая и Особенная части. / Е.О. Алауханов - Алматы: Жеті жарғы, 2008. - 664 с.
- 6 Шарманов Т.Ж. Долгое восхождение к праву на здоровье. / Т.Ж. Шарманов - Алматы: Атамұра, 1998. - 232 с.
- 7 Radbruch G. Der Handlungs begriff in seiner Bedeutung für das Strafrechtssystem. Berlin, 1904. 222 p.
- 8 Maurach R. Deutsches Strafrecht, allgemeiner Teil. Karlsruhe, 1954. 321 p.
- 9 Корзун И.В. Преступность среди женщин в Казахстане. / И.В. Корзун - Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 231с.
- 10 Чуфаровский Ю.В. Криминология: Учебное пособие. / Ю.В. Чуфаровский - Москва: Профобразование, 2002. - 232 с.
- 11 Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. / В.Н. Кудрявцев - Москва: Спарк, 1998. – 130 с.
- 12 Босхолов С.С. Основы уголовной политики. / С.С. Босхолов - Москва, Юринформ, 1999. - 293 с.

Н.С. Жетібаев¹, Г.А. Қуаналиева², М.К. Смағұлов³

¹ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық Заң Академиясы, Алматы, Қазақстан

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу шаралары

Андатпа. Аталған мақалада медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды алдын алу-дың кейбір шаралары қарастырылған. Жалпы алғанда құқық бұзушылықтың алдын алу - бұл мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, жеке меншіктің барлық нысандарындағы ұйымдарының және Қазақстан Республикасының азаматтарының құқық бұзушылықты жасауға негіз болатын себептер мен шарттарды жою, анықтау, зерттеу жолымен заңдылықты сақтау мен нығайтуға бағытталған құқықтық, әлеуметтік, экономикалық, ұйымдастыру шаралары мен басқа да шараларың кешені болып табылады.

Мақалада жаңа Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексі бойынша кәмелетке толмаған сотталушыларға қатысты қолданылатын санкциялардың жүйесіне салыстырмалы талдау жүргізілген. Кейбір қылмыстық құқықтық әсер ету шараларын жетілдіру қажеттілігі айтылады, сонымен қатар олардың мақсаттары мен міндеттері айқындалады. Авторлар өз тарапынан аталған мәселеге қатысты өзінің көзқарастарын білдіріп кеткен. Мақалада полиция органдарының қызметінде болжамды қылмыскер көбінесе қорғанышсыз, әлсіз құрбандықты немесе объекті байқаған уақытта қылмысты жасайтындығы айтылады. Аталған мақалада қылмыскерге немесе қауіпсіздік жүйесіне, әлде болжамды құрбандыққа (жеке, жалпы және виктимологиялық алдын алу) қарсылық шаралары бағытталуы тиіс делінген. Осы мақалада қорғаныштық ескертуге және халықтың өзін өзі қорғауға бағытталған халықпен тығыз жұмыс істеуге ерекше назар аударылады. Сондықтан да, авторлар медицинаны жан мен тән күшінің ауқымды шиеленісті жағдайы, негізді білімді және тәжірибелік машықтарын талап ететін адам қызметінің ең күрделі салаларының біріне жатқызды.

Түйін сөздер: превенция, жалпы алдын алу, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар, қоғамдық тәртіп, арнайы субъект, қайталанған қылмыстылық, ведомстволық бақылау.

N.S. Jetibaev¹, G.A. Kuanaliyeva², M.K. Smagulov³

¹Kazakh National University. al-Farabi, The Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

³The Eurasian Academy of Law named after D.A.Kunaeva, Almaty, Kazakhstan

Some measures of Prevention of Medical Criminal Offenses

Abstract. This article discusses some measures to prevent medical criminal offenses. Crime prevention is a complex of legal, social, economic, organizational measures and other measures carried out by state bodies, local governments, organizations of all forms of ownership and citizens of the Republic of Kazakhstan aimed at preserving and strengthening the rule of law by identifying, studying, eliminating causes and conditions, contributing to the commission of offenses

There is also a comparative analysis of the sanction system used by juvenile convicts in the light of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. It emphasizes the need to improve certain measures of criminal law impact, as well as the definition of their purpose and objectives. The authors state their views on this topic. The article covers practical police activities based on the thesis that crimes are committed more often when a potential perpetrator meets a vulnerable, unprotected victim or object. In this article, preventive measures should be directed either at the offender, or on the security system, or on the potential victim (individual, general and victimization prevention). In this article, much attention is paid to protective warning and special work with the population, aimed at its self-defense. Therefore, the authors attributed medicine to one of the most difficult areas of human activity, requiring a great deal of mental and physical strength, solid knowledge and practical skills.

Key words: prevention, general prevention, medical criminal offenses, public order, special subject, repeat criminality, departmental control.

References

- 1 Ananich V.A., Serebriakova I.M. Preduprezhdeniye prestupnosti: zarubezhnyy opyt, mezhdunarodnoye sotrudnichestvo [Crime prevention: foreign experience, international cooperation]. (Moscow, 2004, 245 p.). [in Russian]
- 2 Kairzhanov Ye.I. Kriminologiya (obshchaya chast') [Criminology (general part)] (Orkeniet, Almaty, 2000, 288 p.). [in Russian]
- 3 Sergeev U.D. Meditsinskoye pravo: Uchebnyy kompleks dlya vuzov [Medical Law: Educational complex for universities]. (IG «GEOTAR-Media», Moscow, 2008, 404 p.). [in Russian]
- 4 Filimonov O.V. Individual'naya profilaktika prestupleniy [Individual crime prevention]. (TGU, Tomsk, 1986, 345 p.). [in Russian]
- 5 Alaukhanov Ye.O. Kriminologiya: Obshchaya i Osobennaya chasti Kriminologiya [Criminology: General and Special Parts]. (Jeti- Jargy, Almaty, 2008, 664 p.). [in Russian]
- 6 Charmanov T.J. Dolgoye voskhozhdeniye k pravu na zdorov'ye [Long ascent to the right to health]. (Atamura, Almaty, 1998, 232 p.). [in Russian]
- 7 Radbruch G. Der Handlungs begriff in seiner Bedeutung fur das Strafrechtssystem. (Berlin, 1904, 222 p.).
- 8 Maurach R. Deutsches Strafrecht, allgemeiner Teil. (Karlsruhe, 1954. 321 p.).
- 9 Korzun I.V. Prestupnost' sredi zhenshin v Kazakhstane [Crime among women in Kazakhstan]. (Jeti- Jargy, Almaty, 1998, 231 p.). [in Russian]
- 10 Chufarovskiy YU.V. Kriminologiya: Uchebnoye posobiye [Criminology: study guide]. (Profobrazovanie, Moscow, 2002, 232 p.). [in Russian]
- 11 Kudriavtsev V. N. Populiarnaia kriminologia [Popular Criminology]. (Spark, Moscow, 1998, 130 p.). [in Russian]
- 12 Bosholov S.S. Osnovy ugolovnoi politiki [The Basics of Criminal Policy] (Urinform, Moscow, 1999, 293 p.). [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Жетібаев Н.С. - заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Халықаралық құқық» кафедрасының доценті. Алматы, Қазақстан.

Қуаналиева Г.А. - заң ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының профессоры. Алматы, Қазақстан.

Смагулов М.Қ. - Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық Заң Академиясының ІІ курс магистранты. Алматы, Қазақстан.

Jetibaev N.S. - acting docent of the chair International law, KazNU al-Farabi.Kandidate judicial science. Almaty, Kazakhstan.

Kuanaliyeva G.A. - doctor of Law, Associate Professor of Customs, Financial and Environmental Law Department in Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Smagulov M.K. - Undergraduate II course, D.A.Kunaev Eurasian Academy of Law, Almaty, Kazakhstan.

ГРНТИ 10.83.21

Г.С. Джумашев

*Комитет по контролю в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: g_djumashev@mail.ru)*

Законодательные и практические аспекты применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан

Аннотация: При реализации норм института условно-досрочного освобождения часто возникают проблемы, обусловленные коллизиями, существующими в действующем законодательстве, устранение которых значительно повысило бы уровень исправительного процесса осужденных. Исследуемый правовой институт является одним из важнейших стимулов, побуждающих к право-послушному поведению лиц, изолированных от общества. Являясь самостоятельным элементом прогрессивной системы исполнения наказания, он, вместе с тем, регламентируется не только уголовным и уголовно-исполнительным, но и уголовно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: Конституционные права, наказания, осужденный, судебные органы, потерпевший, освобождение и замена наказания, условно-досрочное освобождение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-57-62>

Применение условно-досрочного освобождения осужденных регулируется ст.ст. 72;73; 86; 87 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК), ст.ст. 476; 477; 478; 480 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан(далее - УПК РК), ст.ст. 161;162;169 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан(далее - УИК РК), а также Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания».

Говоря о правовой регламентации условно-досрочного освобождения Уголовным кодексом Казахстана, необходимо отметить, что данный закон строго определил круг лиц, в отношении которых возможно применение данного института. Так, согласно п.1 ч.1 ст. 72 УК: «Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. В то же время осужденный может быть освобожден от отбывания дополнительного наказания полностью или частично»[1].

Кроме того, существуют другие условия, наступление которых обязательно. Так, «условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

- 1) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- 2) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи
- 4) не менее трех четвертей срока наказания, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части

седьмой настоящей статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения» [2, 134 с.].

Законом, в целях реализации принципа гуманизма, определены условия предоставления условно-досрочного освобождения для отдельных категорий лиц (беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающих в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалиды первой или второй группы) [3, 136 с.]. В то же время в ч. 5 ст. 72 УК РК установлено строгое правило, предусматривающее, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев [4]. Особое правило, содержащееся в ст. 72 УК РК, распространяется на осужденных, отбывающих пожизненное заключение: «Лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы» [5, 137 с.].

Что же касается другой отдельной категории лиц, отбывающих лишение свободы - несовершеннолетних нарушителей закона, то в соответствии с ч.1 ст. 86 УК РК они могут быть условно досрочно освобождены после фактического отбытия или исполнения:

1) не менее одной четвертой срока или размера наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

2) не менее одной трети срока или размера наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека;

4) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека» [6, 160-162 с.].

При этом, согласно ч. 5 ст. 169 УИК РК в случае условно-досрочного освобождения суд может наложить в отношении осужденного определенные обязательства:

1) пройти регистрацию в органах внутренних дел по месту жительства в течение пяти рабочих дней со дня освобождения из учреждения;

2) не реже одного раза в месяц являться в органы внутренних дел, службу пробации для отчета о своем поведении, получаемой социально-правовой помощи соответственно;

3) не покидать места жительства в определенное органами внутренних дел время;

4) не менять постоянное место жительства, работы и учебы без письменного уведомления органов внутренних дел;

5) не посещать определенные органами внутренних дел места в свободное от работы и учебы время;

6) не выезжать в другие местности без письменного разрешения органов внутренних дел;

6-1) не покидать территорию Республики Казахстан до полного отбывания основного наказания и истечения срока пробационного контроля;

7) принимать меры по возмещению ущерба, причиненного здоровью, имуществу потерпевшего, или материального ущерба государству;

8) по требованию органов внутренних дел представлять объяснения и иные документы, необходимые для осуществления контроля за поведением условно-досрочно осво-

божденного;

9) в порядке, установленном налоговым законодательством Республики Казахстан, представлять в орган государственных доходов по месту жительства декларацию о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения и находящемся как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами. Указанная декларация представляется до истечения оставшейся неотбытой части наказания [7].

Таким образом, установленный порядок реализации условно-досрочного освобождения от отбытия наказания регламентируется как уголовным, так и уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

Рассмотрим взаимосвязь уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства при процедуре предоставления условно-досрочного освобождения осужденному. Здесь следует отметить, что если уголовный закон строго определил условия условно-досрочного освобождения (фактическое отбытие срока наказания и полное возмещение ущерба), то уголовно-исполнительный и уголовно-процессуальный кодексы установили порядок его предоставления.

В соответствии с ч.1 ст.161 УИК РК условно-досрочное освобождение является одним из оснований освобождения от отбывания наказания.

Вопрос предоставления условно-досрочного освобождения четко указан в ч.1 ст. 162 УИК РК: «В случае отбытия осужденным определенной части срока назначенного судом наказания, администрация пенитенциарного учреждения обязана письменно в пятидневный срок уведомить осужденного о наступлении у последнего права подачи ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания, при условии, что он не получил никаких дисциплинарных санкций во время отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

В соответствии со ст. 480 УПК РК вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания рассматривается по ходатайству осужденного. Если администрация пенитенциарного учреждения решает рекомендовать для условно-досрочного освобождения осужденного, то она обязана представить суду все необходимые материалы, имеющие значение для принятия законного решения, в том числе подтверждающие срок отбытого освобождаемым наказания, назначенного по приговору суда, сведения о возмещении им ущерба, причиненного преступлением, подробные данные, характеризующие поведение осужденного во время отбывания наказания, включая сведения о прохождении им лечения от алкоголизма и наркомании и его результатах, о наличии иных заболеваний и требующих обязательного лечения, об отношении с членами семьи и другие. К ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя должен быть приложен вступивший в законную силу приговор, вынесенный в рамках процессуального соглашения о сотрудничестве. Пенитенциарные учреждения предоставляют суду мнение о степени исправления осужденного к данному моменту и целесообразности отбывания им всего срока наказания или об отсутствии таковой. Также, суду должны быть представлены учреждением или органом, исполняющими наказание, и самим осужденным данные о предполагаемом месте проживания осужденного после освобождения и перспективе его трудоустройства (письменное согласие родственников предоставить жилье, работу администрацией предприятий, органами местного самоуправления) [8].

Из вышесказанного следует то, что пенитенциарные учреждения играют важную роль в системе реализации правового института условно-досрочного освобождения, поскольку реализация решения суда осуществляется в пенитенциарных учреждениях, которые обязаны следить за отбытием осужденным наказания, создавать необходимые условия для надлежащего исполнения наказания и применять профилактические меры по пресечению нарушений правопорядка. Постоянная, планомерная работа с осужденными,

безусловно, создает условия для полного и всестороннего изучения личности правонарушителя, что позволяет администрации пенитенциарного учреждения иметь собственное мнение о целесообразности применения условно-досрочного освобождения каждого конкретного лица.

В ст. 476 УПК РК указано, что к ведению суда относится рассмотрение ряда вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе о возможном применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Здесь следует отметить, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении суды должны обеспечивать индивидуальный подход и в каждом конкретном случае устанавливать, достаточно ли содержащихся в ходатайстве и в иных материалах сведений для применения исследуемого правового института от отбывания наказания и замены назначенного наказания более мягким видом наказания, то есть оценивать позитивные изменения в поведении осужденного [9].

В Республике Казахстан решение об условно-досрочном освобождении от наказания принимается с участием двух государственных органов: администрации пенитенциарных учреждений и суда. Возникает уместный вопрос: обоснованно ли, что решение об условно-досрочном освобождении осужденного производится органом, в котором последний отбывает наказание. На наш взгляд, администрация учреждения не должна участвовать в процессе условно-досрочного освобождения лица, изолированного от общества. Высказанное нами предложение основывается на обеспечении объективности и обоснованности принимаемого судом решения, а также на устранении административного усмотрения. В этой связи, уместно отметить мнение профессора Скакова А.Б., который считает необходимым установить право изменять процесс исполнения наказания (изменение условий содержания внутри исправительного учреждения, изменение условий содержания путем перевода в учреждение другого вида, замена наказания и условно-досрочное освобождение) наблюдательной комиссией, состоящей из представителей местных органов власти, суда, прокуратуры, общественности, неправительственных организаций и видных представителей общества [10].

Условно-досрочное освобождение является тем правовым институтом, применение норм которого направлено на улучшение социальной обстановки как в пенитенциарных учреждениях, так и в обществе в целом.

Список литературы

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 г. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – 247 с.
- 2 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2016. – С. 133-134.
- 3 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2016. – С. 136-137.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 г. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – 247 с.
- 5 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2016. – С. 137-138.
- 6 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2016. - С. 160-162
- 7 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 г. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – 247 с.
- 8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014г. с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 г. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – 247 с.
- 9 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказа-

ния, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». [Электронный ресурс]. - URL: <http://infozakon.kz/courts/7807-ro-uslovno-dosrochnomu-osvobozhdeniyu-ot-nakazaniya.html> (дата обращения 11.12.2018)
10 Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и её отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: Монография. – Алматы: Наука, 2004. – 151 с.

Ғ.С. Джумашев

*Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің
Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті, Астана, Қазақстан*

Қазақстан Республикасында жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолданудың заңнамалық және практикалық аспектілері

Аңдатпа. Шартты түрде мерзімін бұрын босату институтының нормаларын іске асыру кезінде туындайтын мәселелердің көбісі қолданыстағы заңнамада кездесетін қақтығыстардың салдарынан туындайды және оларды жою сотталғандарды түзету процесінің деңгейін едәуір арттырады. Қарастырылып отырған құқықтық институт қоғамнан оқшауланған адамдарда заңға бағынушы мінез-құлықтың пайда болуының ең маңызды ынталандырудың бірі болып табылады. Жазаның орындалуының прогрессивті жүйесінің тәуелсіз элементі бола отырып, ол тек қана қылмыстық және қылмыстық-атқарушы емес сонымен қатар қылмыстық процестік заңнамасымен де реттеледі.

Түйін сөздер: Конституциялық құқықтар, жазалар, сотталғандар, сот органдары, жәбірленуші, жазадан босату және жазаны ауыстыру, шартты түрде мерзімінен бұрын босату

G.S. Dzhumashev

*Committee for the Control of Education and Science
Ministry of Education and Science Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*

Legislative and practical aspects of the applying parole system in the Republic of Kazakhstan

Abstract. When implementing the rules of the institution of conditional early release, often arise problems are caused by collisions existing in the current legislation, the elimination of which would significantly increase the level of the correctional process for convicts. The searched legal institution is one of the most important incentives for encouraging the behavior of persons isolated from society to become law-abiding. Being an independent element of the progressive system of execution of punishment, it, at the same time, is regulated not only by criminal and criminal-executive, but also by criminal procedure legislation.

Keywords: constitutional rights, punishment, convicted person, judicial organs, victim, release and replacement of punishment, release on parole.

References

- 1 Uголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 г. [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 with amendments and additions dated July 12, 2018]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2018, - 247 с.). [in Russian]
- 2 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2016, - С. 133-

134). [in Russian]

3 Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2016, P. 136-137.). [in Russian]

4 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3iyulya 2014 g. s izmeneniyami i dopolneniyami ot 12 iyulya 2018 g. [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 with amendments and additions dated July 12, 2018]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2018, 247 p.). [in Russian]

5 Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2016, P. 137-138). [in Russian]

6 Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2016, P. 161-162). [in Russian]

7 Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 g. s izmeneniyami i dopolneniyami ot 12 iyulya 2018 g. [Penal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 with amendments and additions dated July 12, 2018]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2018, 247 p.). [in Russian]

8 Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 g. s izmeneniyami i dopolneniyami ot 12 iyulya 2018 g. [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014. with amendments and additions of July 12, 2018]. (Norma-K Publishing House LLP, Almaty, 2018, 247 p.). [in Russian]

9 Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 2 oktyabrya 2015 goda № 6 «O sudebnoy praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom [Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 2 oktyabrya 2015 goda № 6 «O sudebnoy praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom]. [Electronic resource] Available at: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z050000091_/28.11.2005. (Accessed: 10.22.2018) [in Russian]

10 Skakov A.B. Progressivnaya sistema ispolneniya lisheniya svobody i yeyo otrazheniye v novom zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan: Monografiya [The progressive system of execution of deprivation of liberty and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan: Monograph]. (Nauka, Almaty, 2004, 107 p.). [in Russian]

Автор туралы мәлімет:

Джумашев Ф.С. - Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің төрағасы м.а., Астана, Қазақстан.

Zhumashev G.S. - Acting Chairman of the Committee for Control of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 10.77.01

Д.Н. Леонов¹, М.Р. Муканов²

Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹katrin-13-29@mail.ru, ²alikh8385@mail.ru)

К вопросу о декриминализации некоторых уголовных правонарушений по законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Авторами статьи рассматриваются вопросы декриминализации должностных уголовных правонарушений и уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности в свете проводимой работы по гуманизации уголовного законодательства.

Анализируя мнения ученых и проводимые реформы, а также учитывая зарубежный опыт, авторы вносят обоснованные предложения по совершенствованию и развитию уголовного законодательства, в части перевода уголовных норм в разряд административных правонарушений и уголовных проступков.

Предлагаемые меры являются одним из направлений по снижению репрессивности уголовного закона.

Ключевые слова: Декриминализация, уголовное наказание, уголовная политика, уголовный кодекс Республики Казахстан, должностные правонарушения, гуманизация, экономические преступления

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-63-70>

Введение. В современной юридической литературе активно обсуждается вопрос уголовной политики, перед которой стоят проблемы определения пределов преступного и не преступного деяния, установления принципов и критериев, которыми должен пользоваться законодатель при решении вопроса о декриминализации и криминализации правонарушений [1, с.60-69].

Относительно указанных проблем в науке сложилось несколько мнений: о применение суровых мер к виновным лицам, и использовании либеральных подходов к правонарушителям.

По нашему мнению, к разрешению возникающих вопросов по гуманизации следует подходить дифференцировано, об этом также свидетельствуют положения Концепции правовой политики Республики Казахстан [2].

Как известно, декриминализация это процесс, исключаящий уголовную ответственность и наказания за преступные деяния.

Баландина Н.В. выделяет следующие характерные черты декриминализации – минимизация преступных проявлений и противодействие потенциально криминальному поведению субъектов в различных сферах жизни общества и государства (экономике, политике, социальной сфере и др.) [3, с.7].

Соглашаясь с данным мнением, подчеркиваем, что минимизация преступных проявлений является наиболее важной чертой декриминализации, в данном контексте понимается, что исключение деяния из категории преступных, связано именно с тем, что правонарушение более не является общественно опасным.

Роговым И.И. также отмечается важность общественной опасности (вредоносности) при рассмотрении законодателем вопроса о криминализации и декриминализации деяний [4, с.37].

В целом мнения ученых сводятся к тому, что основаниями декриминализации являются: утрата степени общественной опасности либо вовсе ее исчезновение, неэффективность борьбы с правонарушениями в рамках уголовного закона, выполнение международных договоров [5, с.85-86; 6, с.72-73].

Целью исследования является выявление потенциальных пробелов, разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Главной целью декриминализации, прежде всего, должно быть не просто исключение статей из уголовного закона, а профилактика и предупреждение преступности посредством этого процесса.

В дальнейшем работа по сокращению строгости уголовного закона должна проводиться на системной основе с учетом баланса прав правонарушителей и потерпевших, с четким определением общественной опасности тех или иных деяний и соразмерности наказания, своевременности и актуальности.

Хотелось бы отметить, что уголовное наказание, по нашему мнению, должно применяться в исключительных случаях, только тогда, когда невозможно использовать другие меры.

В рамках дальнейшей гуманизации уголовного закона Республики Казахстан предлагается декриминализировать некоторые должностные уголовные правонарушения.

Постановка задачи. Среди уголовных правонарушений, признаваемых в качестве должностных, по нашему мнению следует декриминализировать статью 363 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) (Присвоение полномочий должностного лица), с переводом данной нормы в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРК об АП), кроме того, частичную декриминализацию применить в отношении части 1 статьи 371 УК РК (Халатность) и признать деяние в качестве уголовного проступка.

Методы исследования: Основными методами исследования изучаемой проблемы стали анализ и сравнение, которые позволяют изучить проблему путем выявления различий и схожести между законодательствами стран и выявить позитивные моменты, которые возможно внедрить.

Анализ уголовного законодательства стран СНГ показал, что изучаемые должностные правонарушения относятся к уголовным, и вопрос о декриминализации данных норм до настоящего времени не рассматривался.

Следует отметить, что уголовное законодательство некоторых зарубежных стран является довольно мягким к данным правонарушениям.

Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что вышеуказанные уголовные правонарушения не имеют широкой распространенности, в ЕРДР за период 2016 г. – 2018 г.:

- по статье 363 УК РК всего зарегистрировано по 1 уголовному правонарушению (все прекращены);

- по части 1 статьи 371 УК РК в 2016 г. осуждено 16 лиц; за 2017 г. – 5 лиц; за первое полугодие 2018 г. – 4 лица, все лица привлекались к альтернативным видам наказаний либо были освобождены по различным основаниям, предусмотренным уголовным законодательством.

Представляется, что работа по предупреждению и противодействию данным уголовным правонарушениям проводится на должном уровне и способствует ее удержанию. Общественная опасность рассматриваемых должностных правонарушений, по сравнению с другими правонарушениями главы 15 УК РК (Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления) значительно ниже.

Субъектом уголовного правонарушения статьи 363 УК РК может быть государственный служащий, не являющийся должностным лицом, т.е. не осуществляющий на законном основании постоянно, временно или по специальному полномочию функции представителя власти, или не выполняющий по тем же основаниям в государственных органах организационно – распорядительные или административно – хозяйственные функции. Т.е. перечень лиц, к которым возможно применение рассматриваемой статьи не велик.

Результаты/обсуждение. Суть уголовного правонарушения статьи 363 УК РК, заключается в присвоении виновным полномочий должностного лица, которыми он не обладает.

Присвоение полномочий должностного лица означает, что виновный выдает себя за должностное лицо и осуществляет его полномочия, при этом, обязательным условием наступления уголовной ответственности являются последствие в виде существенного вреда, которое находится в причинной связи с незаконными действиями государственного служащего, присвоившего себе полномочия должностного лица.

Перевод указанного уголовного правонарушения в сферу действия административного законодательства, на наш взгляд, позволит довольно быстро применять санкции в отношении виновных лиц, в свою очередь, административное взыскание будет являться достаточно эффективным средством противодействия.

В данном случае, в отношении рассматриваемого деяния представляется достаточным применение административно-правовых мер воздействия.

Кроме того, учитывая, что одним из основных направлений уголовной политики является декриминализация не представляющих большой общественной опасности правонарушений, с переводом их в разряд административных, считаем, что перевод данного уголовного правонарушения в административную сферу, является приемлемым в настоящее время.

Вывод. На основании изложенное, предлагаем декриминализировать статью 363 УК РК, с переносом в КРК об АП, предусмотрев статью 680-1 «Присвоение полномочий должностного лица».

При этом, учитывая, что в настоящее время уголовное правонарушение относится к уголовным проступкам, следует предусмотреть административное взыскание в виде штрафа в размере ста минимальных расчетных показателей, что будет являться справедливым наказанием за совершение правонарушения.

Предлагаемая статья в полной мере будет обладать необходимыми признаками, достаточными для предупреждения правонарушений.

Обсуждение. Относительно статьи 371 УК РК «Халатность», представляется возможным часть 1 данной статьи перенести из категории преступлений небольшой тяжести, в уголовные проступки.

Само по себе преступление не несет опасности, и только наступающие последствия являются серьезными.

Однако преступный характер поведения должностного лица при халатности может выражаться как в форме бездействия (неисполнение своих обязанностей), так и в форме активных действий (ненадлежащее исполнение своих обязанностей).

Здесь можно отметить мнение Яни П.С. «... существенный вред, наступающий в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, должен быть реальным. Недостижение таким вредом степени существенности исключает уголовную ответственность, даже если нарушителю, что называется, повезло и, казалось бы, такой вред не наступил лишь по счастливому для должностного лица стечению обстоятельств» [7, с.17].

В данном случае автором указывается, что основным критерием халатности является именно наступившие последствия. Необходимо подчеркнуть социальный аспект или так называемый «человеческий фактор» (возможность принятия человеком ошибочных решений в какой-либо ситуации), никто не может выполнять свои функции безукоризненно и безошибочно.

При этом, мы не утверждаем, что допускаемые нарушения должны оставаться безнаказанными и оставаться вне поля правоохранительных органов, мы предлагаем, декриминализировать только ту часть нормы уголовного закона, последствия которой не наносят тяжкого вреда, как человеку, так и государству.

Халатность с субъективной стороны является неосторожным уголовным правонарушением.

Должностное лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий либо не предвидит возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Таким образом, каких-либо умышленных действий на совершение данного уголовного правонарушения со стороны виновного не имеется.

Царев Е.В., Изосимов С.В. изучая признаки халатности, в своей работе отмечают, что сущностное содержание халатности исключает умышленную форму вины данного правонарушения [8, с.232].

Далее, как указано выше большой распространенности уголовное правонарушение не имеет, количество совершаемых преступлений минимально, на фоне других.

История. Изучение зарубежного опыта показало следующее: диспозиция статьи 428 УК Республики Беларусь (Служебная халатность) изложена следующим образом: «Неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации».

В данном случае законодатель указывает именно на такие обязательные обстоятельства как смерть человека или иные тяжкие последствия, что действительно является важным и требует вмешательства уголовного закона.

В УК Российской Федерации в санкции части 1 статьи 293 (Халатность), лишение свободы за совершение деяния не предусмотрено (преступное деяние, не повлекшее крупного ущерба или существенного нарушения прав и интересов), применяются только альтернативные наказания - штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, обязательные работы на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до одного года, или арест на срок до трех месяцев. Аналогично за совершение рассматриваемого уголовного правонарушения, не повлекшего тяжких последствий, в уголовных кодексах Кыргызстана, Украины, Армении, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана лишение свободы, как меры наказания, не имеется.

Вывод. Мы поддерживаем такую точку зрения, считаем возможным учесть данный опыт и использовать его в национальном законодательстве, преступлением, признавать только те деяния, которые повлекли какое-либо нанесение существенного вреда человеку, государству или организации.

В случае перевода части 1 статьи 371 УК РК в уголовные проступки, влияние уголовного законодательства, как профилактического инструмента на правонарушение, будет прежним, т.к. оно остается в уголовно-правовой сфере. Изменения коснутся только применяемых санкций в отношении виновного лица, а именно их снижение и исключение лишения свободы из перечня наказаний, т.е. снизится репрессивность наказания.

Например – за совершение данного уголовного правонарушения, возможно, предусмотреть: штраф в размере до двухсот месячных расчетных показателей, исправительные и общественные работы в том же размере, либо арест на срок до двадцати суток. Предлагаемая санкция является предложением и может быть изменена в сторону увеличения или уменьшения, данный вопрос является дискуссионным и должен быть решен в рамках работы законодателя.

Такие санкции как штраф, исправительные или общественные работы за совершение халатности (не повлекшей тяжкого вреда), считаем наиболее справедливыми и соответствующими, совершенному правонарушению.

Постановка задачи. Далее, поддерживая позицию Президента страны, выдвинутую в Послании 2017 года [9], относительно декриминализации экономических составов уголовных правонарушений с невысокой степенью общественной опасности, представляется возможным декриминализировать некоторые деяния в данной сфере.

Методы исследования. Для анализа рассматриваемой проблемы, обратимся к статистике всех правонарушений.

Так, с 2014 по 2018 годы (8 месяцев), картина по зарегистрированным уголовным правонарушениям выглядит следующим образом: за 2014 год - 341291, 2015 год - 386718, 2016 год - 361689, 2017 год - 316418, 2018 год - 202676.

Из них в сфере экономики зарегистрировано: в 2014 году - 3880 уголовных правонарушений, в 2015 году - 8170, в 2016 году - 3943, в 2017 году - 1618, в 2018 году – 1268. Согласно приведенной статистике динамика преступлений в нашей стране уменьшается.

Обсуждение. Изучение судебных актов из базы ИС «Төрелік» по указанной категории дел, рассмотренных судами за 2016-2017 год, и справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами показало следующее.

В суды республики за 12 месяцев 2016 года с учетом остатка поступило 402 уголовных дела, связанных с экономическими преступлениями, за 12 месяцев 2017 года 438 уголовных дел данной категории.

Наибольшее количество дел, рассмотренных с вынесением приговора, прослеживается по ст.233 ч.2, 234 ч.2, 214 ч.1, 215, 216 ч.2, 245 ч.3 УК РК.

Из 77 составов уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности - 17 являются уголовными проступками, 14 преступлениями небольшой тяжести, 34 преступлениями средней тяжести и 12 тяжкими преступлениями.

При этом, по 18 статьям УК РК данной категории, уголовные дела в суды не поступали. Не применялись статьи 220, 221, 224-230, 232, 235, 237-239, 242- 243, 248-249 УК РК. В ряде случаев по рассматриваемым составам предусмотрено освобождение от ответственности при добровольном возмещении ущерба лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности.

Вместе с тем, при отсутствии контрольного закупа, ущерб не устанавливается, т.е. ущерб не причиняется, и судами все эти лица освобождаются от уголовной ответственности на основании примечаний к статей 214, 219, 221, 222 УК РК и т. д.

Заключение/выводы. Учитывая вышеизложенное, а также ввиду отсутствия большой общественной опасности и значительного вреда гражданам, обществу и государству, представляется возможным декриминализировать уголовные проступки, предусмотренные статьями 220, 224-230, 232 УК РК, с переводом их в административный сферу.

Использование баланса и дифференциации наказаний адекватно времени, полагаем, что более лояльные меры государственного принуждения, своевременное предупреждение и профилактика способствуют снижению преступности.

Полагаем, что предложенное в полной мере соответствует принципам гуманизации законодательства.

Список литературы

- 1 Гурина А.Л. Уголовная политика и правоприменительная практика. // сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. /А.Л. Гурина - Москва: Российский государственный университет правосудия, 2015. - С. 60-69
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. [Электронный ресурс] - URL: // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения 10.12.2017)
- 3 Баландина Н.В. Правовая политика российского государства по декриминализации общественных отношений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / Н.В. Баландина - Саратов, 2008. - 18 с.
- 4 Рогов И.И. и др. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. / И.И. Рогов и др. - Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 288 с.
- 5 Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний. / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер - Владимир: Вестник Владимирского юридического института, №1 (26). 2013. - С. 85-90
- 6 Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Уголовного права: учебник. / Под общей редакцией: В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – Москва: Издательство «СПАРК», 1996. - 412 с.
- 7 Яни П.С. Сложности квалификации халатности / П.С. Яни // Законность. №8, - 2011. - С. 14-19.
- 8 Изосимов С.В., Царев Е.В. Возможна ли умышленная халатность? / С.В. Изосимов, Е.В. Царев // Проблемы в российском законодательстве. №1, 2008. – С. 231-233.
- 9 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: 31 января 2017 года. [Электронный ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения 08.12.2018)

Д.Н. Леонов, М.Р. Муканов

*Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана, Қазақстан*

Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылықтарды декриминализациялау мәселесі бойынша

Аңдатпа. Мақаланың авторлары заңдарды гуманизациялау бойынша жүргізіліп жатқан жұмыстардың аясында экономикалық қылмыстарға қатысты ресми қылмыстық әрекеттер мен қылмыстық құқық бұзушылықтарды декриминализациялау мәселелерін қарастырады.

Ғалымдардың пікірін талдау және жүргізіліп жатқан реформалар автор қылмыстық құқық нормаларын әкімшілік және қылмыстық әрекеттер санатына ауыстыру бойынша қылмыстық құқықты жетілдіру және дамыту бойынша өз ұсыныстарын жасайды.

Ұсынылатын шаралар қылмыстық құқықтың репрессиялықты төмендетудің келесі қадамы болып табылады.

Түйін сөздер: Декриминализация, қылмыстық жаза, қылмыстық саясат, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, қызметтік құқық бұзушылықтар, гуманизация.

D.N. Leonov, M.R. Mukanov

*At the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan
Academy of law enforcement agencies, Astana, Kazakhstan*

On the issue of decriminalization of certain criminal offenses under the legislation of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The authors of the article consider the issues of decriminalization of official criminal offenses and criminal offenses in the sphere of economic activity in the light of the ongoing work on humanization of legislation.

Analyzing the opinions of scientists and the reforms under way the, and also considering foreign experience authors makes his own proposals for the improvement and development of criminal legislation with respect to transfer the criminal norms to the category of administrative and criminal misdemeanor. The proposed measures are the next step to reduce the repressiveness of criminal law.

Key words: Decriminalization, criminal penalty, criminal policy, Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, official offenses, humanization, economic crimes

References

- 1 Gurinskaya A.L. Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika sbornik statey po materialam III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Criminal policy and law enforcement practice. // collection of articles based on the materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. (Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pravosudiya, Moscow, 2015, P. 60-69). [in Russian]
- 2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda №858. O Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda [The presidential decree of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 №858. About the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020]. [Electronic resource] Available at: [//http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_) (Accessed: 10.12.2017) [in Russian]
- 3 Balandina N.V. Publichnaya politika po svyazyam s obshchestvennost'yu Rossiyskogo gosudarstva po dekriminalizatsii obshchestvennykh otnosheniy: kandidatskaya dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [The legal policy of the Russian state on the decriminalization of public relations: the dissertation author's abstract for the degree of candidate of legal sciences]. (Saratov, 2008, P. 18). [in Russian]
- 4 Rogov I.I. i dr. Pravo naroda Respubliki Kazakhstan. Ves' epizod [Criminal law of the Republic of Kazakhstan. a common part]. (Seven Charter, Almaty, 1998, 288 p.). [in Russian]
- 5 Zykov D.A., Shlezler A.V. Ponyatiye, printsip kriminalizatsii i dekriminalizatsii dekana [The concept, grounds and principles of the criminalization and decriminalization of acts]. (Vestnik Vladimirovskogo instituta prava, Vladimir, 1 (26). 2013, P. 85-90). [in Russian]
- 6 Kudryavtsev V.N., Naumov A.V. Ugolovnogo prava: uchebnik. / Pod obshchey redaktsiyey: V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova [Criminal law: a textbook. / Under the general editorship: V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova]. (Izdatel'stvo «SPARK», Moscow, 1996, P. 412). [in Russian]
- 7 Janny P.S. Kvalifikatsiya kvalifikatsii Galatnosti (Pravo, (8), 2011, P.14-19).
- 8 Izosimov S. V., Tsarev Ye. V. Mozhet li eto byt' zhalkoye rozhdestvo? // Problemy rossiyskogo prava. №1, 2008. - s. 231-233
- 9 Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbayeva. Tret'ya modernizatsiya Kazakhstana: global'naya konkurentosposobnost': 31 yanvarya 2017 goda [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev. The third modernization of Kazakhstan: global competitiveness: January 31, 2017]. [Electronic resource] Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (Accessed: 08.12.2018). [in Russian]

Сведения об авторах:

Леонов Д.Н. - докторант, Академии правоохранительных органов при ГП РК, Астана, Казахстан.

Мұқанов М.Р. - докторант, Академии правоохранительных органов при ГП РК, Астана, Казахстан.

Leonov D.N. - doctoral student, Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Mukanov M.R. - doctoral student, Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 27.25.19

И.Т. Мусалимов¹, Р.Т. Нуртаев²

Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹isatay07@mail.ru, ²r.nurtaev@kazguu.ru)

В вопросы разграничения смежных составов при квалификации наемничества

Аннотация. Существующая проблема квалификации раскрытия и расследования наемничества обусловлена различными аспектами, в том числе необходимостью разграничения смежных составов преступлений при нечетко сформулированных разграничительных признаках. Для установления признаков, позволяющих выполнить дифференциацию смежных составов преступлений, часто приходится использовать специальные знания в области военного дела, международного и военного права.

В данной статье рассматриваются критерии для разграничения смежных составов уголовных правонарушений при квалификации наемничества. Методология данной работы включает следующие методы исследования: сравнительно-правовой, специально-юридический, диалектический, формально-логический, структурно-системный и аналитический.

Ключевые слова: наемничество, наемник, вооруженный конфликт, военные действия, вооруженные силы, состав правонарушения, материальное вознаграждение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-71-82>

Введение. В отечественной науке уголовного права уделяется недостаточно внимания специальным исследованиям, посвященным юридическому анализу такого уголовного правонарушения, как наемничество. В имеющихся работах общеуголовного плана уделено внимание составу наемничества всего лишь как одного из преступлений против мира и безопасности человечества. Между тем, именно наемничество из упомянутой группы уголовных правонарушений наиболее представлено в вооруженных конфликтах и государственных переворотах последних лет. Тем более отсутствуют работы по проблеме разграничения наемничества со смежными составами.

С позиции теории уголовного права обособление свойств преступления от признаков смежных составов является частью процесса квалификации преступления. По этому поводу В.Н. Кудрявцев отмечал: «Разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации» [1]. В связи с этим предлагаем рассмотреть проблемные аспекты разграничения наемничества от смежных составов. В отечественном уголовном законодательстве ответственность за наемничество установлена с момента обретения нашей страной независимости. В 1993 году в Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года была введена статья 62-2 «Наемничество» [2].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года была сформулирована ответственность за наемничество в статье 162 [3]. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, являющийся, на наш взгляд, наиболее совершенным кодексом на территории стран постсоветского пространства, предусматривает ответственность не только за наемничество (ст. 170), но и за создание баз (лагерей) подготовки наемников (ст. 172), что является правовой новеллой [4].

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан 2014 года существует несколько составов, которые по своему содержанию имеют на первый взгляд схожее с наемничеством описание. Таковыми являются: «Участие в иностранных вооруженных конфликтах» (статья 172 УК РК), «Организация незаконного военизированного формирования» (статья 267 УК РК), «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» (статья 257 УК РК) [4].

Вначале детально рассмотрим характеристику наемничества, которая дается в Комментариях к Уголовному Кодексу Республики Казахстан под редакцией профессора И.Ш. Борчашвили. Общественная опасность наемничества заключается в том, что определенная часть людей в качестве источника средств к существованию избирает участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на стороне государства, гражданином которого лицо не является и где постоянно не проживает. Такие действия глубоко безнравственны и особы опасны потому, что в человеческом обществе формируется группа людей, профессиональным занятием которых становится убийство» [5]. Нельзя не согласиться с профессором Р.А. Адельханяном, который отмечает, что общественная опасность наемничества, состоит не только в том, что наемники, выполняя политическую волю нанимателей, убивают, насилюют и т.п., но и в том, что воспитывается слой людей, для которых совершение убийств и других преступлений становится хорошо оплачиваемой профессией [6].

Наемничество запрещено Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций» 1970 г.: «Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации нерегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства» [7].

Непосредственным объектом наемничества является безопасность государств и народов [5]. Хотя, учитывая, что наемничество направлено на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства, считаем, что объектом рассматриваемого уголовного правонарушения также являются основы конституционного строя и безопасности государства. Более того, профессор Эбзеева З.А., изучая наемничество на примере российского уголовного законодательства, полагает, что основным непосредственным объектом наемничества выступают основы конституционного строя и безопасности государства, а установленные правила ведения войны, мир и безопасность человечества являются дополнительными объектами преступления [8].

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется совершением действий, выраженных в одной из предусмотренных диспозиций ч. 1 ст. 170 УК форм: а) вербовка наемника; б) обучение наемника; в) финансирование или иное материальное обеспечение наемника; г) использование наемника в вооруженном конфликте или в военных действиях [5].

Под вербовкой наемника следует понимать набор, наем или привлечение людей для участия в вооруженном конфликте или в военных действиях за высокое материальное вознаграждение. Вербовка начинается с поисков кандидатов в наемники, затем в психическом воздействии на них любым способом (угрозой, шантажом, обещаниями) с целью привлечения их к участию в вооруженном конфликте или в военных действиях; наконец, заключается соглашение. Условия найма могут быть определены как письменно (в форме договора), так и устно [5]. Анализ уголовных дел, возбужденных по факту наемничества в странах СНГ, показал, что большая часть всех фактов вербовки осуществлялась в социальных сетях либо посредством интернет-ресурсов. Наглядный пример - частная военная компания Malhama Tactical, созданная в Сирии для вербовки наемников, сражающихся за вознаграждение против режима Башара Асада. С момента основания в мае 2016 года Malhama развернула оживленный бизнес в Сирии: компания заключает контракты на участие в боевых действиях, а также на обучение и консультирование по военным вопросам. В ноябре 2016 года группировка разместила объявления о вакансиях на Facebook, оповестив о том, что ищет инструкторов с боевым опытом для вступления в ее ряды. Malhama Tactical очень серьезно относится к своему присутствию в социальных сетях. Группа рекламирует свои услуги через Facebook, YouTube, Twitter и российскую социальную сеть «В Контакте»,

хотя учетная запись группы была заблокирована. Небольшая Malhama имеет более 208 тыс. просмотров на YouTube. Сообщения группы комментируют все, от повстанцев в Сирии до украинских солдат и российских сепаратистов в Донецке [9].

Обучение наемников - проведение с ними специальных занятий по вопросам наиболее эффективного применения новейшего оружия, взрывчатых веществ, устройства военной техники, тактика ведения боя в тех или иных условиях местности, времени суток и года, а также инструктаж непосредственно в ходе боевых действий [5]. Финансирование наемников - это обеспечение наемников, возможно, и их семей денежными средствами. Под иным материальным обеспечением наемников следует понимать их экипировку обмундированием по сезону, обеспечение их продовольствием, соответствующими видами боевого оружия и боеприпасами, а также автотехникой или иными средствами передвижения, организацию баз для подготовки и обучения наемников и т.п. [5]. Под использованием наемника в вооруженном конфликте или в военных действиях понимается непосредственное привлечение его к участию в боевых операциях или акциях военного характера, как в районе боевых действий, так и за его пределами. Преступление по ч. 1 ст. 170 УК считается оконченным с момента выполнения хотя бы одного из перечисленных в законе действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, так как виновный сознает, что занимается наемничеством (в любой из его указанных в законе форм), и желает этого [5]. Субъектом данного преступления может быть любое физическое вменяемое лицо 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 170 включает в себя два квалифицирующих признака: использование виновным своего служебного положения, которое охватывает сферу должностной и более широкой служебной деятельности. В этом случае субъект преступления - специальный: должностное лицо, государственный служащий, или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Другим квалифицирующим признаком является совершение наемничества в отношении несовершеннолетнего, т.е. обучение, финансирование или иное материальное обеспечение, а также использование в вооруженном конфликте или в военных действиях в качестве наемника лица, не достигшего 18-летнего возраста [5]. Часть 3 ст. 170 УК предусматривает особо квалифицированный состав наемничества, который характеризуется личным участием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. Участие может выражаться в разнообразных конфликтах или военных действиях в местах, где они происходили, оказании помощи какой-либо из конфликтующих сторон, руководстве, инструктировании участников вооруженного конфликта или военных действий и т.п. Обязательным признаком объективной стороны этого преступления является обстановка совершаемого преступления - военные действия или вооруженный конфликт [5]. Часть 4 ст. 170 УК предусматривает ответственность за действия наемника, участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях, повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия. Тяжкие последствия - категория оценочная. К ним следует отнести причинение здоровью человека тяжкого вреда во время военных действий или вооруженного конфликта, причинение крупного материального ущерба в виде уничтожения или повреждения зданий, сооружений и т.п., причинение вреда окружающей среде или животному миру и т. д. [5].

Субъектом преступления, предусмотренного частями 3 и 4 ст. 170 УК, является лицо, завербованное в качестве наемника, понятие которого определено законодателем в примечании к ст. 170 УК и совпадает с определением, содержащимся в Дополнительном протоколе № 1 к Женевским конвенциям 1949 г. [5].

Наиболее близким по содержанию к наемничеству является состав, предусмотренный ст. 172 УК РК «Участие в иностранном вооруженном конфликте». Данная статья была внесена в Уголовный кодекс 1996 года в 2014 году (ст. 162-2). Обсуждая в Сенате Парла-

мента РК внесение данной нормы, депутат Сената Ермек Жумабаев пояснил следующее: «У нас есть статья в Уголовном кодексе о наемничестве. Там лица за материальное вознаграждение участвуют в иностранных вооруженных формированиях. Но кроме этого, есть еще факты, когда граждане и нашей страны, и других стран участвуют по своим идейным религиозным убеждениям. Для того, чтобы эти факты привести в правовое поле, и вносятся эти изменения. Этой нормы у нас не было, она называется «Участие в иностранных вооруженных конфликтах» - это не наемничество» [10].

15 декабря 2014 года Районный суд № 2 Сарыаркинского района города Астаны в составе председательствующего судьи Былкыловой Г.Д. вынес обвинительный приговор в отношении гражданина Казахстана Вдовенко Е.Н. [11]. Данный приговор был первым в нашей стране за участие в иностранном вооруженном конфликте.

Если сравнивать составы указанных двух правонарушений, то можно отметить что неизменными являются субъект, объект и субъективная сторона правонарушения. Главным отличительным признаком является объективная сторона. А именно участие гражданина в вооруженном конфликте по идейным, идеологическим, религиозным, патриотическим или иным причинам без получения материального вознаграждения. Упомянутый гражданин Вдовенко Е.Н. на суде так мотивировал свое участие в конфликте на востоке Украины: «Я не ехал туда убивать людей, свергать власть, либо резать головы, либо еще что-то. Я принял решение оказать помощь мирному населению Украины от агрессоров в лице незаконно пришедшего к власти правительства после событий 2 мая 2014 года в г. Одессе. По моему мнению, нынешняя власть в Украине нелегитимна, так как ее выбирал не народ, и они пришли к власти в результате переворота. Меня также оскорбило то, что в Украине власть запретила праздновать 9 мая, поскольку мой дедушка воевал в Великую Отечественную войну. Все события в Украине я отслеживал из средств массовой информации. По мере нарастания событий в Украине я принял решение выехать туда и оказать помощь, добровольцем» [11].

При внимательном и детальном изучении обоих составов обнаруживаются следующие моменты:

Во-первых, факт участия гражданина в вооруженном конфликте не сложно отследить: гражданин регистрируется при выезде из страны, при въезде в третью страну, факт перехода границы в страну, где идет вооруженный конфликт, свидетельские показания других участников вооруженного конфликта, перехват радиопереговоров и последующая идентификация голоса, любительские видеоматериалы и т.д. А вот факт получения денежных средств наличными или перевод на банковский счет невозможно отследить и доказать. Таким образом, задержанный гражданин не сможет отрицать факт участия в вооруженном конфликте, а факт получения материального вознаграждения не может быть доказан ни на следствии, ни на суде. Вследствие этого следователям и судьям придется квалифицировать указанные факты по статье 172 «Участие в иностранном вооруженном конфликте», а не по статье 170 «Наемничество». Используя данный факт, преступники будут готовы понести ответственность за участие в иностранном вооруженном конфликте, т.к она мягче нежели за наемничество.

Во-вторых, часть 1 статьи 170 предусматривает обучение, финансирование и иное материальное вознаграждение наемника с последующим его использованием в вооруженном конфликте. Таким образом, изучая упомянутый приговор гр. Вдовенко Е.Н. отмечаешь следующее: «Поскольку он (Вдовенко Е.Н. – ред. автора) не имел никакого отношения к армии, к нему и другим, таким же как он, не имеющим военного опыта, прикрепили инструктора, который проводил первоначальную военную подготовку - сборка и разборка АК, тактика ведения боя в городской и пересеченной местности, изучение устройства и тактико-технических характеристик отдельных видов оружия и т.д. Через 3-4 дня их на

автобусе отправили в г. Луганск. Колонна состояла из одного автобуса, грузовой автомашины ГАЗ-66 и легкового автомобиля. В г. Луганске их разместили в Луганском областном клинично-онкологическом диспансере, в котором располагались казармы ополченцев. Им раздали оружие, поскольку в городе действовали диверсионные группы, и сказали быть начеку. Ему выдали АКМС 1969 года выпуска, вместе с автоматом выдали магазины и патроны в россыпь, раздали по 2 гранаты Ф1. Также им дали разгрузочные жилеты, металлические каски. Раздали аптечки. Они стали проживать на территории больницы» [11]. Таким образом, руководствуясь определением в Комментариях к УК РК профессором И.Ш. Борчашвили, гр. Вдовенко можно признать наемником, так как он получил обмундирование и амуницию, а также проходил обучение, проживая на территории указанной воинской части, что подпадает под понятие «иное материальное вознаграждение».

Следующим смежным составом является «Организация незаконного военизированного формирования», предусмотренная статьей 267 УК РК.

Согласно п. 18 ст. 3 УК РК незаконное военизированное формирование - это не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной [4].

Незаконные военизированные формирования могут быть использованы в политических целях для захвата власти в регионах, для дестабилизации ситуации, а также в конфликтах, возникающих на национальной или религиозной основе. Незаконные военизированные формирования могут сливаться и с общеуголовными преступными организациями. Наиболее известная на территории бывшего СССР военизированная националистическая организация - грузинская «Мхедриони», основанная Джабой Иоселиани в 1989 году. Указанное формирование сыграло решающую роль в свержении Гамсахурдия и приходе к власти Эдуарда Шеварнадзе. Принимала активное участие в грузино-абхазском конфликте. В российском уголовном кодексе указанные формирования именуется незаконными вооруженными формированиями. На наш взгляд, данное название неверно, так как тогда оно схоже с понятием «банда», что является в свою очередь иным составом правонарушения [12].

Объектом преступления является общественная безопасность. Незаконно созданные военизированные формирования независимо от целей их создания (охранные функции в политических или коммерческих структурах, тренировка молодежи и подготовка для службы в армии и др.) создают объективную угрозу безопасности населения. В любое время такое формирование или отдельные его члены могут применить оружие. Само появление в общественных местах вооруженных людей создает угрозу безопасности граждан, оказывает на них психическое воздействие [5].

Объективная сторона преступления состоит из следующих действий: создание военизированного формирования, а равно руководство им и участие в таком формировании [5].

Создание незаконного военизированного формирования заключается в вербовке членов, разработке его структуры и устава, приобретении оружия, подготовке мест дислокации, формирования, хранения оружия, полигонов для тренировочной работы и т.д [5]. Руководство незаконным военизированным формированием выражается в разработке направлений деятельности формирования, назначении командиров отдельных подразделений (пятерок, отделений, взводов, групп), организации контроля за деятельностью членов формирования, поддержанием дисциплины и т.д. [5].

Создатели и руководители незаконного военизированного формирования являются или единоличными лидерами и командующими этим формированием, или могут образовывать командирский совет, штаб, состоящий из нескольких лиц [5].

Участие в незаконном военизированном формировании состоит во вступлении в такое формирование в качестве рядового члена, бойца или младшего командира, в получении заданий руководителей, в прохождении тренировочного обучения, соблюдении дисциплины и т.д.

Оконченным преступление в форме создания незаконного военизированного формирования будет с момента привлечения в формирование двух или более лиц и приобретения оружия.

Руководство будет окончанным с момента назначения лица командиром формирования или начальником штаба или иным руководителем, начальником политической службы. Оконченным участие в военизированном формировании будет с момента вступления в эту организацию (принятие присяги, дача подписки, получение оружия, формы).

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста [5].

Субъективная сторона преступления заключается в наличии прямого умысла на создание незаконного военизированного формирования, руководство им или участие в таком формировании. Сознанием субъекта должны охватываться: 1) незаконность формирования, 2) вооруженность формирования. Субъект должен желать создать такое формирование или участвовать в нем [5].

Мотивы и цели деятельности незаконного военизированного формирования на квалификацию преступления не влияют, но могут учитываться при определении меры наказания.

У рассматриваемых двух составов ст. 170 и ст. 267 схожей является объективная сторона, а именно: а) вербовка; б) обучение; в) финансирование или иное материальное обеспечение; г) использование бойца в вооруженном конфликте или в военных действиях, направленных на силовое свержение государственного строя, а также его участие в указанных действиях. Схожими также будут субъект (в обоих случаях лицо, достигшее 16 летнего возраста) и субъективная сторона, а именно, наличие прямого умысла.

У исследуемых составов разными будут объекты правонарушения, если у «Наемничества» объектом является безопасность государств и народов, то у «Организации незаконного военизированного формирования» объектом будет общественная безопасность.

Но главным отличительным признаком является то, что наемник участвует в вооруженном конфликте или боевых действиях на территории иностранного государства, гражданином которого он не является [13]. В то время как участие в незаконном военизированной формировании, предусматривает выполнение вышеуказанной деятельности только на территории Республики Казахстан.

Следующим рассматриваемым составом является «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности», статья 257.

На сегодняшний день в мире действует порядка 150 террористических организаций. Большинство из них ведут вооруженную борьбу или военные действия. Наиболее известные среди них: Кавказский эмират (Россия); Правый сектор (Украина); Аль-Каида; Исламское государство Ирака и Леванта; Исламское движение Узбекистана; Исламское движение Восточного Туркестана, Движение Талибан и др. [14].

По состоянию на 2018 год в мире действуют в разной степени интенсивности более 20 вооруженных конфликтов [15]. Во всех из них террористические организации (террористические группы) участвуют на стороне одной из сторон конфликта. К примеру, в Гражданской войне в Сирии участвуют «Исламское государство», «Хесболла», «Джебхат ан-Нусра» [16]. В войне в Афганистане Международной коалиции и правительственным войскам противостоят: «Талибан», «Исламское государство», «Аль-Каида» [17].

Объектом данного уголовного правонарушения является – общественный порядок и общественная безопасность.

Субъектом – лицо, достигшее 16 летнего возраста.

Субъективной стороной – прямой умысел.

Объективная сторона данного деяния включает в себя следующее:

Главным признаком, который отличает состав наемничества от состава создания и участия в террористической организации является то, что террористическая организация не всегда в качестве преступной деятельности участвует в вооруженном конфликте, военных действиях, а ограничивается диверсиями и нападениями. Кроме того, деятельность террористической организации может не выходить за пределы отдельного государства или даже региона. Допустим, террористическая организация «Кавказский эмират» действует только на территории Северного Кавказа России (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия) [18]. Террористическая организация «Боко Харам» действует только в северных штатах Нигерии [19]. В то время как обязательным признаком наемничества является, как уже было выше сказано, участие на территории другого государства, гражданином которого преступник не является.

Кроме того, членство в террористической организации не всегда и не обязательно предусматривает участие самого преступника в военных действиях, т.е. ведении боевых действий, исполнении военных приказов, управлении военной техникой, ведении разведки и т.д. 3 февраля 2014 года Павлодарским судом № 2, под председательством судьи Александра Гоенко, был вынесен обвинительный приговор гражданам Казахстана: 23-летним Азамату Казбаеву и Абдусаламу Мурзабаеву, которые в 2014 году пересекли турецко-сирийскую границу и примкнули к рядам террористической организации «Аль-Каида». Молодые люди оказались в центре подготовки сирийских боевиков. По их словам, на войну в Сирию они отправились, насмотревшись видеороликов в Интернете. Пробыв в Сирии некоторое время, казахстанцы пригласили переехать туда своих жен. В октябре прошлого года подозреваемые были задержаны, с участием спецслужб Турции, и доставлены на территорию Казахстана, где их сразу же арестовали. Отмечалось, что задержанные раскаивались в содеянном, отмечая, что видео из Интернета далеко от реальности, с которой они столкнулись в Сирии. По словам молодых людей, их представления об освободительном движении в Сирии оказалось ложным, на самом деле повстанцами движут деньги и власть.

В ходе следствия была установлена причастность к военному конфликту в Сирии еще двух жителей Экибастуза - 29-летнего Берика Жакупова и 30-летнего Бориса Мурзабаева, их признали виновными в финансировании террористической деятельности и пособничестве терроризму [20].

Указанные граждане хоть и были завербованы и прошли обучение, но не успели принять участия непосредственно в боевых действиях. Соответственно, в их действиях нет состава наемничества. Таким образом, исследуя проблему разграничения состава наемничества от смежных составов, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в соответствии со ст. 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, наемником признается лицо, фактически принимающее непосредственное участие в военных действиях [21]. Под военными действиями понимается организованное применение сил и средств для выполнения боевых задач частями, соединениями и объединениями родов войск (сил) видов Вооруженных Сил, отдельных родов войск, специальных войск и служб, то есть ведение войны на оперативном, оперативно-тактическом и тактическом уровнях [22]. Гражданин завербованный, прошедший обучение и прибывший в зону боевых действий, но не принявший непосредственного участия в боевых действиях наемником признаваться не может. Но может быть привлечен к ответственности за другие сопутствующие правонарушения, такие как: участие в террористической организации (при условии, что данная организация признана террористической специальным нормативным актом или решением официального государственного органа); незаконный переход государственной границы и т.д.

Во-вторых, обязательным и неотъемлемым признаком наемника является получение материального вознаграждения [21]. Следовательно, участие гражданина в вооруженном конфликте по иным причинам (идейные, идеологические, патриотические и религиозные) следует квалифицировать как участие в иностранном вооруженном конфликте без признаков наемничества. Хотя здесь необходимо отметить следующее: получение материального вознаграждения очень сложно, а зачастую невозможно доказать, аналогично так и «нематериальные» причины участия в войне также проблематично объяснить и тем более документально или иным способом доказать.

В-третьих, наемник не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте [21]. Таким образом, гражданин завербованный, обученный и участвующий в вооруженном конфликте в составе военизированной группы на территории страны, гражданином которого он является, признается как участник незаконного военизированного формирования.

В-четвертых, наемник не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте; не послан государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил [21]. Исходя из этого, например, гражданин Казахстана, вступивший в Иностранский легион французской армии, не является наёмником, так как хотя эти части и сформированы из иностранцев, получающих вознаграждение, однако они являются военнослужащими, входящими в личный состав вооруженных сил соответствующих государств [23]. Учитывая тот факт, что при вооруженных конфликтах стали часто привлекаться частные военные компании, которые законодательно разрешены в США, ЮАР, Пакистане, Великобритании и Австралии, то привлечь к ответственности вербовщиков и тренеров из указанных компаний не представляется возможным [24]. Вызывает беспокойство то факт, что проект закона по легализации частных военных компаний готовится и в России [25]. Проблематичным будет также привлечь к ответственности и государство-нанимателя. Хотя, как отмечает профессор Саврыга К.П., государство-наниматель в обязательном и полном объеме должно нести ответственность за наем частных военных компаний [26, 27].

В-пятых, наемник специально завербован на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте [21]. Лицо, прибывшее в зону боевых действий и принявшее участие в военных действиях без предварительной вербовки и обучения, не может быть привлечено к ответственности как наемник.

Список литературы

- 1 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. / В.Н. Кудрявцев - Москва: Издательство «Юристъ», 2004. - 302 с.
- 2 Статья 62-2 в редакции Закона от 15 октября 1993 года. (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1993 г., N 17, ст. 402).
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.
- 5 Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под редакцией д.ю.н., профессора Борчашвили И.Ш. [Электронная ресурс] - URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения: 13.12.2018).
- 6 Адельханян Р.А. Наемничество – военное преступление на Северном Кавказе / Р.А. Адельханян // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - № 2, -2003. - С. 370-372.
- 7 Официальный сайт ООН. [Электронная ресурс] - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 07.1.2018).

- 8 Эбзеева З.А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (Челябинск, ноябрь 2012 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2012. - С. 91-93. [Электронная ресурс] - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2594/> (дата обращения: 19.02.2018).
- 9 By Rao Komar, Christian Borys, Eric Woods. The Blackwater of Jihad. February 10, 2017. [Электронная ресурс] - URL: <http://foreignpolicy.com/2017/02/10/the-world-first-jihadi-private-military-contractor-syria-russia-malhamata-tactical/> (дата обращения: 22.09.2018).
- 10 Приговор [Электронная ресурс] - URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ugolovnuu-otvetstvennost-uchastie-inostrannyih-konfliktah-252291/. (дата обращения: 08.09.2018).
- 11 Приговор Сарыаркинского районного суда № 2 города Астана № 1-1228\14 от 15 декабря 2014 г. (судья Былкылова Г.Д.).
- 12 Collier, Paul; Nicholas Sambanis (2005). Understanding Civil War. World Bank Publications. p. 272. ISBN 0-8213-6049-3.
- 13 п.4 ст. 47 (2) первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, подп. в 1977.
- 14 Решение КССБ ОДКБ от 09.12.2010 года «О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности».
- 15 F. Arndt (Fachbereich WD 2): Zur völkerrechtlichen Kategorisierung von Konflikten. In: bundestag.de. Wissenschaftliche Dienste des Deutschen Bundestages, 28. Juni 2010, S. 2, abgerufen am 9. Dezember 2016 (PDF, 71 kB).
- 16 Compiled by Erika Solomon; Editing by Giles Elgood. Factbox: Syria's rebel groups. January 9, 2014 / 8:48 PM. [Электронная ресурс] - URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-rebels-factbox/factbox-syrias-rebel-groups-idUSBREA080SW20140109>. (дата обращения: 22.09.2018).
- 17 ISIS active in south Afghanistan, officials confirm for first time. January 12, 2015, 1:41 PM. [Электронная ресурс] - URL: <https://www.cbsnews.com/news/isis-active-in-south-afghanistan-officials-confirm-for-first-time/>. (дата обращения: 22.09.2018).
- 18 Official Release of the Statement by Amir Dokka Umarov about the Declaration of the Caucasus Emirate (full transcript of the video released 20 November 2007). (дата обращения: 22.09.2018).
- 19 Adam Withnall. Sunday 26 April 2015 13:24 BST. Boko Haram renames itself Islamic State's West Africa Province (Iswap) as militants launch new offensive against government forces. [Электронная ресурс] - URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/boko-haram-renames-itself-islamic-states-west-africa-province-iswap-as-militants-launch-new-10204918.html>. (дата обращения: 22.09.2018).
- 20 Приговор Павлодарского суда № 2 от 3 февраля 2014 года, под председательством судьи Александра Гоенко.
- 21 Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята Резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. [Электронная ресурс] - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml. (дата обращения: 22.09.2018).
- 22 Словарь военных терминов. / Составители А. М. Плехов, С. Г. Шапкин - Москва: Воениздат, 1988. - 335 с.
- 23 Christopher Kinsey. Le droit international et le contrôle des mercenaires et des compagnies militaires privées International Law and the Control of Mercenaries and Private Military Companies. p. 91-116. [Электронная ресурс] - URL: <http://journals.openedition.org/conflicts/981?lang=en>. (дата обращения: 22.09.2018).
- 24 К. П. Саврыга. Международный правовой статус наёмников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наёмникам // Современное право, № 8, 2014. стр.138-143.

25 Сидоркова И., Окрест Д., Холмогорова В., Кузнецова В., Агеева О. ЧВК в законе: зачем Сергей Лавров предлагает легализовать «солдат удачи». [Электронная ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2018/5a5ca1219a7947afc1b76bfd>. (дата обращения: 25.10.2018).

26 Саврыга К. П. Международно-правовая ответственность государства-нанимателя за противоправные действия частных военных и охранных компаний // Московский журнал международного права. 2013. - №4. - С.70-88.

27 Саврыга К. П. Ответственность принимающего государства и государства-места инкорпорации за противоправные действия частных военных и охранных компаний // Право и политика. - 2014. - № 1, - С. 42-52.

И.Т. Мусалимов, Р.Т. Нұртаев

М.С. Нәрікбаев атындағы ҚазГЗУ, Астана, Қазақстан

Білікті жалдаушы болған кезде көршілес композицияларды делимитациялау мәселелері

Аңдатпа. Жалға алудың ашылуы мен тергеуінің қазіргі проблемасы әртүрлі аспектілерге байланысты, соның ішінде шектелмеген бұзушылық сипаттамалары бар іргелес құқық бұзушылықтарды шектеу қажеттілігі. Байланысты құқық бұзушылықтарды дифференциялауға мүмкіндік беретін белгілерді белгілеу үшін көбінесе әскери, халықаралық және әскери құқық саласындағы арнайы білімдерді пайдалану қажет.

Бұл мақалада жалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды делдалсыздандыру критерийлері талқыланды. Бұл жұмыстың әдіснамасы келесі зерттеу әдістерін қамтиды: салыстырмалы құқықтық, арнайы құқықтық, диалектикалық, ресми логикалық, құрылымдық жүйе және аналитикалық.

Түйін сөздер: жалдамалы, наемник, қарулы қақтығыстар, әскери іс-қимылдар, қарулы күштер, корпусстардың құрбандары, материалдық сыйақы.

I.T. Musalimov, R.T. Nurtaev

University KAZGUU them. M.S. Narikbaeva, Astana, Kazakhstan

In the questions of the delimitation of adjacent compositions in the qualification of mercenary

Abstract. The existing problem of qualification of the disclosure and investigation of mercenary is due to various aspects, including the need to delimit adjacent offenses with ill-defined demarcation characteristics. To establish the signs that allow the differentiation of related offenses to be carried out, it is often necessary to use special knowledge in the field of military affairs, international and military law.

This article discusses the criteria for the delimitation of related criminal offenses in the qualification of mercenary. The methodology of this work includes the following research methods: comparative legal, special legal, dialectical, formal logical, structural system and analytical.

Keywords: mercenary, mercenary, armed conflict, military actions, armed forces, corpus delicti, material remuneration.

References

- 1 Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [General theory of qualification of crimes]. (Yurist Publishing House, Moscow, 2004. - 302 p.). [in Russian]
- 2 Stat'ya 62-2 v redaktsii Zakona ot 15 oktyabrya 1993 goda. (Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan, 1993 g., N 17, st. 402) [Article 62-2 as amended by the Law of October 15, 1993. (Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan, 1993, N 17, art. 402)]. [in Russian]
- 3 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 16 iyulya 1997 goda № 167-I [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1997 No. 167-I]. [in Russian]
- 4 Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V]. [in Russian]
- 5 Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan / pod redaktsiyey d.yu.n., professora Borchashvili I.Sh. [Comments to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan / edited by Doctor of Law, Professor Borchashvili I.Sh.]. [Electronic resource] Available at: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (Accessed: 13.12.2018). [in Russian]
- 6 Adel'khanyan R.A. Nayemnichestvo – voyennoye prestupleniye na Severnom Kavkaze / R.A. Adel'khanyan [Mercenary - a war crime in the North Caucasus / R.A. Adelkhanyan]. («Black Holes» in Russian Legislation. (2), 2003, P. 370-372). [in Russian]
- 7 Ofitsial'nyy sayt OON [UN official site]. [Electronic resource] - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (Accessed: 07.1.2018). [in Russian]
- 8 Ebzeyeva Z. A. Ob»yekt nayemnichestva kak predmet ugolovno-pravovogo analiza // Aktual'nyye voprosy yuridicheskikh nauk: materialy Mezhdunar. nauch. konf. [The object of mercenarism as a subject of criminal law analysis // Actual problems of legal sciences: materials of the Intern. scientific conf.] (Chelyabinsk, November 2012). Two Komsomol members, Chelyabinsk, 2012, P. 91-93. [Electronic resource] - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2594/> (Accessed: 19.02.2018). [in Russian]
- 9 By Rao Komar, Christian Borys, Eric Woods. The Blackwater of Jihad. February 10, 2017. [Electronic resource] Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/02/10/the-world-first-jihadi-private-military-contractor-syria-russia-malhama-tactical/> (Accessed: 22.09.2018). [in Russian]
- 10 Prigovor [Sentence]. [Electronic resource] Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ugolovnyyu-otvetst-uchastie-inostrannyih-konfliktah-252291/. (Accessed: 09.08.2018).
- 11 Prigovor Saryarkinskogo rayonnogo suda № 2 goroda Astana № 1-1228\14 ot 15 dekabrya 2014 g. (sud'ya Bylkylova G.D.) [The verdict of the Saryarka district court No. 2 of the city of Astana No. 1-1228 \ 14 dated December 15, 2014 (Judge Bylkilov GD)]. [in Russian]
- 12 Collier, Paul; Nicholas Sambanis (2005). Understanding Civil War. World Bank Publications. p. 272. ISBN 0-8213-6049-3.
- 13 p.4 st. 47 (2) pervogo Dopolnitel'nogo protokola [2] k Zhenevskim konventsiyam, podpisannogo v 1977 g. [Clause 4 of Art. 47 (2) of the first Additional Protocol [2] to the Geneva Conventions, signed in 1977].
- 14 Resheniye KSSB ODKB ot 09.12.2010 goda «O Perechne organizatsiy, priznannykh terroristicheskimi i ekstremistskimi v gosudarstvakh-chlenakh Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti» [Decision of the Collective Security Treaty Organization of the Collective Security Treaty Organization of December 9, 2010 “On the List of Organizations Recognized as Terrorist and Extremist in the Member States of the Collective Security Treaty Organization”]. [in Russian]
- 15 F. Arndt (Fachbereich WD 2): Zur völkerrechtlichen Kategorisierung von Konflikten. In: bundestag.de. Wissenschaftliche Dienste des Deutschen Bundestages, 28. Juni 2010, S. 2, abgerufen am 9. Dezember 2016 (PDF, 71 kB).
- 16 Compiled by Erika Solomon; Editing by Giles Elgood. Factbox: Syria's rebel groups. January 9, 2014 / 8:48 PM. <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-rebels-factbox/factbox-syrias-rebel-groups-idUSBREA080SW20140109>.
- 17 ISIS active in south Afghanistan, officials confirm for first time. January 12, 2015, 1:41 PM. <https://>

- www.cbsnews.com/news/isis-active-in-south-afghanistan-officials-confirm-for-first-time/.
- 18 Official Release of the Statement by Amir Dokka Umarov about the Declaration of the Caucasus Emirate (full transcript of the video released 20 November 2007).
- 19 Adam Withnall. Sunday 26 April 2015 13:24 BST. Boko Haram renames itself Islamic State's West Africa Province (Iswap) as militants launch new offensive against government forces. <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/boko-haram-renames-itself-islamic-states-west-africa-province-iswap-as-militants-launch-new-10204918.html>.
- 20 Prigovor Pavlodarskogo suda № 2 ot 3 fevralya 2014 goda, pod predsedatel'stvom sud'i Aleksandra Goyenko [The verdict of the Pavlodar court number 2 of February 3, 2014, chaired by Judge Alexander Goenko]. [Electronic resource] Available at: <https://issuu.com/irstar.kz/docs/11.02.2012> (Accessed: 18.12.2018). [in Russian]
- 21 Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s verbovkoj, ispol'zovaniyem, finansirovaniyem i obucheniyem nayemnikov. Prinyata Rezolyutsiyey 44/34 General'noy Assamblei ot 4 dekabrya 1989 goda [International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries. Adopted by General Assembly resolution 44/34 of December 4, 1989]. [Electronic resource] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml. (Accessed: 06.10.2018). [in Russian]
- 22 Slovar' voyennykh terminov. / Sostaviteli A. Plekhov, S. Shapkin [Dictionary of military terms. / Compiled by A.M. Plekhov, S. Shapkin]. (Military Publishing, Moscow, 1988, P. 335 p.). [in Russian]
- 23 Christopher Kinsey. Le droit international et le contrôle des mercenaires et des compagnies militaires privées International Law and the Control of Mercenaries and Private Military Companies. p. 91-116. <http://journals.openedition.org/conflicts/981?lang=en>.
- 24 Savryga K.P. Mezhdunarodnyy pravovoy status nayomnikov i problema prinadlezhnosti sotrudnikov chastnykh voyennykh i okhrannykh kompaniy k nayomnikam [The international legal status of mercenaries and the problem of belonging to employees of private military and security companies to mercenaries]. (Modern Law, (8), 2014, P. 138-143).
- 25 Sidorkova I., Okrest D., Kholmogorova V., Kuznetsova V., Ageyeva O. CHVK v zakone: zachem Sergey Lavrov predlagayet legalizovat' «soldat udachi» [Private security committees in the law: why does Sergey Lavrov propose to legalize «the soldier of fortune»]. [Electronic resource] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2018/5a5ca1219a7947afc1b76bfd>. (Accessed: 21.11.2018). [in Russian]
- 26 Savryga K. P. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' gosudarstva-nanimatelya za protivopravnyye deystviya chastnykh voyennykh i okhrannykh kompaniy [International Legal Responsibility of the Employer State for the Illegal Actions of Private Military and Security Companies], Moscow Journal of International Law, (4), 70-88 (2013). [in Russian]
- 27 Savryga K. P. Otvetstvennost' prinimayushchego gosudarstva i gosudarstva-mesta inkorporatsii za protivopravnyye deystviya chastnykh voyennykh i okhrannykh kompaniy [Responsibility of the host state and state-place of incorporation for the unlawful actions of private military and security companies], Law and Politics, (1), 42-52 (2014). [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Нұртаев Р.Т. - заң ғылымдарының докторы, профессор, М.С. Нарикбаев атындағы KAZGUU Universiteti, Астана, Қазақстан.

Мусалимов И.Т. - заң ғылымдарының магистрі, М.С. Нарикбаев атындағы KAZGUU Universiteti, Астана, Қазақстан.

Nurtayev R.T. - Doctor of Law, Professor, M.S. Narikbayev KazGUU University, Astana, Kazakhstan.

Musalimov I.T. - Master of Law Sciences, M.S. Narikbayev KazGUU University, Astana, Kazakhstan.

XFTAP 10.77.11

Р. А. Орсаява

С. Аманжолов ат. Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті, Өскемен, Қазақстан
(E-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)

Жасөспірім және топтық қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыстық-құқықтық және криминологиялық аспектілер)

Аңдатпа. Мақалада автор Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауындағы мағыналы да маңызы зор сөздерін басты негіз етіп ала отырып, Елбасының жастар болашағына бей-жай қарамай, олар үшін істелген, істелер, жүзеге асып жатқан келелі істер мен алдыға қойған міндеттеріне тоқталып өткен.

Автор қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасөспірімдер арасында жылдан-жылға көбейіп, қылмыстық құқық бұзушылықтардың «жаңарып», «жасара» түсуі - кезек күттірмес шаралар қабылдауды қажет ететініне тоқталып, жасөспірімдердің топтық қылмыстық құқық бұзушылықтарының алдын алмаса болмайтынын көрсеткен.

Жасөспірімдік шақ-күрделі шақ. Осы күрделі кезеңде бала айналасында болып жатқан жағдайларды өз көзқарасы тұпғысынан бағалайтындықтан, олардың бойында бағалаумен қатар жүретін тіл алмаушылық, мінез көрсетушілік, айтқанды істемеушілік, бағынбаушылық, қарсылық көрсету белгілері пайда болады. Автор осы белгілерді жасөспірімдердің топтық құқық бұзушылықтарымен байланыстыра отырып, алдын-алу жақтарын қарастырады.

Автор қазіргі кезде жасөспірімдер арасында жеке қылмыстық құқық бұзушылыққа баратындардың қарасы азайып, керісінше, топ болып қылмыстық құқық бұзушылық жасайтындар саны артқанын құқық қорғау органдарының мәліметтеріне сүйене отырып, терең ғылыми деңгейде ашып көрсеткен. Талдау негізінде жасөспірімдердің топ болып ұрлық, тонау, бұзақылық сияқты қоғамға қарсы әрекетке де жиі баратыны қарастырылып, қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын-алу, ескерту шаралары мен тиімділігі қылмыстық-құқықтық жағынан ашылып көрсетілген.

Мақалада автор жалпы жасөспірімдердің топтық қылмыстық құқық бұзушылығына қылмыстық-құқықтық баға беріп, оның ерекшеліктерін көрсете отырып, алдын-алу жолдарын кеңінен қарастырған.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, қылмыстылық, латентік, ескерту, алдын-алу, профилактикалық шаралар.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-83-91>

Кіріспе. Қылмыстық теріс қылық пен қылмыстық құқық бұзушылықты ғасырдан ғасырға жалғасып келе жатқан ғасыр «індеті» ретінде қарап, сол ғасыр «індетінің» алдын-алу - бүгінгі күн тәртібінен түспейтін проблема десек, ешкімді таңғалдыра алмаспыз. Қылмыстық құқық бұзушылық пен қылмыстық теріс қылықтың шегінен асқаны сонша, бүгінгі күні біз емес, статистика «сөйлейтін» деңгейге жеттік. Статистиканы «сөйлетпей», қылмыстық құқық бұзушылық жағдайын зерделемей, жалпы қылмыстылық деңгейін саралай алмайтынымыз белгілі. Сондықтан, біз қарастырып отырған жасөспірімдердің қылмыстық құқық бұзушылығы жайлы мәселе өзектілігімен ерекшеленеді. Олай деуге себеп те жоқ емес, ол себептерге:

- жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылығының жалпы қылмыстылықтың 10-12 пайызын (шамамен) құрайтындығы;
- жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылығының уақыт ағымына қарай қатыгездікпен жүзеге асып, салалана түсуі;
- жазасын өтеп жатқан ересек - қылмыскерлердің $\frac{3}{4}$ -і қылмыстық құқық бұзушылықтың «дәмін» жас кезінде татқандығы;

- жасөспірімдерге ата-ана тарапынан жіті бақылаудың болмауы, болса да, өте аз болып, немқұрайлылық танытуы;

- жеткіншектердің пайдалы іспен айналыспай, өзіне-өзі берілуі сияқтыларды (т.б) жатқызуға болады.

Біз келтірген себептер жас жеткіншектер қылмыстылығының барлығына тән құбылыс, содан болар, мұндай себептерді жаза берсе, таусылмасы анық.

Бүгінгі жасөспірімдердің қоғамға жат әрекеттері болашақта жалпы қылмыстылықты пайыздық жағынан толықтырмасы үшін істеліп жатқан істерге қоса істелер келелі істердің тиімділігін беруі - нақты міндет болмақ.

Сондықтан, біздің алдыға қойған басты мақсат - жасөспірімдердің топ болып жасайтын қылмыстық құқық бұзушылықтарын белгілі заңгер-ғалымдар зерттеулері арқылы саралау, зерделеу, салыстыру, қылмыстық заң тұрғысынан тұжырымдау арқылы өз көзқарасымызды білдіру...

Негізгі талдау бөлімі. Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауының қайсысын алып қарасақ та, олардың барлығы дерлік халықтың жағдайын жақсартуға, әлеуметтік, экономикалық салалар мен жас ұрпақтың болашағына арналғанын көреміз. «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты Қазақстан халқына Жолдауында (2007) біздің және сыртқы саясатымыздың 30 басты бағыттары анықталып, сараланғаны белгілі. Елбасы «өз назарымызды кәметке толмағандар арасындағы қылмыстың өсуі проблемасына аударып, мұны кеміту шараларын қолдану міндет» екенін баса көрсеткен болатын [2].

Елбасының «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» (17.01.2014) және «Нұрлы жол - болашаққа бастар жол» (11.11.2014), «Қазақстан жаңа жаһандық нақты ахуалда: өсім, реформалар, даму» (30.11.2015) атты Қазақстан халқына Жолдаулары да Қазақстан болашағын өрге жетелейтін жас өрендер болашағын байланысты істелер істерді саралаған Жолдаулар [3]. Талпынған жастар үшін істеліп жатқан, істелетін, кезегін күткен істердің барлығы өресі кең еліміздің қанатын кеңге жая алатындығын көрсетсе керек.

Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына Жолдауында (31.01.2017) бес басымдылыққа баса көңіл бөлгені белгілі. «Төртінші басымдықтың - адами капитал сапасын жақсартуға» арналғаны көңілге қуаныш ұялатады.

Елбасы «Ең алдымен, білім беру жүйесінің рөлі өзгеруге тиіс. Біздің міндетіміз - білім беруді экономикалық өсудің жаңа моделінің орталық буынына айналдыру. Оқыту бағдарламаларын сыни ойлау қабілетін және өз бетімен іздену дағдыларын дамытуға бағыттау қажет...» деп көрсете келе, «...үш тілді оқуға кезең-кезеңмен көшу мәселесі...» жайлы да баса көрсетті.

Қарап отырсақ, «оқимын», «білемін» деген жеткіншектерге мемлекет тарапынан істеліп жатқан, істелер істердің ауқымдығын көріп, талпынса болды, оларға жол ашық екеніне көз жеткіземіз, тек ниет, мақсат, міндет болса болғаны.

Қазіргі кезде әртүрлі бағдарламалардың деңгейінде білімін басқа елде жетілдіріп жатқан жастарымыз қаншама, десеңізші. Бұл-әрине, көңілге қуаныш ұялататын жайт. Десең те, көңілге кірбің түсіретін жайттардан да кенде емеспіз. Ол - ат төбеліндей аз ғана жастарымыздың ағат басып, қоғамға жат әрекеттерге барып, өзіне ғана емес, өзгеге де өз зиянын тигізуі.

Қалай десең те, олар да қоғамның белді бір мүшесі болғандықтан, шеттете алмайтынымыз анық. Сондықтан, оларды түсіну үшін кейде олардың орнына өзімізді қойып көргеніміз де жөн сияқты болып көрінеді, бұл әрине, мүмкін емес. Содан болар тағы да, біз ғалымдар зерттеулеріне, олардың нақты тұжырымдары мен пікірлеріне жүгінеміз, жүгініп қана қоймай, өз пікірімізді де, қосуға ниеттенеміз.

Жалпы жасөспірім балалар қылмыстық құқық бұзушылығының жағдайын, салалығын түсіну үшін ең алдымен олардың жас шамасын анықтау басты орын алады. Яғни жеткіншектер қылмыстық құқық бұзушылығының түсінігі жас мөлшерімен тығыз байланысты (14-тен 18 жасқа дейінгілер). Осы орайда жасы толмағандар қылмыстық құқық бұзушылығының өсуіне 10-13 жастағы жасөспірімдер де құқық бұзушылығымен өз үлесін қосып отырғанын айта кетсек артық емес.

Жоғарыда айтып кеткеніміздей, жасы толмағандар қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы түсінік 14 пен 18 жас аралығындағылардың жас тобымен тығыз байланысты. Осы жас аралығындағы (14-18) жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылықтарының өсуіне әсер етушілік – 10-13 жас аралығындағы жасөспірімдер тарапынан орын алып отырғанын өмірлік тәжірибе дәлелдеп отыр. Сондықтан да, бұл мәселені құқық бұзушылық, қылмыстық құқық бұзушылықпен күрес шараларын ұйымдастырған кезде есепке алып отырған абзал.

Қазақстан Республикасының белгілі криминолог-ғалымдары (Ө.С.Жекебаев, Е.І.Қайыржанов) назарынан жасөспірім балалар қолымен іске асқан қылмыстық құқық бұзушылықтарға қоса, олардың топ болып қатысуымен іске асқан қылмыстық әрекеттері де тыс қалмағанын олардың ғылыми зерттеу жұмыстары дәлелдегендей.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 27 бабына сәйкес, екі немесе одан да көп адамдардың қасақана қылмыстық құқық бұзушылық жасауға қасақана бірлесе қатысуы қылмыстық құқық бұзушылыққа сыбайлас қатысу деп танылады [1].

Қылмыстық құқық теоретиктері соттық тәжірибеге үн қата отырып, қылмысқа қатысу формалары, қылмысқа қатысушылардың түрлері оларға жүктелетін қылмыстық жауаптылық, қылмысқа қатысқан үшін жаза тағайындау қағидаларын терең зерттеп, мұқият көңіл аударуда.

Профессор Ө.С.Жекебаевтың пікірінше, қылмыстық топты криминологиялық тұрғыдан қарасақ, «ол қылмыс істеу мен басқа да қылмыстық құқық бұзушылыққа бағыттталып, өз құрамындағы мүшелеріне кері әсерін тигізуімен сипатталатын кішкене ғана тұйық топ» [5,46].

Одан әрі профессор Ө.С.Жекебаев қылмыстық топты бөліп алып көрсетеді, яғни қылмысқа қатысушылар қылмыстық мақсат жағынан бірімен-бірі байланысты болса да, олардың әрқайсысы қылмысқа қатысушылардың көмегінсіз-ақ, қылмыстық нәтижеге жете алды. Ондай топта «кету», «бас тарту», «қате» сияқты ұғымдарды сезіну өте төмен деңгейде болғандықтан, қылмысқа қатысушылардың қайсысы болса да зиянын тигізбей, қылмыстық топтың қызметін тоқтата алмайды. Бұндай топтардағы мүшелердің бір-бірімен қарым-қатынасы тұрақтылығымен ерекшеленбейді, сондықтан қылмыстық топ қылмыстық нәтижеге жеткен соң тарап кетеді. «Бастаушы» болып қылмысқа қатысушылардың бірі кездейсоқ тұлға болғандықтан, социологияда оны ситуациялық лидер [5,51] деп атайды.

Көптеген тәжірибе көрсеткендей, жасөспірімдердің қылмыстық құқық бұзушылығы үнемі топтық сипат алатындығы белгілі. Олардың жастары арасындағы айырмашылық, психологиялық және басқа да жеке бастарының ерекшеліктері біріккен топтың қимылын, іс-әрекетін көрсетеді.

Топтық сипат алатын жасы толмағандардың қылмыстық тобының алған бағыты-пайдакүнемдік, бас пайдасын ойлаушылық екені айтпаса да түсінікті. Содан болар, бас пайдасын көздегендіктен, олар қоғамға қарсы жат әрекетті көздеп, өздеріне ғана пайдалы, талап-тілектерін қанағаттандыра алатын ұрлық, тонау, қарақшылық сияқты қылмыстық құқық бұзушылықтың ауыр түрлеріне барады.

Жалпы, қылмыстық топтың құрылуы жай құрылудан басталып, күрделі құрылыммен аяқталады. Жай құрылым-кездейсоқ кездескендерден құрылып, кездейсоқтық сипат алса, күрделі құрылым - алдын ала келісілген, ұйымдасқан топ болуы мүмкін.

Сондықтан да, олардың қылмыстық қызметі нәтижелі болып, қылмыстық топтың істеген әрбір қылмыстық құқық бұзушылығынан кейін қоғамдық қауіп күшейе түсері айдан анық. Қылмыстық топтың кез келген мүшесі істеген қылмыстық құқық бұзушылығынан кейін өзіне-өзі сенімі артып, келісіп жасалатын қылмыстық құқық бұзушылыққа нық сеніммен баратындықтан, олар көбінесе, ауыр қылмыстық әрекеттер істеуге ниеттенеді. Соның нәтижесінде олардың қылмыстық «тәжірибесі» тез жетіліп, істелген әрекеттері арқылы тигізер зиянның өсіре түседі.

Кәмелетке жасы толмағандардың қылмыстық тобы бірнеше адамнан құралатындықтан, 2-3 адамнан құралған топ аз топ, 4 немесе одан да көп адамнан құралса, орташа топ деуге болады. Аралас топқа атынан көрініп тұрғандай, жас жағынан ересектер адамдар да кіруі мүмкін.

Мәселен, 2012 жылы Шығыс Қазақстан облысы бойынша кәмелетке толмағандар қолымен жасалған қылмыстық құқық бұзушылық 576 рет орын алса, соның 196-ы Өскемен қаласына тиесілі екенін көрсетті. 2013 жылы бұл көрсеткіш 702-ге жеткендігімен алаңдатып, Өскемен қаласы бойынша 185 қылмыстық құқық бұзушылықтың орын алғанын дәлелдеді. Осы қылмыстық құқық бұзушылықтардың ішінде 35 қылмыстық әрекеттің кәмелетке толмағандардың 2-3-тен бірігіп, топ болып қылмыстық құқық бұзушылыққа барғанын паш етті. 2015- 2016 жылғы көрсеткіш кәмелетке толмағандардың топ болып жасаған қылмыстық құқық бұзушылығына қоса, ересектердің жас жеткіншектерді «қылмыс құралы» ретінде пайдалануымен де ерекшеленгенін айтпасақ болмайды.

Жалпы екі немесе оданда да көп жасөспірімдердің қатысуымен жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтар үнемі қоғамға жоғары қауіп төндіретіні белгілі. Топ құрамындағылардың біріне-бірі қолдау көрсетуі-қылмыс жасауға тез шешім қабылдауын нығайтып, күш пен мүмкіндіктерін күшейте түседі. Бұл - заңмен қорғалатын кез келген нәрсеге үлкен зиян келтіру қауіпін туғызады. Топқа біріккен жасы толмағандарға көбінесе, тұрақсыздық басым, десек те, олар аз уақыт болса да, құрамын сақтап, «уыстарына» түскендерді жібермеудің амалын қарастырады, тек нәтижеге жеткенде ғана тарап кетуі мүмкін. Олардың ішінде ұзақ уақыт бойы «қызметін» жалғастыра беретін тұрақтылары да кездеседі.

Ресейлік ғалым Н.И.Гуковская жасы толмағандар қылмыстық құқық бұзушылығының себептерін ашуға ниеттенген еңбегінде топтық қылмыстың жасөспірімдердің өмірінде үлкен орын алғанын айта кетіп, сотталған ересектердің басым көпшілігінің жасөспірім кезінде қылмыстық топ құрамында болғанын ашып көрсеткен. Ғалымның зерттеулері көрсеткендей, 40% ересек қылмысқа қатысушылар 20 жаста немесе одан да жасы үлкен болғанын көрсеткен.

Н.И.Гуковская сонымен қатар, тергеу органдары мен кәмелетке жасы толмағандар ісі жөніндегі комиссияның бұл бағыттағы профилактикалық жұмыстарының жеткіліксіздігін айта келіп, ол жеткіліксіздіктің күнделікті жасөспірімдердің қылмыстық әрекетімен дәлелденіп отырғандығын баса көрсетіп, тағы да алаңдатушылық білдірді.

Қылмыстық құқық ғылымы жасы толмағандардың қылмыстық топқа тарту тәсілінің қызметіне баса назар аударып, аралас қылмыс құрамын шектеу, жаза мен жауапкершілікті жеке дараландыру мәселесін қояды. Тек бұл жерде қылмыстық топтың ерекшеліктерін еске сақтаған абзал. Ересектердің жасөспірімдерді өздерінің қылмыстық топ құрамына тартуы көп болмаса да, кездесетіні өмір шындығы. Соңғы кезде, 10-13 жас аралығындағы жасөспірімдердің топ құрамына кіріп, олардың еліктеушілік танытуы, саның көбейе түсуі алаңдатарлық нәрсе.

Қылмыстық топта жас ерекшеліктерінің үлкен орын алатынын мәлімдеген ғылымдар (Н.С.Лейкина, М.М.Бабаев, Н.Ф.Кузнецов, Г.И.Шинкова, Г.М.Мудюгина, В.Н.Кудрявцев) бұл орайда ересектер ықпалының зор екенін мәлімдей келіп, алдын - алу шараларын қарастыруды алдыға қояды.

Жасөспірімдерге ересек балалардың ықпалы зор екенін жоғарыда айтып кеттік. Ересектер топ құрамын құрған 18 жастағылар-33%, 19 жастағылар - 28 % болған болса, олардың өздерін 10-13 жасында дәл өздері сияқты ересектер өз қатарына қосып, қылмыстық әрекетке пайдаланған екен [6,19] .

Бір көңіл аударарлық жайт, қоғамға жат қылмыстық әрекет жасаған балалардың көпшілігі оқуға ынтасының жоқтығымен, немқұрайлығымен ерекшелінген. Көбісі мектепке бір барып, бір бармаса, енді бірінің мектептен кетіп қалуы не болмаса барса да, өз-өзімен жекеше күй кешуі анықталған. Ал, қоғамдық пайдалы іспен айналысу деген олардың ойына кіріп те шықпаған.

Жалпы топтық қылмыстың, адам өміріне болсын, қоғамға болсын қауіптілігінің зор екені айтпаса да түсінікті. Топтық қылмыстың қоғамға қауіптілігі олардың қолымен іске асқан қылмыстың сипатымен ерекшеленіп, үш көрсеткіш негізінен бағаланады, ол: қылмыстық топтың істеген қылмысының саны, қылмыстық топтың өмір сүруінің ұзақтығы, топ құрамына кіретін адамдар шаралардың тиімділігіне қоса, нәтижесін көрсетсе керек.

Қылмыстық топтың әрекетін зерттеген зерттеулер қылмыстық топтың тек бірден ғана қылмыстық құқық бұзушылық жасап, одан кейін өз әрекетін тоқтатқанын көрсеткен. Жалпы қылмыстық топтың өмір сүруінің ұзақтығын зерттеп, зерделеген белгілі ғалымдар (И.И. Карпец, С.С. Остроумов) 75 % қылмыстық топ бір-екі күннен өмір сүрсе, 9 % топтың екі айдан астам тұрақтылығын сақтағанның тілге тиек еткен. Оған «Қырғызстандағы екі айдан астам өз күшін сақтаған 21 % топтың қылмыстық әрекеті дәлел болатынын» атап көрсеткен [8,9].

Ресейлік ғалым Н.Н.Мидлер қылмыстық топтың қатыгездік әрекеті осы тұрақты топтармен жүзеге асатынын айта келіп, олардың алдын алмаса, болашақта ересектер тобының санын толықтыратынын атап өткен [10,48].

Заң ғылымдарының докторы, профессор Е.І.Қайыржановтың пікірінше, «қылмыстық топтың құрамын анықтау барысында, 34% топтың екі адамнан, 32 % топ құрамы үш адамды құрағаны анықталған. Ал, топ құрамына кірген 34 % - 3- адам, 9 % - 5 адам санын құрап, өз әсерлерін маңайындағыларға тигізуімен қатар, қылмыстық топқа жаңа балаларды тартумен ерекшеленген» [7, 29].

Заң ғылымдарының докторы, профессор Ө.С.Жекебаев топ құрамына кірген кәмелетке жасы толмағандардың жас мөлшері әр жас өкілдерінен тұратынын айқындап берген [6,38]. Сонымен қылмыстық топ құрамы ауытқушылық танытып, бірде біркелкі жас өкілдерін топтастырса, бірде әр жастағы балалар аумағын қамтып, өзгертіп отыратындығымен белгілі болды.

Біздің зерттеулердің дәлелдеп бергеніндей, көптеген жағдайлар жасөспірімдердің қылмыстық тобы кездейсоқ құрылса, кейде тұрақсыздығымен ерекшеленеді. Кездейсоқ құрылған топтардың қоғамға қауіптілігінен гөрі тұрақты қылмыстық топтың айналасына қауіптілігі басым болғандықтан, ол олармен профилактикалық жұмыстың үздіксіз жүргізілуін қажет етеді.

Кездейсоқ құрылған топтар көбінесе, жасы толмағандардың бос уақытының көптігінен құрылып, «уақыт өткізушілер» құрамын толықтырған. Мұндай топтар 10-15 адамның құрылып, екі жұма, бір ай, кейде ғана 2-3 ай «өмір сүрген».

Топтық қылмыстылық ерекшеліктерінің бірі-бір қылмыс істегеннен кейін басым көпшілігінің өмір сүруін тоқтататындығы. Сондықтан да, мұндай топтардың жай қылмысқа қатысулары формасында болатынын тағы да еске сала кеткен артық емес.

Белгілі ғалым К.Бегалиев қараусыз, қадағалаусыз қалған балалар қылмысына тоқтала келіп, жеке жүріп істеген жасөспірімнің әрекетінің зардабынан, топ болып істеген жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылығының зардабы басымырақ болатынын дәлелдеген [4, 22].

Жалпы қылмыстық топтың мақсаты-қылмыстық топқа бірігіп, қылмыстық әрекет жасау. Өмірлік тәжірибе көрсеткендей, көп уақытқа дейін тұрақтылығын сақтаған қылмыстық топтар ұсталып, жазаға тартылмаса, олар өздерінің жазаланбайтындықтарына сенімдікпен қарап, сенімі нығая түсетіндіктен, ұйымдасқан сипатқа ие болады. Сөйтіп, олардың істеген қылмыстық құқық бұзушылықтарының саны өсе түсіп, ауыр қылмыстық әрекет жасауға ниеттенеді. Тұрақсыз топтарға тез тарап кету тән болса, тұрақты топ керісінше, өздерінің қылмыстық топ лидерлерімен немесе оның орынбасарымен басқарылып, олар өздерінің ұйымдастырушы не болмаса қылмыстық құқық бұзушылыққа басшылық жасаушы ретінде көрінеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 28-бабы 3-тармағы бойынша, «қылмыстық құқық бұзушылық жасауды ұйымдастырған немесе оның орындалуына басшылық еткен адам, сол сияқты қылмыстық топты құрған не оған басшылық еткен адам ұйымдастырушы деп танылады» [1].

Белгілі криминолог-ғалым Ө.С.Жекебаевтың ғылыми тұжырымы бойынша, жасөспірімдер қылмыстық топта лидерін тағайындамайды, ол топтың өсу, қалыптасу кезеңінде стихиялы түрде бөлініп шығады. Яғни, лидер болу үшін белгілі бір қасиеттерімен ерекшеленуі қажет. Лидерлікке көбінесе 20-22 жасар жастар алынып, олар өздерінің қылмыстық тәжірибесінің біршамалығымен, өмірге көзқарасының өзгешелігімен, шешімділігімен, өжеттілігімен, белсенділігімен көзге түседі [5,28]. Барлық топтағылар оның идеяларына бағынып, оның айтқанын істейтіндіктен, лидер топтағы тәртіпті белгілеп, «жаза» мөлшерін тағайындайды немесе жанжалды шешеді.

Сонымен қатар, лидер топ арасындағы байланысты ұстап, жаңа хабарлар болса құлаққағыс жасап, үнемі топ, мүшелерінің көңіл-күйін, өзара қарым-қатынасын бақылап отырады. Десек те, лидердің топқа қаншалықты пайдалы екені көріне бастағаннан-ақ, қылмыстық топ арасында «үкімет» үшін күрес басталып, ол жанжал, келіспеушілік туғызатындықтан, бұл-көбінесе ол топтың ыдырауына алып келеді. Тағы бір айта кететін жайт, лидердің басқару ерекшелігіне жасы толмағандар тобының тұрақтылығы көп әсер етеді. Мәселен, топ басында бірбеткей лидер тұратын болса, топтың ұйымдасқанын көрсетеді. Қылмыстық топ арасында жанжалдың болуы - болып тұратын құбылыс. Оған басты себеп-топ мүшелерінің арасында теңдіктің жоқтығынан болса керек.

Қатардағы мүше бала өз пікірімен санаспайтын лидердің үнемі берген бұйрығынан шаршауы мүмкін, содан барып, наразылықтан жанжал шығуы да ықтимал. Жанжал кейде бөліске түскен зат үшін де болуы мүмкін.

Қылмыстық топ мүшелерінің лидер болғысы келуі немесе оған жақындай түсуі-әртүрлі жанжалды шиеленістіре түседі.

Егер қылмыстық әрекет жемісті болған жағдайда, бірте-бірте топ мүшелері өз рөлдерін бөліседі: бір тікелей орындаушы болса, екіншісі қылмыс объектісін іздейді, үшіншісі ұрланған заттарды бөледі. Осылайша, олардың арасындағы қарым-қатынас тек «жұмыс» жөнінде болып, негізін біріккен қылмыстық әрекет құрайды.

Криминологиялық маңызға ие болатын нәрсе-оларды топқа бөлу. Осыған байланысты олардың түрлеріне:

- кездейсоқ топтар;
- бұзақылық бағыттағы топтар;
- ұйымдық дәрежесі жоғары ұйымдасқан топтар жатады.

Бұлардың ішіндегі қауіптісі-ұйымдасқан топ болса, оған өзіндік көзқарас, тәртіп нормасы қалыптасқандар ғана кіреді. Олардың басты мақсаты-үлкен пайда келтіретін бірнеше қылмыс жасау. Бұндай топтарда пайданы бөлу де, топ мүшелерінің алатын орнына қарай үлестіріледі. Лидер түскен пайданың негізгі бөлігін алатындықтан, қалғандары үнсіз келісуге мәжбүр болады.

Қылмыстық топтардың маңызды элементтерінің бірі-қылмысты іздеу тәсілі болғандықтан, дайындау әрекеті қосымша келісім мен қылмыстық топ құрудан, қылмыстық функцияны бөлуден, құралдары дайындаудан, қажетті жабдықтарды алу мен барлап келу сияқты әрекеттерден тұрады.

Кей кездері жоғарыда айтып кеткендей, жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылықтары стихиялы түрде болуы да мүмкін, сондықтан, бірден тұтанып, бірден жүзеге асатындықтан, олар қылмыс орнын, іздерін анда-санда ғана жойып үлгереді, көбінесе, қылмыс істеп, асығыс кетіп отыратындықтан, ұрланған заттарды көбінде үйдің төбесінде, құрылыс немесе салынып жатқан үйлерде тығатындықтардан, ол қылмыс ашылған кезде белгілі болады.

Топтық қылмыстық күннің қай мезгілінде болсын бірден ұйымдастырылып, бірден әрекетке көшуі таңқаларлық нәрсе емес. Десек те, өшпенділік, қатыгездікпен істелген топтық қылмыс көбінесе, кешкі мезгілде болады. Жасөспірімдердің топтық қылмыстық құқық бұзушылықтары орын алған жерді тексеру барысында табылатын шырынның бос шынылары, тәттінің қалдықтары соны айғақтай түседі. Ұрлық істеуге барған жасөспірімдерге тән белгі ретінде - олардың ұрлық істеген жерінде ыдыстарды сындыруын, тауарлар мен азық - түлікті шашуды айтсақ та жеткілікті. Жас ерекшеліктеріне қарай, олар өз талап-тілектерін қанағаттандыру мақсатына ең бағалы заттарды, ұялы телефон, ноутбук сияқты тауарларды алып етуді бірінші кезекке қояды.

Оған қоса соңғы кезде олардың есірткі шегуге әуестігі де жиі кездесуде. Бұл - жасөспірімдердің ересектерден көргенін істеуге талпынуынан болуы да мүмкін. Жасөспірімдердің тонау, қарақшылық кезінде аяусыздық танытып, зиян келтіріп, денеге жарақат салуы қоғамға төнер қауіпті күшейте түскендей. Көптеген топтық қылмыстық ниеті-ашу, кек, өзінің маңайындағыларға «күшті» ретінде өзін көрсету. Сөйтіп, өзін қоршаған ортада танылып, өзіне назар аударту.

Біз белгілі ғалымдардың баға жетпес құнды зерттеулерін тілге тиек ете отырып, топтық қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысушы жасөспірімдердің қылмыстық іс-әрекетін зерттеу арқылы, олардың қоғамға жат қауіпті әрекетін қарастыра отырып, көздеген ниеті мен мақсатына тоқталып, сараладық.

Жалпы сәл кейін шегініп, 2015 жылдың 1-ші қаңтарынан қолданысқа енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің басты жаңалықтардың бірі - «қылмыстық құқық бұзушылық» институтының енгізілуі [11] болып табылатынын тілге тиек етсек, артық болмаған болар еді.

Заңға сәйкес, қылмыстық құқық бұзушылықтың екі түрі: қылмыс пен қылмыстық теріс қылыққа тұрады. Жаңа қылмыстық кодексте барлығы 156 қылмыстық теріс қылық енгізілген, оның ішіне қазіргі 47 әкімшілік құқық бұзушылық қылмыстық теріс қылықтар қатарына жатқызылған. Бұл қылмыстық теріс қылықтар қатарына жатқызылған әкімшілік құқық бұзушылықтардың көбісі жеке тұлғаға, кәмелетке толмағандардың құқықтарына, қоғамдық тәртіпке қол сұғатын және отбасы-тұрмыстық саласындағы құқыққа қарсы әрекеттер және т.б. табылады [11].

Көптеген мәліметтер жасөспірімдерді кей кездері топ болып қылмыстық құқық бұзушылық жасауға итермелейтін ересектер ықпалының да зор екенін де көрсетуде. Оның айқын айғағы ретінде Өскемен қаласы «Сол жағалау» полиция бөліміне соңғы бір айда тіркелген 10 қылмыстық құқық бұзушылықтың осы ересектердің тікелей ықпалымен жүзеге асқандығын тілге тиек етіп, айтуға болады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 2-тарауы «Отбасына және кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарға» арналып, 132 - бабы кәмелетке толмаған адамды қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға тарту үшін жауаптылық белгілегені белгілі. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 132 - ба-

бының 3- тармағы «... күш қолданып немесе күш оны қолдану қатерін төндіріп жасаған іс-әрекеттерді...», 4-тармағы «... кәметке толмаған адамды ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасауға тартуға байланысты іс-әрекеттерді...» саралаған.

Біздің пікірімізше, 5-тармағында қарастырылған «...он жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазалау» жеңіл жаза сияқты, сондықтан, бас бостандығынан айыру мерзімін «өмір бойына бас бостандығынан айыруға» ауыстырса, дұрыс болған болар еді. Олай деуге басты себеп, Қазақстан мемлекеті өзінің жарқын болашағын бүгінгі бала ертеңгі жастармен байланыстырғанын ескерсек, болашақта санасы таза, ойы тұнық ұрпақтың өсіп жетілуі үшін оларды қылмыстық құқық бұзушылыққа итермелейтін, еліктіретін, тура жолдан тайдырып, өмір тәлкегіне ұшырататын жат қылыққа жаны жақын адамдардан алшақ ұстау керек сияқты. Болашақта жалпы қылмыстылықтың санын толықтыратын осы жеткіншектер болатын болғандықтан, олардың қолымен істелген қоғамға жат іс-әрекетке тойтарыс беру - баршаның ісі болмақ. Осы орайда, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «болашақ тізгіні бүгінгі жасөспірімдермен тікелей байланысты» деген сөзін айтпасқа болмайды.

Бүгінгі күн тұрғысынан қарасақ, жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылығы күн тәртібінен түспейтін өзекті мәселеге айналып, істеліп жатқан ауқымды істерге істелер істер шеруін қосады десек, қателеспейміз. Жасөспірімдер қылмыстық құқық бұзушылығы болашақта ересектер қылмыстық құқық бұзушылығының орнын толықтырмас үшін олармен үздіксіз жұмыс жүргізу - өмір талабы. Сондықтан, біздің пікірімізше, мектептерде аптасына бір рет қана өтетін «Құқық негіздері» пәнінің ауқымын кеңейтсек, құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті жетілдіру саласы бойынша қосымша сабақтар жүргізу үрдісін қалыптастырсақ, құқық бұзушылықты жойып жібермесек те, азайтуға үлес қосарымыз сөзсіз.

Сондай-ақ, мектеп инспекторлары сынып жетекшісі мен тәрбие ісі жөніндегі мектеп директорының орынбасарларымен бірлесе отырып, айына бір рет болса да, құқық тақырыбына байланысты бастауыш және жоғары сынып оқушылары арасында дәрістер, дебаттар, сұрақ-жауап түріндегі әртүрлі деңгейдегі ойындар, викторина, қылмыстық жауаптылыққа қатысты конкурстар өткізіп отырса, азда болса, нәтижесін берер еді. Ол нәтиже - бала қандай да болмасын құқық бұзушылыққа барар кезде көмегін тигізіп, баланың ол қылмыстық құқық бұзушылықтан бас тартуына себеп болуы мүмкін. Ол нәтиже - баланың құқықтық білімінің жетіліп, құқықтық санасының толысуына да бірден-бір себепкер болуы мүмкін.

Қалай болғанда да, біздің ойымызша, құқық бұзушылық ары қарай қылмыстық құқық бұзушылықтың жалғасы болмас үшін жалпы қылмыстық көрсеткішті толықтырмас үшін ересектер тарапынан да қырағылықтың болуы міндетті. Қырағылық - әрбір ата-анаға тән қасиет болса, сол қырағылық үнемі жүзеге асса, өз нәтижесін беретініне күмән жоқ. Сонда қылмыстық құқық бұзушылық жайлы сөз қозғамай, керісінше, жасөспірімдердің жарқын болашағы жайлы ғана сөз қозғайтын боламыз. Сонда ғана салихалы ой толғайтын талғампаз, жасампаз жасөспірімдер жайлы ғана ой толғайтын боламыз. Көп болып жұмылсақ, ол істердің ауылы да алыс емес сияқты.

Қорытынды. Сонымен, біз мақалада жасөспірімдердің топтық қылмыстық құқық бұзушылықтарына тоқталып, қылмыстық-құқықтық және криминологиялық жағынан жан-жақты сараладық. Саралай отырып, жасөспірімдердің топтық қылмыстық құқық бұзушылықтарының жағдайын, деңгейін белгілі ғалымдар еңбегіне сүйене отырып, статистикалық мәліметтер арқылы ашып көрсеттік. Жасөспірімдердің жалпы қылмыстық құқық бұзушылықтар мен теріс қылықтарға баруына қоршаған орта, достары, еліктеушілік, көрсекызарлық, көргенін істеу, ересектер ықпалына еру сияқты (т.б.) көптеген жағдайлар себепкер болатыны белгілі. Біз себептеріне емес, нақты топтық қылмыстық әрекеттердің деңгейіне тоқталу арқылы оның күннен-күнге өсіп отырғанын ашуды, сол арқылы жасөспірімдер қолымен жасалатын жат әрекеттің алдын алмаса болмайтынын көрсеттік.

Жоғарыда өзіміз айтып өткендерді ой елегінен өткізе отырып, жалпы жасөспірімдердің топ болып жасаған құқық бұзушылықтарының алдын-алып, тиімділігін беруі үшін біздің пікірімізше, ұсыныстар ретінде ең алдымен:

- жасөспірімдердің құқықтық білімділігін арттыру;
- құқықтық білімділік құқық санамен астасып жатқандықтан, құқықтық сананы жетілдіру;
- жасөспірімдерді ювеналды сот отырыстарына қатыстыру арқылы олардың санасына ненің «жақсы», «жаман» екенін сіңіре отырып, тәрбиелік мәні бар тәрбие сағаттарын жиі жүргізуді қалыптастыру;
- көркем әдебиеттерді оқытуға міндеттеу, спортпен айналысуын қадағалау сияқты шараларды жүзеге асырса, нәтижесі болған болар еді.

Қалай болғанда да, барлығы да тәрбиеден басталады, отбасындағы қадағалау «мықты» болса, жасөспірімдердің жалпы қылмыстық құқық бұзушылыққа бармасына кепілдік беруге болады. Өмір-өткелдің бұралаң жолын емес, даңғыл жолын тандаған жасөспірімнің болашағы тек нәтижеге толы болары сөзсіз. Сондықтан, «тәрбие-отбасынан басталады» деген қанатты сөз бәрімізді тек «тәрбиеге баса назар аударуға» жетелейді деген сенімдеміз.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (қолданыстағы редакциясы 01.01.2015). [Электронды ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (қарастырылған күні: 22.09.2018).
- 2 Послание Президента Н. Назарбаева народу Казахстана: «Новый Казахстан в новом мире» от 28 февраля 2007 г. // Казахстанская правда. - 2007. - 28 февраль.
- 3 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә Назарбаевтың «Нұрлы жол - болашаққа бастар жол» атты Қазақстан халқына Жолдауы. // - 2014 жыл 11 қараша.
- 4 Бегалиев К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. - Алма-Ата, 1980. - 35 с.
- 5 Жекебаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. - Алма-Ата, 1971. - 27 с.
- 6 Жекебаев У.С и др. Соучастие в преступлении. - Алма-Ата, 1981. - 31 с.
- 7 Кайржанов Е.И. Назначения по делам несовершеннолетних. // Вопросы борьбы с преступностью. - Алма-Ата, 2008. - 20 с.
- 8 Карпец И.И. Наказания: социальные, правовые и криминогенные проблемы. - Москва, 1981. - 23 с.
- 9 Остроумов С.С. Некоторые вопросы изучения правонарушений среди несовершеннолетних. // Изучение, предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. - Москва, 1990. - 18 с.
- 10 Мидлер Н.Н. Характеристика групповых правонарушений младших подростков. // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. - Москва, 1980, № 6.
- 11 Нұрпейісова К.Б. Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық кодексіндегі соны өзгерістер. [Электронды ресурс] - URL: <http://kzl.sud.kz>. (қарастырылған күні: 19.12.2017)

Р. А. Орсаева

*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан*

**Подросток и групповое уголовное правонарушение
(уголовно-правовые и криминологические аспекты)**

Аннотация. В данной статье раскрываются уголовные правонарушения среди подростков. Количество правонарушений среди подростков с каждым годом увеличивается, появляются новые виды преступной деятельности, в которую вовлечены ученики средних и старших классов. Снизить уровень правонарушений среди подростков помогут профилактические мероприятия, направленные на предотвращение противоправного поведения подростков.

Автор в статье отмечает, что подростковый возраст - это сложное время, на протяжении которого у ребёнка происходит переоценка ценностей. Нередко родители жалуются, что их отпрыск в период взросления становится неуправляемым, агрессивным, начинает предъявлять к близким завышенные требования, забрасывает учёбу. Тинейджеры ещё не имеют жизненного опыта, из-за чего часто оказываются втянутыми в противоправные действия.

Подростковая преступность с каждым годом молодеет, становится более циничной, захватывает в свои сети всё больше молодых людей. Уголовные правонарушения среди подростков гораздо проще предупредить, чем вести борьбу с ними. В профилактике противоправного поведения детей ведущая роль отводится родителям. Если они будут правильно воспитывать своих отпрысков с раннего детства, прививая им общепринятые нормы и ценности, тогда в будущем проблемы с подростковой преступностью обойдут их стороной.

В статье рассматриваются уголовно-правовые особенности групповых уголовных правонарушений подростков и их причины. Также освещается вопрос о предупреждении уголовных правонарушений подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, латентность, предупреждение, меры профилактики.

R. A. Orsaev

S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

**Adolescents and group criminal offence
(criminal law and criminological aspects)**

Abstract. This article reveals a sense of criminal offences among adolescents. The number of offenses among adolescents, new types of criminal activity, which involves students from secondary and high school increase every year. Reduce the level of delinquency among adolescents will help preventive measures aimed at preventing illegal behavior of adolescents. The author of the article notes that adolescence is a difficult time, during which the child overestimates values. Often parents complain that their child during adolescence becomes uncontrollable, aggressive, begins to make to relatives excessive demands, drops studies. Adolescents do not yet have the life experience, which often appear to be involved in illegal actions.

Juvenile delinquency is getting younger every year, becomes more cynical, captures more and more young people in your system. Criminal offences among young people are much easier to prevent than to fight them. In the prevention of illegal behavior of the children, the leading role is given to parents. If they properly educate their children from early childhood, instilling in them generally accepted norms and values, then in the future, problems with juvenile delinquency will pass them by.

The article discusses criminal and legal features of group criminal offenses of adolescents and its causes. Also the prevention of adolescents' criminal offences are discussed.

Keywords: juvenile, crime, latency, prevention, prevention measures.

References

- 1 Qazaqstan Respwblıkasınıñ Qılmıstıq kodeksi (qoldanıstaǵı redakciyası 01.01.2015) [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (effective 01.01.2015)]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/K1400000226> (Accessed: 10.03.2016). [in Kazakh]
- 2 Poslaniye Prezidenta N. Nazarbayeva narodu Kazakhstana: «Novyy Kazakhstan v novom mire» ot 28 fevralya 2007 g. [Message of President N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan: “New Kazakhstan in the New World” dated February 28, 2007]. [in Russian]
- 3 Kazakhstan Respublikasynyn President N.A.Nazarbaev «Nurly Zhol - bolashakka Bastar Zhol» atty Kazakhstan Halyna Zoldau. [«Nurly Zhol-the way to the future» Message Of The President Of The Republic Of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the people of Kazakhstan] (Astana, 2014.11 november). [in Kazakh]
- 4 Begaliyev K. Preduprezhdenie besnagzornosti i pravonaruschenji nesoverschennoletnich.- [Prevention of neglect and offenses of minors] (Alma-Ata, 1980, 35 p.). [in Russian]
- 5 Zhekebayev U.S. O sozialno-psihologicheskix aspektax prestupnogo povedeniya [On the socio-psychological aspects of criminal behavior] (Alma-ata, 1971, 27 p.). [in Russian]
- 6 Zhekebayev U.S. Souzhastia b prestuplenji [Partnership in crimes] (Alma-Ata, 1981, 31 p.). [in Russian]
- 7 Kairzhanov E.I. Naznazhenjia po delam nesoverschennoletnich. // Voprosy borby s prestupnostji [Assignments on Affairs of minors]. // Issues the fight against crime]. (Almaty, 1988, 20 p.). [in Russian]
- 8 Karpets I.I. Nakasanija: zozhijalnie, pravovie i kriminogennjie problemy [Punishment social, legal and criminal problems]. (Moskva, 1981, 23 p.). [in Russian]
- 9 Ostroumov S. Nekotorie voprosy izyshenja pravonaruschenji sredi nesoverschennoletnich // Izuzenia, preduprezhdenji sredi nesoverschennoletnich [Some aspects of the study of juvenile delinquency // Study, prevention of juvenile delinquency]. (Progress, Moskva, 1990, 18 p.). [in Russian]
- 10 Midler N.N. Charhakteristica gruppovyh pravonaruschenji mladschich podroskov // Nauznaja informazia po voprosom borby s prestupnostji [Characteristics of group delinquency of younger adolescents.- In the book: Scientific information on issues of combating crime]. (Moskva, 1980, (6), 125 p.). [in Russian]
- 11 Nurpeisova K. B. Kazakhstan Respublikasynyn zhana kylmystyk codexsindegi zana osgerister [Changes in the new criminal code of the Republic of Kazakhstan]. (Einar: 2014, 24 arkik). [Electronic resource] Available at: <http://kzl.sud.kz>. (Accessed: 24.12.2018). [in Kazakh]

Автор туралы мәлімет:

Орсаева Р.А. - заң ғылымдарының кандидаты, қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу кафедрасының доценті, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан Мемлекеттік Университеті, Өскемен, Қазақстан.

Orsayeva R. A. - Ph.D., associate Professor of criminal law and criminal procedure, S. Amanzholova East Kazakhstan state University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

ISRSTI 10.31.35

R.T. Bexultanova¹, R.A. Abildinova²

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

(E-mail: ¹87015248223@mail.ru, ²abildinova_ra_1@enu.kz)

Some issues of proof in civil proceedings of the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article reveals the concept of the institution of presumption in civil proceedings. The basis of presumption in the process of proof in civil proceedings, the mechanism of presumption institute in the practice of foreign courts were studied. The author provides a comparative analysis of the types of classifications of the Institute of presumptions.

The author concludes that the presumption in civil proceedings promote the protection of the interests of party, exempt the party protected by the presumption from presenting evidence, thus speeding up the trial, make it possible to resolve the case when the defendant does not present evidence by applying the presumption.

Thereby, presumptions in civil proceedings promote the protection of interests of a party, exempt the party protected by the presumption from presenting evidence, thereby helping to speed up the process of administration of justice in civil cases.

Given the importance of questions about the content and procedural functions of the institute presumption needs further theoretical development and development.

Keywords: Evidence, evidence in civil proceedings, civil proceedings, presumption institution, presumption properties, presumption classification, procedural presumptions.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-94-102>

Issues of proofs in civil proceedings related to the presumption, the mechanism of their action, the assessment of the conclusions obtained as a result of the application of presumptions. Presumptions in civil proceedings contribute to the protection of the interests of the injured party who applied for judicial protection, exempt this party from presenting evidence, thus speeding up the proceedings. In addition, they provide an opportunity to resolve the case when the defendant does not provide evidence by the application of a legal presumption by the court. Presumptions imply a conclusion, having a high degree of probability, from provisions of a homogeneous nature. In Russian dictionary, the word «presumption» means «an assumption recognized as true, until proven otherwise » [1, p. 583].

The formation and consolidation of the presumption in the law is associated with the activities of the legislator to enshrine provisions in the legal norms that focus on the effective regulation of certain legal relations.

As V.K. Babaev notes, according to the logic of its formation presumption - are abstract position, where on the basis of individual particular features, situations, provisions by reasoning a general conclusion made, a presumption is formulated. It is due to the existence of presumptions to the following circumstances:

- a) universal connection of objects and phenomena of the material world;
- b) the repetition of everyday life processes [2, p. 85-86].

In addition to the above circumstances, the following can be attributed:

- the creation of prerequisites of legal norms;
- guarantees of protection of violated rights; development of judicial practice.

CCP does not define presumptions. Researchers and practitioners usually refer to part 6 of CPP article 76 to illustrate legal presumptions, indicating that the facts that are supposed to be established by law are not subject to additional definition [3]. However, evidence may be submitted to refute them. There was no clear position on the place of the presumptions in the civil procedural law. The CCP of 1963 attributed the rule that “facts that are supposed to be established according to the law cannot be proven, but evidence may be submitted to refute them” to the grounds for exemption from proof (Article 53 of the CCP, 1963) [4]. The 1999 Code of Civil Procedure uses the same wording (Article 71 of the Code of Civil Procedure of 1999), and placed it in the article on the distribution of the burden of proof (Article 179, Section 2 of the Code of Civil Procedure) [5].

Such a structural statement does not clarify the issue of the presumption, does not define the mechanism of its action in civil cases, its influence on the formation of the conclusion of the court, applying the presumption.

There is no consensus in the theory of the concept of presumptions. The definitions of presumptions are mostly associated with three points of view: the assumption of the existence of one fact, since this is confirmed (not refuted) by the established facts; with the assumption of the truth of some facts with the proof of other related facts; with the distribution of responsibilities for proving. E.V. Vaskovsky legal assumptions (presumptions) called mandatory according to the law conclusions about the well-known facts in the presence of other facts [6, p. 126]. S.V. Kurylev calls presumptions as assumptions about the presence of some facts while proving others [7, p. 94]. I.M. Zaytsev defines presumptions as a logical device (incomplete induction), in which from the established facts an assumption is made about the existence or non-existence of another circumstance. [8, p.165].

In US litigation, the presumption institute applies. The mechanism of its action is defined in the legislation, in the Federal rules on evidence for courts and magistrates of the United States. Rule 302 of the Federal Rules is devoted to presumptions in civil matters and proceedings. According to this rule, the presumption imposes on the side against which it is directed the burden of presenting evidence in order to refute this presumption or to confirm it, but does not shift the burden of proof to this side in the sense of the risk of weakness that remains on which it was originally assigned.

American researchers indicate that the term “presumption” is used to display a procedural rule, according to which fact B (presumptive fact) is allowed to exist if fact A is established, if certain conditions are not met. Assumption is not a presumption. In the case of assumptions, the existence of fact B can be deduced by ordinary justification and logic, and in the case of presumption, the existence of B can be derived from procedural rules. The so-called irrefutable presumptions do not correspond to the definition of presumptions, since the fact must be finally deduced and not conditioned. An irrefutable presumption is a rule of substantive law, if B is a material statement. Under Rule 301, presumptions, unless otherwise provided by law, apply to distribute the burden of evidence, but do not have the purpose of creating the effect of a burden of conviction.

The application of the presumption in the American civil procedure considered by the jury, is by following rules: if the party does not offer evidence to refute the presumptive fact, the judge instructs the jury that if the underlying fact is established, the jury may presuppose the existence of the presumptive fact. In the event that a party provides evidence that refutes a presumption, the judge does not instruct the jury that it may presuppose the existence of a presumptive fact from the evidence of the underlying fact. But the court may instruct the jury that it is possible to

assume the existence of a presumed fact from evidence of basic facts. In the end, if the basic fact is indisputable, if the opponent does not provide evidence, the party in whose favor the presumption is valid has the right to a verdict, before passing which the jury received a farewell from the judge [9, p. 5–7].

The mechanism of presumption in national law is manifested in law enforcement activity when a court resolves a particular dispute or conflict situation and is expressed in the order of application of legal significance of assumptions, in the presumption impact on the distribution of the burden of proof, in forming the court's conclusion about the existence of the fact and responsibility of the party in the case.

Taking into account the above, the presumption can be defined as follows: presumption - the assumption of a fact (absence) established in law that is used in civil proceedings to form versions of the defendant's guilt and used in the distribution of the burden of proof by imposing the duty of proof on the party disproving the provision about the presence (absence) of fact.

The presumption is inherent in the following properties:

- 1) the presumption implies the existence of a fact of legal significance;
- 2) it affects the distribution of the obligation to prove, providing such a duty is only with the party who disagrees with the presumption;
- 3) the existence of a presumptive fact is taken into account when deciding the conclusion of the case in favor of the interests of the party protected by the presumption;
- 4) evidence that disproves the presumption is assessed by the court in conjunction with other evidence in the case.

The classification of presumptions depends on the criterion that underlies such a classification. In Roman law, all presumptions fell into three groups: - presumptions that do not allow any evidence against themselves;

- presumptions that are most often introduced by law and are considered presumptions until evidence is presented against them;

- ordinary conclusions: from a certain fact to a probable consequence. For example, if the conditions of validity of the transaction that form it are proved, then the existence of the remaining conditions is assumed. Their absence must prove the enemy [10, p. 112].

In modern conditions, the authors offer several types of presumption classification. Based on the role in lawmaking and the application of law, V.K. Babayev distinguishes between real presumptions and provisions or concepts called presumptions. Valid presumptions are of two types:

1) general legal presumptions (operating in all branches of law), which actually became the principles of law. These presumptions V.K. Babaev relates:

- a) the presumption of truth and expediency of the norms of law, according to which all legal norms are assumed to correctly reflect social relations and give them an adequate assessment;
- b) the presumption of legal personality of persons and organizations entering into legal relations, assuming that all participants in legal relations are vested with legal capacity;
- c) presumption of integrity of the citizen;
- d) presumption of knowledge of laws by subjects of law.

General legal presumptions act as prerequisites for the operation of legal norms and manifest themselves in a substantive and legal sense. The role of the principles of law (but not general legal, but interdisciplinary or sectoral) is played by presumptions such as the presumption of truth of a sentence or a court decision that has entered into legal force; presumption of guilt of the injurer, etc.

In the second group of valid presumptions, VK Babayev refers the presumptions as receptions of legal engineering. In terms of their significance, they did not reach the level of presumption principles. These presumptions include: the presumption of paternity; the presumption

of equality of the share of each spouse in the division of jointly acquired property; presumption of death of a person, etc. Such presumptions can have both substantive and procedural significance, reducing and simplifying the process of proving and distributing the burden of proof [2, p. 86]. The classification of presumptions on legal (evidentiary) and actual presumptions is widespread. Legal (evidentiary) presumptions indicate that the alleged fact exists, as there is another fact. The presumptions enshrined in the legislation for the most part relate to two opposite circumstances: good faith and the guilt of participants in legal relations. A legal (evidentiary) presumption presupposes the circumstances: a rule of law containing a legal presumption; conditions of presumption; alleged fact; existing fact entailed legal consequences. These circumstances are interrelated:

Firstly, the rule of law determines the alleged fact with which it associates its action. Secondly, the conditions of the presumption are shown on the conditions of its refutation, “if not proven otherwise, the presumption takes place”.

Thirdly, the existing fact refutes or confirms the alleged fact, but not the rule of law. Fourthly, the application or non-use of a legal presumption in court depends on the proof in court of the existing fact.

Legal (evidentiary) presumptions are refutable, as evidence may be presented to challenge them. Moreover, the responsibilities for proving are distributed in a special way by virtue of evidentiary presumption, with the burden of proof being placed on one side, in most cases on the defendant who caused the harm, on the person who spread the defamatory information, carrier, etc. In cases where the defendant is protected by the presumption, the burden of proof assigned to the plaintiff.

The theory of civil procedural law refers to irrefutable presumptions. E.V. Vaskovsky divided all presumptions into two kinds. He pointed out that some of the presumptions have an absolute value and cannot be refuted. They are called necessary or irrefutable. Others allow refutation by proving their inconsistency, in one case or another, with reality. This is just a legal presumption. Among the rebuttable presumption E.V. Vaskovsky attributed, for example, such: movable things are honored by the property of the person who owns them, until the contrary is proved; public acts are recognized as authentic until proven counterfeit [6, p. 126-127].

In the legal literature to refute the presumption of knowledge of the law the possibility of restoring the limitation period in exceptional cases is given as an example. Article 185 of the Civil Code provides that in exceptional cases, when the court recognizes as valid the reason for missing the limitation period due to circumstances related to the identity of the claimant (serious illness, helpless state, illiteracy, etc.), the violated right of a citizen shall be protected. The reasons for the omission of the limitation period may be recognized as valid if they occurred in the last six months of the limitation period, and if this period is equal to six months or less than six months, during the limitation period. However, the content of the above article does not indicate that the limitation period is restored due to ignorance of the law. Exceptional reasons may simply prevent a person from appealing to the court in a timely manner, and the court will recognize the validity of the reasons at the discretion of the latter. [11].

In addition to legal presumptions, the theory also indicates actual presumptions that are not directly enshrined in the law, but logically follow from the legal norm. As actual presumptions, the authors cite various circumstances. I.M. Zaytsev characterizes the actual presumptions as presumptions that are not included in the normative acts, which can also be important in civil jurisdiction due to the fact that they are elements of the judicial sense of justice (for example, a drunkard is a bad husband and a bad worker) [8, p. 165].

I.Zaitsev, S.Afanasyev point out that in civil proceedings the silence of the plaintiff and the defendant, as well as other persons involved in the case, regarding certain circumstances of the case gives them the property of indisputability. Silence in such cases qualifies as a de facto

presumption “silence is a sign of consent.” It is not established by the current procedural law, but is widely known and often used in everyday practice, in communication of people. In order for this presumption to have legal consequences, it must be recognized (sanctioned) by the court for the particular circumstances of the matter [12, p. 26–28].

A.V.Fedotov defines actual presumptions as assumptions that any desired fact, phenomenon, attribute, probably existed, exists or will exist due to the fact that another fact, phenomenon, symptom existed, exists or will exist. In this case, the logical premise of the presumption is the assertion that there is a causal relationship between the reliably established fact and the fact being summarized. He divides the actual evidentiary presumptions into:

1) search factual presumptions - a statement about the probable availability of evidentiary information, which a particular person or group of people may have, united by some common feature or set of features; and

2) estimated factual presumptions - a statement about the probable presence of one, several or all qualities of adequate evidence (relevance, admissibility, reliability, completeness, sufficiency for the formulation of a conclusion) in the totality of evidentiary information obtained from the studied source of evidence [13, p. 48–49].

However, the assumption made in everyday life, not enshrined in the legal norm, is not a presumption, in particular, due to the following circumstances:

- such an assumption is the opinion of some persons about the presence or absence of a fact, by other persons an assumption of the opposite nature can be made;

- the existence of an assumption does not exempt the party from proving;

- despite the assumption made, the evidence will be carried out by the parties, taking into account the general rules on the distribution of the burden of proof.

It is necessary to agree with O. Baulin that the presumption is a purely legal phenomenon, in the ordinary life we are not dealing with presumptions, but with generalizations of life experience, assumptions based on observations. Such generalizations can be used and are used, including in legal proceedings, for example, for constructing versions or as evidentiary facts, but they cannot have the presumptions, because they are not legally fixed and do not affect the distribution of evidentiary duties. They are not obvious and because of this they are objectively controversial. [14, p. 215].

It is possible to classify presumptions into those enshrined in substantive and procedural legislation. The Civil Code provides for a general provision on the presumption of good faith and reasonableness of participants in civil legal relations. Article 9 of the Civil Code states that in cases where the legislation makes the protection of civil rights dependent on whether these rights were exercised in good faith and reasonably, the good faith and reasonableness of the participants in civil legal relations are assumed.

The rule on the right to recognition of his honor, dignity and business reputation also follows from the good faith and reasonableness of a citizen’s actions. A citizen, in accordance with Article 143 of the Civil Code, has the right to demand the court to refute information defaming his honor, dignity, or business reputation, and he who disseminates defamatory information must prove in court that they are true. If the defendant can not prove the truth of the information common to them, the court protects the violated moral rights of the plaintiff.

Article 931 of the Civil Code establishes the presumption of guilt of the harm taker. According to Part 1 of Article 931 of the Civil Code, the harm caused to a person or property of a citizen, as well as damage caused to the property of a legal entity, shall be reimbursed in full by the person who caused the damage. Part 2 of this article indicates that the person who caused the harm is exempted from compensation for harm if he proves that the harm was caused not through his fault. This is the presumption of guilt of the harm taker. The plaintiff, referring to the court, indicates the person who caused the harm - the defendant in the case. In court, the claimant

is entitled (but not obliged) to prove the guilt of the person who caused the harm. The guilt of the defendant who caused the harm is presumed. In this case, the defendant himself proves the absence of his guilt in causing harm.

The imposition of a presumption of guilt on the defendant is supposed, in particular, in disputes about compensation for harm caused by a source of increased danger. In accordance with Article 948 of the Civil Code, legal entities and citizens whose activities are associated with increased danger to others (the use of vehicles, machinery, atomic energy, explosives, etc. ; construction or other related activities, etc.); are obliged to compensate for the damage caused by the source of increased danger, if they do not prove that the damage occurred due to force majeure or the intent of the victim.

In the Code of Civil Procedure, a number of articles also contain presumptions - procedural presumptions. For example, by virtue of Article 13 of the Code of Civil Procedure, any participant in civil proceedings is deemed to have been in good faith until proven otherwise. Article 193 of the Code of Civil Procedure states that until the contrary has been proved, the content of the official document is considered true.

The question of the classification of presumptions on substantive and procedural law is debatable. O.V. Baulin notes that it is more correct to speak not about substantive or procedural presumptions, but about presumptions that have substantive or procedural content. [14, з. 231]. It is necessary to agree with the opinion of the authors on the material and procedural properties of presumptions. When considering a case in court, both the substantive content and the presumption procedural function act simultaneously. When determining the subject of proof in a civil case, facts that refute the material presumption are included in the subject of proof only when they are provided by the defendant. Determining the evidence that is provided by each of the parties, the court does not impose on the party protected by the presumption, the obligation to prove the presumed fact. In the case of a rebuttal of the presumption by the defendant, the evidence shall be submitted last. Similarly, the burden of proof is distributed during the proof, which is carried out directly at the court hearing. In the event that a party interested in a refutation could not disprove the presumption, the court makes its conclusion on the basis of the material content of the presumption. For example, in the case of drawing up an act of birth of a child, there is a presumption about the responsibility of parents for the maintenance of a child, which provides for property consequences, including the recovery of alimony for the maintenance of minor children. If parents do not provide maintenance to their minor and disabled adult children in need of assistance, funds for their maintenance (alimony) are collected from the parents in a court of law (Article 91 of the Code for Social Security). The presumption of paternity is refutable and can be refuted: in particular, by submitting a counter-claim for challenging the paternity deed. The decision on the recovery of alimony may be appealed. Consideration of a counterclaim to contest paternity, while the main lawsuit has already been considered, and the court decision actually confirms the fact of paternity, does not provide an opportunity to refute the established fact of prejudicially of the fact, as established by a court decision that has entered into legal force.

A similar situation arises when an applicant appeals to declare a marriage null and void if there is already a court decision on the dissolution of the applicant's marriage. In this case, the decision of the court to dissolve the marriage actually confirmed the existence of the marriage, which for various reasons could not be saved.

In cases above, the facts established by a court decision, both in its motivation and in the resolution parts, have a prejudicial value, and therefore are exempt from proof. At the same time, the law does not provide for refusal to initiate a civil case on the grounds that the fact has a prejudicial value. Articles 245 and 246 of the Code of Civil Procedure list a limited list of grounds for refusing to initiate proceedings.

Based on the above, it follows that the presumptions in civil proceedings promote the protection of the interests of the party, exempt the party protected by the presumption from presenting evidence, thereby speeding up the trial, make it possible to resolve the case when the defendant does not submit evidence by applying the presumption. Given the importance of questions about the content and procedural functions of the presumption need further theoretical development and development.

References

- 1 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., доп. - Москва: Азбуковник, 1999. - 944 с.
- 2 Бабаев В.К. Юридическая техника. // Государство и право. - 2000. - № 12. - С. 85 - 86.
- 3 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с дополнениями и изменениями по состоянию на 05.07.2018 г.) // - Алматы: ИПС «Әділет», 2015 .
- 4 Гражданский процессуальный кодекс Казахской ССР от 28 декабря 1963 г. (Утратил силу - Законом РК от 13 июля 1999 г. № 412 ~Z990412). - Алматы: ИПС Әділет, 1999.
- 5 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411. (Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК).
- 6 Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – Изд-е 2-е. – Москва, 1917 г. (цит. по Хрестоматии по гражданскому процессу) / Под ред. М.К.Треушниковой. - Москва: Городец, 1996. – С. 126
- 7 Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. – Минск: БГУ, 1969. – С. 94
- 8 Зайцев И.М. Курс римского гражданского права. – М., 1874. – Т.1 - Москва: Юрид. бюро «Городец», 1997.- С.165
- 9 Jack d. Weinstein, Vargaret F/Berger/ Student edition of Weinstein’s evidence Manual / 4-th edition. — US, 1999. – P. 5-7
- 10 Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. - 1999. - № 9. - 112 с.
- 11 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ // (с дополнениями и изменениями по состоянию на 15.07.2018 г.) - Алматы: // ИПС «Әділет», 2018.
- 12 Зайцев И., Афанасьев С. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. - 1998. - № 3. - С. 26-28.
- 13 Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. - 2001. - № 4. - С. 48-49.
- 14 Баулин О.В. Время доказывания при разбирательстве гражданских дел. - Москва: ОАО «Изд-дат. дом «Городец»», 2004. - С. 215-231.

Р.Т. Бексултанова, Р.А. Абильдинова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Некоторые вопросы доказывания в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие института презумпции в гражданском судопроизводстве, исследованы основания возникновения презумпции в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве, изучен механизм действия института презумпции в практике

судов зарубежных стран. Автором дается сравнительный анализ видов классификаций института презумпций. Определен механизм действия презумпций в национальном законодательстве на современном этапе.

Автором сделан вывод о том, что презумпции в гражданском судопроизводстве содействуют защите интересов стороны, освобождают сторону, защищенную презумпцией от представления доказательств, чем ускоряют судебное разбирательство, дают возможность разрешить дело, когда ответчик не представляет доказательств, путем применения судом презумпции.

Таким образом, презумпции в гражданском судопроизводстве содействуют защите интересов стороны, освобождают сторону, защищенную презумпцией от представления доказательств, тем самым содействуют ускорению процесса осуществления правосудия по гражданским делам.

С учетом значимости вопросов о содержании и процессуальных функциях институт презумпции нуждается в дальнейшей теоретической разработке и развитии.

Ключевые слова: доказательства, доказывание в гражданском процессе, гражданское судопроизводство, институт презумпции, свойства презумпции, классификация презумпций, процессуальные презумпции.

Р.Т. Бексултанова, Р.А. Абильдинова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстан Республикасының азаматтық сот ісін жүргізуін дедалелдеудің кейбір мәселелері

Аңдатпа. Осы мақалада азаматтық сот ісін жүргізуінде презумпция институтының түсінігі, азаматтық сот ісін жүргізуіндегі дәлелдеу процесінде презумпцияның пайда болу негіздемелері, шет елдер соттарының тәжірибесінде презумпция институтының әсер ету механизмі зерттелген. Авторлармен презумпция институтының жіктелуі түрлерінің салыстыру талдауы жасалынған. Қазіргі кезеңдегі ұлттық заңнамадағы презумпциялардың әсер ету механизмі анықталған.

Авторлар сот презумпция қолдану жолымен азаматтық сот ісін жүргізуде тараптардың мүдделерін қорғау, сот талқылауын жеделдету мақсатында презумпциямен қорғалған тарапты дәлелдемелерді ұсынудан босату, жауапкер дәлелдеме ұсынбаған жағдайда істі шешуге мүмкіндік беру туралы қорытынды жасайды.

Осылайша, азаматтық сот ісін жүргізуде презумпциялар тараптардың мүдделерін қорғауға жәрдемдеседі, презумпциямен қорғалған тарапты дәлелдемелерді ұсынудан босатады, осы сәтте азаматтық істер бойынша сот төрелігін жүзеге асыру процесін жеделдетуге жол береді.

Мазмұны мен процессуалды функциялары туралы сұрақтардың маңыздылығын ескере отырып презумпция институты одан әрі теоретикалық әзірлеу және дамуында мұқтаж етеді.

Түйін сөздер: Дәлелдемелер, азаматтық процесте дәлелдеу, азаматтық процестегі дәлелдеу, азаматтық сот ісін жүргізу, презумпция институты, презумпция қасиеттері, презумпцияларды жіктеу, процессуалдық презумпциялар.

References

- 1 Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. - 4-e izd., dop. [Explanatory dictionary of the Russian language.] (Azbukovnik, Moskow, 1999, 944 p.).
- 2 Babaev V.K. YUridicheskaya tekhnika [Legal technique]. Gosudarstvo i pravo [State and law], (14), 85-86 (2000). [in Russian]
- 3 Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V ZRK (s dopolneniyami i izmeneniyami po sostoyaniyu na 05.07.2018 g.). [Civil procedure code of the Republic of Kazakhstan]. (IPS Әdilet, Almaty, 2015) [in Russian]

- 4 Grazhdanskij processual'nyj kodeks Kazahskoj SSR ot 28 dekabrya 1963 g. Utratil silu - Zakonom RK ot 13 iyulya 1999 g. № 412 ~Z990412 [Civil procedure code of the Kazakh SSR of December 28, 1963]. (IPS Adilet, Almaty, 1999.). [in Russian]
- 5 Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 13 iyulya 1999 goda № 411. (Utratil silu Kodeksom Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V ZRK) [The Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 No. 411. (Valid from the Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK)]. [in Russian]
- 6 Vas'kovskiy Ye.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa. – Izd-ye 2-ye. – Moskva, 1917 g. (tsit. po Khrestomatii po grazhdanskomu protsessu) [Textbook civil process. - Ed. 2nd. - Moscow, 1917. (quoted on the Reader on the civil process)]. / Ed. M.K.Treushnikova (Gorodec, Moscow, 1996). [in Russian]
- 7 Kurylev S.V. Osnovy teorii dokazyvaniya v sovetskom pravosudii [Fundamentals of the theory of proof in soviet justice]. (BGU, Minsk, 1969). [in Russian]
- 8 Zajcev I.M. Kurs rimskogo grazhdanskogo prava [The course of Roman civil law]. (Gorodec, Moscow, 1997). [in Russian]
- 9 Jack d. Weinstein, Vargaret F [Student edition of Weinstein's evidence Manual, 4-th edition] (Berger, US, 1999).
- 10 Bogdanov E. Kategoriya «dobrosovestnosti» v grazhdanskom prave [Category of «good faith» in civil law], Rossijskaya yusticiya [Russian justice], (9), 112 (1999). [in Russian]
- 11 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII // (s dopolneniyami i izmeneniyami po sostoyaniyu na 15.07.2018 g.) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No. 268-XIII]. (IPS «Adilet», Almaty, 2018). [in Russian]
- 12 Zajcev I., Afanas'ev S. Besspornye obstoyatel'stva v grazhdanskih delah [Indisputable circumstances in civil cases]. Russian justice, (3), 26-28 (1998). [in Russian]
- 13 Fedotov A.V. Ponyatie i klassifikaciya dokazatel'stvennyh prezumpcij [Definition and classification of evidentiary presumptions]. Russian law journal, (4), 48-49 (2001). [in Russian]
- 14 Baulin O.V. Bremya dokazyvaniya pri razbiratel'stve grazhdanskih del [The burden of proof in civil proceedings]. (Gorodec, Moscow, 2004). [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Бексұлтанова Р.Т. – заң ғылымдарының кандидаты, Азаматтық және экологиялық құқық кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан.

Абильдинова Р.А. - Азаматтық және экологиялық құқық кафедрасының аға оқытушысы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан.

Beksultanova R.T. - Candidate of legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and environmental law of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Astana, Kazakhstan.

Abildinova R.A. – senior lecturer, Department of Civil and Environmental Law, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Astana, Kazakhstan.

IRSTI 10.27.23

S.B. Zharkenova¹, T.A. Filippova²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Altai State University, Barnaul, Russia

(E-mail: ¹zharkenova_sb@enu.kz, ²philippova@law.asu.ru)

Improvement of the sphere of state registration rights to real estate

Abstract. Based on a comparative analysis of legal acts on state registration of rights to immovable property of two countries, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, an attempt to identify problematic aspects of Kazakhstan's legislation was made. In the introduction of the article, the value of real estate in public circulation is disclosed, the need for mandatory state registration of rights to real estate is substantiated.

The introduction of digital technologies has seriously affected the form of registration procedures, which today may affect the protection of property rights of civil legal entities. The article contains a number of recommendations for the improvement of civil legislation on the registration of rights to real estate.

Key words: Civil law, civil rights objects, real estate, state registration, the moment of occurrence of the right of ownership of the acquirer, registration procedure, terms and forms of appeal.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-103-110>

The formation of new economic relations in the Republic of Kazakhstan after a long period of domination of a fundamentally different economic system and property turnover could not but cause various kinds of problems, including legal ones, the resolution of which required new legal means and approaches. There is no exception and the sphere of formation of the real estate market, which led to the need for state registration of real rights to it.

Taking into account the importance of real estate in civil circulation, the need for a special procedure for restricting, arising, transfer and termination of real rights to real estate, the Kazakhstani legislator determined the mandatory state registration of rights to real estate. The system of state registration of rights to real estate is aimed at ensuring the legal purity of the grounds on which real property rights are transferred. The task of state registration of rights to immovable property is the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities acting as owners, guaranteeing the accuracy of information about immovable property, which is generally in the interests of the whole society and the state.

Civil Code of the Republic of Kazakhstan is the fundamental legal act regulating the issues of securing rights to immovable property. So, Art. 238 «The moment of occurrence of the right of ownership of the acquirer under the contract» of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan states: «1. The right of ownership of the acquirer of property under the contract arises from the moment of transfer of the thing, unless otherwise provided by legislative acts or the contract. 1-1. If the property right of the acquirer under the contract is subject to state registration, and then the property right of the purchaser arises from the time of such registration, unless otherwise provided by legislative acts. 2. If an agreement on the alienation of property is subject to state registration or notarization, the acquirer's ownership right arises from the moment of registration or notarization, and, if necessary, both notarization and state registration of the agreement from the time of its registration» [1].

This article of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan received further specification in a special legal act. The Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» dated July 26, 2007 No. 310 (as amended and added as of July 04, 2018) regulates the legal significance and the general procedure for registration of rights to real estate in Kazakhstan [2].

The specified norms of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and a special law establish that the state registration of rights to real estate is a legal act of recognition and confirmation by the state of the occurrence, restriction (encumbrance), transfer or termination of rights to real estate. Consequently, state registration is the only evidence of the existence of a registered right, and the registered right to real estate can only be challenged in a court of law.

In modern conditions, the legally established and regulated system of registration of real estate and transactions with it is one of the most important conditions for the effective management of real estate not only as a physical object of ownership, but also as an object of other real rights. It is the state registration that gives the subjects of property relations the title of the owner, that is, the legal right to real estate, which regulates the rights and obligations of its title holder.

In recent years, due to the increasing contacts of Kazakhstan with other countries, the strengthening of foreign trade relations, the creation of the EAEU and the development of private law relations between Kazakhstani and foreign individuals and legal entities, issues related to the acquisition of property rights to real estate and the registration of relevant rights have become even more urgent, arising from these transactions.

In this context, Kazakhstani rule-making and law-enforcement practice, as well as civil law science, acquires foreign experience in registering real estate rights, generalizing the methods of resolving practical issues that are necessary to ensure the reliability of certifying the legitimacy of claims of real estate market participants on its objects. Acquaintance with similar acts of a number of CIS countries and some foreign countries suggests that the electronic form of implementation of procedures in the field of state registration of rights to real estate does not preclude work with documents on paper. In many countries, despite the high level of development of economic relations, there is a rather attentive approach to traditional paper workflow.

The State Program «Digital Kazakhstan» was approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No.827 on December 12, 2017, one of the tasks of which was to «digitize the internal activity of state bodies» [3]. Today in Kazakhstan, the market for electronic services is developing quite quickly and effectively, including government services provided in electronic form. This form of registration procedures should cause only positive feedback; it seems to save time, and less corruption. However, there are issues that cause some concern of the society, first of all, of the legal community. In this regard, this article attempts to identify some problematic aspects of the issues of state registration of rights to real estate, a brief comparative analysis of the legal regulation of state registration of rights to real estate under the laws of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

Art. 223 of the Civil Code of the Russian Federation «The moment of occurrence of the right of ownership of the acquirer under the contract states that the right of ownership of the acquirer of the thing under the contract arises from the moment of its transfer, unless otherwise provided by law or the contract. 2. In cases when the alienation of property is subject to state registration, the right of ownership of the acquirer arises from the time of such registration, unless otherwise provided by law ...» (extraction) [4]. Art. 223 of the Civil Code of the Russian Federation received further specification in a special legal act. According to the provisions of the Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FL «On State Registration of Real Estate» (amendments and additions entered into force on September 1, 2018), state registration must be made according to a single record system for each object in the Unified State Register of Real Estate (hereinafter - USRRE) [5].

As in Kazakhstan, such registration cannot be challenged in court; it is the only evidence of the existence of a registered right for all interested parties. This information is public. In all other cases (except for privatization transactions made prior to the entry into force of the Law on Registration of Rights to Real Estate), the absence of registration entails the nullity of the transaction. The rights of all forms of ownership, including state, municipal, private, common and others are subject to state registration in the Russian Federation.

According to the aforementioned Law, cadastral registration of real estate and state registration of rights are carried out by the authorized body - the rights registration body (Federal Agency for State Registration, Cadastre and Cartography) (see Art. 3 of Federal Law) and its territorial bodies. These powers cannot be transferred to subordinate institutions.

The USSRRE is in electronic form. The Art.7 «The composition and rules for maintaining the Unified State Register of Real Estate» of the Federal Law «On State Registration of Real Estate» establishes: «... Registries of the Unified State Register of Real Estate, cadastral maps and record books are kept in electronic form. Register cases are stored in electronic form and (or) on paper» (extract) [5].

The exceptions are registry files. They contain on paper the statements drawn up in simple written form and submitted in paper form, as well as documents whose originals are not found in other state authorities, local governments and archives.

According to the Art. 33 of the Federal Law «On State Registration of Real Estate» an interested person has the right, in accordance with the procedure established for submitting an application for cadastral registration and (or) state registration of rights, to apply to the authorized body for registration of rights to real estate with an application for entering relevant information in the USSRRE the requirements for filling out and for the format in electronic form of which are established by the regulatory authority.

The authority for registration of rights within three working days from the date of receipt of the application independently requests documents (information contained in them) in the state authorities and local governments. State authorities and local governments send documents to the registration authority (the information contained in them). The rights registration authority refuses to submit information to the USSRRE in the order of interdepartmental information interaction at the request of the interested person if the state authorities and local governments notify about the absence of documents (information contained in them) necessary for entering information into the USSRRE in the order of interdepartmental information interaction. The rights registration authority shall, within three working days from the date of receipt of this notification, send the applicant a corresponding refusal in accordance with the procedure established by the authorized regulatory body. The authority for registration of rights within five working days from the date of entering information into the USSRRE in the order of interdepartmental information interaction upon the application of the interested person sends such a person a notification about entering information into the USSRRE in the manner established by federal legislation [5].

A comparative analysis of legal acts on the state registration of rights to immovable property of two countries - the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation - revealed the following. At first glance, it seems that the legal meaning of the legal norms governing the functioning of the cadastral registration system and the state registration of immovable property of the two countries is not fundamentally different in content. However, a more detailed analysis reveals the significant shortcomings of Kazakhstan law, which can affect the guarantees and the quality of protection of the rights and legally protected interests of the owners.

1) In terms and form of application. In the Russian law, the registration deadlines are provided for all cases of registration of rights on paper and electronic media and vary from one to ten days, with a deadline of one day for requests in electronic form (Paragraph 9, Part 1, Article 16 of the Federal Law: «... in the case of receipt of such applications and documents in electronic form - within one working day following the day of receipt of the relevant documents» (extract) [5]. Thus, the Russian legislator provided for taking into account the possibilities of the entire population, including those subjects, mostly governmental citizens, who do not have the capacity to carry out the application in electronic form. In Kazakhstan, the timing of state registration of rights to real estate is regulated by Art. 23 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» No. 310 of July 26, 2007, which establishes the registration

period from one day (for electronic applications) to three days (for cases of filing an application for registration on a form) [2]. Unfortunately, in the pursuit of simplifying the registration procedure, the law does not provide for rules on the form of the application. If there are rules on electronic registration that does not require submission of an application, there are apparently cases of filing an application on paper. In this case, there is a need to indicate in the legal act the application form (this does not refer to part 10 of Article 22 of the Law of the Republic of Kazakhstan regarding the standard form and content of the application for registration of the right to immovable property and other objects of registration, which are determined by the authorized body).

In addition, the Kazakhstan law defines the concept of «electronic registration» as «state registration of rights to real estate, carried out on the basis of an electronic copy of a title document that enters the information system of the legal cadastre from a single notary information system automatically after notarization of the transaction» (Paragraph 31 of Art. 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan) [2]. This begs the question if there is an «electronic registration», apparently there is still some kind of registration, but which one? Kazakhstan law does not specify the types of registration as such.

2) The structure of the law. The Russian law contains a set of rules for making records and features of accounting and registration of rights to real estate, which is supposed to be convenient in the law enforcement process.

A similar Kazakhstan law is very compact and the rules for the implementation of procedures for recording and registering rights are regulated in by-laws (e.g.: Order from the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated February 24, 2015 No. 110 «On Approving Rules for the Systematic Registration of Rights to Real Estate in the Legal Cadastre») [6]. Whether it facilitates enforcement issues is not difficult to guess.

3) About guarantees and liability. This is a very important issue. In the Russian act, the responsibility of the registering authority for the improper performance of its authority to maintain the USSRRE (Art. 66 of the Federal Law) is fully reflected. The norms of the same article fix a detailed mechanism for the compensation of damages caused to a person as a result of improper execution by the registration authority of the rights of its powers.

Art. 61 of the Russian law also provides for liability in the case of technical errors (slip, typographical error, grammatical or arithmetic error or similar error) made by the rights registration authority when performing state cadastral registration and (or) state rights registration and resulting in discrepancies in the information contained in the USSRRE [5].

Art. 32 of the Kazakhstan law also provides for the settlement of relations in the event of mistakes, however, there are no rules on the responsibility of the authorized state body. We would like to note that there is no mention of technical errors in the text of the law, although most of the technical errors are related to the human factor, which just requires more responsibility for the improper performance of the registrar's functional duties.

In the Kazakhstan law, the new amendment (Article 7-1), introduced by the Law of the Republic of Kazakhstan dated May 24, 2018 No. 156-VI, is so brief that, apart from the mention of state guarantees for «the accuracy of the information issued on registered rights and restrictions regarding immovable property» and liability for «damages caused by violation of the registration procedure, the introduction of incorrect registration data, the issuance of information, distortion of the content of information, shall be reimbursed in court», no other rules are contained [7].

Moreover, Art. 7-1 of the Law of the Republic of Kazakhstan does not even define the range of entities that may cause damage to the rights and legitimate interests of owners by their actions, and are also obligated to be responsible for the unfair execution of accounting and registration procedures, which is a serious gap in the registration of rights to real estate.

Conclusions and recommendations. We believe that the above gaps and shortcomings of the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» of July

26, 2007 No. 310 seriously reduce the level of protection of rights and legally protected interests of civil legal entities. In particular, it is recommended to draw the attention of the Kazakhstan legislator to the following questions:

1) to include in the text of the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» of July 26, 2007 No. 310, the rules specifying the application form to apply to the registering authority (e.g., written, on paper, etc.); It should be noted that the universal comprehensive electronic form of circulation is not yet acceptable for Kazakhstan, there are remote rural settlements where the Internet and computer technologies are not yet fully accessible and there is a threat of violation of the rights of this particular part of the population of the country (trips to the regions of Kazakhstan over the past three years give the opportunity to assert this);

2) the absence in the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» of July 26, 2007 No. 310 of the provisions on the responsibility of the registering body for the improper performance of its authority to maintain the Legal Cadastre excludes those guarantees that are laid down in Article 7-1 of this law. Such a provision in the law turns the provision of Part 1 of Article 7-1, where it is written: «The state guarantees the accuracy of the information issued on registered rights and restrictions on real estate» into an unwritten declaration, which directly leads to a deterioration of the position of subjects of property relations;

3) It is also necessary to develop and include in the text of the aforementioned Kazakhstan law norms containing a clear legal mechanism for damages for improper performance of the powers of the registering authority;

4) It is recommended to pay attention to the structure of the legal act, not to disperse the range of regulated issues into numerous bylaws, which complicates law enforcement practice in regulating relations in the field of state registration of rights to real estate.

The level and quality of the electronic form of documentation and the accounting system of rights (encumbrances) greatly simplify the actions of subjects of property relations, save time and money, but do not always determine the degree of protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations.

Considering the essential importance of real estate in civil circulation, the need of both subjects of civil legal relations, and the state in effective registration of real estate rights, recognizing the need to improve the scope of registration of real estate rights, it is recommended to pay attention to the quality of norms in the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» dated July 26, 2007 No. 310, and not to «fashion trends» dictated by modern technologies.

The «Digital Kazakhstan» program does not imply a reduction in the level of protection of the rights of citizens and legal entities, but rather requires transparency, honesty, efficiency and literacy in resolving property issues in society and the state.

The system of state registration of rights to real estate is aimed at ensuring the legal purity of the grounds on which real property rights are transferred, therefore, it is necessary to increase the responsibility of state bodies for possible legal consequences. Electronic registration does not exclude the responsibility of the registering authority for the improper performance of those powers that are assigned to it by law.

The task of state registration of rights to immovable property is the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities acting as owners, which means that a guarantee of accuracy of information about immovable property exists only where there is responsibility for the result.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. Часть Общая. [Электронный ресурс] - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 19.12.2018).
- 2 Закон Республики Казахстан «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 26 июля 2007 года № 310. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118294#pos (дата обращения 19.12.2018).
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года № 827. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37168057# (дата обращения 19.12.2018).
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018 г.). [Электронный ресурс] - URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30396612#pos=2210;-49 (дата обращения 19.12.2018).
- 5 Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ. [Электронный ресурс] - URL: http://online.zakon.kz/Document///?doc_id=37590085#pos=1;-99; [Электронный ресурс] - URL: <https://www.zakonrf.info/doc-33319249/gl2-st7/> (дата обращения 19.12.2018).
- 6 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 110 «Об утверждении Правил проведения систематической регистрации прав на недвижимое имущество в правовом кадастре». [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36899382#pos (дата обращения 19.12.2018).
- 7 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности» от 24 мая 2018 года № 156-VI. [Электронный ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000156> (дата обращения 19.12.2018).

С.Б. Жаркенова¹, Т.А. Филиппова²

¹Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу саласын жетілдіру

Аңдатпа. Екі мемлекеттің - Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы құқықтық актілерін салыстыру негізінде қазақстандық заңнаманың өзекті мәселелерін анықтау бойынша әрекет жасалды. Мақалаға кіріспеде жылжымайтын мүліктің азаматтық айналымда маңызы анықталып, жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеудің қажеттілігі негізделді.

Цифрлық технологияларды енгізу тіркеу процедураларын жүзеге асырудың нысанына айтарлықтай әсер етті, бүгінде осы өзгерістер азаматтық құқықтық қатынастардың субъектілерінің мүліктік құқықтарын қорғауға әсерін тигізуі мүмкін. Мақалада жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы азаматтық заңнаманы жетілдіруге бағытталған бірқатар ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: Азаматтық заңнама, азаматтық құқықтардың объектілері, жылжымайтын мүлік, мемлекеттік тіркеу, мүлік алушының меншік құқығы пайда болатын кез, тіркеу процедурасы, өтінішпен жүгіну мерзімдері мен нысандары.

С.Б. Жаркенова¹, Т.А. Филиппова²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Совершенствование сферы государственной регистрации прав на недвижимое имущество

Аннотация. На основе сравнительного анализа правовых актов о государственной регистрации прав на недвижимое имущество двух стран, Республики Казахстан и Российской Федерации, была предпринята попытка выявить проблемные аспекты казахстанского законодательства. Во введении к статье раскрыто значение недвижимости в гражданском обороте, обоснована потребность в обязательной государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Внедрение цифровых технологий серьезно повлияло на форму осуществления регистрационных процедур, что сегодня может отразиться на защите имущественных прав субъектов гражданских правоотношений. Статья содержит ряд рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество.

Ключевые слова: Гражданское законодательство, объекты гражданских прав, недвижимость, государственная регистрация, момент возникновения права собственности у приобретателя, процедура регистрации, сроки и формы обращения.

References

- 1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 1994 goda № 268-XIII. Chast' Obshhaja [Civil Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No.268-XIII. General Part]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo» ot 26 ijulja 2007 goda № 310 [Law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Real Estate» dated July 26, 2007 No.310]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118294#pos (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]
- 3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoy Kazahstan» ot 12 dekabrja 2017 goda № 827 [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan «On approval of the State Program «Digital Kazakhstan» dated December 12, 2017 No.827]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37168057# (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]
- 4 Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 30 nojabrja 1994 goda № 51-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 03.08.2018 g.) [Civil Code of the Russian Federation. Part One of November 30, 1994 No.51-FL (with amendments and additions as of 03.08.2018)]. Available at: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30396612#pos=2210;-49 (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]
- 5 Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» ot 13 ijulja 2015 goda № 218 – FZ [Federal Law «On State Registration of Real Estate» dated July 13, 2015 No. 218 - FL]. Available at: http://online.zakon.kz/Document///?doc_id=37590085#pos=1;-99; <https://www.zakonrf.info/doc-33319249/gl2-st7/> (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]
- 6 Prikaz Ministra justicii RK ot 24 fevralja 2015 goda № 110 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya sistemicheskoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo v pravovom kadastre» [Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated February 24, 2015 No.110 «On approval of the Rules for the systematic registration of rights to real estate in the legal Cadastre»]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36899382#pos (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]

7 Zakon RK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovaniya regulirovaniya predprinimatel'skoj dejatel'nosti» ot 24 maja 2018 goda № 156-VI [Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan concerning the improvement of business regulation» dated May 24, 2018 No. 156-VI]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000156> (Accessed: 19.12.2018). [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Жаркенова С.Б. – Заң ғылымдарының кандидаты, профессор м.а., азаматтық және экологиялық құқық кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан.

Филиппова Т.А. – Заң ғылымдарының кандидаты, профессор м.а., азаматтық құқық кафедрасының меңгерушісі, Алтай мемлекеттік университеті, Социалистический пр., 68, Барнаул, Ресей.

Zharkenova S.B. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Environmental Law, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Astana, Kazakhstan.

Filippova T.A. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, Altai State University, Sotsialisticheskij avenue, 68, Barnaul, Russia.

МРНТИ 10.27.91

И.В. Кирюшина

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия

(E-mail: kirushina_ira@mail.ru)

Правовое регулирование исчерпания исключительного права: опыт России и Казахстана

Аннотация. Закрепление в законодательстве России и Казахстана национального (регионального в отношении стран-участниц Евразийского экономического союза) принципа исчерпания исключительного права на товарный знак исключает возможность «параллельного импорта» товаров, маркированных данным товарным знаком без согласия его правообладателя. Анализируются положительные и отрицательные моменты закрепления международного и национального принципов исчерпания исключительного права, актуальная судебная и правоприменительная практика Российской Федерации и Республики Казахстан в указанной сфере. Конституционный суд РФ указал на возможность преодоления юридической монополии правообладателя исключительного права на товарный знак посредством общегражданского запрета злоупотребления правом во взаимосвязи с принципами добросовестности, равенства и справедливости. Если поведение правообладателя, ограничивающего ввоз товара на территорию государства или устанавливающего в отношении такого товара несправедливые условия оборота, отвечает критериям недобросовестности, ему в защите может быть отказано.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ограничения интеллектуальных прав, исчерпание исключительного права, параллельный импорт.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-111-118>

Интеллектуальные права представляют собой сферу, которую можно условно обозначить как «интеллектуальную монополию». В ряде случаев законодатель устанавливает ограничения такой монополии, прежде всего, в публичных интересах. Изобретено лекарство, которое может спасти человеческие жизни, новейшая технология, без использования которой остановится прогресс; зарегистрирован товарный знак, ограничивающий возможность свободного импорта товаров, на которые он нанесен, любыми заинтересованными лицами: является ли это основанием защищать публичный интерес, а не частный?

Различные государства выработали свои подходы к решению данных вопросов, которые становятся особенно актуальными в условиях глобализации и «цифровизации» мировой экономики. Одним из аспектов исследуемой проблемы является вопрос допустимости «параллельного импорта», основанный на закреплении в законодательстве соответствующей страны международного или национального принципа исчерпания исключительного права. Опуская экономические аспекты проблемы «параллельного импорта», остановимся на юридической стороне данного вопроса.

В самом общем виде принцип исчерпания права означает возможность третьего лица без согласия правообладателя использовать результат интеллектуальной деятельности в результате его введения в оборот. В основу современной доктрины исчерпания интеллектуальных прав легла получившая свое развитие в немецкой правоприменительной практике начала XX века идея обхода искусственных барьеров для свободной торговли, которые могут создаваться обладателями исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

В этом смысле исчерпание права является одним из элементов системы ограничений интеллектуальных прав. К другим элементам такой системы следует отнести, например, устанавливаемые Гражданским кодексом РФ (далее, ГК РФ) случаи использования

результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя в соответствии с п. 5 ст. 1229 ГК РФ, принудительную лицензию и некоторые другие. ГК РФ допускает ограничение прав в отношении произведений, объектов смежных прав, изобретений, промышленных образцов, товарных знаков (абз. 2 п.5 ст. 1229 ГК РФ).

Оценка значения данного принципа, с точки зрения, соблюдения баланса интересов правообладателей и иных заинтересованных лиц, неоднозначна. Так, в Рекомендациях Международной торговой палаты указано, что вопрос об использовании правообладателем прав интеллектуальной собственности для контроля за распространением товаров, введенных в оборот им самим или с его согласия, при помощи доктрины исчерпания прав (вопрос параллельного импорта) с глобализацией экономики... становится все важнее. В то время как многие полагают, что международное исчерпание прав окажет сильное отрицательное воздействие на права интеллектуальной собственности и систему дистрибуции, другие утверждают, что международное исчерпание - это необходимый и логичный результат глобализации и либерализации торговли, а также появления торговли электронной [1].

В основе идеи «параллельного импорта» лежит допущение ввоза на территорию государства товара, маркированного зарегистрированным товарным знаком, не самим правообладателем или его официальным дистрибьютером, а иным лицом – «параллельным» импортером без получения специального разрешения правообладателя, достаточно, чтобы товар был законно введен в оборот в пределах определенной территории. При этом, если законодателем закреплена возможность свободного использования результата интеллектуальной деятельности в результате введения товара в оборот в любой стране – установлен международный принцип исчерпания исключительного права, если только на территории данного государства (группы государств, например, входящих в экономическое сообщество) – национальный (региональный).

Сегодня государства придерживаются различных подходов к определению территории, оборот внутри которой будет исключать нарушение интеллектуальных прав параллельными импортерами. Одни следуют международному принципу исчерпания прав, разрешая параллельным импортерам ввозить товары, правомерно введенные в гражданский оборот в любой стране мира. При таком подходе исключительные права «иссякают» в момент продажи товара. Этот принцип, предполагающий, что правообладатель фактически не контролирует каналы ввоза, реализуется, например, в Мексике, Таиланде (с исключением в отношении лекарственных средств), Азербайджане, Грузии, Армении.

Другие государства признают национальный или региональный принципы исчерпания права, т.е. в той или иной мере запрещают или ограничивают параллельный импорт, как, например, Россия и Казахстан. Такое положение национального законодательства позволяет держать рынок под контролем, что ограничивает ценовую конкуренцию, но вместе с тем делает его привлекательным для правообладателей, желающих производить и импортировать оригинальную продукцию.

В ряде стран принцип не установлен или действует условно-международный принцип, в соответствии с которым вводятся определенные ограничения по импорту. В Европейском союзе действует региональный принцип исчерпания прав, допускающий параллельный импорт между странами Евросоюза. В основу правовой позиции Европейского суда лег принцип свободы перемещения товаров в Евросоюзе, закрепленный в ст.ст. 30 и 36 Римского договора. Этот принцип, по сути, признан превалирующим по отношению к законодательству Евросоюза об интеллектуальных правах.

В российском законодательстве принцип исчерпания права закреплен в отношении товарных знаков в ст. 1487 ГК РФ «Исчерпание исключительного права на товарный знак». Согласно указанной норме не является нарушением исключительного права на товарный

знак его использование другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Признаками исчерпания исключительного права являются:

1) использование товарного знака на товарах, введенных в гражданский оборот непосредственно правообладателем или с его согласия (например, официальным дилером);

2) товар должен быть официально введен в оборот на территории Российской Федерации, либо на территории страны – участницы Евразийского экономического союза, далее ЕАЭС).

Таким образом, в Российской Федерации сегодня одновременно действуют принципы национального и регионального исчерпания исключительного права на товарный знак. Первый в отношении импорта из стран, не входящих в ЕАЭС, второй – из государств – членов этого Союза. Это означает, что те товары с размещенными на них товарными знаками, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации (государства, входящего в ЕАЭС), непосредственно правообладателем или с его согласия, могут в дальнейшем свободно находиться в обороте на территории этих государств. Импорт же из других государств товаров с размещенными на них товарными знаками этих правообладателей допускается только с согласия правообладателей этих товарных знаков.

Использованием товарного знака считается любое введение товара в оборот: изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, продажа товарного знака или товара, маркированного этим товарным знаком, использование в вывесках, рекламе, печатной продукции или иной деловой документации. Ввоз маркированного товарным знаком товара на территорию государства рассматривается как одна из форм использования результата интеллектуальной деятельности (товарного знака).

Выбор принципа исчерпания интеллектуальных прав является одной из так называемых гибких возможностей Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Руководствуясь ст. 6 ТРИПС, государство вправе решать этот вопрос по своему усмотрению, исходя из собственных национальных интересов, с учетом своего членства в ЕАЭС.

В Республике Казахстан до 2012 года действовал (хотя и не был официально закреплен) международный принцип исчерпания прав, позволявший ввозить на территорию государства маркированный товарным знаком товар любым лицом без согласия правообладателя при его первом введении в оборот в любой стране мира. С 2012 года на территории Республики Казахстан начал действовать национальный принцип исчерпания исключительных прав, закрепленный п.7 ст. 19 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. № 456-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (в редакции от 12.01.2012 г.).

В связи с заключением Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и гармонизацией национального законодательства в соответствии с положениями данного Договора с начала 2015 г. в Казахстане действует региональный принцип исчерпания прав на товарный знак [2]. Однако в отношении товаров, которые пересекли границу ЕАЭС, совпадающую с «внешней» таможенной границей Казахстана, продолжает действовать национальный принцип исчерпания прав. Так, если товар пересекает границу Казахстана и Китая, которая совпадает с границей ЕАЭС, будет применен национальный принцип исчерпания права, далее оборот товара будет осуществляться на основе регионального принципа.

Таким образом, сегодня параллельный импорт в Российской Федерации и Республике Казахстан фактически запрещен, товар на территорию этих государств может ввозить только правообладатель либо иное лицо с его письменного согласия. Однако в судебной практике как Российской Федерации, так и Республики Казахстан мы можем наблюдать определенную эволюцию взглядов на проблему «параллельного импорта» от полного его

запрета до допущения при определенных условиях. Так, суды Российской Федерации до 2017 года приходили к выводу о недопустимости «параллельного импорта», однако позднее Арбитражный суд г. Москвы в деле КУВ Corporation против ФАС России фактически санкционировал «параллельный импорт» [3, С. 101-105].

Судебная практика Республики Казахстан, напротив, до октября 2015 г. не признавала нарушением интеллектуальных прав ввоз на территорию государства маркированного товарным знаком товара без согласия правообладателя. Суды исходили из того, что лицо, осуществившее ввоз приобрело товар у правообладателя на законных основаниях, в связи с чем дополнительного согласия на ввоз товара не требуется. В настоящее время суды квалифицируют ввоз маркированного товара как самостоятельную форму использования результата интеллектуальной деятельности, требующего отдельного разрешения правообладателя [4].

«Легализация» параллельного импорта в России возможна в случае внесения изменений в ст. 1487 ГК РФ и распространения международного принципа исчерпания права на товарный знак. Это позволит ввозить на территорию Российской Федерации из других стран товары, где они продаются по более низким ценам без согласия правообладателя. Одновременно это должно привести к развитию конкуренции на рынке таких товаров, что, безусловно, следует отнести к положительным моментам.

По мнению антимонопольного органа России, такая мера позволит снизить цены на ввозимую импортную продукцию (автозапчасти, бытовая техника, лекарственные средства и т.п.), поскольку часто официальные дистрибьюторы «накручивают» цену за бренд, что является неконкурентным поведением. Только в конкурентной борьбе рынок может предложить потребителю лучшие цены, поскольку правообладатель вместе с эксклюзивными дистрибьюторами будут стараться удерживать цены в определенном ценовом коридоре. Параллельный импорт - это усиление не только внутрибрендовой конкуренции, он влияет и на межбрендовую конкуренцию. Это окажет позитивное влияние на снижение цен в целом. В связи с этим Федеральная антимонопольная служба России разработала законопроект «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предусмотрена возможность поэтапного введения международного режима исчерпания прав, исходя из окончательного срока введения международного принципа с 1 января 2020 года [5]. Однако в течение нескольких лет указанная инициатива антимонопольного ведомства России не находит поддержки в Правительстве Российской Федерации.

Противники идеи легализации «параллельного импорта» указывают на опасность наводнения страны контрафактной продукцией, продукцией низкого качества. Даже в тех странах, где установлен международный принцип исчерпания исключительного права, законом или правоприменительной практикой введены существенные ограничения импорта: например, запрещено ввозить товары, которые имеют отличия в конструкции, маркировке, структуре и других элементах.

На наш взгляд, проблема «параллельного импорта» имеет два аспекта. Первый связан с необходимостью защиты интересов правообладателей результата интеллектуальной деятельности и защиты рынка от контрафактной продукции. В связи с этим закрепление законодателем национального или регионального принципа исчерпания исключительного права позволяет решать указанные задачи. Второй аспект связан с необходимостью обеспечения справедливого доступа потребителей различных стран к товарам, предполагающий, что правообладатели устанавливают относительно равные объемы ввоза товаров на территории соответствующих государств, обеспечивая справедливую ценовую политику. Последний аспект требует пересмотра подходов к национальному (региональному) принципу исчерпания исключительного права на основе соблюдения баланса интересов правообладателей и потребителей.

В феврале 2018 года Конституционный Суд РФ принял постановление, ставшее прецедентным при решении по вопросу допустимости параллельного импорта [6]. Наибольший интерес (в связи с темой исследования) представляют следующие выводы Конституционного Суда РФ:

1) национальный законодатель вправе выбирать принцип исчерпания исключительного права, при этом отечественным законодателем выбран национальный принцип исчерпания права. Однако он применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация, в том числе пунктом 16 приложения N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе;

2) правоприменители, прежде всего суды, обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства, но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов - частных и публичных (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации). Данная правовая позиция полностью распространяется на судебную защиту лиц, обладающих исключительным правом на товарный знак, которая должна осуществляться с учетом прав и законных интересов других лиц, в том числе при рассмотрении вопроса о допустимости параллельного импорта. Соответственно, спор правообладателя товарного знака с импортером товаров, на которых он размещен, должен разрешаться на основе указанных принципов и требований при оценке интересов сторон, как частных, так и публичных;

3) в связи с этим не исключается право суда отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию РФ без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами РФ, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов;

4) Конституционный Суд РФ указал на необходимость разграничивать ответственность в случае параллельного импорта и реализации контрафактной продукции; так, размер штрафных санкций при ввозе на территорию РФ без согласия правообладателя товарного знака партии товара, на котором товарный знак размещен правообладателем или с его согласия, должен быть иным, нежели при ввозе поддельного товара (на котором товарный знак размещен не правообладателем и не с его согласия), если по обстоятельствам конкретного дела это не влечет для правообладателя убытков, сопоставимых с убытками от введения в оборот поддельного товара. Поскольку подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ прямо предписывает суду определять размер компенсации, на выплату которой вправе рассчитывать обладатель исключительного права на товарный знак, по собственному усмотрению исходя из характера правонарушения, предполагается, что ее конкретный размер должен устанавливаться с учетом того, что при параллельном импорте понесенные правообладателем убытки, по общему правилу, не столь велики, как при ввозе поддельных товаров, маркированных принадлежащим ему товарным знаком. При этом законодатель не лишен возможности внести в действующее законодательство изменения, направленные на дифференциацию размера ответственности за незаконное использование товарного знака в зависимости от характера допущенного нарушения исключительного права на товарный знак. Товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию РФ без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены

в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Таким образом, Конституционный суд РФ указал на возможность преодоления юридической монополии правообладателя исключительного права на товарный знак посредством общегражданского запрета злоупотребления правом во взаимосвязи с принципами добросовестности, равенства и справедливости. Следовательно, если поведение правообладателя, ограничивающего ввоз товар на территорию государства или устанавливающего в отношении такого товара несправедливые условия оборота на территории Российской Федерации, отвечает критериям недобросовестности, ему в защите может быть отказано. Одновременно высшая судебная инстанция России указала на необходимость различать нарушение права на товарный знак, в основе которого лежит выпуск поддельного товара, влекущего соответствующие меры ответственности, и такое нарушение, как несанкционированный ввоз товара, которое с учетом принципа соразмерности не может влечь применения тех же мер ответственности, что и в случае с «контрафактом». На наш взгляд, указанный подход должен лежать сегодня в основе справедливого решения проблемы «параллельного импорта».

«Параллельный импорт» воспринимается сегодня как один из инструментов свободной торговли и одно из средств выравнивания цен на рынках разных стран. Особенно актуальной легализация «параллельного импорта» в России представляется в отношении лекарственных средств, в Казахстане – в отношении запасных частей для автомобилей. Это в свою очередь породило дискуссию о допустимости дифференцированного принципа исчерпания права [7, с. 14-16], допускающего «параллельный импорт» в отношении отдельных видов товаров.

Проект протокола Евразийского межправительственного совета от 24 апреля 2017 г. N 30 позволяет странам-участницам установить изъятия из регионального принципа исчерпания исключительных прав на товарный знак в отношении отдельных видов товаров, в том числе товаров отсутствующих на внутреннем рынке ЕАЭС или недоступных в достаточном количестве [8]. Однако до настоящего времени указанная проблема не нашла своего решения в национальном законодательстве государств – участников ЕАЭС.

Представляется, что решение проблемы «параллельного импорта» возможно только на основе соблюдения баланса интересов правообладателей и импортеров, с учетом принципов добросовестности и справедливости.

Список литературы

- 1 Рекомендации Международной торговой палаты по интеллектуальной собственности. Обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти. Выпуск N 11 [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2018).
- 2 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2018).
- 3 Серебряков А.А., Кирюшина И.В. К вопросу об ограничении прав участников гражданского оборота // Правовая мысль в науке и практике - 2018. - № 3(7). - С. 101-105.
- 4 Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 9 декабря 2015 г. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2018).
- 5 О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электрон. ресурс]. - URL: <http://opendata.fas.gov.ru/documents/legislative-acts/proektyi-nra-fas-rossii/detail.html?id=6997> (дата обращения: 27.11.2018).

6 По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2018).

7 Орлова В. И вновь о принципе исчерпания исключительного права // Конкуренция и право - 2015. - № 1. - С. 14–16.

8 О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. N 30 [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2018).

И.В. Кирюшина

Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Ерекше құқықтардың сарқылуын құқықтық реттеу: Ресей және Қазақстан тәжірибесі

Андатпа. Тауар белгісіне ерекше құқты пайдаланудың ұлттық принципі аталған тауар белгісінің иеленушісінің келісімінсіз сол тауардың тауар белгісімен белгіленген тауарларға «параллельді импорт» мүмкіндігін пайдаланады. Ерекше құқықты халықаралық халықаралық және ұлттық пайдалану принципін бекітудің оң және теріс тұстары, Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы өзекті сот және құқық қолдану тәжірибесі талдануда. Ресей Федерациясының Конституциялық Соты әділдік пен адалдық принциптерін қолдану арқылы құқық иеленушінің заңды монополиясын еңсеру мүмкіндігін көрсетті. Егер құқық иеленушінің тауарларды импорттауға немесе әділетсіз сату шарттарын анықтауға қатысты шектеулері әділетсіздік критерийлеріне сәйкес келсе, қорғаудан бас тартылады.

Түйін сөздер: зияткерлік меншік, зияткерлік құқықтарды шектеу, ерекше құқты пайдалану, параллельді импорт.

I.V. Kiryushina

Altai State University, Barnaul, Russia

Legal regulation of the exhaustion of exclusive rights: the experience of Russia and Kazakhstan

Abstract: The consolidation in the laws of Russia and Kazakhstan of the national (regional in relation to the countries participating in the Eurasian Economic Union) principle of exhaustion of the exclusive right for a trademark excludes the possibility of “parallel import” of goods if the goods are marked with a trademark without the consent of the right holder. The author analyzes the positive and negative aspects of the principle of international or national of the exhaustion of exclusive rights, the current judicial practice of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The Constitutional Court of the Russian Federation pointed to the possibility of overcoming the legal monopoly of the holder of the exclusive right for a trademark by means of a general civil prohibition of abuse of the right in conjunction with the principles of good faith, equality and fairness. If the behavior of the right holder who restricts the importation of goods into the state or establishes unfair terms of circulation in relation to such goods meets the criteria of bad faith, he may be denied protection.

Keywords: intellectual property, intellectual property restrictions, exhaustion of exclusive rights, parallel imports.

References

- 1 Rekomendacii Mezhdunarodnoj torgovoj palaty po intellektualnoj sobstvennosti. Obzor aktualnyh voprosov dly predprinimatelej i organov vlasti [Recommendations of the International Chamber of Commerce on intellectual property. Overview of current issues for entrepreneurs and authorities], Выпуск N 11 (2012). [Electronic resource] Available at: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 27.11.2018). [in Russian]
- 2 Dogovor o evraziyskom ehkonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014. [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014]. [Electronic resource] Available at: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 27.11.2018). [in Russian]
- 3 Serebryakov A.A., Kiryushina I.V. K voprosu ob ogranichenii prav uchastnikov grazhdanskogo oborota [To the question of the limitation the rights of participants in civil turnover], Pravovaya mysl v nauke i praktike [Legal thought in science and practice], 3 (7), 101-105 (2018). [in Russian].
- 4 Postanovlenie nadzornoj sudebnoj kollegii po grazhdanskim i administrativnym delam Verhovnogo suda Kazahstana ot 9 dekabrya 2015. [Resolution of the supervisory judicial division in civil and administrative cases of the Supreme Court of Kazakhstan of December 9, 2015]. [Electronic resource] Available at: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 27.11.2018). [in Russian]
- 5 O vnesenii izmeneniy v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation]. [Electronic resource] Available at: <http://opendata.fas.gov.ru/documents/legislative-acts/proektyi-npa-fas-rossii/detail.html?id=6997>. (Accessed: 27.11.2018). [in Russian]
- 6 Po delu o proverke konstitucionnosti polozenij punkta 4 stati 1252, stati 1487 i punktov 1, 2 и 4 stati 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennostyu «PAG»: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.02.2018 N 8-P [On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a limited liability company «PAG»: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.02.2018 N 8-P]. [Electronic resource] Available at: <http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed: 15.02.2018). [in Russian]
- 7 Orlova V. I vnov o principe ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava [And again about the principle of exhaustion of exclusive rights]. Konkurenciya i pravo [Competition and law], 1, 14–16 (2015). [in Russian].
- 8 O projekte Protokola o vnesenii izmeneniy v Dogovor o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda: rasporyazheniye Kollegii Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 24 aprelya 2017 g. N 30 [About the draft Protocol on Amendments to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014: disposal of the Board of the Eurasian Economic Commission, April 24, 2017 N 30]. - 2017. [Electronic resource] Available at: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 27.11.2018). [in Russian]

Сведения об авторе:

Кiryushina И. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГ-БОУ ВО «Алтайский государственный университет», пр. Социалистический, 68, Барнаул, Россия.

Kiryushina I. - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Altai State University, Socialist Ave., 68, Barnaul, Russia.

МРНТИ 10.23.31

А.А. Нурмагамбетов

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: anet_nur@mail.ru)

Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Республике Казахстан

Аннотация. В статье проведен правовой анализ государственного регулирования экономических отношений в Республике Казахстан. Исходя из исторического опыта, обосновывается объективная необходимость участия государства в экономических процессах, в том числе в регулировании предпринимательской деятельности как особого вида хозяйственной деятельности.

Республика Казахстан, закрепляя на конституционном уровне свободу предпринимательской деятельности, предусматривает государственное обеспечение соблюдения правил рыночной экономики. Соответственно, идея принятия кодифицированного акта о предпринимательстве преследовала цель создать баланс публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности путем установления общеобязательных правил поведения субъектами предпринимательской деятельности. Однако в процессе разработки проекта Предпринимательского кодекса в Республике Казахстан развернулась научная дискуссия по поводу целесообразности его принятия. Противники Предпринимательского кодекса выразили мнение, что данный правовой акт потребует перестройки всей правовой системы экономических отношений и, более того, может привести к ее развалу. Вместе с тем, трехлетняя практика применения Предпринимательского кодекса не подтвердила вышеприведенные опасения и в настоящее время он является правовым актом, обеспечивающим баланс публичных и частных интересов предпринимателей и государства.

Ключевые слова: государственное регулирование, экономические отношения, предпринимательская деятельность, публичное и частное право, предпринимательский кодекс.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-119-126>

Составной частью рыночной экономики того или иного государства является предпринимательство, представляющее собой такую систему хозяйствования, конечной целью которой является получение чистого дохода (прибыли) на основе действующего законодательства под ответственность и риск предпринимателя. Вместе с тем, предпринимательская деятельность не будет эффективной без предоставления субъектам экономических отношений соответствующей экономической свободы. Так, А.Ю. Тихомиров считает, что «в истории многих государств определение экономического курса развития всегда было трудной задачей. Это объяснялось поисками меры экономической свободы и меры государственного влияния, сочетания интересов производителей, потребителей и публичных интересов» [1]. Уместно подчеркнуть, что еще на ранней стадии становления капитализма стоял вопрос об ограничении роли государства в регулировании экономики. Соответственно велись различные научные исследования по сведению до минимума участие государства в экономике и наиболее известной из них является теория отведения государству роли «ночного сторожа». Между тем, государство всегда принимало активное участие в регулировании экономических процессов. Так, экономист из Кембриджа Ха-Джун Чанг полагает, что правительство играло важную роль даже на начальном этапе развития капитализма как в Великобритании и других странах Западной Европы, так и в США.

В золотой век капитализма (1945-1973) вмешательство правительства существенно усилилось практически во всех областях и во всех странах. Несмотря на это, экономические показатели как в успешных, так и в развивающихся странах были намного лучше,

чем раньше. Капитализм максимально раскрывает свой потенциал, если должным образом регулируется и стимулируется соответствующими действиями правительства [2]. В Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 г. на пленарном заседании 29-сессии Генеральной Ассамблеи ООН констатируется, что «каждое государство несет основную ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. С этой целью каждое государство имеет право и несет ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и использование своих ресурсов, осуществление прогрессивных экономических и социальных реформ» [3]. Более того, как отметил А.Д. Керимов, в условиях мирового господства рыночных отношений, государство, помимо политической власти, просто обязано иметь в своих руках и власть экономическую, иными словами быть богатым. В противном случае политическая власть непременно будет утрачена [4]. М.Т. Баймаханов пишет, что в системе функций государства одно из ведущих мест занимает экономическая функция, охватывающая отношения людей в области всех форм хозяйственной деятельности, распределения и обмена. Но в любом случае государство может влиять и влияет: на выбор магистральных путей развития экономики (например, рыночной, директивно-плановой, смешанной); использование средств экономической инфраструктуры (финансово-денежные инструменты хозяйствования, кредитование, выдача займов, инвестиционная политика); определение статуса разных форм собственности и разных субъектов хозяйственной деятельности и т.д. [5]. Таким образом, как исторический, так и современный опыт общемирового экономического развития подтверждает необходимость государственного регулирования экономических отношений при любых формах собственности. При господстве каждой из них речь может идти только об уровне и характере вмешательства государства в экономические процессы.

Республика Казахстан, утверждая себя демократическим государством, к числу основополагающих принципов относит экономическое развитие (статья 1 Конституции). Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев одним из главных направлений деятельности Республики в сфере экономики определил формирование социально направленной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах, с сочетанием и взаимодействием основных форм собственности (частной и государственной), а также создание правовых и других условий для реализации принципа экономического самоопределения человека и развития предпринимательской деятельности [6]. Предпринимательство, как особый вид хозяйственной деятельности, является движущей силой экономического развития рыночной экономики любого государства. Согласно Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности (п.4 ст.26). Если обратиться к международному опыту то, к примеру, Европейский Суд под принципом свободы предпринимательства понимает: свободу совершать все то, что не запрещено законом; свободу выбора занятий или профессии; свободу от незаконной конкуренции [7]. Исходя из всего этого, предприниматели имеют возможность самостоятельно организоваться и свободно осуществлять предпринимательскую деятельность и принимать решения, не запрещенные действующим законодательством. Вместе с тем, предпринимательство не допускает безбрежную (абсолютную) свободу от жестких требований рыночной экономики и роль государства в обеспечении этих требований исключительно высока. Как отмечено в литературе, «необходимо учитывать, что количество функций государства в сфере государственного регулирования экономики, не постоянно. В зависимости от конкретной ситуации в экономике, окружающем мире цели и задачи государственного регулирования могут меняться, следовательно, могут меняться качественно и количественно соответствующие функции государства в рассматриваемой области его деятельности» [8]. При этом следует учитывать двойственную природу интересов государства. Так, по мнению М.Т. Байма-

ханова «воздействие государства на предприятия, организации и объекты, находящиеся в государственном секторе экономики, включает в себя весь объем управленческих прерогатив (кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение, контроль, текущее оперативное управление). Что касается предприятий, организаций и хозяйствующих субъектов негосударственного сектора экономики, то воздействие государства на их деятельность является более узким, ограничиваясь формами нормативно-правового регулирования, а также над соблюдением ими требований законодательства и установленного порядка» [9]. М.Н. Марченко полагает, что «государство как источник публичной власти устанавливает правовые нормы для хозяйственных субъектов и одновременно для себя как экономического агента. Такая двойственность выражается в положении, когда государство только в гражданско-правовых отношениях выступает как равноправный участник, что обеспечивается равенством различных форм собственности.

Во всех других отношениях государство выступает как равноправный участник, что обеспечивается равенством различных форм собственности. Во всех других отношениях государство выступает в качестве арбитра, ревизора, администратора, т.е. выступает в качестве публичной власти [10]. По мнению

М.К. Сулейменова, «при любом понимании функционирования экономики вмешательство государства в частнопредпринимательскую деятельность неизбежно. Вопрос заключается только в пределах такого вмешательства: или государство зарегулирует все и вся, задушив тем самым на корню предпринимательскую деятельность, или государство установит правила игры для предпринимателей, контролируя их выполнение и наказывая за их неисполнение» [11].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014г.) (далее – Концепция правовой политики) констатируется, что «на современном этапе развития частного права на первое место выдвигаются проблемы соотношения публично-правовых и частнопубличных методов регулирования общественных отношений, и как производное от этого пределы государственного вмешательства в частно-предпринимательскую деятельность. Необходимо оптимизировать соотношение между гражданским правом и другими отраслями права с учетом публично-правовых и частно-правовых интересов». Данное положение Концепции правовой политики рассматривается в Казахстане как объективная необходимость и не вызывает возражений.

С другой стороны, в Концепции правовой политики подчеркнуто, что «Гражданский кодекс, служащий стержнем для всего частного, в том числе предпринимательского законодательства, не в состоянии отразить все многообразие базовых правоотношений в современной экономике, и тем более, регламентировать публично-правовые отношения в сфере предпринимательства. Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности путем установления на нормативном уровне общеобязательных правил поведения». Однако в Республике Казахстан при разработке проекта Предпринимательского кодекса развернулась широкая дискуссия среди представителей науки гражданского права Казахстана и ряда зарубежных стран по поводу правовой целесообразности принятия данного кодекса. Казахстанский цивилист М.К. Сулейменов концептуально придерживается точки зрения, что «если в государстве существует разветвленная, структурно организованная система гражданского законодательства, произвольное и волюнтаристическое изменение политики государства крайне затруднено. Поэтому именно от силы и действенности гражданского права зависит установление пределов вмешательства государства в предпринимательскую деятельность» [12]. Из данного суждения М.К. Сулейменова можно прийти

к заключению, что пределы вмешательства государства в предпринимательскую деятельность должны ограничиваться прежде всего рамками применения гражданского законодательства. При этом он категорически выступил против идеи принятия в Казахстане Предпринимательского кодекса, которое, как полагает ученый, «потребуется перестройки всей сложившейся системы регулирования экономических отношений, приведет к усложнению законодательства, дублированию норм и, в конечном счете, к развалу сложившейся и устойчивой системы частного права» [13]. К.М. Ильясова выражает опасение, что, «принятие Предпринимательского кодекса в Казахстане, с учетом сферы, предмета, принципов регулирования, может стать способом вытеснения или ограничения гражданско-правового режима в сфере предпринимательства, основанного на признании равенства участников регулируемых отношений, свободы договора, недопустимости вмешательства в частные дела, а также ограничить автономию воли предпринимателей и диспозитивность в отношениях между ними или с их участием» [14]. В период разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан ряд зарубежных цивилистов выразили свое отношение к перспективе принятия в Казахстане данного кодекса. Так, Л. Чантурия считает, что «в области гражданского права нет никакой необходимости принятия предпринимательского кодекса, так как заведомо известно, что этот кодекс не может предложить ничего нового для улучшения правового положения предпринимателей или их предпринимательской деятельности» [15]. Рольф Книпер пишет, что современные гражданские кодексы, как голландский, итальянский и квебекский, отказались от специального торгового кодекса и интегрировали предмет, регулируемый подобными кодексами, в Гражданский кодекс. Нет необходимости в отдельном торговом (хозяйственном, предпринимательском) кодексе. Опасность пересечений настолько велика, что закон подвержен опасности смешения публичного и частного права, что нарушает систематику развития права и приводит к практическим трудностям [16]. В Украине еще с советских времен действует Хозяйственный кодекс, модернизированный вариант которого наряду с Гражданским кодексом был введен в 2003 году.

По мнению профессора Киевского национального университета им. Тараса Шевченко Н.С. Кузнецовой, Хозяйственный кодекс Украины представляет собой некий нормативно-правовой «полуфабрикат». Модернизация хозяйственного законодательства может привести к трансформации этого «полуфабриката» в настоящего нормативного «монстра», способного раздавить своей массой (сомнительного правового качества) и предпринимателя, и создаваемую для его блага правоприменительную инфраструктуру [17]. Далее Н.С. Кузнецова отметила, что Гражданский кодекс является стержневым актом не только гражданского законодательства. Он оказывает глубокое и мощное влияние в целом на формирование всего частно-правового нормативного массива. «Декодификация», обусловленная изъятием из Гражданского кодекса сегментов, попадающих под воздействие Предпринимательского кодекса приведет не только к необходимости масштабных работ в сфере адаптации всего законодательства к новым условиям, но, прежде всего, негативно отразится как на качестве самого нормативного массива, так и на его регуляторном воздействии на общественные отношения [18].

Все это не могло не отразиться на законопроектной работе по подготовке Предпринимательского кодекса. Поэтому не случайно вице-министр юстиции Республики Казахстан З. Баймолдина подчеркнула, что «ряд вопросов осуществления предпринимательской деятельности регулируется Гражданским кодексом Республики Казахстан, в связи с чем при разработке проекта Предпринимательского кодекса перед нами стоит задача не допустить дуализма частного права, иными словами, провести четкое соотношение Гражданского и Предпринимательского кодексов» [19]. Ситуация с обсуждением как различных концепций, так и правовой целесообразности разработки Предпринимательского кодекса в корне изменилась с принятием 29 октября 2015 г. Предпринимательского кодекса Респу-

блики Казахстан. Согласно преамбуле настоящий Кодекс определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства. Концептуальным аспектом, исключая вторжение Предпринимательского кодекса в орбиту гражданско-правовых отношений является положение нового Кодекса, в соответствии с которым товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан (п.1ст.2). Этим Предпринимательский кодекс принципиально отличается от Хозяйственного кодекса Украины.

В результате научные дискуссии о развале правовой системы Казахстана в связи с введением в действие Предпринимательского кодекса сведены к минимуму. Более того, в настоящее время можно констатировать установление более четких правовых основ взаимодействия субъектов предпринимательства и государства, направленных на создание благоприятных условий для развития предпринимательства и общества, стимулирование предпринимательской инициативы в Республике Казахстан. Плодотворную мысль высказал М.К. Сулейменов, выступая в мае 2018 года на научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан: «тенденция развития гражданского законодательства заключается в усилении публичных начал в регулировании экономических отношений, в усилении вмешательства в частнопредпринимательскую деятельность, внедрении корпоративного управления экономикой. Повышается или понижается роль гражданского законодательства в этих условиях? Как ни странно, повышается».

При анализе норм Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, на наш взгляд, вмешательство государства в предпринимательскую деятельность носит скорее ограниченный характер. Более правильно говорить о правовых основах партнерства, взаимодействия предпринимательства и государства, а также присутствия в необходимых случаях патронажа предпринимательства со стороны государства. Достаточно назвать нормы, регулирующие: баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства; взаимную ответственность субъектов предпринимательства и государства; стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки; недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства; участие субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве; ограничение участия государства в предпринимательской деятельности.

Список литературы

- 1 Тихомиров Ю.А. Государство: монография. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013, - 202 с.
- 2 Ха-Джун Чанг. Как устроена экономика / перевод с англ. Е. Ивченко (науч. ред. Э.Кондукова). - 3-е изд. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - С. 42-61.
- 3 Действующее международное право. Том III. - Москва, 1997, - 135 с.
- 4 Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 47 с.
- 5 Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. - Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», 2003. - 259 с.
- 6 Назарбаев Н.А. Рынок и социально-экономическое развитие / Науч. ред. Бачурин А.В. Спицын А.Т. - Москва: Экономика, 1994. - 226 с.

- 7 Newi II Brown L. The court of justice of the European Communitie. London. 1989. P. 289.
- 8 Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2017. - 48 с.
- 9 Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана): сборник. / Отв.ред.М.Т. Баймаханов. - Алматы.: КазГЮУ, 2005. – 156 с.
- 10 Теория государства и права: учебник / под. ред. М.Н. Марченко – Москва: «Зерцало», 2005. - 322 с.
- 11 Сулейменов М.К. Перспективы развития гражданского законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан. // Юрист, 2010. - № 4, - 14 с.
- 12 Сулейменов М.К. Хозяйственный (Предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? // Юрист, 2011. - №7, - 18 с.
- 13 Ильясова К.М. К вопросу о принятии Предпринимательского кодекса в Республике Казахстан // Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: Сб. статей. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2011, - 103 с.
- 14 Чантурия Л. 10 аргументов против предпринимательского кодекса. // Юрист, 2012. - №1. - 22 с.
- 15 Рольф Книпер. Примечания к Гражданскому кодексу Республики Казахстан // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны): Сб. статей. / Отв. ред. И.И. Рогов. - Астана, 2015. - 148 с.
- 16 Кузнецова Н.С. Еще раз к вопросу о систематизации хозяйственного (предпринимательского) законодательства: мифы и реальности Хозяйственного кодекса Украины // Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: Сб. статей / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2011. - С. 52-53.
- 17 Кузнецова Н.С. Правовое регулирование предпринимательских отношений в Украине: состояние, противоречия, перспективы // Гражданское право и предпринимательство. Материалы международной научно–практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. (Алматы, 31 мая – 01 июня 2012 г.). / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2012, - 63 с.
- 18 Баймолдина З.Х. Предпринимательский кодекс позволит участие государства в сфере бизнеса // Зангер, 2014. - №5, - 21 с.

А.А. Нұрмағамбетов

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстан Республикасында кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеу

Андатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы экономикалық қатынастарды мемлекеттік реттеу бойынша құқықтық талдау жасалады. Тарихи тәжірибені ескере отырып, мемлекеттің экономикалық үдерістерге қатысуының объективті қажеттілігі негізделіп, әсіресе шаруашылық қызметтің ерекше саласы ретінде кәсіпкерлік қызметті реттеудің маңызы қарастырылады.

Қазақстан Республикасы кәсіпкерлікпен айналысу еркіндігін конституциялық тұрғыдан бекіте отырып, нарықтық экономиканың ережелерінің мемлекеттік тұрғыдан қорғалуын қамтамасыз етеді. Сәйкесінше, кәсіпкерлік қызметке қатысты құқықтық актілердің кодификациялануы жеке кәсіпкерлік субъектілерінің жалпыға ортақ ережелер негізінде жүзеге асырылып, жеке және мемлекеттік мүдде арасында белгілі бір тепе-теңдік орнықтыруды мақсат тұтады. Дегенмен, Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексінің жобасы дайындалып жатқанда оның ұтымдылығы бойынша қызу ғылыми пікірталас өрбіді. Кәсіпкерлік кодекстің қабылдануына қарсы пікір білдірушілер аталған құқықтық актінің экономикалық қатынастардың құқықтық жүйесін түбірімен өзгеріске ұшыратып, тіптен оның күйреуіне жол ашатындығын алға тартқан болатын. Алайда, Кәсіпкерлік кодекстің үш жылдық қолданыс тәжірибесі жоғарыда аталған қатердің негізсіз екендігін көрсетіп берді. Қазіргі таңда аталған құқықтық акті мемлекет пен жеке кәсіпкерлердің мүддесінің белгілі бір тепе-теңдігін қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: мемлекеттік реттеу, экономикалық қатынастар, кәсіпкерлік қызмет, жария және жеке құқық, кәсіпкерлік кодексі.

A.A. Nurmagambetov

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

State regulation of the entrepreneurial activity in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article contains a legal analysis of state regulation of economic relations in the Republic of Kazakhstan. Based on historical experience, the objective necessity of state participation in economic processes, including in the regulation of entrepreneurial activity, as a special type of economic activity, is substantiated.

The Republic of Kazakhstan, fixing at the constitutional level the freedom of entrepreneurial activity, provides for state enforcement of the rules of a market economy. Accordingly, the idea of adopting a codified act on entrepreneurship pursued the goal of creating a balance of public and private interests in carrying out entrepreneurial activity by establishing generally binding rules of behavior for business entities. However, in the process of developing a draft of the Entrepreneurial Code in the Republic of Kazakhstan there was a scientific discussion about the expediency of its adoption. Opponents of the Entrepreneurial Code expressed the opinion that this legal act will require restructuring of the entire legal system of economic relations and, moreover, could lead to its collapse. At the same time, the three-year practice of applying the Entrepreneurial Code did not confirm the above-mentioned concerns and at present it is a legal act providing a balance between the public and private interests of entrepreneurs and the state.

Keywords. government regulation, economic relations, business activity, public and private law, business code.

References

- 1 Tihomirov Ju. A. Gosudarstvo: monografija [The State: monograph] (Norma, INFRA-M, Moscow, 2013, 202 p.). [in Russian]
- 2 Kha–Dzhun Chang. Kak ustroyena ekonomika / peryvod s angl. Ye. Ivchenko (nauch. red. E.Konduikova). – 3-ye izd. [Ha – Jun Chang. How is the economy / pervod with English. E. Ivchenko (scientific ed. E.Konduikova). - 3rd ed.]. (Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, 2017, (42), 61 p.). [in Russian]
- 3 Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo [Current international Law]. (Moscow, 1997, (3), 135 p.). [in Russian]
- 4 Kerimov A. D. Gosudarstvennaja organizacija obshhestvennoj zhiznedatelj'nosti: voprosy teorii: monografija [State organization of public life: theory issues: monograph] (Norma: INFRA-M, Moscow, 2014, 47 p.). [in Russian]
- 5 Bajmahanov M.T. Izbrannye trudy po teorii gosudarstva i prava [Selected works on the theory of state and law], (AJu-VShP «Adilet», Almaty, 2003. 259 p.). [in Russian]
- 6 Nazarbaev N.A. Rynok i social'no–jekonomicheskoe razvitie [Market and socio–economic development.] / Nauch. red. Bachurin A.V., Spicyn A.T. [Under scientific supervision of A.V. Bachurin, A.T. Spicyn]. (Jekonomika, Moscow, 1994, 226 p.). [in Russian]
- 7 Neville Brown L. The court of justice of the European Communities. (Sweet and Maxwell, London, 1989, 289 p.).
- 8 Gubin E.P. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj jekonomiki i predprinimatel'stva: pravovye problemy: monografija [State regulation of market economy and entrepreneurship: legal problems: monograph]. (INFRA–M, Moscow, 2017, 48 p.). [in Russian]
- 9 Funkcii gosudarstva v uslovijah sovremennogo mira (na materialah nezavisimogo Kazahstana) [Functions of the state in the modern world (on the materials of independent Kazakhstan)]:

- сbornik [compilation] / Отв. ред. М.Т. Баймаханов [executive editor Bajmahanov M.T.]. (Izd. dom KazGJuU, Almaty, 2005, 156 p.). [in Russian]
- 10 Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik [Theory of state and law: Textbook]. / pod. red. Marchenko M.N. [executive editor Marchenko M.N.]. (Izd. «Zercalo», Moscow, 2005, 322 p.).
- 11 Sulejmenov M.K. Perspektivy razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva v svete Konceptcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan [Prospects of development of civil legislation in the light of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan], Jurist, 4, 14(2010). [in Russian]
- 12 Sulejmenov M.K. Hozhajstvennyj (Predprinimatel'skij) kodeks: uluchshenie zakonodatel'noj sistemy ili ee razval? [Economic (Entrepreneurial) code: improvement of the legislative system or its collapse?]. (Jurist, (7), 18, 2011). [in Russian]
- 13 Il'jasova K.M. K voprosu o prinjatii Predprinimatel'skogo kodeksa v Respublike Kazahstan./ Predprinimatel'skij kodeks kak orudie razvala pravovoj sistemy Kazahstana: [On the question of adoption of the Entrepreneurial code in the Republic of Kazakhstan / Entrepreneurial code as a tool for the collapse of the legal system of Kazakhstan]: Sb. statej. / Отв. ред. Sulejmenov M.K. [executive editor Sulejmenov M.K.]. (Almaty, (103), 2011). [in Russian]
- 14 Chanturija L. 10 argumentov protiv predprinimatel'skogo kodeksa [10 arguments against the entrepreneurial code]. (Jurist, 1, (22), 2012). [in Russian]
- 15 Rol'f Kniper. Primechaniya k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazahstan // Kazahstanskiy trend: ot totalitarizma k demokraticeskomu i pravovomu gosudarstvu (vzglyad so storony): Sb. statej [Rolf Knipper. Notes to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan // Kazakhstan trend: from totalitarianism to a democratic and legal state (view from the side): Sat. articles]. / Отв. ред. I.I. Rogov (Astana, 148, 2015). [in Russian]
- 16 Kuznetsova N.S. Yeshche raz k voprosu o sistematizatsii khozyaystvennogo (predprinimatel'skogo) zakonodatel'stva: mify i real'nosti Khozyaystvennogo kodeksa Ukrainy // Predprinimatel'skij kodeks kak orudiye razvala pravovoy sistemy Kazahstana: Sb. statej / Отв. ред. M.K. Suleymenov [Kuznetsova N.S. Once again on the issue of systematization of economic (entrepreneurial) legislation: the myths and realities of the Economic Code of Ukraine // Entrepreneurial Code as a tool for the collapse of the legal system of Kazakhstan: Sat. articles / Ed. ed. M.K. Suleimenov]. (Almaty, 2011, P. 52-53). [in Russian]
- 17 Kuznetsova N.S. Pravovoye regulirovaniye predprinimatel'skikh otnosheniy v Ukraine: sostoyaniye, protivorechiya, perspektivy // Grazhdanskoye pravo i predprinimatel'stvo. Materialy mezhdunarodnoy nauchno–prakticheskoy konferentsii v ramkakh yezhegodnykh tsivilisticheskikh chteniy. (Almaty, 31 maya – 01 iyunya 2012 g.) [Kuznetsova N.S. Legal regulation of business relations in Ukraine: state, contradictions, perspectives // Civil law and entrepreneurship. Materials of the international scientific-practical conference in the framework of the annual civil reading. (Almaty, May 31 - June 1, 2012)]. / Ed. ed. M.K. Suleimenov (Almaty, (63), 2012). [in Russian]
- 18 Bajmoldina Z.H. Predprinimatel'skij kodeks pozvolit uchastie gosudarstva v sfere biznesa [Entrepreneurial code will allow the participation of the state in the field of business]. (Zanger, 2014, (5), 21 p.). [in Russian]

Сведения об авторе:

Нурмагамбетов А.А. - PhD докторант кафедры гражданского и экологического права, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Nurmagambetov A.A. – PhD student of the Department of the civil and ecological law, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

FTAMP 10.63.51

Ж.А. Хамзина¹, Е.А. Бурибаев², Б.М. Кошпенбетов³

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
(E-mail: ¹292803@mail.ru, ²yermek-a@mail.ru, ³kbakhytkali@mail.ru)

Еңбек қатынастарында теңдік қағидасын қамтамасыз ету

Аңдатпа. Мақалада еңбек қатынастарында гендерлік теңдік мәселесі сараланады. Мақаланы жазу мақсатында жалдамалы еңбекті реттеуде біркелкілік және дифференциациялау әдістері пайдаланылды.

Аталмыш тәсілдер әйелдердің, отбасылық міндеті бар адамдардың қатысы бар еңбек қатынастарының ерекшеліктерін анықтауға септігін тигізеді. Әйелдердің, отбасылық міндеттері бар адамдардың жұмысын оңтайлы құқықтық реттеу жұмыс орнында гендерлік теңдікке қол жеткізуге және әйелдер мен басқа адамдардың жұмысын отбасылық міндеттерімен біріктіруге мүмкіндік беруіне бағытталатындығы анықталған. Осы санаттағы қызметкерлерге еңбек қатынастары үшін қолайлы жағдай жасау, ішкі және халықаралық реттеу арқылы жүзеге асырылуы керек.

Мақалада Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің нормаларын, сондай-ақ халықаралық еңбек стандарттарын талдау негізінде еңбек заңнамасын жетілдіру бағытталған ұсыныстар енгізілді, әйелдерге, отбасылық міндеттері бар адамдарға қосымша құқықтық қорғау қажеттігі жөнінде, еңбек заңнамасымен реттелетін қатынастардағы кемсітушілік факторларын жою қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: жалдамалы еңбек, гендер, әйелдер еңбегі, отбасылық міндеттері бар адамдардың әлеуметтік-еңбек құқығы, кемсітушілік, жәрдемақы, көші-қон, дифференция.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-127-136>

Кіріспе. Әйелдерді экономикалық және әлеуметтік өмірге белсенді тарту әлеуметтік саясаттың қарқынына әсер ететін факторлар ретінде айқындалады. Осы тұрғыда Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде (ЕК) отбасылық міндеттері бар адамдар, әйелдер құқықтық мәртебесі салыстырмалы түрде әлеуметтік-еңбек кепілдіктері, өтемақылар мен жәрдемақылармен еңбек заңнамаларын дифференциацияланатын субъектілер ретінде оқшауланады. Бүгінгі күнгі заңнама нормаларында әйелдерге жүктілік кезеңінде еңбек қатынастарының субъектісі болып қалуына мүмкіндік беретін, босанғаннан кейін бала үшін ауыртпалықсыз және оны тәрбиелеу міндеттері еңбек қызметіне жатқызылады.

Сонымен қатар, еңбек қатынастарындағы кемсітушілік Қазақстандағы экономикалық қатынастардың шынайылығы үшін басты мәселе [1]. Іс жүзінде кемсідудің ең жиі кездесетін түрі – гендерлік қағида бойынша, кез-келген жастағы әйелдер, балалары бар және балаларсыз, бәсекелес ер адам болған жағдайда, тіпті біліктілігі төмен немесе жұмыс тәжірибесі аз болса да, қызметкерлердің қысқартылуы немесе қызметкерлердің санын азайту болса да жұмыс беруші бұл мәселені әйелдерді жұмыстан шығару арқылы шешуге тырысады. Бұдан әрі кемсітушілік шектеулер зейнеткерлік алдындағы және зейнеткерлік жастағы жұмысшыларды қамтиды. Бірінші жағдайда қызметкерлер қызмет бабында жоғарылау кезінде қиындықтарға тап болса, екінші жағдайда – жұмыс берушілер тарапынан еңбек қатынастарын тоқтату мақсатында қысым көреді. Бұл жағдайларда зейнетақы тағайындау, сол сияқты зейнеткерлік жасқа толуына байланысты еңбек шартын бұзу – жұмысшы мен жұмыс берушінің міндеті емес, олардың құқығы екенін ескеру қажет.

Әйелдерге, ұлттық азшылықтарға, жергілікті халыққа және еңбекші көшіп-қонушыларға қатысты біліктілігіне сай еңбек үшін еңбекақы төлеуде кемсітушілік бар, бұл ретте соңғыларға қатысты кемсітушілік әрқашан орын алмайды [2]. Бұдан басқа, қоғамда экономикалық қызмет салаларын «ерлердің» және «әйелдердің» жұмысы, «жергілікті халықтың дәстүрлі жұмысы» және «мигранттардың еңбегі» деп тұрақты бөлуде көрініс тапқан «кәсіби сегрегация» қалыптасқан [3].

Ерлер мен әйелдердің еңбек қатынастарындағы кемсітушілікті жоюдың маңызды қадамы ретінде Президент Жарлығымен 2016 жылғы 6 желтоқсандағы № 384 Жарлығымен «Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасы» бекітілді, онда өзекті мәселе ретінде келесі тұжырымдар көрсетіледі. Қазіргі уақытта 411 белсенді саяси мемлекеттік қызметкердің 40-ы ғана әйелдер немесе 9,7% (2005 жылы - 11%). 2015 жылы ЭЫДҰ елдерінде әйелдер, орташа есеппен 29,3% министрлік лауазымдарға ие болды. Жергілікті (аумақтық) атқарушы органдарда басшылық лауазымдарда әйелдердің қатысушылығында елеулі өзгерістер жоқ. Сонымен қатар, Қазақстанда әлі күнге дейін корпоративтік секторда басшылық лауазымдарда әйелдердің аздығы байқалып тұрады. Бүкіләлемдік банктің мәліметтері бойынша, ірі корпорациялардың тек 9,8% -ында басшылық лауазымдарда әйелдер жүзеге асырады. Әлемдегі ірі компанияларда әйелдер жалпы жұмысшы санының 41% -ын құрайды, оның тек 19% басшылық және 12% басқармадаларда лауазымдарына ие.

Іс жүзінде салалық гендерлік сегрегация ешқандай өзгеріске ұшыраған жоқ. Бұрынғысынша, әйелдер денсаулық сақтау, білім беру және әлеуметтік қызметтер секторларында жұмыс істейтін қызметкерлердің 70% -дан астамын құрайды, ал қаржылық және мемлекеттік секторлардағы әйелдердің өкілдігі жартысынан сәл астамын құрайды. Дәстүрлі саналатын бұл секторларда, «ерлер қызметі салалары» - құрылыс, мұнай және газ, тау-кен өнеркәсібі, көлік т.б. салаларымен салыстырғанда пайдалы әрі әлдеқайда төмен.

Жұмыс істейтін әйелдердің орташа жалақысы ерлерге қарағанда 2006 жылы 62% -дан 2015 жылы 67% -ға дейін өскеніне қарамастан, ерлер мен әйелдердің орташа жалақысының айырмасы 33% деңгейінде сақталады.

Инновациялық, инфрақұрылымдық және жоғары технологиялық жобалар мен бағдарламаларда әйелдердің еңбектерін тарту деңгейі өте төмен. Қоғамдық және мемлекеттік ресурстар мен қызметтерге қол жеткізу мүмкіндігінен айырылған ауылдық әйелдердің экономикалық мүмкіндіктерін кеңейту мәселесі өзекті болып қала беруде. Ұлттық статистикалық мәліметке сәйкес, Қазақстанда тұратын әрбір үшінші ауыл әйелі өз бетінше жұмыспен қамтылған және нақты шаруашылық жүргізу нәтижесінде күнкөріс, оның ішінде жеке тұтыну шикізат түсімінен табыс арқылы жүзеге асады. Жеке тұтынуды қамтамасыз ететін кірістер алғашқы кезден бастап әйелдерді нақты экономикаға оралу үшін адам капиталын инвестициялау мүмкіндігінен айырады.

Осы Тұжырымдамада ерлер мен әйелдердің тең дәрежеде жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін жағдайлар жасалады, атап айтқанда, келесі шаралар жүзеге асырылады. Халықтың экономикалық белсенділігінің болжамы жекелеген өңірлер мен өндіріс секторларының гендерлік ерекшеліктерін ескере отырып, сондай-ақ кедейліктің мониторингі деректерінің нәтижесінде жүзеге асады. Ұлттық есепке алу жүйесіне күтіммен байланысты үй жұмысы, бейресми сектордағы жұмыс, үйде атқарылатын жұмыс, жалдамалы үй жұмыстарын өлшейтін гендерлік-сезімтал көрсеткіштер кіреді. Әйелдердің экономикалық мүмкіндіктеріне кәсіпкерлік және жұмыспен қамту, соның ішінде ерлер дәстүрлі түрде жұмыс істейтін экономика салаларында кеңінен қолдау көрсетілетін болады. Гендерлік аспекті ескере отырып, жұмыс режимі және еңбекті қорғау туралы заңдар жетілдірілетін болады, еңбек жағдайлары жақсартылады, жұмыспен қамтудың икемді нысандарын енгізу және кеңейту мүмкіндіктері қарастырылатын болады. Әйелдердің еңбегін пайдалануға тыйым

салынатын жұмыстардың тізбесі қайта қарастырылып, әйелдерге автоматтандырылған, технологиялық жетілдірілген және ақпараттандырылуға байланысты әйел денсаулығына қауіп төндірмейтін жұмыс түрлеріне қолы жетімді болады.

Әйелдің өмірінде жеткілікті ұзақ мерзімде экономикалық, еңбек, әлеуметтік өмірден бас тартуына әсер ететін факторлар, баланың туылуы және одан әрі күтімі мен тәрбиесі болып табылады. Бұл жағдайлар әйелдердің әр кезде олардың еңбекке қабылеттілігін және дербес экономикалық қызметті жүзеге асыруына «кедергі» болып табылады. Жоғарыда айтылғандармен қатар, отбасылық өмірдің қазіргі заманғы нысаны отбасындағы жауапкершіліктерді «дәстүрлі» бөлуді өзгертуге мүмкіндік береді, онда бала күтуді тек әйелге ғана емес, ер адамдарға және басқа да отбасы мүшелеріне жүктеуге болады.

Екінші жағынан, қазіргі заманғы демографиялық ұлттық саясат, туудың өсуін ынталандыруға бағытталған, оның ішінде әлеуметтік жеңілдіктер, жеңілдіктер мен кепілдіктер беру арқылы. Сонымен бірге әйелдің босанғаннан кейінгі кезеңде жұмысқа шығуы, қоғамның болашақ мүшесі ретінде баланың дамуына оң әсерін тигізетін фактор болып табылмайды. Жоғарыда қарастырылған ой-пікірлер жиынтығы заңнама қалыптастыруда, ұлттық әлеуметтік саясат жүргізгенде, барлық жағдайларды ескере отырып шешім қабылдауда барлық мүдделерді ескере отырып тұжырым жасауға мүмкіндік береді

Пікірталас. Еңбек заңнамасының ең маңызды ерекшелігі оның бірлігі мен дифференциациясы болып табылады, олар төменде көрсетілген. Еңбек заңнамасының қолданыстағы нормалары мен кепілдіктері, бір жағынан, республикада еңбек қызметін жүзеге асыратын барлық қызметкерлерге, жалпы әлеуметтік-еңбек құқықтарын, кепілдіктері мен міндеттемелеріне қатысты оның барлық аумақтарына қатысты қолданылады. Екінші жағынан, кәмелетке толмағандар, арнайы еңбек жағдайлары, еңбек қызметі жүзеге асырылатын аумақтың ерекше экологиялық мәртебесі сияқты әртүрлі факторларға байланысты еңбек ететін, нақты экономикалық қатынастардың немесе мемлекеттік аппараттың жұмыс істеу саласын қамтитын объективті түрде жұмысшылар сай болуды арнайы талап ететін құқықтық нормалар бар. Еңбек заңнамасының осылай қалыптастыру, бір жағынан, ЕК-да жалпы құқықтарды, жұмысшылар мен жұмыс берушілердің міндеттерін, еңбек шартын бұзу және тоқтату негіздерін жасау тәртібін бекіту, екінші жағынан, ЕК-да ерекше санаттағы жұмысшылардың еңбегін реттеуді бекітетін нормаларды жеке бөлу.

Бүгінгі күні еңбек заңнамасының дифференциациясы еңбек заңнамасында келесі себептер бойынша жүзеге асырылады:

- қызметкердің жасы, жынысы, денсаулығы мен отбасылық міндетіне байланысты;
- жұмыс сипаты мен еңбек жағдайларына байланысты;
- еңбек қызметі жүзеге асырылатын аумаққа байланысты.

Бұл зерттеудің негізінде қызметкердің жасына және жыныстық сипаттамаларына, оның денсаулық жағдайына және отбасылық міндеттеріне байланысты еңбек заңнамасының дифференциациясы болып табылады. Әйелдер еңбегі, отбасылық міндеттері бар адамдар үшін арнайы еңбек жағдайларын бекітетін еңбек заңнамасы дәйекті талданды. Қазақстанда жалдамалы еңбекті құқықтық реттеуді реформалаудың алғышарттары, түрлендірулердің салдары зерделенді. Соңғы жылдары отбасылық міндеттері бар адамдардың, әйелдердің әлеуметтік-еңбек құқығының жай-күйінің нашарлауы туралы тұжырымдар жасалды.

Талдау тек қана Қазақстанның ішкі заңнамасын зерделеу ғана емес, сонымен қатар Халықаралық Еңбек Ұйымының (ХЕҰ) конвенциялар мен ұсынымдарында бекітілген, әлемде мойындалған жалдамалы еңбек халықаралық стандарттарына негізделген.

Әйелдердің, отбасылық міндеттері бар адамдардың жұмысын реттейтін арнайы еңбек заңнамасын зерделеу жұмысшылар, жұмыс берушілер мен мемлекеттің мүдделерінің тепе-теңдігін сақтай отырып еңбек нарығын жаңғырту, қоғамдағы әлеуметтік әл-ауқат пен тұрақтылықты қамтамасыз ету жағдайында жүзеге асты.

Дискриминация еңбек құқықтарын іске асыру кезінде жынысына, жасына, дене кемістіктеріне, нәсіліне, ұлтына, тіліне, мүліктік, әлеуметтік және лауазымдық жағдайына, тұрғылықты жеріне, діни көзқарасына, саяси сеніміне, руға немесе текке-топқа, қоғамдық бірлестіктерге мүшелігіне байланысты орын алуы мүмкін. Құқықтарды қамтамасыз ету жөніндегі бірқатар халықаралық құжаттардың қабылданғанына қарамастан әйелдер, отбасылық міндеттері бар адамдар әлеуметтік-еңбек саласында кемсітушілікке ұшырауда [4]. Тек нақты шынайы гендерлік теңдікке қол жеткізу мәселесін, қоғамдағы әйелдердің рөлі мен құқықтары туралы сауаттандыру, мемлекеттің халықаралық шарттарға қол қоюы, сондай-ақ өзіне алған міндеттемелерді мемлекеттік және қоғамдық бақылауды жүзеге асыру арқылы шешіледі. Қоғамның гендерлік тең құқықты қамтамасыз ету қажеттілігін сезінуі, сондай-ақ тетіктердің ойластырылған жүйесі арқылы халықаралық конвенцияларды, шарттар мен халықаралық ұйымдардың шешімдерін нақты орындау жолындағы кешенді көзқарас жоғары дамыған елдерге әйелдердің, отбасылық міндеттері бар адамдардың әлеуметтік-еңбек құқықтарын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді:

- Еңбек саласындағы кемсітушілікке тыйым салу қағидатының мазмұны [5], қызметкерлерге тең құқықтар мен мүмкіндіктер беру көзделеді:

- жұмыс алу және кез келген меншік нысанындағы ұйымның қызметкері болу мүмкіндігі;
- мамандыққа, біліктілікке байланысты кемсітусіз лайықты жұмыс алу мүмкіндіктері;
- қауіпсіз еңбек жағдайларын талап етуге мүмкіндігі;
- жұмыстан босатылған кезде, жұмыссыздық жағдайларында жұмыс берушіден тиісті кепілдіктер, өтемақылар алу мүмкіндігі;
- мемлекеттік Жұмыспен қамту уәкілетті органынан жұмысқа орналасу жөніндегі ақпаратты кемсітусіз алу;

- бұзылған еңбек құқықтарын сот органдары арқылы қалпына келтіруді талап етуге мүмкіндігі. Еңбек саласындағы кемсітушілікке тыйым салу қағидаты барлық еңбек құқығы субъектілеріне және оның барлық институттарына қатысты жүзеге асады.

Авторлардың жүргізілген зерттеулері негізінде, әйелдердің әлеуметтік-еңбек құқықтары кепілдігінің деңгейін төмендетуге ықпал ететін келесі факторларды анықтады:

- өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың арасында әйелдердің басым көпшілігі;
- 40 жастан асқан әйелдер үшін жұмыспен қамтылуына шектеулер қою;
- ерлермен тең еңбек үшін ақы төлеудегі әйелдерді жасырын кемсіту;
- әлеуметтік жәрдемақылардың жүктілігі, босануы, ана мен бала бойынша төлемдердің деңгейінің төмендігі;
- әйелдердің жоғары ақы төленетін еңбек салаларында жұмыс орындарының аз санымен ұштасқан білімділігінің өсуі;
- жасы, отбасы мәртебесі немесе басқа да кемсітетін себептер бойынша жұмыстан босату кепілдігінің болмауы;
- ерлермен салыстырғанда әйелдердің арасындағы кедейліктің жоғары деңгейі.

Біздің ойымызша, отбасылық міндеттері бар адамдар үшін еңбек саласындағы заңнамада, оларға осындай міндеттермен ауыртпалығы жоқ адамдармен еңбек ету құқығын іске асыру кезінде тең мүмкіндіктер жасауға, сондай-ақ кәсіптік және отбасылық міндеттерді үйлесімді үйлестіруге мүмкіндік беретін еңбек жағдайларын қамтамасыз етуге бағытталған қосымша кепілдіктер белгілеген. Осы мақсатта Қазақстанның Еңбек кодексі, егер олардың жұмыс орындарына басқа үміткерлермен бірдей біліктілік деректері болса, жұмыс орындары белгіленген тәртіппен квоталанған азаматтармен қатар, отбасы міндеттері бар адамдарға басымдық беруге жұмыс берушіні міндеттейтін норманы кепілдіктердің бірі ретінде көздеуге тиіс. Екінші жағынан, жұмыс беруші отбасылық міндеті бар адамдардың әлеуметтік-еңбек кепілдіктері қамтамасыз ету кезінде елеулі экономикалық шығындарға ұшырамау қажет, осы мақсатта осындай жұмысшыларды пайдаланатын жұмыс берушілер үшін салықтық жеңілдіктер бекітілуі керек. Бұл ретте мүгедектердің еңбегін пайдаланатын

субъектілер үшін де ұқсас жағдайда жеңілдікті салық салу, салық ставкаларын төмендету тәсілін қолданылу, яғни жұмыс беруші үшін әлеуметтік аспектіде неғұрлым осал қызметкерлер санаттарының еңбегін пайдалануға ынталандырулар жасалуға мүмкіндік туғызу. Әрине, әлеуметтік саясатты жүзеге асыруда бизнес-қоғамдастық пен мемлекет арасында туындайтын ауыртпалықтарды бөлуде бизнестің әлеуметтік жауапкершілігі осы процесстің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Бірақ әлеуметтік-еңбек құқықтарының ерекшеліктері ең алдымен оларды тек мемлекеттік тетіктермен қамтамасыз ету және кепілдендіру ретінде жасалады, бұл ретте үкіметі басқару тетіктері, нормативтік құқықтық реттеу арқылы қызметкерлердің әлеуметтік құқықтарын жүзеге асыру жөніндегі шараларды іске асыруға қатысуға міндеттейді.

Заңнаманың негізгі міндеті оларға мұқтаж адамдар үшін белгіленетін қосымша кепілдіктердің және олардың еңбек нарығындағы бәсекеге қабілеттілігінің арасындағы оңтайлы нұсқаны табу болып табылады. ЕК-да отбасылық міндеттері бар тұлғалардың ерекше әлеуметтік-еңбек мәртебесіне ие жұмысшылар санатынан нақты алып тастау, еңбек қатынастарын заңдастыруға, осы тұлғалардың еңбек тиімділігін нәтижелі пайдалануға, еңбек қатынастарында кемісітпеушілік кепілдіктерін қамтамасыз етуге ықпал етпейді.

Гендерлік теңдікті қамтамасыз ету еңбек қатынастарының қазақстан жағдайында көкейтесті өзекті мәселе болып қала береді. 2015-2016 жылдары жалдамалы еңбек саласын реттеуде реформа жүрді, жаңа Еңбек кодексі (ЕК) қабылданды. Заңнаманы жаңарту мақсаттарының бірі – қызметкерлердің неғұрлым осал санаттарының бірі - отбасылық міндеттері бар тұлғалармен, әйелдермен еңбек қатынастарын реттеудің мазмұнын нормативтік реттеу параметрлерін, туындау негіздерін, өзгерту, тоқтату негіздерін өзгерту болып табылады.

Жаңа ЕК-ны қабылдау кезінде одан «Әйелдер және отбасылық міндеттері бар өзге адамдардың еңбегін реттеу ерекшеліктері» атты жеке тарау алып тасталды. Еңбек нарығында анағұрлым бәсекеге қабілетті адамдардың еңбегін регламенттейтін ЕК-дан тұтас тараудың жоғалуы заң шығарушы тұрғысынан еңбек қатынастарын либерализациялауды түсінудің бір бағыттарының бірін көрсетеді деп пайымдаймыз. Аталған санаттағы қызметкерлердің әлеуметтік-еңбек құқықтарының деңгейін Қазақстанның бұрын қолданыста болған еңбек заңнамасындағы кепілдіктердің мазмұнына қатысты айтарлықтай төмендетті.

Дәстүрлі еңбек заңнамасында, отбасылық міндеттері бар тұлғалар, субъектілік құқықтық мәртебесіне қатысты әлеуметтік-еңбек кепілдіктер, өтемақы мен жәрдемақы беруге байланысты еңбек заңнамасын дифференсациялауға қатысты жеке бөлініп қарастырылады. Қазақстанның еңбек заңнамасында алғаш рет 2007 жылы еуропалық әлеуметтік қорғау жүйелерінің үлгісі бойынша, баланың үш жасқа толуына дейін күтім жасауға демалыс ата-анасының қалауы бойынша — баланың анасына не әкесіне; әжесіне, атасына, басқа туысына немесе қамқоршысына, іс жүзінде бала тәрбиелеушіге берілді. Алайда, Қазақстанда аталған заң нормалары іс жүзінде әрекет етпейтінін атап өткен жөн. Ерлер бұл артықшылықты сирек пайдаланады және іс жүзінде Еңбек кодексінде бекітілген ерлердің құқықтарының бұзылуына байланысты іс жүзінде сот даулары жоқ.

Заң шығарушы шешпеген мәселелердің бірі, отбасылық міндеттері бар қызметкерлерді айқындауды құқықтық бекітудің болмауы болып қалады: осы санатқа кім жатқызылуы мүмкін және еңбек жағдайлары нақты кімнің мәртебесіне қатысты дифференсациялануы тиіс – бұл шешуін таппаған ашық мәселелер. Қандай параметрлері негізінде тұлғаны отбасылық міндеттері бар қызметкерге жатқызылатындағы, анық емес. Біздің ойымызша: отбасы міндеттері бар адамдарға отбасы және өзге де заңнамаға сәйкес баланы тәрбиелеу және дамыту жөніндегі міндеттері бар қызметкер (ата-ана, бала асырап алушы, Қорғаншының немесе қамқоршының құқықтары мен міндеттері берілген адам); басқа туысы заңда тікелей көзделген жағдайларда, іс жүзінде баланың нақты күтімін жүзеге асырады; белгіленген жағдайларда күтімді немесе көмекті қажет ететін өз отбасының басқа мүшелеріне қатысты

міндеттері бар қызметкер жатқызылуы мүмкін. Шешесіз баланы тәрбиелейтін тұлғалар қатарына, егер баланың анасы қайтыс болған, ата-ана құқықтарынан айырылған, ата-ана құқықтары шектелген, хабар-ошарсыз кетті деп танылған, әрекетке қабілетсіз (әрекет қабілеті шектеулі) деп танылған, денсаулық жағдайы бойынша баланы жеке өзі тәрбиелеп, асырай алмайтын, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындайтын мекемелерде жазасын өтеп жүрген жағдайда, кәмелетке толмаған баланың қорғаншысының (қамқоршысының) құқықтары мен міндеттері берілген адам, балаларды тәрбиелеуден немесе олардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудан жалтарса не өз баласын білім беру ұйымынан, медициналық ұйымнан, әлеуметтік қызметтер көрсететін ұйымнан немесе осыған ұқсас ұйымнан алудан бас тартса және басқа жағдайларда әкесі жатқызылуы мүмкін. Отбасылық міндеттері бар адамдарға және шешесі жоқ балаларды тәрбиелеп отырған адамдарға олардың тиісті қоғамдық маңызы бар міндеттерді (баланы тәрбиелеу, отбасы мүшесіне күтім жасау немесе көмек көрсету) жүзеге асырғанын куәландыратын нақты мән-жайларды ескере отырып, өзге де адамдар жатқызылуы мүмкін.

Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасының мәні бойынша еңбек саласындағы кемсітушілік деп өзінің нәтижесінде еңбек құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыруда мүмкіндіктердің теңдігін жою, немесе бұзу, немесе қызметкердің іскерлік сапасымен байланысты емес кез келген мән-жайларға байланысты қандай да бір артықшылықтар алу, Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес еңбек қызметінің тиісті түрлері үшін белгіленетін мемлекеттің адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары ерекше қамқорлығына байланысты өзгешеліктер, ерекшеліктер, артықшылықтар мен шектеулер, әлеуметтік және құқықтық қорғауға мұқтаж азаматтардың жекелеген санаттарына әлеуметтік көмек көрсетуге шектеулер жасау. Осыған байланысты әйелдерге, отбасылық міндеттері бар адамдарға қатысты жұмысқа қабылдау, еңбекақы төлеуді белгілеу, қызметі бойынша жоғарылату, жеке еңбек жағдайларын белгілеу немесе өзгерту, қызметкерлердің іскерлік қасиеттеріне, олардың еңбек жағдайларының сипаттамаларына негізделмеген даярлау (кәсіптік білім беру және кәсіптік оқыту) кезінде айырмашылықтарға жол берілмейді. 2016 жылдан бастап күшіне енген Қазақстанның жаңа еңбек заңнамасы әйелдердің, балалардың, отбасылық міндеттері бар адамдардың әлеуметтік-еңбек құқықтарының кепілдіктері деңгейін қызметкерлердің құқықтарын қорғау нысандары мен әдістеріне қатысты айтарлықтай төмендетті. Іс жүзінде ерекше әлеуметтік мәртебесі бар қызметкерлер санатынан үш жастан жеті жасқа дейінгі балалары бар әйелдер және аталған жастағы балаларды анасыз тәрбиелеп отырған басқа да адамдар; сондай-ақ, егер медициналық қорытынды негізінде отбасының ауру мүшелері тұрақты күтімді жүзеге асыруды қажет ететін болса, отбасының ауру мүшелерін күтуді жүзеге асыратын қызметкерлер алып тасталды.

Сонымен қатар, отбасылық міндеттері бар қызметкерлердің әлеуметтік-еңбек құқықтарын шектеу ерлер мен әйелдер үшін тең қарау және тең мүмкіндіктер туралы [6] ХЕҰ № 156 конвенциясын ратификациялау кезінде қабылданған Қазақстанның халықаралық міндеттемелерінің мазмұнына, деңгейіне сәйкес келмейді: отбасылық міндеттері бар қызметкерлер (Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 16 қарашадағы № 50-V Заңымен). Қазақстан Республикасы келісім білдірген әмбебап нормаларға сәйкес, №156 Конвенцияның күші өздерінің асырауындағы балаларға қатысты отбасылық міндеттері бар ерлер мен әйелдерге, мұндай міндеттер олардың экономикалық қызметке дайындалу, қол жеткізу, қатысу немесе жүзеге асыруда; сондай-ақ басқа жақын туыстары-олардың отбасы мүшелеріне қатысты міндеттері бар, мұндай міндеттер олардың экономикалық қызметке (Convention No 156) дайындалу, қол жеткізу, қатысу немесе жүзеге асыруда мүмкіндігін шектейтін кезде күтуді немесе көмекті шынымен қажет ететін ерлер мен әйелдердің еңбектері қамтылады. Еңбекші ерлер мен әйелдердің шынайы қарым-қатынасы мен мүмкіндіктерінің теңдігін қамтамасыз ету үшін №156 Конвенцияны ратификациялаған мемлекеттің мемлекеттік сая-

сатының мақсаттарының бірі ақы төленетін жұмысты орындайтын немесе орындауға тілек білдірген отбасылық міндеттері бар адамдардың кемсітушілікке ұшырамай және кәсіптік және отбасылық міндеттерді үйлесімді үйлестіре отырып, өз құқығын жүзеге асыра алуы болып табылады.

Ұлттық шарттар мен мүмкіндіктерге сәйкес еңбекші ерлер мен әйелдердің шынайы теңдігі мен мүмкіндіктерін белгілеу үшін келесі бар шаралар қолданылуы шарт:

1) отбасылық міндеттері бар еңбеккерлер жұмысты еркін таңдау құқығын жүзеге асыра алуы;

2) олардың жұмыспен қамту және әлеуметтік қамтамасыз ету жағдайлары саласындағы қажеттіліктері назарға алынуы.

Халықаралық актіге сәйкес әрбір мемлекет заңнама немесе құқықтық реттеудің өзге де әдістері арқылы қызметкерлердің отбасы міндеттерімен әлеуметтік-еңбек құқықтарын қамтамасыз ету жөніндегі ерекше шараларды бекіту мақсатында «асырауындағы баланы» және «шын мәнінде күтімді немесе көмекті қажет ететін отбасы мүшесін-басқа жақын туысты» деп танудың категориялық шарттарын дербес айқындайды. Ұлттық шарттарды ескере отырып, №156 Конвенцияның талаптары қажет болған жағдайда кезең-кезеңмен қолданылуы мүмкін. №156 Конвенция ережелерін қамтамасыз ету шараларын осы кезең-кезеңмен жүргізу, тиісті мақсатты мемлекеттік саясатты жүргізу туралы талап, біздің ойымызша, заңнаманы тиісті өзгерту арқылы отбасылық міндеттері бар қызметкерлердің әлеуметтік-еңбек құқықтарының прогрессивті дамуын болжайды. Алайда, 2016 жылдан бастап қолданыстағы ЕК-ғы кепілдіктер деңгейі еңбек қатынастарына аталған қатысушылар құқықтарының жай-күйімен болған регресс туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Жоғарыда айтылған тұжырымдарды түсіну кезінде төмендегідей сұрақ туындайды: әйелдердің, отбасылық міндеттері бар адамдардың әлеуметтік-еңбек құқықтарының регресс жағдайы және еңбек заңнамасын либерализациялау 2016 жылы ЕК-ін әзірлеу мен қабылдаудың маңызды мақсатты индикаторы ретінде қалай сәйкес келеді?

Жаңа Еңбек кодексі Ұлт жоспарын жүзеге асыру аясында әзірленген – Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Бес институционалды реформасын жүзеге асыру бойынша 100 нақты қадам, 83-қадам: еңбек қатынастарын ырықтандыру. Жаңа Еңбек кодексін әзірлеу. ЕК-ы қабылдау мен түсіндіруді ақпараттық қамтамасыз ету бойынша жүргізілген нақанды негізге ала отырып, оны әзірлеуші жалпы негізде ғана, еңбекті либерализациялау ұғымына еңбек қатынастарын ұжымдық-шарттық регламенттеудің рөлін күшейтуге; жалдамалы еңбекті икемді реттеу тетіктерін кеңейтуге; еңбек қатынастарын мемлекеттік және шарттық реттеудің оңтайлы үйлесуіне үлес қосты.

Авторлардың пікірінше, еңбек заңнамасыны либерализациялау, соңғысын нақты жағдайға жақындату және сол арқылы оны сақтау үшін алғышарттарды қалыптастыру болып табылады. Мемлекеттік реттеудің қажетті деңгейі кезінде еңбек нарығын өзін-өзі реттеу тетіктерін құруға және дамытуға баса назар аударылуы тиіс.

ЕК-ы әзірлеушісі өкілінің пікірінше, отбасылық міндеттері бар адамдардың, әйелдердің әлеуметтік-еңбек құқықтарының нашарлауы қызметкерлердің көрсетілген санаттары үшін жұмыс орындарын құруды ынталандыруға бағытталған шараларды құрайды. Атап айтқанда, әйелдер, балалар, отбасылық міндеттері бар адамдар үшін әлеуметтік-еңбек кепілдіктерінің күшін жою немесе шектеу көрсетілген кепілдіктерді қамтамасыз етудің қатаң тетіктері отбасылық міндеттері бар қызметкерлердің, әйелдердің құқықтарына нұқсан келтіретінін дәлелдей отырып, атап өткен жөн. Работодатель просто избегает брать их на работу. Жұмыс беруші оларды жұмысқа алудан қашқақтайды. Сондықтан жаңалықтардың бірі ретінде аталған санаттағы қызметкерлердің әлеуметтік-еңбек құқықтары айтарлықтай қысқарды. Ойлап қарасақ, бұл ұсынылып отырған және кең тараған көзқарас қарама-қарсылығы мынада. Отбасылық міндеттері бар адамдар, оның ішінде әйелдер

еңбек шарттары бойынша жұмыс істейтіндердің жалпы санынан да, жұмыспен қамтылмаған халық бөлінісінде де кемінде 60-70 пайызды құрайды. Осылайша қызметкерлердің көпшілігі (ерлер мен әйелдер) - бұл отбасы мен балалар үшін бір-біріне және қоғамның алдында жауапкершілігі бар отбасылық міндеттеріне тәуелділігі бар еңбек етушілер [7]. Отбасылық міндеттеріне тәуелділігі бар еңбек ететін, ақылы жұмысты орындайтын немесе орындауға ниет білдірген халықтың осы елеулі бөлігі кемсітушілікке ұшырамай, жұмысты еркін таңдау құқығын жүзеге асыру мүмкіндігі қамтамасыз етілуге тиіс. Әйелдерге, отбасылық міндеттері бар адамдарға қатысты латенттік кемсітушіліктің басым жолын кесу еңбек заңнамасын дамытудың мақсаты болуға тиіс. ЕК ешқандай шамада, кемсітушілікке тыйым салуды декларациялау, еңбек саласында тең мүмкіндіктерін іске асыру құқықтары мен бостандықтарыды жүзеге асыруға жағдай жасау жөніндегі мәселелердің ешқайсысын шеше алмады.

Қорытынды. Еңбек кодексінде жұмысшы-әйелдер, отбасылық міндеттері бар өзге адамдардың кепілдік жүйесі, нығайтылуы құқықтық қамтамасыз етудің нақты тетіктермен бекітілген, атап айтқанда, оларды бұзған жағдайда жауапкершіліктің туындауы көрініс тапқан. Алайда мұндай жауапкершілік бірқатар жағдайларда жоқ. Мәселен, ЕК 4-тармақ, 6-бабында еңбек саласында дискриминацияға ұшырадым деп санайтын тұлғалардың заңмен белгіленген тәртіппен сотқа немесе өзге де орындарға жүгіну құқығы бекітілген. Алайда заңнамада еңбек саласындағы кемсітушілік фактісі бойынша сот қорғауына жүгіну тәртібі айқындалмаған, кемсітетін іс-әрекеттерден (әрекетсіздіктерден) шектеу тәртібі заңды түрде айқындалмаған, сонымен қатар кемсітушілік сипаттағы іс-әрекеттер, әдетте, адамға материалдық да, моральдық да зиян келтіреді. Баяндалғандар бұзылған құқықтарды соттық қорғау рәсімдерінде ақаудың бар екенін куәландырады, бұл әкімшілік рәсімдердің ақауы ретінде сыбайлас жемқорлық факторының сипатына ие.

2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексінің 90 бабында еңбек саласындағы кемсітушілік белгілерін иеленуші әкімшілік құқық бұзушылықтың шартты ұғымы бекітілген. Мұндай теріс қылықтарға тек қана: жұмыс берушінің қызметкердің тең еңбек үшін тең ақы төлеуге құқығын бұзуда көрсетілген еңбек саласындағы кемсітушілікке жол беруі жатады. Халықты жұмыспен қамту орталығы, жеке жұмыспен қамту агенттігі көрсететін еңбек делдалдығы, сондай-ақ жұмыс берушінің туралы бос орындар жұмысқа қабылдау үшін талаптарды қамтитын еңбек саласындағы кемсітушілік сипаттағы ақпарат орналастыру. Кемсітудің барлық өзге де ықтимал көріністері заңдық жауапкершілік шараларымен қамтылмайды.

Жалдамалы еңбек саласындағы кемсітушілік теріс қылықтары үшін заңды жауапкершілікті сапасыз бекіту одан әрі жоюды талап етеді [8], әйелдердің, отбасылық міндеттері бар адамдардың әлеуметтік-еңбек құқықтары институтын дамыту перспективалары ретінде әрекет етеді.

Қазақстандық еңбек заңнамасы жетілдірілмеген және тек қана жариялау үшін ғана емес, сонымен қатар еңбек нарығындағы ағымдағы шындық пен ауытқуларға сәйкес әйелдердің құқықтарын қорғау үшін де реформалануға тиіс.

Зерттеу Қазақстанның еңбек нарығында гендерлік кемсітушілікті еңсеру мәселелерін, әсіресе жұмыспен қамту кезеңінде туындайтын қатынастарды зерделеуге ықпал етеді. Осы кезеңде әйелдерге қатысты кемсітушілік гендерлік теңсіздіктің ең көп таралған нысандарының бірі болып табылады.

Зерттеу нәтижесінде еңбек заңнамаларындағы кейбір кемшіліктер орын алғандағы анықталды. Еңбек қатынастарын реттеуде қолданыстағы заңнаманың әйел мен ерлер үшін тең құқық мен мүмкіндіктер саясатымен сәйкестік деңгейі анықталды [9]. Еңбек саласындағы гендерлік проблемаларды шешуде жыныстық белгісі бойынша кемсітушіліктің алдын алу үшін құқықтық нормаларды өзгертуге бағытталған ұсынымдар әзірленді.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Blunch N. H. Just like a woman? New comparative evidence on the gender income gap across Eastern Europe and Central Asia // *IZA Journal of Development and Migration*, T. 8, (1), P. 11. (2018).
- 2 Нургалиева Е., Каскаева А., Есиркепова М. Вопросы регулирования заработной платы в Казахстане // *Актуальные проблемы экономики*. - Алматы, 2014. – №11. – С. 260-268.
- 3 Guinea-Martin D., Mora R., Ruiz-Castillo J. The Evolution of Gender Segregation over the Life Course // *American Sociological Review*, T. 83, (5), P. 983-109. (2018).
- 4 Berdiyarova Z., Serikbekova S., Babajanyan Y. Ensure the Right of Citizens to Work: Problems of Domestic and International Regulation // *International Journal of Environmental and Science Education*, T. 11, (11), P. 4801-4811. (2016).
- 5 Sheppard C. Mapping anti-discrimination law onto inequality at work: Expanding the meaning of equality in international labour law // *International Labour Review*, T. 151, (1), P. 1-19, (2012)
- 6 Lyutov N. Russian Law on Discrimination in Employment: Can It Be Compatible with International Labor Standards // *Russ. LJ.*, T. 4, P. 7. (2016).
- 7 Chung H. Dualization and the access to occupational family-friendly working-time arrangements across Europe // *Social Policy & Administration*, T. 52, (2), P. 491-507. (2018).
- 8 Sarlet I. W., Soares F. R. Reflexões sobre a dignidade da pessoa humana como fundamento de postulações indenizatórias no direito do trabalho // *Civilitica. com-Revista Eletrônica de Direito Civil*, (1), P. 34. (2017).
- 9 Duncan C., Loretto W. Never the right age? Gender and age-based discrimination in employment // *Gender, Work & Organization*, T. 11, (1), P. 95-115. (2004).

Zh. A. Khamzina, Ye. A. Buribayev, B. M. Koshpenbetov
Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Ensuring the Principle of Equality in Labour Relations

Abstract. The article analyzes the issues of gender equality in labor relations. In writing the article the method of unity and differentiation of regulation of the hired labor was used. This method allowed to identify the specifics of labor relations with the participation of women, persons with family responsibilities. It is established that the optimal legal regulation of the work of women, persons with family responsibilities should be aimed at achieving gender equality in the workplace and the creation of conditions under which women and other persons can combine work with family responsibilities. The creation of an enabling environment for labor relations for these categories of workers should be carried out through both domestic and international regulation. Activities at both levels are complementary. The article based on the analysis of the norms of the Labor code of Kazakhstan, as well as international labor standards, the article made proposals for the improvement of labor legislation, concluded that there is a need for additional legal protection of women, persons with family responsibilities, elimination of discriminatory factors in the relations regulated by labor law.

Key words: hired labor, gender, women's labor, social and labor rights of persons with family responsibilities, discrimination, welfares, migrant, differential.

Ж.А. Хамзина, Е.А. Бурибаев, Б.М. Кошпенбетов
Казахский национальный университет имени Абая, Алматы, Казахстан

Обеспечение принципа равноправия в трудовых отношениях

Аннотация. В данной статье проанализированы вопросы гендерного равенства в трудовых отношениях. При написании статьи использован метод единства и дифференциации регулирования применения наемного труда. Указанный метод позволил выявить специфику трудовых отношений с

участием женщин, лиц с семейными обязанностями. Установлено, что оптимальное правовое регулирование труда женщин, лиц с семейными обязанностями должно быть направлено на достижение гендерного равенства на рабочем месте и от создания условий, при которых женщины и другие лица могут совмещать работу с выполнением семейных обязанностей. Создание благоприятных условий для трудовых отношений, указанных категорий работников, должно осуществляться путем как внутреннего, так и международного регулирования.

В статье на основе анализа норм Трудового кодекса Казахстана, а также международных стандартов труда, внесены предложения по совершенствованию трудового законодательства, сделан вывод о необходимости дополнительной правовой защиты женщин, лиц с семейными обязанностями, устранении дискриминирующих факторов в отношениях, регулируемых трудовым правом.

Ключевые слова: наемный труд, гендер, труд женщин, социально-трудовые права лиц с семейными обязанностями, дискриминация, пособия, мигрант, дифференция.

References

- 1 Blunch N. H. Just like a woman? New comparative evidence on the gender income gap across Eastern Europe and Central Asia, *IZA Journal of Development and Migration*, **8 (1)**, 11 (2018).
- 2 Nurgaliyeva Ye., Kaskayeva A., Yesirkepova M. Voprosy regulirovaniya zarabotnoy platy v Kazakhstane [Issues of wage regulation in Kazakhstan], *Aktual'nyye problemy ekonomiki* [Actual problems of the economy], *Almaty*, **(11)**, 260-268 (2014).
- 3 Guinea-Martin D., Mora R., Ruiz-Castillo J. The Evolution of Gender Segregation over the Life Course, *American Sociological Review*, **83 (5)**, 983-109 (2018).
- 4 Berdiyarova Z., Serikbekova S., Babajanyan Y. Ensure the Right of Citizens to Work: Problems of Domestic and International Regulation, *International Journal of Environmental and Science Education*, **11(11)**, 4801-4811 (2016).
- 5 Sheppard C. Mapping anti-discrimination law onto inequality at work: Expanding the meaning of equality in international labour law, *International Labour Review*, **151 (1)**, 1-19 (2012).
- 6 Lyutov N. Russian Law on Discrimination in Employment: Can It Be Compatible with International Labor Standards, *Russ. LJ.*, **4, 7** (2016).
- 7 Chung H. Dualization and the access to occupational family-friendly working-time arrangements across Europe, *Social Policy & Administration*, **52 (2)**, 491-507 (2018).
- 8 Sarlet I. W., Soares F. R. Reflexões sobre a dignidade da pessoa humana como fundamento de postulações indenizatórias no direito do trabalho, *Civilistica. com-Revista Eletrônica de Direito Civil*, **(1)**, 34 (2017).
- 9 Duncan C., Loretto W. Never the right age? Gender and age-based discrimination in employment // *Gender, Work & Organization*, **11 (1)**, 95-115 (2004).

Авторлар туралы мәлімет:

Хамзина Ж.А. – заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті құқықтану кафедрасының профессоры

Бөрібаев Е.Ә. – заң ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті құқықтану кафедрасының меңгерушісі

Көшпенбетов Б.М. – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті құқықтану кафедрасының доценті

Khamzina Zh.A. - Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence Abai Kazakh National Pedagogical University

Buribayev E.A. - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence Abai Kazakh National Pedagogical University

Koshpenbetov B.M. - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Abai Kazakh National Pedagogical University

МРНТИ 10.53.23

Р.Д. Акшалова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: rozaakshalova@mail.ru)

Международно-правовое регулирование влияния возобновляемых источников энергии на охрану атмосферы от загрязнения энергетикой

Аннотация. Использование энергии необходимо для повышения общего благосостояния людей. Однако ее производство и использование оказывают негативное антропогенное воздействие на состояние окружающей среды и в частности на загрязнение атмосферы. В статье анализируются универсальные международно-правовые документы в сфере загрязнения воздуха, охраны озонового слоя и борьбы с изменением климата и другие договоры, которые рассматривают непосредственное или косвенное влияние энергетики на них. При написании статьи были использованы методы изучения нормативно-правовой базы, исторически-правовой и аналитические методы. Несмотря на то, что многие международные соглашения в области охраны атмосферы и окружающей среды, в частности, были направлены на регулирование отношений по уменьшению вредного антропогенного воздействия на окружающую среду, однако их положения влияют и на эффективность регулирования отношений в области производства и использовании энергетики.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, охрана атмосферы, энергетика, загрязнение воздуха, истощение и разрушение озонового слоя, возобновляемые источники энергии.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-137-148>

С производством и использованием энергии связаны многочисленные последствия для окружающей среды. Энергетика является источником для появления таких глобальных экологических проблем, как загрязнение атмосферного воздуха, разрушение и истощение озонового слоя, а также изменение климата, выбросы различных кислот, окиси азота, серы, хлорфторуглеродов и других опасных веществ [1, с. 162].

На сегодняшний день очень остро встает вопрос об охране атмосферы от загрязнения энергетикой. Ежегодно в атмосферу от предприятий энергетики выбрасывается более миллиона тонн вредных веществ и около 70 млн. тонн двуокиси углерода [2]. Так, по данным Международного Энергетического Агентства (далее - МЭА), доля топлива в выбросах CO₂ от сжигания топлива составила: от угля – 44,1%, от нефти – 34,6%; от натурального газа – 19,9%; от других – 0,6% [3]. При этом, по мнению профессора Р.М. Валеева, охрана атмосферы носит комплексный характер и включает в себя решение таких экологических проблем, как изменение климата, охрана озонового слоя Земли, фотохимический смог, кислотные дожди, химическое, биологическое, бактериологическое, радиационное загрязнение атмосферы и т.д.

В современном международном экологическом праве охрана атмосферы от загрязнения энергетикой осуществляется на уровне универсальных и региональных международных договоров в области изменения климата, загрязнения воздуха, охраны озонового слоя, а также нормами международного мягкого права.

С целью борьбы с кислотными дождями, выпадающими из-за сжигания угля, и регулирования загрязнения воздуха от энергетического производства в городе Женева (Швейцария) 13 ноября 1979 года была принята Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Она содержит определение понятия «загрязнения воздуха», основополагающие принципы, закрепляет вопросы регулирования качества воздуха, исследований и разработок, обмена информацией [4]. Кроме того, было принято 8 протоколов к

Конвенции: Протокол, касающийся долгосрочного финансирования Совместной программы наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе 1984 г.; Протокол о сокращении выбросов серы или их трансграничных потоков по меньшей мере на 30 процентов 1985 г.; Софийский Протокол об ограничении выбросов окислов азота или их трансграничных потоков 1988 г.; Протокол об ограничении выбросов летучих органических соединений или их трансграничных потоков 1991 г.; Протокол относительно дальнейшего сокращения выбросов серы 1994 г.; Орхусский протокол по тяжелым металлам 1998 г.; Орхусский протокол по стойким органическим загрязнителям 1998 г.; Гётеборгский протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном 1999 г.

Протокол 1985 г. к Конвенции закрепляет намерение сторон сократить ежегодные выбросы серы по меньшей мере на 30 процентов в кратчайшие сроки [5]. Протокол 1988 г. обеспечивает контроль за ограничением и/или сокращением годовых выбросов оксида азота и других загрязнителей, которые вызывают кислотные дожди, а также устанавливает национальные нормы выбросов к крупным новым и существующим источникам и к новым мобильным источникам оксида азота [6].

Влияние энергетики на состояние окружающей среды раскрывается в Протоколе 1994 г. относительно дальнейшего сокращения выбросов серы, который закрепляет принятие мер предосторожности в целях предупреждения, предотвращения или сведения к минимуму выбросов загрязнителей воздуха, а также в целях смягчения их пагубных последствий, фактически закрепляя принцип предосторожности. Протокол 1994 года к основным источникам загрязнения воздуха, способствующего подкислению окружающей среды, относит сжигание ископаемого топлива для производства энергии и основные технологические процессы в различных отраслях промышленности, а также транспорт, которые приводят к выбросам серы, оксидов азота и других загрязнителей [7]. Кроме того, данный Протокол установил договоренность с Рамочной конвенцией об изменении климата 1992 г. о разработке национальной политики и принятии мер по противодействию изменению климата, которые, как можно ожидать, приведут к сокращению выбросов серы.

Протокол 1999 г. ставит цель ограничить и сократить выбросы четырех видов загрязнителей: серы, оксидов азота, аммиака и летучих органических соединений, вызванных антропогенной деятельностью и которые могут оказать негативное воздействие и на природные экосистемы [8].

Мы хотим отметить, что атмосфера является общим понятием и включает также атмосферный воздух, воздушное пространство и озоновый слой. Озон является загрязнителем на уровне земли и на малых высотах. Однако в верхней части атмосферы он действует как барьер против ультрафиолетовых лучей солнца, эффективно поглощая их и тем самым защищая землю от их вредного воздействия на здоровье человека, продуктивность сельского хозяйства и рыболовство. Поэтому разрушение озонового слоя в стратосфере является критичным для человека. Международно-правовое регулирование охраны озонового слоя сегодня осуществляется посредством Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года и Монреальским протоколом по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года. Данные международные документы, создавшие эффективный международный механизм защиты озонового слоя, являются единственными универсально ратифицированными 197 государствами договорами ООН. Это беспрецедентное достижение привело к поэтапному отказу от более 98 процентов озоноразрушающих веществ и действительно является одной из величайших историй успеха международного экологического права [9].

Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года предусматривает сотрудничество государств-участников в проведении научных исследований, систематических наблюдений, научных оценок за состоянием озонового слоя и различных процессов, влияю-

щих на него, мониторинг производства озоноразрушающих веществ и обмен информацией по вопросам охраны озонового слоя [10]. По мнению А. Прёльсса, по тексту данной конвенции можно судить о недостатке конкретной информации о фактических взаимосвязях, существовавшей на момент ее принятия. Конвенция содержит абстрактную обязанность защиты от опасностей, связанных с изменением озонового слоя [11, с. 673].

Монреальский протокол 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой, является правовым механизмом реализации Венской конвенции 1985 года, содержит перечень веществ, разрушающих озоновый слой, запрещенных или ограниченных для применения, предусматривает поэтапное 50-процентное сокращение выбросов таких веществ, определяет детальный график сокращения галогенных углеводородов. Путем внесения четырех поправок (Лондонские 1990 года, Копенгагенские 1992 года, Монреальские 1997 года, Пекинские 1999 года), Монреальский протокол 1987 года смог стать одним из самых эффективных международных договоров, который показывает результаты восстановления озонового слоя. Результаты глобальных наблюдений подтверждают, что атмосферные уровни основных озоноразрушающихся веществ сокращаются, и существует мнение, что при условии продолжения полного соблюдения положений Протокола 1987 года озоновый слой будет восстановлен до уровней, наблюдавшихся до 1980 года, уже к середине XXI века [12]. Важным шагом к регулированию влияния энергетики на окружающую среду послужило принятие в декабре 1994 г. Договора к Энергетической хартии (далее - ДЭХ), основной целью которого является формирование правовых рамок многостороннего сотрудничества в энергетической сфере. Статья 19 ДЭХ закрепляет многие принципы международного экологического права: «загрязнитель платит», межпоколенческой справедливости, устойчивого развития, предосторожности применительно к обеспечению энергоэффективности. В частности, пункт d) статьи 19 гласит, что стороны уделяют особое внимание повышению энергоэффективности, освоению и использованию возобновляемых источников энергии, поощрению применения более чистых видов топлива и использованию технологий и технологических средств, снижающих загрязнение [13]. Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам содержит руководящие принципы для разработки программ по энергетической эффективности, намечает области сотрудничества, а также создает основу для развития совместных или скоординированных действий, охватывающих поисковые работы, разведку, производство, преобразование, хранение, транспортировку, распределение и потребление энергии и относящихся к любому экономическому сектору [14].

В результате антропогенной деятельности неуклонно увеличивается содержание углекислого газа в атмосфере, что приводит к усилению парникового эффекта, способствует повышению температуры воздуха на планете и ведет к изменению климата [15]. В целях борьбы с изменением климата были приняты следующие документы: Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года и Киотский протокол к ней 1997 года; Парижское соглашение об изменении климата 2015 года [16].

Если подробнее остановиться на данных экологических проблемах, то первоначально рассмотрим вопросы изменения климата. Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года (далее – РКИК ООН 1992 года) предписывает всем подписавшим сторонам приступить к реализации национальных программ по уменьшению выброса газов, вызывающих парниковый эффект [17]. При этом в 1994 году было выявлено, что предписанные в ней международные обязательства недостаточны для приостановления глобального роста выбросов парниковых газов. Тем более, необходимо учитывать, что на производство энергии приходится две третьих глобальных выбросов парниковых газов [18]. В связи с этим 11 декабря 1997 года стороны приняли Киотский протокол, призванный юридически зафиксировать предельно допустимые количества выбросов шести газов, допускающих

парниковый эффект: углекислый газ, метан, окись азота, гидрофторуглероды, перфторуглероды, гексафторид серы [19, с. 29]. Киотский протокол изменил мировую энергетическую политику, направив создавать такие формы производства и потребления энергии, которые стали бы благоприятными для окружающей среды [20].

Киотский протокол 1997 года устанавливает для своих участников обязательства по количественным показателям сокращения эмиссий парниковых газов в атмосферу и сокращения общих выбросов таких газов минимум на пять процентов по сравнению с уровнями 1990 года. Также в подпункте а) пункта 1 статьи 2 Киотского протокола закрепляются обязательства по осуществлению и разработке такой политики и мер в отношении энергии, как повышение эффективности использования энергии в соответствующих секторах национальной экономики, содействие внедрению, разработке и более широкому использованию новых и возобновляемых видов энергии, технологий поглощения диоксида углерода и инновационных экологически безопасных технологий [21].

Киотский протокол 1997 года рассматривается как попытка взять под контроль процессы изменения климата и управлять ими, осуществляя дальнейшие научные исследования и ограничивая выбросы парниковых газов [22]; как средство сведения к минимуму неблагоприятных последствий социально-экономического характера; как требование достижения четко установленного суммарного обязательства по сокращению выбросов парниковых газов [23].

Киотский протокол был принят до 2012 года. Поэтому на Конференции ООН по изменению климата, которая проходила в Копенгагене с 7 по 18 декабря 2009 года, было принято решение о необходимости заключения нового международного соглашения по проблемам изменения климата. Однако во время ее проведения были выявлены многочисленные противоречия между государствами – участниками Киотского протокола, которые необходимо было учесть и устранить в будущем [24].

В декабре 2011 года в Дурбане государства-участники РКИК ООН 1992 года приняли решение о разработке к 2015 году нового соглашения под названием «Дурбанская платформа», который будет единым для всех и иметь обязательную юридическую силу [25], а также продолжить инициативы Киото и открыть второй период обязательств по протоколу [26, с. 118]. Кроме того, Конференция определила новый рыночный механизм для повышения затратоэффективности и поощрения действий по предотвращению изменения климата с учетом различных условий в развитых и развивающихся странах [27, с. 2062].

Парижское соглашение по изменению климата 2015 года направлено на уменьшение глобальных выбросов парниковых газов в как можно более быстрые сроки, но не фиксирует конечной даты, когда это должно произойти. Оно ставит цель удержать прирост глобальной средней температуры намного ниже 2 ° Цельсия сверх доиндустриальных уровней и приложить усилия в целях ограничения роста температуры до 1,5 градусов Цельсия, признавая, что это сократит риски и воздействия изменения климата (абзац а) п. 1 ст. 2) [28]. Более того, Парижское соглашение 2015 года стремится к необходимости достижения такого уровня углеродной нейтральности, когда выбросы углерода смогут полностью поглощаться лесами, болотами и океанами по всему миру [29].

Однако необходимо заметить, что парниковые газы влияют на изменение климата лишь на 60 %. Такие газы как «тропосферный озон» и «сажистый углерод» являются в атмосфере двумя веществами, несущими непосредственные угрозы качеству воздуха и изменения климата. Это демонстрирует связь между трансграничным загрязнением воздуха и изменением климата, а также пробел в международно-правовом регулировании, который необходимо восполнить всеобъемлющей многосторонней конвенцией по охране атмосферы [1, с. 165]. Также проблемы изменения климата относятся к тематическому блоку вопросов, включающему аспекты энергетики, промышленного развития и загрязнения атмосферы, рассмотренному Комиссией по устойчивому развитию [30].

Наиболее вероятными средствами, которыми могут быть реализованы для улучшения качества воздуха, для снижения воздействия на будущий климат, являются более широкое использование технологий использования возобновляемых источников энергии, более эффективное использование энергии, альтернативные источники энергии для транспортировки энергии и технологии ее хранения [31].

Об этом говорится и в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года от 25 сентября 2015 года (далее - Повестка дня до 2030 года), в которую входят 17 Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР). ЦУР 2015 года с целью обеспечения всеобщего доступа к недорогому, надежному и устойчивому энергоснабжению включают в себя ЦУР 7 - Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. В рамках данной Цели предполагается к 2030 году значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе, а также активизировать международное сотрудничество в целях облегчения доступа к исследованиям и технологиям в области экологически чистой энергетики, включая возобновляемую энергетику [32].

Отдельно выделив ЦУР 7 и расширение использования возобновляемых источников энергии, мировое сообщество подтвердило необходимость отказа от расточительного и экологически опасного использования традиционных источников энергии, а также намерение защитить окружающую среду от вредных выбросов и отходов от производства и применения традиционных энергоносителей [33]. Это было закреплено в Уставе Международного Агентства по возобновляемым источникам энергии (далее - ИРЕНА), в котором говорилось, что ВИЭ «могут сыграть главную роль в сокращении концентрации парниковых газов в атмосфере, помочь устойчивому, безопасному и мягкому переходу к низкоуглеродистой экономике. Агентство содействует устойчивому использованию всех форм ВИЭ, принимая во внимание ... вклад, который вносят ВИЭ в экономический рост и социальную сплоченность, включая и устойчивое развитие» [34].

20-21 мая 2015 года в Гааге состоялась министерская конференция, в ходе которой была подписана Международная энергетическая хартия (далее – МЭХ 2015 года). В переговорах по МЭХ принимали участие около 80 государств, а подписали ее представители 72 стран, в том числе делегаты из Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Молдовы, Туркменистана, Украины и Узбекистана, а также Европейского союза, Евроатома и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). В преамбуле МЭХ 2015 года указывается, что Хартия является декларацией, политической целью которой заключается в укреплении сотрудничества в энергетической сфере между подписавшими сторонами, что не влечет никакого юридически обязывающего обязательства. В статье 7 МЭХ 2015 года стороны подтверждают необходимость сотрудничества в области эффективного использования энергии, развития возобновляемых источников энергии и связанной с энергетикой охраны окружающей среды. В него включается создание общих условий для обмена «ноу-хау» в области экологически безопасных энергетических технологий, возобновляемых источников энергии и эффективного использования энергии; обеспечение экономически эффективным образом согласованности между соответствующими энергетической политикой и соглашениями, и конвенциями в области охраны окружающей среды [35]. Мы считаем, что последнее положение является уникальным и отвечает требованиям современности, так как необходимо проводить согласованную политику, не противоречащую другим международным договорам в области охраны окружающей среды.

Необходимость принятия МЭХ 2015 года возникла в связи с изменениями в геополитической ситуации и мировой экономике, возросшим интересом к Энергетической Хартии стран средиземноморского региона, Ближнего Востока и Северной Африки, Китая, Кореи, Пакистана и Ассоциации стран юго-восточной Азии, в то время как ранее документ

существовал как Европейская Энергетическая Хартия. Подписание МЭХ 2015 года может служить предпосылкой к принятию обновленного Договора к Энергетической Хартии, положения которого будут иметь юридически обязательный характер для стран-участников. Мы надеемся, что совместное действие МЭХ 2015 года и ДЭХ будет важным фактором стимулирования притока инвестиций, необходимого для удовлетворения ежегодно растущего спроса на энергию на устойчивой основе.

В заключение хотелось бы отметить, что признание негативного воздействия энергетики на загрязнение атмосферы уже говорит о том, что проблема существует и идет поиск ее решения. Принятие, реализация и добросовестное соблюдение всех выше перечисленных международных документов должно привести к охране атмосферы от опасных выбросов различных газов, которые загрязняют атмосферный воздух, истощают и разрушают озоновый слой и приводят к изменению климата. Одним из эффективных мер по охране атмосферы является использование и распространение чистых и возобновляемых источников энергии. Именно достижение энергетической эффективности, использование возобновляемых источников энергии и чистых энергетических технологий будут способствовать всеобщему обеспечению международной энергетической и международной экологической безопасности.

Список литературы

- 1 Клишас А.А., Солнцев А.М. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в сфере охраны атмосферы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. / А.А. Клишас, А.М. Солнцев- 2012. - №5. - С. 161-167
- 2 Досаев Н.Т. Киотский протокол как фактор стабилизации экологической ситуации в энергетике // Российское предпринимательство. / Н.Т. Досаев - 2012. - № 14 (212). - С. 127-132.
- 3 Key World Energy Statistics. International Energy Agency, 2017. [Электрон.ресурс]. – URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2017.pdf> (дата обращения: 04.08.2018)
- 4 Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятая 13 ноября 1979 года. [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 04.08.2018)
- 5 Протокол к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния о сокращении выбросов серы или их трансграничных потоков по меньшей мере на 30 процентов от 8 июля 1985 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/sulphur.pdf (дата обращения: 05.08.2018)
- 6 Протокол к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния об ограничении выбросов окислов азота или их трансграничных потоков от 31 октября 1988 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/azot.pdf (дата обращения: 05.08.2018)
- 7 Протокол к Конвенции 1979 года относительно дальнейшего сокращения выбросов серы от 14 июня 1994 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/sulphur_emissions.pdf (дата обращения: 25.08.2018)
- 8 Протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 30 ноября 1999 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abate.pdf (дата обращения: 26.08.2018)
- 9 Nanda Ved P. International environmental law and policy for the 21st century: Scientific edition. Boston, 2013. P. 665.

- 10 Венская конвенция об охране озонового слоя от 22 марта 1985 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 06.10.2018)
- 11 Международное право / Вольфганг Граф Витцум, М. Боте, М. Кау, Ф. Куниг, Ш. Шмаль, Р. Дольцер, Э. Кляйн, А. Прёльс, М. Шрёдер; пер. с нем., 2-е изд. // Германская юридическая литература: современный подход: серия; Кн. 2. / Доп. тит. л. нем. - Москва: Инфортропик Медиа, 2015. - 1072 с.
- 12 Солнцев А.М. Вопросы соблюдения государствами Монреальского Протокола по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г. // Современные тенденции развития науки в контексте реализации европейской модели: видения молодых ученых: Материалы международной ежегодной конференции молодых ученых. 7-е издание, 30 мая 2013 г., Кишинев. Том I. Отдел международного права и международных отношений / под ред. А. Буриана, В. Кушнира, В. Бенюк, А. Абашидзе, Ю. Бошицкого, В. Жука, Н. Киртоакэ. - Кишинев: Centrul Editorial-Poligrafical USM, 2013. - С. 296-300
- 13 Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Секретариат Энергетической Хартии, Брюссель, 2004. - 256 с.
- 14 Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам от 17 декабря 1994 года // Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Секретариат Энергетической Хартии, Брюссель, 2004. - С. 159-177.
- 15 Арнаутова Н.С. Международно-правовая охрана атмосферы Земли [Электрон.ресурс]. - URL: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/5953/Arnautova%20Mezdunar.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 07.10.2018)
- 16 Акшалова Р.Д. Международно-правовые аспекты влияния возобновляемых источников энергии на охрану окружающей среды // Проблемы эколого-правового обеспечения развития энергетики Республики Казахстан: материалы между. научн.-практич. конф. / Ответ. редактор д-р юрид. наук, профессор М.А. Сарсембаев. - Астана: Консалтинговая группа «Болашак», 2017. - С. 7-10.
- 17 Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 06.10.2018)
- 18 World Energy Outlook Special Report. Energy and Climate Change. International Energy Agency. Paris, 2015. [Электрон.ресурс]. - URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015SpecialReportonEnergyandClimateChange.pdf> (дата обращения: 06.10.2018)
- 19 Силвестр Эмане Несукюи. Принятие решений мировым сообществом по проблеме глобального потепления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. / Силвестр Эмане Несукюи - 2009. - № 3. - С. 28-33.
- 20 Сарсембаев М.А. Правовые проблемы влияния энергетики на окружающую среду в рамках ЕАЭС в свете опыта Европейского Союза // Вестник Института Законодательства Республики Казахстан. / М.А. Сарсембаева - 2015. - № 1 (37). - С. 68-76
- 21 Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, принят 11 декабря 1997 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf (дата обращения: 07.10.2018)
- 22 Stine Aakre. The political feasibility of potent enforcement in a post-Kyoto climate agreement // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, Volume 16, 2016, P. 145-159.
- 23 Соколова Н.А. Глобальные изменения климата: Перспективы международного сотрудничества (контуры стратегии реализации Киотского протокола) / Н.А. Соколова // Lex Russica, 2005. - № 4. - С. 808-820
- 24 Итоги климатического саммита в Копенгагене: реакции и комментарии [Электрон.ресурс]. - URL: https://ria.ru/trend/Copenhagen_results_20122009/ (дата обращения: 07.10.2018)
- 25 Дурбанская платформа РКИК ООН: действия по новому глобальному соглашению и второ-

- му периоду Киотского протокола. Обзор хода международных переговоров по состоянию на середину декабря 2012 года. WWF, USAID, 2013 [Электрон.ресурс]. - URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00JD6D.pdf (дата обращения: 07.10.2018)
- 26 Кишкань Е.Р. Проблемы и перспективы продления Киотского протокола до 2020 года на основе анализа международных климатических конференций / Е.Р. Кишкань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2015. - № 2 (31). - С. 116-121.
- 27 Соколова Н.А. Эволюция международно-правового сотрудничества в борьбе с изменением климата / Н.А. Соколова // Актуальные проблемы российского права, - 2014. - № 9 (46). - С. 257-265
- 28 Парижское соглашение об изменении климата от 12 декабря 2015 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=34703684 (дата обращения: 07.10.2018)
- 29 Чхутиашвили Л.В. Парижский климатический саммит 2015 года // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 16 апреля 2016 года. – Москва, РУДН, 2016. – С. 342-345
- 30 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/42/427 от 4 августа 1987 года. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Развитие и международно-экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» [Электрон.ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 07.10.2018 г.)
- 31 Donald J. Wuebbles, Swarnali Sanyal. Air Quality in a Cleaner Energy World // Current Pollution Report. 2015, Volume 1, Issue 2. – P. 117–129.
- 32 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая резолюцией А/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года. – 44 с. [Электрон.ресурс]. - URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 08.10.2018 г.)
- 33 Акшалова Р.Д. Цели в области устойчивого развития и возобновляемые источники энергии: международно-правовые аспекты // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017 г. – Москва: РУДН, 2018. – С. 10-19.
- 34 Устав Международного Агентства по возобновляемым источникам энергии от 26 января 2009 года [Электрон.ресурс]. - URL: http://www.irena.org/documents/uploadDocuments/Statute/Statute_RU.pdf (дата обращения: 08.10.2018)
- 35 Международная энергетическая хартия от 20 мая 2015 года. Принята в Гааге на Министерской Конференции по Международной Энергетической Хартии 20 мая 2015 года [Электрон.ресурс]. - URL: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_RU.pdf (дата обращения: 08.10.2018)

Р.Д. Акшалова

Л.Н. Гумилева ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Атмосфераны энергетикалық ластанудан қорғау бойынша жаңартылатын энергия көздерінің әсерін халықаралық-құқықтық реттеу

Андатпа. Энергияны қолдану адамдардың жалпы әл-ауқатын жоғарлату үшін қажет. Бірақ оны өндіру және қолдану қоршаған орта жағдайына, оның ішінде атмосфераның ластануына, кері әсерін тигізеді. Мақалада ауаның ластануы, озон қабатын қорғау және климаттың өзгеруімен күресу бойынша, энергетиканың оларға тікелей немесе жанама әсерін тигізетін, әмбебап халықаралық-құқықтық құжаттар және басқа шарттар талқыланады. Мақаланы жазу барысында норма-

тивтік-құқықтық базаны зерттеу, тарихи-құқықтық және аналитикалық әдістер қолданылды. Атмосфераны және қоршаған ортаны қорғау саласында көптеген халықаралық келісімдер негізінде қоршаған ортаға зиянды антропогенді әсерді төмендетуді реттеуге бағытталғанына қарамастан, дегенмен, онлардың ережелері энергетиканы өндіру және қолдану саласындағы қатынастарды реттеудің нәтижелілігіне әсерін тигізеді.

Түйін сөздер: қоршаған ортаны қорғау, атмосфераны қорғау, энергетика, ауаның ластануы, озон қабатының таусылуы және күйзелтуі, жаңартылатын энергия көздері.

R.D. Akshalova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

International legal regulation of the effect of renewable energy sources on the atmosphere protection against energy pollution

Abstract. The use of energy is necessary to increase the general well-being of people. However, its production and use have a negative anthropogenic impact on the state of the environment and in particular on atmospheric pollution. The article analyzes universal international legal documents in the field of air pollution, protection of the ozone layer and combating climate change and other treaties that consider the direct or indirect impact of energy on them. In writing the article, methods of studying the regulatory framework, historical, legal and analytical methods were used. Despite the fact that many international agreements on the protection of the atmosphere and the environment in particular, were aimed at regulating relations to reduce the harmful anthropogenic impact on the environment, however, their provisions also affect the efficiency of regulation of relations in the production and use of energy.

Key words: environment protection, atmosphere protection, energy, air pollution, depletion and destruction of the ozone layer, renewable energy sources.

References

- 1 Klishas A.A., Solncev A.M. Kodifikacija i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava v sfere ohrany atmosfery [Codification and progressive development of international law in the field of protection of the atmosphere], Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Juridicheskie nauki [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Jurisprudence], 4, 161-167 (2012) [in Russian]
- 2 Dosaev N.T. Kiotskij protokol kak faktor stabilizacii jekologicheskoj situacii v jenergetike [Kyoto Protocol as a factor in stabilizing the environmental situation in the energy sector], Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian business], 14 (212), 127-132 (2012) [in Russian]
- 3 Key World Energy Statistics. International Energy Agency, 2017. [Electron.resource]. Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2017.pdf> (Accessed: 04.08.2018)
- 4 Konvencija o transgranichnom zagrjaznenii vozduha na bol'shie rasstojanija [Convention on long-range transboundary air pollution], prinjataja 13 nojabrja 1979 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (Accessed: 04.08.2018) [in Russian]
- 5 Protokol k Konvencii 1979 goda o transgranichnom zagrjaznenii vozduha na bol'shie rasstojanija o sokrashhenii vybrosov sery ili ih transgranichnyh potokov po men'shej mere na 30 procentov [Protocol to the 1979 Convention on Long-range Transboundary Air Pollution on the Reduction of Sulfur Emissions or their Transboundary Fluxes by at least 30 percent] ot 8 ijulja 1985 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/sulphur.pdf (Accessed: 05.08.2018) [in Russian]

- 6 Protocol k Konvencii 1979 goda o transgranichnom zagrjaznenii vozduha na bol'shie rasstojanija ob ogranichenii vybrosov okislov azota ili ih transgranichnyh potokov [Protocol to the 1979 Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution on limiting emissions of nitrogen oxides or their transboundary fluxes] ot 31 oktjabrja 1988 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/azot.pdf (Accessed: 05.08.2018) [in Russian]
- 7 Protocol k Konvencii 1979 goda odnositel'no dal'nejshego sokrashhenija vybrosov sery [Protocol to the 1979 Convention on the Further Reduction of Sulfur Emissions] ot 14 ijunja 1994 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/sulphur_emissions.pdf (Accessed: 25.08.2018) [in Russian]
- 8 Protocol k Konvencii 1979 goda o bor'be s podkisljeniem, jevtrofikaciej i prizemnym ozonom [Protocol to the 1979 Convention on the Abatement of Acidification, Eutrophication and Ground-level Ozone] ot 30 nojabrja 1999 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abate.pdf (Accessed: 26.08.2018) [in Russian]
- 9 Nanda Ved P. International environmental law and policy for the 21st century: Scientific edition. Boston, 2013. P. 665.
- 10 Venskaja konvencija ob ohrane ozonovogo sloja [Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer] ot 22 marta 1985 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (Accessed: 06.10.2018) [in Russian]
- 11 Mezhdunarodnoe pravo [International law] / Vol'fgang Graf Vitcum, M. Bote, M. Kau, F. Kunig, Sh. Shmal', R. Dol'cer, Je. Kljajn, A. Prjol's, M. Shrjoder; per. s nem., 2-e izd. (Infotropik Media, Moscow, 2015)
- 12 Solncev A.M. Voprosy sobljudenija gosudarstvami Monreal'skogo Protokola po veshhestvam, razrushajushhim ozonovyj sloj 1987 g. [Questions of compliance by the States of the Montreal Protocol on substances that deplete the ozone layer in 1987]. Sovremennye tendencii razvitija nauki v kontekste realizacii evropejskoj modeli: videnija molodyh uchenyh: Materialy mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii molodyh uchenyh [Modern trends in the development of science in the context of the implementation of the European model: the vision of young scientists: Materials of the international annual conference of young scientists]. 7-e izdanie, 30 maja 2013 g., (Centrul Editorial-Poligrafical USM, Kishinev, 2013, P. 296-300).
- 13 Dogovor k Jenergeticheskoj Hartii i svjazanye s nim dokumenty. Pravovaja osnova dlja mezhdunarodnogo jenergeticheskogo sotrudnichestva [Energy Charter Treaty and related documents. Legal basis for international energy cooperation]. (Energy Charter Secretariat, Brussels, 2004).
- 14 Protocol k Jenergeticheskoj Hartii po voprosam jenergeticheskoj jeffektivnosti i sootvetstvujushhim jekologicheskim aspektam ot 17 dekabrja 1994 goda [Protocol to the Energy Charter on Energy Efficiency and Related Environmental Aspects of December 17, 1994] // Dogovor k Jenergeticheskoj Hartii i svjazanye s nim dokumenty. Pravovaja osnova dlja mezhdunarodnogo jenergeticheskogo sotrudnichestva [Energy Charter Treaty and related documents. Legal basis for international energy cooperation]. (Energy Charter Secretariat, Brussels, 2004)
- 15 Arnautova N.S. Mezhdunarodno-pravovaja ohrana atmosfery Zemli [International legal protection of the Earth's atmosphere]. [Electron.resource]. Available at: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/5953/Arnautova%20Mezhdunar.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Accessed: 07.10.2018) [in Russian]
- 16 Akshalova R.D. Mezhdunarodno-pravovye aspekty vlijanija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии na ohranu okruzhajushhej sredy [International legal aspects of the impact of renewable energy sources on environmental protection]. Problemy jekologo-pravovogo obespechenija razvitija jenergetiki Respubliki Kazahstan: materialy mezhd. nauchn.-praktich. konf. [Problems of environmental and legal support for the development of the energy sector of the Republic of Kazakhstan: materials of the International scientific-practical conference] / Otvet. redaktor d-r jurid. nauk, professor M.A. Sarsembaev. (Consulting group "Bolashak", Astana, 2017, P. 7-10).
- 17 Ramochnaja konvencija OON ob izmenenii klimata [UN Framework Convention on Climate

- Change] ot 9 maja 1992 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (Accessed: 06.10.2018) [in Russian]
- 18 World Energy Outlook Special Report. Energy and Climate Change. International Energy Agency. Paris, 2015. [Electron.resource]. Available at: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015SpecialReportonEnergyandClimateChange.pdf> (Accessed: 06.10.2018)
- 19 Silvestr Jemane Nesukjui. Prinjatje reshenij mirovym soobshhestvom po probleme global'nogo potepeniya [Decision-making by the international community on the issue of global warming], Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. International Relations], (3), 28-33 (2009). [in Russian]
- 20 Sarsembaev M.A. Pravovye problemy vlijaniya jenergetiki na okružhajushhuju sredu v ramkah EAJeS v svete opyta Evropejskogo Sojuza [Legal issues of the environmental impact of energy within the EAEU in the light of the experience of the European Union], Vestnik Instituta Zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan], 1 (37), 68-76 (2015) [in Russian].
- 21 Kiotskij protokol k Ramochnoj konvencii Organizacii Obedinennyh Nacij ob izmenenii klimata [Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change], prinjat 11 dekabrja 1997 goda. [Electron.resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf (Accessed: 07.10.2018) [in Russian]
- 22 Stine Aakre. The political feasibility of potent enforcement in a post-Kyoto climate agreement // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. Vol.16, 2016, P. 145-159.
- 23 Sokolova N.A. Global'nye izmeneniya klimata: Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva (kontury strategii realizacii Kiotskogo protokola) [Global Climate Change: Prospects for International Cooperation (Contours of the Kyoto Protocol Implementation Strategy)], Lex Russica, (4), 808-820 (2005). [in Russian]
- 24 Itogi klimaticheskogo sammita v Kopengagene: reakcii i komentarii [Results of the climate summit in Copenhagen: reactions and comments]. [Electron.resource]. Available at: https://ria.ru/trend/Copenhagen_results_20122009/ (Accessed: 07.10.2018) [in Russian]
- 25 Durbanskaja platforma RKIK OON: dejstvija po novomu global'nomu soglasheniju i vtoromu periodu Kiotskogo protokola. Obzor hoda mezhdunarodnyh peregovorov po sostojaniju na seredinu dekabrja 2012 goda [Durban platform of the UNFCCC: actions under the new global agreement and the second period of the Kyoto Protocol. Review of the progress of international negotiations as of mid-December 2012]. WWF, USAID, 2013. [Electron.resource]. Available at: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00JD6D.pdf (Accessed: 07.10.2018) [in Russian]
- 26 Kishkan' E.R. Problemy i perspektivy prodlenija Kiotskogo protokola do 2020 goda na osnove analiza mezhdunarodnyh klimaticheskikh konferencij [Problems and prospects of extending the Kyoto Protocol until 2020 based on the analysis of international climate conferences], Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Jekonomika. Jekologija [Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology], 2 (31), 116-121 (2015) [in Russian]
- 27 Sokolova N.A. Jevoljucija mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva v bor'be s izmeneniem klimata [Evolution of international legal cooperation in combating climate change], Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law], 9 (46), 2057-2065 (2014) [in Russian]
- 28 Parizhskoe soglasenie ob izmenenii klimata [Paris Agreement on Climate Change] ot 12 dekabrja 2015 goda. [Electron.resource]. Available at: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=34703684 (Accessed: 07.10.2018) [in Russian]
- 29 Chhutiashvili L.V. Parizhskij klimaticheskij sammit 2015 goda [2015 Paris Climate Summit]. Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Materialy XIV Mezhdunarodnogo kongressa «Blishhenkovskie chteniya»: v 2 ch. [Actual problems of modern international law: Proceedings of the XIV International Congress «Blischenko readings»: at 2 parts] / Otv. red. A.H. Abashidze. Moskva, 16 aprelja 2016 goda. (PFUR, Moscow, 2016, P. 342-345). [in Russian]
- 30 Rezoljucija General'noj Assamblei OON [UN General Assembly Resolution] A/42/427 ot 4 avgusta

- 1987 goda. Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okružhajushhej sredy i razvitija «Razvitie i mezhdunarodno-jekonomicheskoe sotrudničestvo: problemy okružhajushhej sredy» [Report of the World Commission on Environment and Development «Development and International Economic Cooperation: Environmental Issues»]. [Electron.resource]. Available at: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Accessed: 07.10.2018 g.) [in Russian]
- 31 Donald J. Wuebbles, Swarnali Sanyal. Air Quality in a Cleaner Energy World, Current Pollution Report, 1(2), 117–129, (2015).
- 32 Preobrazovanie našego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda, prinjataja rezoljuciej A/RES/70/1 General'noj Assamblei [Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, adopted by General Assembly resolution A / RES / 70/1] ot 25 sentjabrja 2015 goda. [Electron.resource]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (Accessed: 08.10.2018 g.) [in Russian]
- 33 Akshalova R.D. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija i vozobnovljaemye istochniki jenergii: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Sustainable Development Goals and Renewable Energy: International Legal Aspects]. Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: materialy XV Mezhdunarodnogo kongressa «Blishhenkovskie chtenija»: v 3 ch. [Actual problems of modern international law: materials of the CWS of the International Congress «Blischenko readings» at 3 parts]/ otv. red. A. H. Abashidze, N. N. Emel'janova. Moscow, 22 aprelja 2017 g. (PFUR, Moscow, 2018, P. 10-19). [in Russian]
- 34 Ustav Mezhdunarodnogo Agentstva po vozobnovljaemym istochnikam jenergii [Statute of the International Renewable Energy Agency] ot 26 janvarja 2009 goda. [Electron.resource]. Available at: [http://www.irena.org/documents/upload Documents/Statute/Statute_RU.pdf](http://www.irena.org/documents/upload_Documents/Statute/Statute_RU.pdf) (Accessed: 08.10.2018) [in Russian]
- 35 Mezhdunarodnaja jenergetičeskaja hartija [International Energy Charter] ot 20 maja 2015 goda. Prinjata v Gaage na Ministerskoj Konferencii po Mezhdunarodnoj Jenergetičeskoj Hartii [Adopted in The Hague at the Ministerial Conference on the International Energy Charter] 20 maja 2015 goda. [Electron.resource]. Available at: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_RU.pdf (Accessed: 08.10.2018) [in Russian]

Сведения об авторе:

Акшалова Р.Дж. – докторант кафедры международного права юридического факультета, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Akshalova R.D. – PhD student, Law Faculty, International Law Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 10.10.01

В.М. Балмагамбетова¹, Ш.В. Тлепина²

¹Казахско-Русский Международный университет, Актобе, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹E.Venera@list.ru)

Качество высшего образования – приоритет Болонского процесса

Аннотация. Высшее образование Казахстана – механизм отражения интеллектуального потенциала государства. Республика Казахстан преследует цель вхождения в мировое образовательное пространство. Подписание Казахстаном Болонской декларации в 2010 году стало реальным воплощением курса реформ национальной системы образования и процесса сближения, гармонизации со странами Европы. В статье рассмотрена сущность, основные положения, критерии Болонской декларации (Декларация). Цель Декларации -повышение качества образования. Выявлены положительно влияющие на систему высшего образования Казахстана обязательства после ее подписания. Трехступенчатая система образования (бакалавр, магистр, докторантура (PhD)), проведение аккредитации высших учебных заведений, введение модульной технологии обучения с использованием зачетных единиц (ESTC), совершенствование и развитие академической мобильности обучающихся и преподавателей – изменения, послужившие результатом вступления в Болонский процесс. В настоящей статье рассмотрены мнения отечественных ученых в вопросе адаптации системы высшего образования к Болонскому процессу и его влияния на качество высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, Болонский процесс, высшее учебное заведение, академическая мобильность, аккредитация, кредитное обучение, студент

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2018-125-4-149-156>

Введение. В Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (2012) указывается: «Чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией [1].

Цель научной статьи заключается в исследовании влияния и результатов вхождения Республики Казахстан в 2010 году в Болонский процесс, а также произошедшие изменения на образовательном поприще.

Из года в год прогрессирует отечественная система высшего образования, взявшая направление на вхождение в мировое образовательное пространство. В настоящее время внедряются изменения и дополнения в законодательство в сфере высшего образования, направленные на повышение ее качества через призму предоставления академической свободы высшим учебным заведениям. Таким образом, надзорные функции со стороны Министерства образования Республики Казахстан (МОН РК) будут поэтапно снижены.

В данном вопросе нельзя не согласиться с мнением С. Ударцева, который говорил, что автономия вузов при правильном ее регулировании должна быть инструментом их развития и укрепления, внедрения механизмов саморегуляции, а не произвола и бесконтрольности [2].

Однако сложно так быстро внести коррективы в консервативную область высшего образования. Факторами торможения выступают: слабая материально-техническая оснащенность вузов, недостаточное финансирование со стороны государства, пока что не столь сильная общеобразовательная школа, а также частичное бездействие учебных заведений в предоставленных им правах. Сегодня университеты должны прилагать усилия и идти вперед, не затягивая процесс развития национальной системы высшего образования.

Главным системным изменением в образовании начала XXI века стало вхождение страны в 2010 году в Болонский процесс, гармонизирующий систему образования евро-

пейских стран с целью создания единого образовательного пространства. В его основе – унификация квалификаций и критериев взаимного зачета учебных программ и дисциплин, академическая мобильность, автономия вузов, высокая образовательная и культурная миссия университетов в обществе [3, 7 с.].

Казахстан стал 47-ой страной-участницей Болонского процесса. Флаг Казахстана внесен и установлен в галерею флагов стран-участниц Болонского процесса [4, 132 с.]. В 1988 году в г. Болонья была принята Великая хартия университетов. Университеты, подписавшие данный международный документ должны развивать автономию вузов, академическую свободу обучающихся и формировать демократические принципы управления ими. Казахские ректоры не остались в стороне и подписали Великую хартию университетов, взяв на себя конкретные обязательства и войдя в мировое образовательное пространство.

Краеугольным камнем Болонского процесса выступает добровольность участников и полная прозрачность деятельности, направленная на повышение качества образования. Центральными положениями Болонского процесса являются:

1. Включение теории сопоставимых степеней через парадигму получения приложения к диплому с целью дальнейшего трудоустройства и его признания во всем мире.

2. Внедрение системы кредитов (ECTS), направленная на прозрачность обучения и помощь в совершенствовании качества высшего образования.

3. Усиление академической мобильности не только студентов, но и преподавательского состава для обмена опытом в области получения как новых знаний, так и культуры, обычаев, традиций другой страны.

4. Введение внешнего и внутреннего вузовского аудиторского контроля за качеством образования с привлечением сотрудников других учебных заведений, студентов.

5. Принятие системы, основанной на двух циклах. Продолжительность первого цикла составляет не менее трех лет, второй же цикл подразумевает собой получение степени магистра или степени доктора.

6. Расширение европейского сотрудничества с целью обеспечения качества образования.

7. Усиление европейского познания в высшем образовании, а именно содействие в сотрудничестве между институтами, формирование роста учебных планов, совместных программ обучения и т.д.

Достоинства Болонского процесса заключаются в расширении доступа к высшему образованию, дальнейшем повышении качества и привлекательности европейского высшего образования, расширении мобильности студентов и преподавателей, а также в обеспечении успешного трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на рынок труда [4, 132 с.]. Академическая мобильность как ключевая мера Болонского процесса за последние годы значительно увеличилась в стране. Мобильность предоставляет возможность личностного роста, развития международного сотрудничества путем обмена опытом, идеями, информацией, практическими и теоретическими навыками в области научных исследований и т.д. Следовательно, эффект безграничен. Сегодняшние реалии «практической работы» - академическая мобильность в Казахстане в основном характерна для студентов и преподавателей городов Астана и Алматы. Возможно это связано с тем, что именно в столице и городе республиканского значения функционируют национальные высшие учебные заведения: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, КазНУ имени аль-Фараби, возглавляющие передовые позиции рейтинга среди университетов республики. Академическая мобильность финансируется как со стороны государства, так и в частном порядке, однако это дорогостоящая роскошь и не каждый вуз может себе ее позволить. Государственная программа развития образования РК на 2011 – 2020 годы предусматривает создание условий для реализации академической мобильности студентов, магистрантов, докторантов - для обучения не менее одного академического периода за рубежом [5]. Конечно, хотелось

бы увеличения государственного финансирования в развитии настоящего направления.

Остается непонятным и тот факт, что в стране не развивается внутривнутриреспубликанская мобильность, то есть университеты не спешат заключать договора и обмениваться обучающимися. Боязнь потерять студентов, увидевших престижные университеты, наверняка, сыграла злую роль.

В развитии академической мобильности в Казахстане существует дисбаланс, заключающийся в превышении масштабов исходящей мобильности над масштабами входящей. Академическая мобильность заключается главным образом в перемещении казахстанских студентов и преподавателей в зарубежные вузы [6, 50 с.]. Для искоренения дисбаланса, по нашему мнению, необходима помощь со стороны государства в разработке конкретных мер, направленных на узнаваемость ведущих учебных заведений Казахстана на международном образовательном пространстве.

Согласно Болонской декларации подготовка кадров осуществляется путем получения степеней бакалавра, магистра и доктора Ph.D, то есть представляет собой три уровня подготовки. Как справедливо отмечает С. Ударцев «...сегодняшняя уравниловка в степени PhD (приравнивающейся к кандидату наук) - не лучший вариант для стимулирования развития науки и селекции научных кадров. Отсутствие в системе аттестации научных и педагогических кадров более высокой научной степени или соответствующего ей ученого звания сдерживает повышение квалификации молодых преподавателей и научных сотрудников» [2].

Действительно, старая советская система, где было место и кандидату, и доктору наук, была эффективнее, четко разграничена. Да и многие страны мира стремились изучить и перенять советскую систему образования.

И. Черных утверждает, что в начале реализации программы подготовки докторов философии (PhD) стала очевидной необходимость разработки института пост-докторантуры, который представлен практически во всех зарубежных университетах. Данный механизм может стать одним из наиболее эффективных стимулов сохранения мотивации у докторов философии PhD развивать университетскую науку [7]. Полностью разделяем позицию автора, что необходимо разработать последующую ступень для развития науки, для предоставления возможности исследования гражданам Казахстана.

Обеспечение организации аккредитации учебных заведений является одним из ключевых условий для стран-участниц процесса.

Понятие «аккредитация» (от лат. *credo* – доверие, признание) рассматривается как признание учреждения, во-первых, на соответствие определенным требованиям аккредитующего органа, во-вторых, на передачу (наделение) его отдельных полномочий действовать от лица аккредитующего органа [8, 9 с.].

Существуют две основные формы аккредитации:

1) институциональная, представляющая собой аккредитацию образовательного учреждения в целом;

2) специализированная, направленная на аккредитацию отдельных образовательных программ.

Система аккредитации представляет собой:

1) сеть государственных и общественных учреждений, органов и организаций, вовлеченных в процесс оценки и принятия решения;

2) совокупность требований, нормативов, показателей и критериев оценки;

3) комплекс последовательных мероприятий (взаимодействий) учреждений и организаций;

4) совокупность методов сбора, анализа и интерпретации информации в процессе принятия решения;

5) среду пользователей информации о результатах аккредитации [8, 10 с.].

Учебное заведение, успешно прошедшее процедуру аккредитации, получает соответствующий сертификат. Каждые пять лет образовательные программы подвергаются проведению аккредитации.

Вуз, который хочет аккредитовать образовательную программу, подает заявку в аккредитационное агентство. Агентство информирует вуз о процедуре аккредитации и запрашивает у вуза необходимые документы в форме самоотчета вуза. Вуз сдает в агентство подробную справку о концепции, структуре, ресурсах запланированной или уже реализуемой образовательной программы. Агентство и вуз подписывают договор о проведении аккредитации. С этого момента вуз обязан нести расходы за услуги аккредитационного агентства [9, 19 стр.].

На данный момент в Законе об образовании отдельная статья 9-1 посвящена аккредитации как одному из важнейших инструментов повышения качества образовательных услуг [10]. Аккредитацию могут проводить национальные и международные аккредитационные органы на основе разработанных ими стандартов. МОН РК формирует реестр признанных в Казахстане аккредитационных агентств.

На данный момент в этот реестр включено шесть агентств:

1. НААР, Независимое агентство аккредитации и рейтинга, РК;
2. НАОКО, Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании;
3. ASIIN, Агентство по аккредитации учебных программ в области инженерии, информатики, естественных наук и математики, Германия;
4. ACQUIN, Институт аккредитации, сертификации и обеспечения качества, Германия;
5. AQA, Австрийское агентство по обеспечению качества, Австрия;
6. АВЕТ, Аккредитационный Совет в области инженерного дела и технологий, США [11].

В мировом образовательном пространстве аккредитация является не только инструментом повышения качества и признания уже имеющихся достижений, но и механизмом выявления наличия положительных тенденций в развитии университета [12].

Независимое агентство аккредитации и рейтинга (НААР) вносит весомую лепту в дальнейшее совершенствование национальной высшей школы, разрабатывает прозрачные стандарты и процедуры оценки качества, которые дают точные ориентиры для построения образовательной политики вуза. При этом оценка качества исходит из задач преодоления барьеров, сложившихся между казахстанским образованием и мировым образовательным пространством. Агентство не ставит перед собой задачу искусственно поднять место вуза в рейтинге за счет использования соответствующих показателей, а посредством аккредитации влияет на рост популярности вуза, повышает доверие общества и потребителей к нему в долгосрочной перспективе [12].

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании придерживается принципов: независимости, профессионализма и объективности. Агентство в 2018 году отмечает юбилей – 10 лет. Все годы работы агентство упорно налаживает международные связи в области образования и составляет Национальный рейтинг лучших вузов Казахстана, лучших образовательных программ, преследуя цель повышения качества образования. Особо следует отметить роль студента в процедуре аккредитации, которая должна находиться на высоком уровне. Студент должен выступать как полноправный член созданной экспертной комиссии, а не как дополнительный атрибут «для галочки». Студент, переживающий процесс обучения, способен внести коррективы и лепту в объективную оценку учебного заведения.

Существуют две основные причины, по которым студенты должны участвовать в процессе аккредитации. Первая: изменение демографии является важной причиной, по которой студенты должны присутствовать за столом переговоров. Студенческие голоса при-

зывают к решению множества важных вопросов, таких как сексуальное насилие, студенческие долги, образование иммигрантов и справедливый посильный доступ к возрастающим возможностям для получения высшего образования. Эти вопросы, которые больше всего важны для студентов, и, возможно, для общественности, едва признаются аккредитирующими органами [13, 10 с.].

Еще одна значимая причина для вовлечения студентов - это отсутствие качественной обратной связи у агентов по аккредитации, обеспечивающих всесторонний обзор учреждений [13, 11 с.].

Наше будущее находится в руках наших студентов. Для учреждений, связанных с аккредитацией, пришло время формировать свое будущее в тесном взаимодействии со студентами. В этом случае мы получим все преимущества от истинного студентоориентированного подхода [13, 11 с.].

Система высшего образования Казахстана находится на переходном этапе, переживает процесс реформирования ее в соответствии с условиями кредитной технологии обучения, Болонского процесса. На этом пути сохраняется немало проблем, требующих своего решения. В самом кратком виде суть их заключается в следующем:

1) обеспечение внутренней мобильности студентов и преподавателей, создание для этого необходимых организационных, финансовых, социальных и иных условий;

2) приведение образовательных стандартов Казахстана в соответствие с европейскими и американскими, а также наличие максимально полной прозрачности в данном аспекте;

3) осуществление языковой подготовки студентов, магистрантов, преподавателей для обеспечения их мобильности с вузами дальнего зарубежья и достойное финансирование таких проектов;

4) пересмотр учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава вузов в сторону уменьшения, корректировка процедуры экзаменов в плане альтернативных подходов;

5) увеличение в государственных вузах числа студентов-грантников на конкурсной основе;

6) использование (сохранение) в кредитной технологии обучения лучшего из предшествующей, советской модели образования, учет особенностей (специфики) нашего историко-культурного развития [14].

Таким образом, высшие учебные заведения, опирающиеся на Болонский процесс и выступающие источником подготовки научных, технических, педагогических и многих других кадров должны работать в строго установленной форме и брать курс «только вперед».

Список литературы

1 Стратегия «Казахстан-2050». [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 07.10.2018)

2 Ударцев С.Ф. Будущее формируется сегодня. Послание Президента – это сверка курса развития с долгосрочными целями и задачами [Электрон. Ресурс]. – URL: <http://www.kazpravda.kz/news/poslanie-prezidenta/budushchee-formiruetsya-segodnya1/> (дата обращения 14.09.2018)

3 Нарикбаев М.С., Ударцев С. В фарватере мирового прогресса. // Казахстанская правда, 2013. – № 50-51. – С. 7

4 Сарсембаева Г.Ж. Болонский процесс как способ объединения высшего образования различных государств в единое мировое образовательное пространство // Научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского свободного университета», 2012. - №3. – С. 132

5 Государственная программа развития образования на 2011-2020 годы [Электрон. ресурс]. – URL: <http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-na-2011-2020-gody> (дата обращения: 13.10.2018)

- 6 Асматуллаева Н.С. Развитие программ академической мобильности в вузе // Научно-методический сборник «Реализация Болонского процесса в Казахстане: модернизация подходов в контексте современных требований», 2015. – 63 с.
- 7 Черных И. Программа PhD в Казахстане: затянувшийся транзит или догоняющее развитие? [Электрон. ресурс]. – URL: <https://cabar.asia/ru/irina-chernyh-programma-phd-v-kazahstane-zatyanuvshijsya-tranzit-ili-dogonyayushhee-razvitie/> (дата обращения: 23.10.2018)
- 8 Наводнов В.Г., Геворкян Е.Н., Мотова Г.Н., Петропавловский М.В. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводная и др. - Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2004 - 166 с.
- 9 Бишимбаев В.К., Росслер Л. Что такое аккредитация и почему мы принимаем в ней участие // Памятка для студентов и преподавателей ЮКГУ им. М. Ауэзова. – 2007. – 40 с.
- 10 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2018 г.) [Электрон. ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения: 23.10.2018)
- 11 Аккредитация в системе высшего образования Казахстана [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.nkzu.kz/page/view?id=443&lang=ru> (дата обращения 16.09.2018 г.)
- 12 Жумагулова А.Б. Тематический анализ в деятельности агентства / А.Б. Жумагулова [Электрон. Ресурс]. – URL: <http://iaar-education.kz/sed-purus-velit-finibus-non-semper-nonut-utas/> (дата обращения 16.09.2018)
- 13 Вовлечение студентов в аккредитацию // Бюллетень НАОКО – 2018. - №10. – С. 10-11
- 14 Байгабатов Т., Бондарцова Т. Высшее образование Казахстана в свете Болонского процесса [Электрон. Ресурс]. – URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=847> (дата обращения 17.09.2018)

В.М. Балмағамбетова¹, Ш.В. Тлепина²

¹Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Ақтөбе, Қазақстан

²Л.Н. Гумилева ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Болон процесі бойынша жоғарғы білім беру сапасы

Андатпа. Қазақстанның жоғары білімі-мемлекеттің зияткерлік әлеуетін көрсету тетігі. Қазақстан Республикасы әлемдік білім беру кеңістігіне кіру мақсатын көздейді. Қазақстанның Болон декларациясына қол қоюы 2010 жылы Ұлттық білім беру жүйесінің реформасы мен Еуропа елдерімен жақындасу және үйлестіру процесін көрсетті. Мақалада Болон декларациясының мәні, негізгі ережелері, критерийлері қарастырылған. Қазақстанның жоғары білім беру жүйесіне оң әсер ететін міндеттемелер қол қойылғаннан кейін анықталды. Үш сатылы білім беру жүйесі (бакалавр, магистр, докторантура (PhD)), жоғары оқу орындарының аккредитациясын жүргізуді қалыптастыру, сынақ бірліктерін пайдалана отырып, оқытудың модульдік технологиясын енгізу, білім алушылар мен оқытушылардың академиялық ұтқырлығын жетілдіру және дамыту – Болон үдерісіне кірудің нәтижесі болған өзгерістер. Осы мақалада жоғары білім беру жүйесінің Болон процесіне бейімделуі және оның сапаға әсері мәселесінде отандық ғалымдардың пікірлеріне баға берілді.

Түйін сөздер: жоғарғы оқу білімі, Болон процесі, жоғарғы оқу орныны, академиялық ұтқырлық, кредиттік оқыту, студент

V.M. Balmagambetova¹, Sh.V. Tlepina²

¹Kazakh-Russian International University, Aktobe, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Quality of higher education as priority of the Bologna process

Abstract. Higher education in Kazakhstan is a mechanism to reflect the intellectual potential of the state. The Republic of Kazakhstan pursues the goal of entering the world educational space. Kazakhstan's signing of the Bologna Declaration in 2010 represented a reform of the national education system and the process of rapprochement and harmonization with European countries. The article deals with the essence, main provisions, criteria of the Bologna Declaration, aimed at improving the quality of education. Identified positive impact on the system of higher education in Kazakhstan, the obligations after its signing. The three-stage system of education (bachelor, master, doctoral (PhD)), the formation of accreditation of higher education institutions, the introduction of modular learning technology using credits, improvement and development of academic mobility of students and teachers are the changes resulted from the entry into the Bologna process. This article assesses the views of domestic scientists in the issue of adaptation of higher education to the Bologna process and its impact on quality.

Key words: higher education, The Bologna Process, higher education institution, academic mobility, accreditation, credit education, student

References

- 1 Strategiya «Kazakhstan-2050» [Strategy «Kazakhstan-2050»]. [Electron.resource]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Accessed: 07.10.2018) [in Russian]
- 2 Udarcev S.F. Budushchee formiruetsya segodnya Poslanie Prezidenta – ehto sverka kursa razvitiya s dolgosrochnymi celyami i zadachami [The future is shaping today. The message of the President is a reconciliation of the course of development with long-term goals and objectives]. [Elektron. resurs]. – URL: <http://www.kazpravda.kz/news/poslanie-prezidenta/budushchee-formiruetsya-segodnya1/> (Accessed: 14.09.2018) [in Russian]
- 3 Narikbaev M., Udarcev S. V farvatere mirovogo progressa [In the wake of world progress]. (Kazhastanskaya pravda, 2013, (50-51). P. 7.). [in Russian]
- 4 Sarsembaeva G.ZH. Bolosnkij process kak sposob ob»edineniya vysshego obrazovaniya razlichnyh gosudarstv v edinoe mirovye obrazovatel'noe prostranstvo [The Bologna process as a way to integrate higher education of various states into a single global educational space] // (Scientific journal «Bulletin of the Kazakhstan-American Free University», 2012, P. 132). [in Russian]
- 5 Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovaniya na 2011-2020 gody [State Program for the Development of Education for 2011-2020]. [Elektron. resurs]. – URL: <http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-na-2011-2020-gody> (Accessed: 13.10.2018) [in Russian]
- 6 Asmatullaeva N.S. Razvitie programm akademicheskoy mobil'nosti v vuze [Development of academic mobility programs at the university]. // (Nauchno-metodicheskij sbornik Realizaciya Bolonskogo processa v Kazahstane: modernizaciya podhodov v kontekste sovremennyh trebovanij [Scientific-methodical collection «Implementation of the Bologna process in Kazakhstan: modernization of approaches in the context of modern requirements»], 2015, P. 63). [in Russian]
- 7 Chernyh I. Programma PhD v Kazahstane: zatyanutshijsya tranzit ili dogonyayushchee razvitie?

- [Elektron. resurs]. – URL: <https://cabar.asia/ru/irina-chernyh-programma-phd-v-kazahstane-zatyanuvshijsya-tranzit-ili-dogonyayushhee-razvitie/> (Accessed: 23.10.2018) [in Russian]
- 8 Navodnov V.G., Gevorkyan Ye.N., Motova G.N., Petropavlovskiy M.V. Akkreditatsiya vysshikh uchebnykh zavedeniy v Rossii: uchebnoye posobiye [Accreditation of higher educational institutions in Russia: study guide]. (Mariyskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, Yoshkar-Ola, 2004, P. 166.). [in Russian]
- 9 Bishimbaev V.K., Rlssler L. CHto takoe akkreditaciya i pochemu my prinimaem v nej uchastie [What is accreditation and why we take part in it]. // Pamyatka dlya studentov i prepodavatelej YUKGU im. M. Auehzova [Memo for students and teachers SKSU them. M. Auezov], 2007, P. 40). [in Russian]
- 10 Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.07.2018.) [Law of the Republic of Kazakhstan of July 27, 2007 No. 319-III “On Education” (with amendments and additions as of 04/07/2018)]. [Elektron. resurs]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (Accessed: 23.10.2018) [in Russian]
- 11 Akkreditaciya v sisteme vysshego obrazovaniya Kazahstana [Accreditation in the system of higher education in Kazakhstan]. [Elektron. resurs]. – URL: <http://www.nkzu.kz/page/view?id=443&lang=ru> (Accessed: 16.09.2018.) [in Russian]
- 12 Zhumagulova A.B. Tematicheskij analiz v deyatel’nosti agentstva [Thematic analysis in the activities of the agency]. [Elektron. resurs]. – URL: <http://iaar-education.kz/sed-purus-velit-finibus-non-semper-nonut-utas/> (Accessed: 16.09.2018) [in Russian]
- 13 Vovlechenie studentov v akkreditaciyu [Student Involvement in Accreditation]. // (Byulleten’ NAOKO, 2018, (10), P. 10-11). [in Russian]
- 14 Bajgabatov T., Bondarcova T. Vysshee obrazovanie Kazahstana v svete Bolonskogo processa [Higher education in Kazakhstan in the light of the Bologna process]. [Elektron. resurs]. – URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=847> (Accessed: 17.09.2018.) [in Russian]

Авторлар туралы мәлімет:

Балмагамбетова В.М. – Қазақ-Орыс Халықаралық университетінің докторанты, Әйтеке би көш. 52, Ақтөбе, Қазақстан.

Тлепина Ш.В. - заң ғылымдарының докторы, профессор. Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Balmagambetova V.M. – doctoral student of Kazakh-Russian International University, Aiteke Bi Street, 52, Aktobe, Kazakhstan.

Tlepina Sh.V. - Doctor of Law, Professor. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

**«Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.
Құқық сериясы» журналында мақала жариялау ережесі**

1. **Журнал мақсаты.** Заң ғылымдары бойынша мұқият тексеруден өткен ғылыми құндылығы бар мақалалар жариялау.

2. Журналда мақала жариялаушы автор мақаланың қол қойылған бір дана қағаз нұсқасын Ғылыми басылымдар бөліміне (редакцияға, мекенжайы: 010008, Қазақстан республикасы, Астана қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 408 кабинет) және **vest_law@enu.kz** электрондық поштасына Word форматындағы нұсқаларын жіберу қажет. Мақала мәтінінің қағаз нұсқасы мен электронды нұсқалары бірдей болулары қажет.

Мақалалар *қазақ, орыс, ағылшын* тілдерінде қабылданады.

3. **Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі мақаланың Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысында басуға келісімін, шетел тіліне аударылып қайта басылуына келісімін білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің жоқтығына кепілдеме береді.**

4. Мақаланың көлемі: 8 беттен 18 бетке дейінгі көлемде қабылданады;

Мақаланың құрылымы: (А4 бетінде, кітап өлшемінде, жолдың барлық жақтауы – 20 мм. Шрифт: Times New Roman, размер (кегель) - 14);

5. ХҒТАР <http://grnti.ru/> - *бірінші жолдың сол жақтауында;*

Автор(лар)дың аты-жөні – жолдың ортасында;

Мекеменің толық атауы, қаласы, мемлекеті (егер авторлар әртүрлі мекемеде жұмыс жасайтын болса, онда әр автор мен оның жұмыс мекемесі қасында бірдей белгі қойылу керек) – жолдың ортасында;

Автор(лар)дың E-mail-ы – жақша ішінде, курсивпен, жолдың ортасында;

Мақала атауы – жолдың ортасында, **жартылай қою кіші әріппен** жазылады;

Аннотация (100-200 сөз; формуласыз, мақаланың атауын мейлінше қайталамауы қажет; әдебиеттерге сілтемелер болмауы қажет; мақаланың құрылысын (кіріспесі, мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды) сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұны берілуі қажет).

Түйін сөздер (6-8 сөз не сөз тіркесі)

Түйін сөздер мақала мазмұнын көрсетіп, мейлінше мақала атауы мен аннотациядағы сөздерді қайталамай, мақала мазмұнындағы сөздерді қолдану қажет. Сонымен қатар, ақпараттық-іздістіру жүйелерінде мақаланы жеңіл табуға мүмкіндік беретін ғылым салаларының терминдерін қолдану қажет.

Негізгі мәтін мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды бөлімдерін қамтуы қажет – *жоларалық интервал - 1, азат жол «қызыл жолдан» - 1,25см, беттеу жолағы – еніне сай жасалады.*

Таблица, суреттер – аталғаннан кейін орналастырылады. Әр таблица, сурет қасында оның аталуы болуы қажет. Сурет айқын, сканерден өтпеген болуы керек.

Мақаладағы формулалар тек мәтінде оларға сілтеме берілсе ғана номерленеді.

Жалпы қолданыста бар аббревиатуралар мен қысқартулардан басқалары міндетті түрде алғаш қолданғанда түсіндірілуі берілуі қажет.

Қаржылай көмек туралы ақпарат бірінші бетте көрсетіледі.

Әдебиеттер тізімі

Мәтінде әдібиеттерге сілтемелер тікжақшаға алынады. Мәтіндегі әдебиеттер тізіміне сілтемелердің номерленуі мәтінде қолданылуына қатысты жүргізіліде: мәтінде кездескен әдебиетке алғашқы сілтеме [1] арқылы, екінші сілтеме [2] арқылы т.с.с. жүргізіледі. Кітапқа жасалатын сілтемелерде қолданылған беттері де көрсетілуі керек (мысалы, [1, 45 бет]). Жарияланбаған еңбектерге сілтемелер жасалмайды. Сонымен қатар, рецензиядан өтпейтін басылымдарға да сілтемелер жасалмайды (әдебиеттер тізімін әзірлеу үлгілерін төмендегі **мақаланы рәсімдеу үлгісінен қараңыз**).

6. Мақала соңындағы әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық мәліметтер орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде жазылса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде жазылса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса) беріледі.

Авторлар туралы мәлімет: автордың аты-жөні, ғылыми атағы, қызметі, жұмыс орны мен мекенжайы, телефон, e-mail – **қазақ, ағылшын тілдерінде толтырылады.**

7. Қолжазба мұқият тексерілген болуы қажет. Техникалық талаптарға сай келмеген қолжазбалар қайта өңдеуге қайтарылады. Қолжазбаның қайтарылуы оның журналда басылуына жіберілуін білдірмейді.

Редакцияға түскен мақала жабық (анонимді) тексеруге жіберіледі. Барлық рецензиялар авторға жіберіледі. Автор (рецензент мақаланы түзетуге ұсыныс берген жағдайда) үш күн аралығында қайта қарап, қолжазбаның түзетілген нұсқасын редакцияға қайта жіберуі керек. ***Рецензент жарамсыз деп таныған мақала қайтара қарастырылмайды.*** Мақаланың түзетілген нұсқасы мен автордың рецензентке жауабы редакцияға жіберіледі.

8. Төлемақы. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. 2019 жылға төлемақы көлемі ЕҰУ қызметкерлері үшін - 4500 теңге, басқа ұйым мен мекеме қызметкерлері үшін - 5,500 теңге.

Рекзивизиттер:

АО «Банк ЦентрКредит»
БИК банка: КСЖВКЗКХ
ИИК: KZ978562203105747338 (KZT)
Кнп 861
Кбе 16

АО «Bank RBK»
Бик банка: KINCKZKA
ИИК: KZ498210439858161073 (KZT)

АО «ForteBank»
БИК Банка: IRTYKZKA
ИИК: KZ599650000040502847

Положение о рукописях, представляемых в журнал «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право»

1. Цель журнала. Публикация тщательно отобранных оригинальных научных работ по юридическому направлению.

2. Автору, желающему опубликовать статью в журнале необходимо представить рукопись в твердой копии (распечатанном варианте) в одном экземпляре, подписанном автором в Отдел научных изданий (по адресу: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Учебно-административный корпус, каб. 408) и по e-mail vest_law@enu.kz. При этом должно быть строго выдержано соответствие между Word-файлом и твердой копией.

Язык публикаций: казахский, русский, английский.

3. Отправление статей в редакцию означает согласие авторов на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статей в журнале и переиздания их на любом иностранном языке. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.

4. Объем статьи не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц).

5. Схема построения статьи (страница – А4, книжная ориентация, поля со всех сторон – 20 мм. Шрифт: *min – Times New Roman*, размер (кегель) - 14):

ГРНТИ <http://grnti.ru/> - первая строка, слева

Инициалы и Фамилию автора(ов)- выравнивание по центру, курсив

Полное наименование организации, город, страна (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации)

E-mail автора(ов) – в скобках курсив

Название статьи – выравнивание по центру полужирным шрифтом

Аннотация (100-200 слов; не должна содержать формулы, по содержанию повторять название статьи; не должна содержать библиографические ссылки; должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи – введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы).

Ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний).

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы).

Основной текст статьи должен содержать введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы – *межстрочный интервал – 1, отступ «красной строки» -1,25 см, выравнивание по ширине.*

Таблицы, рисунки необходимо располагать после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть четкими, чистыми, несканированными. В статье нумеруются лишь те формулы, на которые по тексту есть ссылки.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

Сведения о финансовой поддержке работы указываются на первой странице в виде сноски.

Список литературы

В тексте ссылки обозначаются в квадратных скобках. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая - [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например, [1, 45 стр.]). Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Нежелательны ссылки на нерцензируемые издания (примеры описания списка литературы, описания списка литературы на английском языке см. ниже в образце оформления статьи).

В конце статьи, после списка литературы, необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке).

Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, научная степень, должность, место работы, полный служебный адрес, телефон, e-mail – на казахском, русском и английском языках.

6. Рукопись должна быть тщательно выверена. Рукописи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись принята к опубликованию.

7. Работа с электронной корректурой. Статьи, поступившие в Отдел научных изданий (редакция), отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Авторам в течение трех дней необходимо отправить корректуру статьи. Статьи, получившие отрицательную рецензию к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения и утверждения для публикации.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

8. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение к опубликованию необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (для сотрудников ЕНУ – 4500 тенге, для сторонних организаций – 5500 тенге):

Реквизиты:

АО «Банк ЦентрКредит»
БИК банка: КСЖВКЗКХ
ИИК: KZ978562203105747338 (KZT)
Кнп 861
Кбе 16

АО «Bank RBK»
Бик банка: KINCKZKA
ИИК: KZ498210439858161073 (KZT)

АО «ForteBank»
БИК Банка: IRTYKZKA
ИИК: KZ599650000040502847

**Provision on articles submitted to the journal
“Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series”**

1. Purpose of the journal. Publication of carefully selected original scientific works in the fields of Juridical sciences.

2. An author who wishes to publish an article in a journal must submit the article in hard copy (printed version) in one copy, signed by the author to the scientific publication office (at the address: 010008, Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev St., 2. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 408) and by e-mail vest_law@enu.kz in Word format. At the same time, the correspondence between Word-version and the hard copy must be strictly maintained.

Language of publications: *Kazakh, Russian, English.*

3. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

3. The volume of the article should not exceed 18 pages (from 6 pages).

4. **Structure** of the article (page – A4 format, portrait orientation, page margins on all sides - 20 mm. Font: type - Times New Roman, font size - 14)

GRNTI <http://grnti.ru/> - *first line, left*

Initials and Surname of the author (s) - *center alignment, italics*

Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you need to put the same icon next to the name of the author and the corresponding organization) - *center alignment, italics*

Author's e-mail (s)- *in brackets, italics*

Article title - *center alignment, bold*

Abstract (100-200 words, it should not contain a formula, the article title should not repeat in the content, it should not contain bibliographic references, it should reflect the summary of the article, preserving the structure of the article - introduction, problem statement, goals, history, research methods, results /discussion, conclusion).

Key words (6-8 words/word combination. Keywords should reflect the main content of the article, use terms from the article, as well as terms that define the subject area and include other important concepts that make it easier and more convenient to find the article using the information retrieval system).

The main text of the article should contain an introduction, problem statement, goals, history, research methods, results / discussion, conclusion - *line spacing - 1, indent of the “red line” -1.25 cm, alignment in width.*

Tables, figures should be placed after the mention. Each illustration should be followed by an inscription. Figures should be clear, clean, not scanned.

In the article, only those **formulas** are numbered, to which the text has references.

All **abbreviations**, with the exception of those known to be generally known, must be deciphered when first used in the text.

Information on **the financial support** of the article is indicated on the first page in the form of a footnote.

References

In the text references are indicated in square brackets. References should be numbered strictly in the order of the mention in the text. The first reference in the text to the literature should have the number [1], the second - [2], etc. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [1, 45 p.]). References to unpublished works are not allowed. Unreasonable references to unreviewed publications (examples of the description of the list of literature, descriptions of the list of literature in English, see below in the sample of article design).

At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and English (if the article is in Russian) and in Russian and Kazakh languages (if the article is English language).

Information about authors: surname, name, patronymic, scientific degree, position, place of work, full work address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English.

6. The article must be **carefully verified**. Articles that do not meet technical requirements will be returned for revision. Returning for revision does not mean that the article has been accepted for publication.

7. Work with electronic proofreading. Articles received by the Department of Scientific Publications (editorial office) are sent to anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. The authors must send the proof of the article within three days. Articles that receive a negative review for a second review are not accepted. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editorial office. Articles that have positive reviews are submitted to the editorial boards of the journal for discussion and approval for publication.

Periodicity of the journal: 4 times a year.

8. Payment. Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4,500 tenge, for outside organizations - 5,500 tenge):

Requisites:

АО “Банк ЦентрКредит”
БИК банка: КСЖВКЗКХ
ИИК: KZ978562203105747338 (KZT)
Кнп 861
Кбе 16

АО “Bank RBK”
Бик банка: KINCKZKA
ИИК: KZ498210439858161073 (KZT)

АО “ForteBank”
БИК Банка: IRTYKZKA
ИИК: KZ599650000040502847

Мақаланы рәсімдеу үлгісі /Образец оформления статьи /Template

ГРНТИ 27.25.19

А.Ж. Жубанышева¹, Н. Темиргалиев², А.Б. Утесов³

¹*Институт теоретической математики и научных вычислений Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан*

³*Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова, Актюбе, Казахстан*

(E-mail: ¹*axaulezh@mail.ru*, ²*ntmath10@mail.ru*, ³*adilzhan_71@mail.ru*)

Численное дифференцирование функций в контексте Компьютерного (вычислительного) перечника

Аннотация. В рамках компьютерного (вычислительного) перечника полностью решена задача приближенного дифференцирования функций, принадлежащих классам Соболева по неточной информации, полученной от произвольного конечного множества тригонометрических коэффициентов Фурье-Лебега дифференцируемой функции... [100-200 слов]

Ключевые слова. Приближенное дифференцирование, восстановление по неточной информации, предельная погрешность, компьютерный (вычислительный) перечник.

Основной текст статьи должен содержать

- введение/постановка задачи,
- цели/история,
- методы исследования,
- результаты/обсуждение, заключение/выводы.

Список литературы

1. Темиргалиев Н. Компьютерный (вычислительный) перечник как синтез известного и нового в численном анализе / Н. Темиргалиев // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева - 2014. – Т. 4. № 101. – С. 16–33.
2. Локуциевский О.М., Гавриков М.Б. Начала численного анализа. / О.М. Локуциевский, М.Б. Гавриков - Москва: ТОО «Янус», 1995. -581 с.
3. Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к перечниковым задачам / А.Ж. Жубанышева // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященная 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского. – Москва, 2015. - С.141-142

А.Ж. Жұбанышева, Н. Темірғалиев, А.Б. Утесов

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

Компьютерлік (есептеуіш) диаметр мәнмәтінінде функцияларды сандық дифференциалдау

Аннотация. Компьютерлік (есептеуіш) диаметр мәнмәтінінде Соболев класында жататын функцияларды олардың тригонометриялық Фурье-Лебег коэффициенттерінің ақырлы жиынынан алынған дәл емес ақпарат арқылы жуықтау есебі толығымен шешілді... [100-200 сөз]

Түйін сөздер. Жуықтап дифференциалдау, дәл емес ақпарат бойынша жуықтау, шектік қателік, Компьютерлік (есептеуіш) диаметр.

A.Zh. Zhubanysheva, N. Temirgaliyev, A.B. Utesov

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan*

Numerical differentiation of functions in the context of Computational (numerical) diameter

Abstract. The computational (numerical) diameter is used to completely solve the problem of approximate differentiation of a function given inexact information in the form of an arbitrary finite set of trigonometric Fourier coefficients... [100-200 words]

Key words. Approximate differentiation, recovery from inexact information, limiting error, computational (numerical) diameter, massive limiting error.

References

1. Temirgaliyev N. Komp'yuternyj (vychislitel'nyj) poperechnik kak sintez izvestnogo i novogo v chislennom analize [Computational (numerical) diameter as a synthesis of the known and the new in numerical analysis], Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva [Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University], 4(101), 16–33 (2014). [in Russian]
2. Lokucievskij O.M., Gavrikov M.B. Nachala chislennogo analiza [Elements of numerical analysis] (Yanus, Moscow, 1995).
3. Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh.K. O normah proizvodnyh funkcionov i ih primenenija k poperechnikovym zadacham [About the norms of the derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to the width problems]. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennaja 110-letiju so dnja rozhdenija akademika S.M.Nikol'skogo «Funkcional'nye prostranstva i teorija priblizhenija funkcionov» [International conference on Function Spaces and Approximation Theory dedicated to the 110th anniversary of S. M. Nikol'skii]. Moscow, 2015, pp. 141-142.

Сведения об авторах:

На каз.:

Жұбанышева А.Ж. – Теориялық математика және ғылыми есептеулер институтының аға ғылыми қызметкері, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан. Тел.: +7 (7172)709-500 (внут. 33-411). E-mail: axaulezh@mail.ru.

Темірғалиев Н. – Теориялық математика және ғылыми есептеулер институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан. Тел.: +7 (7172)709-500 (внут. 33-325). E-mail: ntmath10@mail.ru.

Утесов А.Б. - физика-математика ғылымдарының кандидаты, Математика кафедрасының доценті, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, А.Молдағұлов даңғ. 34, Ақтөбе, Қазақстан. E-mail: adilzhan_71@mail.ru.

На рус.:

Жубанышева А.Ж. – Старший научный сотрудник Института теоретической математики и научных вычислений, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Сапаева 2, Астана, Казахстан. Тел.: +7 (7172)709-500 (внут. 31-411). E-mail: axaulezh@mail.ru.

Темиргалиев Н. – Директор Института теоретической математики и научных вычислений, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Сапаева 2, Астана, Казахстан. Тел.: +7 (7172)709-500 (внут. 31-411). E-mail: ntmath10@mail.ru.

Утесов А.Б. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Математики, Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова, пр. А.Молдагуловой 34, Актөбе, Казахстан. E-mail: adilzhan_71@mail.ru.

На англ.:

Zhubanysheva A.Zh. – Senior researcher of the Institute of theoretical mathematics and scientific computations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Astana, Kazakhstan. Tel.: +7 (7172)709-500 (31-411). E-mail: axaulezh@mail.ru.

Temirgaliyev N. – Head of the Institute of theoretical mathematics and scientific computations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Astana, Kazakhstan. Tel.: +7 (7172)709-500 (33-325). E-mail: ntmath10@mail.ru.

Utesov A.B. - candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, K.Zhubanov Aktobe Regional State University, A.Moldagulova Prospect, 34, Aktobe, Kazakhstan. E-mail: adilzhan_71@mail.ru.

Бас редактор: **С.Қ. Аамандыкова**

Шығарушы редактор: **І.Р. Құрманғалиев**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы.
- 2018. - 4 (125). - Астана: ЕҰУ. 166-б.
Шартты б.т. - 13,5 Таралымы - 25 дана

Мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Астана қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: (87172) 709-500 (ішкі 31-413)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
баспасында басылды